

Чарльз Чейнер

**огнестрельное
оружие
дикого запада**

Charles E. Chapel

**guns of the
old west:
an illustrated guide**

Чарльз Чейнел

огнестрельное оружие дикого запада

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 623.442(3)

ББК 68(8)

Ч-34

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Чейпел Ч.

Ч-34 Огнестрельное оружие Дикого Запада / Пер. с
англ. А.С. Цыпленькова. — М.: ЗАО Центрполи-
граф, 2010. — 348 с.

ISBN 978-5-9524-4629-8

В информативной и познавательной книге-справочнике Чарльз Чейпел воссоздает историю огнестрельного оружия Дикого Запада от фитильных мушкетов времен первопоселенцев до карабинов с капсюльным воспламенением конца XIX века. Автор подробно описал и проиллюстрировал модели гладкоствольного и нарезного оружия, револьверы «кольт», «ремингтон», легендарный «дерринджер» и его подделки, винтовки «кентукки», «шарпс», «винчестер», столь популярные у охотников, ковбоев, индейских вождей и нарушителей закона, миниатюрные перечницы и знаменитые винтовки Тедди Рузвельта.

Книга содержит более 500 рисунков и фотографий, что делает ее незаменимой для историков, специалистов и коллекционеров огнестрельного оружия, а также для всех интересующихся историей Дикого Запада.

УДК 623.442(3)
ББК 68(8)

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-9524-4629-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

История американского огнестрельного оружия — это та, что связана с сагой американского продвижения на Запад.

Эта история могла начаться с эха выстрелов длинноствольного кремневого ружья Даниэля Буна (1734—1820, американский поселенец, борец с индейцами, англичанами (во время Войны за независимость США), а затем спекулянт земельными участками. — *Ред.*), которое отражалось среди замерзших холмов, лежавших возле современной восточной границы будущего штата Кентукки (образован в 1792 г. — *Ред.*) в 1767 г. Дело было во время первого похода Буна за пределы Аппалачей, и винтовка, которую он носил с собой, получила по ошибке название «кентукки». Не важно, как человек называл ее — «мясопоглотитель», «старая Бетси» и «средство для сохранения волос» были лишь самыми нежными именами, — можно было положиться, что она спасет от беды при стычке с краснокожими с их луками и стрелами или от «красных мундиров» (английских солдат) с их гладкоствольными мушкетами «браун бесс».

Бун умер в 1826 г., но голос «кентукки» уже был слышен среди хребтов Скалистых гор и в отдаленных труднопроходимых землях западнее. Она помогала охранять дорогие грузы выючных животных, в основном бобровые шкуры, и суда со скотом, глубоко сидящие в мутном течении Большой Мадди (Миссури. — *Ред.*) и направляющиеся в сторону Сент-Луиса. Оружие это знавало и Форт-Бент на Арканзасе; оно путешествовало на юг с товарными вагонами с

высокими колесами в сторону мексиканского Санта-Фе. Потом, вероятно сменив кремневую на новую и более эффективную систему ударного воспламенения, этому ружью приходилось сопровождать фургоны в сухопутных странствиях, после того как весть о том, что в Калифорнии найдено золото, охватила Восток, как пламя. Полезному сроку жизни этого великого ружья было суждено длиться примерно с 1730 г. около полутора веков; она всегда была оружием непоседливых, суровых мужчин, которым приходилось отвечать на вызов этого отсутствующего на карте края, простиравшегося за западный горизонт.

В то время, пока «длинное ружье» из Кентукки и его брат — револьвер из Кентукки — действовали на границе с «дикими» территориями, вдали, на берегу Атлантики, один молодой человек, чьему имени суждено быть вписанным в историю американского Запада, занимался изготовлением оружия совершенно революционного вида.

Сэмюэл Колт (1814—1862) уже получил зарубежные и американские патенты на свой револьвер еще до того, как создал в 1836 г. свой завод в Патерсоне, штат Нью-Джерси, воспользовавшись энергией водной струи реки Пассейик. Здесь он выпускал не только свое знаменитое ручное огнестрельное оружие, но также и дробовики и винтовки с вращающимся барабаном. История, похоже, благоприятствовала изобретателю, ибо одно из его ружей сыграло важную роль в Техасской войне за независимость против Мексики (мятеж в 1835—1836 гг. поселенцев из США в Техасе, приведший к отделению Техаса от Мексики в 1836 г. (в 1845 г. включен в состав США). — *Ред.*), а сегодня известно среди коллекционеров под названием пятизарядный револьвер «техас-патерсон» 34-го калибра. Однако после многообещающего начала компания обанкротилась в 1841 г. Во время Мексиканской войны (1846—1848, привела к аннексии Соединенными Штатами половины территории Мексики. — *Ред.*) он опять трудился над правительственными заказами, вначале организуя выполнение своих контрактов на оружейном заводе Уитни, а позднее и на собственном заводе в Хартфорде.

Именно здесь Кольт вступает более четко и, по крайней мере, полуофициально в картину Старого Запада вместе с фактом принятия компанией «Уэллс-Фарго экспресс» одного из его револьверов (обычно считавшегося моделью 1849 г.) для использования ее курьерами, разъезжавшими на дилижансах. Однако компания не выдавала своим охранникам одну марку или модель, а снабжала своих служащих револьверами различных производителей, разных моделей и калибров. И то, что Кольт общепризнанно являлся фаворитом в скотоводческих землях Высоких равнин, не было случайностью.

С самого начала револьвер был естественным оружием техасцев; кольт — как и такие другие марки, как «ремингтон», а позднее «смит-вессон» — исправно служили им в двух войнах; они знали и любили их. Техас первоначально был скотоводческой территорией. В конце Гражданской войны 1861—1865 гг. его пастбища оказались переполнены лонгхорнами (порода крупного рогатого скота, выведенная в Техасе), и скот продавался в изобилии на немногих местных рынках. Сочные травы на Великих равнинах стали решением проблемы кормов. В то же время железная дорога пробивалась дальше на Запад в Канзас, а Восток изголодался по говядине.

Зеленые прерии на севере предлагали техасским скотоводам, самое малое, возможность выживания и хорошие шансы на высокие прибыли. И очень скоро послышался грохот миллионов копыт лонгхорнов на тропах, ведущих на север, в штаты Оклахома, Вайоминг и Монтана. А с ними пришли и техасские ковбои, восседавшие на своих техасских пони и вооруженные шестизарядными кольтами, которые при их образе жизни были столь же необходимы, как и их седла. И в самом деле, шестизарядный кольт, наряду со старыми драгунскими ружьями и знаменитыми винтовками Peacemaker («миротворец») и Frontier («граница»), принадлежал в основном этой стране скотоводов.

И другие типы оружия — и с прикладом, и без приклада — играли важную роль в победе на Западе (над племенами индейцев. — *Ред.*). Среди знаменитых винтовок числи-

лись винчестер, «спенсер» и «генри», как военное (армии США), так и частное оружие. Тут был и «ремингтон» — пистолет, револьвер и огнестрельное оружие с прикладом. Было еще и смертоносное маленькое творение Генри Деринджера-младшего, чей короткоствольный крупнокалиберный пистолет в различных модификациях и во многих своих подражаниях имел огромное преимущество в том, что его было легко спрятать, и при этом на короткой дистанции он был смертелен. Было тут и оружие для аферистов, банкиров, барменов, а также для девиц сомнительного поведения, которые могли испытывать необходимость в самообороне. Это было городское оружие, домашнее оружие, и оно тоже творило историю на пограничном Западе. Было и другое оружие...

Назначение этой книги — обсудить, описать и обрисовать эти виды оружия в том плане, в каком они использовались в красочном, но неопределенном (в смысле временных рамок) Старом Западе.

Где начинается Запад? Вполне обоснованно было бы утверждать, что одна из наших первых западных границ лежала в пределах дальности стрельбы мушкета от Плимутского камня (гранитный камень, на который, по преданию, ступил первый сошедший с судна «Мэйфлауэр» пилигрим в декабре 1620 г. В США почитается как национальная святыня. — *Пер.*). Однако, если начинать отсюда, нам ради своей цели придется охватить слишком много в пространстве и во времени. Так что вместо этого мы будем вынуждены установить какой-то неоднозначный предел и сосредоточить свое внимание на эре американской экспансии на Запад, главным образом с середины XVIII в. до примерно конца XIX в. Чтобы чуть упростить задачу, мы можем выбрать только XIX в., когда новая нация в основном сформировалась в свободном и независимом союзе штатов — скажем, грубо, с 1800 по 1900 г. В любом историческом смысле этот столетний промежуток обладал примечательной ценностью: ему было суждено стать свидетелем приобретения через покупку или отчуждение (захват. — *Ред.*) всех этих обширных просторов страны от Миссисипи до тихоокеан-

ского побережья. Ему было суждено увидеть исследование этой почти не присутствовавшей на карте дикой природы (эти земли начиная с 1540-х гг. в ходе великих экспедиций исследовали испанцы. — *Ред.*), ее развитие от стадии грубого и незаконного пограничья с почти нетронутыми природными богатствами до относительно упорядоченной и безопасной территории (после обстрела, иного геноцида и сгона в резервации индейцев. — *Ред.*).

Новый Запад, лежавший за пределами Миссисипи, имел все, чтобы разжечь аппетиты молодого, независимого и энергичного народа. Что бы вы хотели? Вы устали от изнурительного труда ради нищенского существования на ферме в Новой Англии на каменистом косогоре? Наберите команду и загрузите фургон; мы едем на Запад поднимать правительственные земли; ферма там такая огромная, что человек не в состоянии разглядеть, где она кончается. Вам надоел бесконечный гул на мельницах Лоуренса и Ловелла с их зарплатой в доллар в день? Отправляйтесь в сторону Канзаса в Индепенденс, откуда берет свое начало торговый тракт Санта-Фе. Смышленный, ловкий малый сумеет найти работу с фургонами. Через несколько лет — кто знает? — он будет на своем пути к удаче торговца, имея, быть может, пятьдесят и более грузовых повозок с высокими колесами, катящими в Санта-Фе (штат Нью-Мексико), нагруженными товарами янки — горшками и кастрюлями, всякими металлическими изделиями, рулонами ситца, инструментами, ножами и ружьями — и возвращающимися назад с кожаными мешками с мексиканскими золотыми и серебряными слитками...

Золото? Да, говорят, что его можно подбирать большими блестящими кусками в лагерях вроде Раф-энд-Реди, Хентаун, Ласт-Ченс или Шерт-Тейл-каньон. Еще можно промывать его на оловянном лотке в потоках, несущихся с гор Сьерры. Но это суровая страна, и рано или поздно человеку, если он намеревается там выжить, понадобится ружье...

Золото? Да на Западе его полным-полно. Или, по крайней мере, разговоров о нем. Оно было в забитых пылью следах коровьих стад, которых гнали к вагонам для пере-

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

возки скота на железнодорожных станциях, откуда поезда шли на Канзас-Сити и Чикаго. Оно было в небольших хаотичных городках из досок и брезента, которые день за днем росли как грибы и превращались в бурно развивающиеся торговые центры и предлагали открытые всем порокам развлечения на ночь. Оно было очевидным в шумных горняцких поселках, которые протянулись от Невады через Аризону и Нью-Мексико. Для человека достаточно прочного, чтобы устоять перед снежной бурей и засухой, перед налетами враждебных индейцев и столь же диких и жестоких белых, эта страна оказывалась концом радуги.

Неудивительно, что XIX век стал проявлением движущей силы для авантюристичной нации, устремившейся на Запад. Люди прибывали верхом, на «кораблях прерий» (повозка с холщовым верхом, в которой передвигались переселенцы на Запад. — *Пер.*), на поездах с паровой тягой и на дилижансах, огибали морем мыс Горн или пробирались через обдающий паром Панамский перешеек (Панамский канал был построен только в 1914 г., официально открыт в 1920 г. — *Ред.*). Тем или иным путем все это время люди стремились к своему золотому рубежу — к бурному и воинственному. Они знали это и держали свои ружья под рукой.

Так что мы скоро увидим, какое оружие они везли в эту грубую, новую страну и там использовали.

Глава 1

КАК ПОЯВИЛОСЬ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

У огнестрельного оружия, как и у людей, есть предки, и ружья «фронтира» (границы, перемещавшейся на запад в процессе истребления индейцев. — *Ред.*) не стали исключением. Точно так же, как и у большинства мужчин и женщин, которые принесли его с собой, это оружие имело свои корни в Европе. Мы можем проследить его родословную еще с времен осад городов XIII и XIV вв., защитники которых отражали попытки прорваться через крепостные стены, к тому примитивному оружию, которое именовалось «ручной бомбардой».

Не позволяйте этому названию ввести себя в заблуждение, ибо первые образцы этого оружия имеют очень небольшое сходство со старыми пистолетами и ружьями с прикладами, которые мы видим сегодня в музеях или в магазинах торговцев антикварным оружием. Слово «ручная» просто указывает на то, что это было наполовину или целиком переносное орудие, которое поначалу перемещали и из которого стреляли два человека, и его ранние экземпляры — действительно очень грубой наружности.

Это были всего лишь трубы, изготовленные из сваренных кузнечной сваркой железных полос, укрепленных обручами и иногда покрытых кожей. Порох, который тогда применяли, назывался «змеиный порох» — рыхлая смесь селитры, серы и древесного угля, и этого материала требовалось не так уж мало, чтобы придать достаточную скорость снарядам — поначалу это были камни, потом свинцовые, бронзовые и железные шары, — пробивающие вражеские латы. Хотя вскоре стали отливать стволы из чугуна или

бронзы, их продолжали заряжать с дула и воспламенять порох с помощью фитиля или раскаленного прута.

Имя изобретательного гения, который первым просверлил маленькую дырочку вверх ствола возле казенника, увы, для истории утрачено. Поместив немного черного пороха в этот запальник и чуть рассыпав вокруг него, затем приблизив фитиль, этот невоспетый герой буквально проложил путь стрельбе с казенника.

Открытый в XV в. процесс превращения пороха в гранулы внес существенные перемены. Этим методом «зернения», как его тогда называли, можно было изменять размеры гранул, а вместе с этим и мощь пороха. Чтобы нормально зарядить пушку, не надо было заполнять ствол очень большим количеством пороха, когда такую же работу производило меньшее количество пороха с большими по размеру зернами. Естественным следствием этого было появление ручной бомбарды, обслуживаемой одним человеком, — этой предтечи или отдаленного предка револьвера и ручного оружия с прикладом, использовавшихся на постоянно перемещавшейся американской границе. И все-таки — что типично для всего огнестрельного оружия — это усовершенствование не означало, что старый тип дульнозарядного оружия изжил себя. Ручные бомбарды (XIV и XV вв.) использовались в одно и то же время с арбалетом, потому что развитие новых типов огнестрельного оружия шло медленно и часто напоминало дорогу в рай — шаг вперед, два шага назад. Этот феномен мы обсудим чуть позже — потому что это феномен, если сравнивать с историей почти всех других механических устройств.

Практическое использование ручного пистолета XV в. демонстрируется на рис. 1 и 2 для пехоты, а на рис. 3 показано, как он использовался всадниками, обычно рыцарями или людьми с высоким положением в обществе, которые могли позволить себе столь дорогое оружие.

При использовании конными воинами ручной пистолет назывался петронелью и крепился к всаднику ремнем или цепью вокруг шеи, а другой конец крепления соединялся с прикладом оружия. Тяжелый нагрудник всадника очень

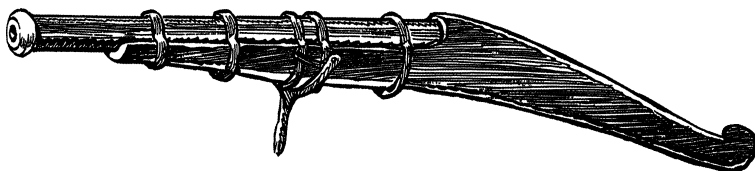

Рис. 1. Небольшой ручной пистолет, именуемый «ручной кулевриной»

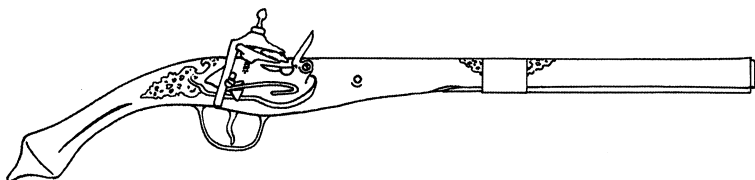

Рис. 2. Арабский пистолет с замком микелет

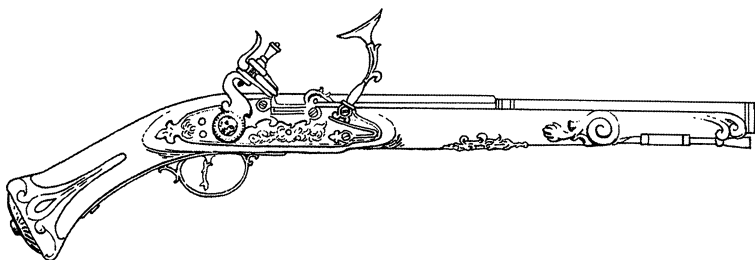

Рис. 3. Итальянский пистолет с ударником в форме гусиной шеи

пригодился для того, чтобы поглотить сильную отдачу, к тому же он защищал и от вражеских снарядов. Это оружие — несмотря на весь этот шум, и огонь, и дым — было куда более страшным по грохоту, чем смертельным по своему действию.

Насколько эффективным было это старинное огнестрельное оружие? Один итальянский писатель в 1430 г. описал применение ручной бомбарды при осаде Лукки в такой манере: «Лукканцы применили новое оружие. В руках они держали кусок дерева длиной примерно в полтора ярда, к которому была привязана железная труба, наполненная се-

рой и селитрой, которая под действием силы огня выбрасывала железные пули. Попадание пули, когда оно происходило, приносило верную смерть, и ни доспехи, ни щиты не были надежной защитой; потом нередко одна пуля пробивала строй из двух-трех солдат».

Перед тем как следовать дальше, мы должны предупредить читателя, для которого практические знания в области оружия — вещь новая, о том, что просто невозможно уложить все разнообразные типы оружия в аккуратные маленькие ящички с этикетками, где указаны даты и конкретный вид оружия. Невозможно и строгое хронологическое распределение, потому что ни один авторитет в оружейных делах не возьмется сказать, например, когда закончился кремневый период и началась эра капсюльного воспламенения. Хотя даже в последнем случае, когда мы более или менее согласны в отношении дат патентов, первой модели, времени общественного признания и даты принятия государством в качестве боевого оружия, между первой и последней датами временной интервал превышает три десятилетия. Даже когда авторитеты приходят к согласию — что они вообще-то редко делают, — кто скажет, начался ли период капсюльного воспламенения с выдачи патента, или с изготовления первого образца, или с момента, когда эта система вошла в повсеместное употребление? И даже сегодня в некоторых частях мира используются не только экземпляры с капсюльным воспламенением, но и кремневые, а также почти каждая вторая форма исторического огнестрельного оружия. А когда заканчивается эра конструирования пистолетов? По всей видимости, она еще не завершена.

Так что на всем протяжении истории огнестрельного оружия различные периоды развития и прогресса похожи на перекрывающиеся круги, каждый со своим собственным центром, и каждый накладывается на другие окружности.

Что случилось со старыми ружьями? Иногда они перделывались в какой-нибудь новый тип. Иногда они просто шли в переплавку ради металла и продавались на металлолом или же собирали пыль и ржавели на чердаке. Но все же

удивительно большое число образцов старого оружия все еще имеет регулярное применение.

Медисон-авеню в Нью-Йорке — это *Страна Рекламия*, и управляется она Жрецами преследования. Один из ее основных законов — всякое старье имеет расчетный торговый срок. Это применимо к предметам бытового назначения, автомобилям, игрушкам, одежде и к другим вещам, которыми мы пользуемся, но в рамках нашей книги этот закон очень редко действует, да и то если он применяется к боевому оружию (то есть оружию, действительно заказанному по правительственным контрактам и находящемуся активное боевое применение). Оружие, которое оказывается в поле нашего зрения, первоначально не привлекало искателей престижа; скрытая мотивация этого оружия оставалась удобно запрятанной, и оно не имело внешнего вида, способного удовлетворить снобистское желание быть не хуже, чем сосед. Единственной мотивацией, когда человек получал в руки оружие, было огромное желание остаться живым, а оружие было тем инструментом, который хорошо помогал осуществить эту мечту. Если за оружием тщательно ухаживать и умело использовать, оно будет громко и убедительно выступать на вашей стороне против человека и природы, когда последние оба из всех сил стремятся добиться вашего немедленного уничтожения.

Новое оружие, производимое на побережье Атлантики и переправляемое по суше вагонами или на судах к Тихоокеанскому побережью Соединенных Штатов, было недешевым, а у пионера (американского первопоселенца) обычно было мало наличных. Он привык обходиться тем, что имел; он был, как правило, расчетливым и экономным, в основном потому, что должен был быть таким, но, так или иначе, ему нравились вещи, которые хорошо ему послужили и еще будут служить. Старые олени шкуры становились мягкими и удобными в употреблении; хорошая лошадь или мул были уже испытанными и приученными к опасностям и трудностям охоты в дикой местности; нож мог быть заточен до остроты стилета и был даже лучше, чем стилет, а у ухоженного ружья нарезки могли быть так изношены от стрельбы,

что приходилось пересверливать ствол под больший калибр, но это ружье по-прежнему оставалось старым другом, и ему все еще можно было доверять. Так зачем же менять его на более современное оружие, пока для этого не будет необходимости?

За исключением некоторых знаменитых марок огнестрельного оружия, развитие и описание которых дается в отдельных главах, мы будем придерживаться обычного метода прослеживания прогресса этих прародителей оружия американского Запада — в соответствии с их системой воспламенения или стрельбы. Поскольку в истории оружия четкого хронологического разделения не существует, меняющийся метод воспламенения пороховых зарядов в оружии следовало принять в качестве логической линии, которая — не так уж важно, сколь она расплывчата в смысле времени, — отделяет один период развития огнестрельного оружия от другого. Причина для такого выбора в качестве критерия проста: из способа воспламенения вытекают разные методы заряжания, прицеливания и нанесения нарезов — другими словами, от того, как ружье стреляет, зависит, как оно используется и насколько эффективно данное ружье для этой цели.

Мы это сможем четко проследить в развитии оружия, которое было естественным следствием (или развитием, или эволюцией, если хотите) ручной бомбарды. Итак...

Фитильный запал

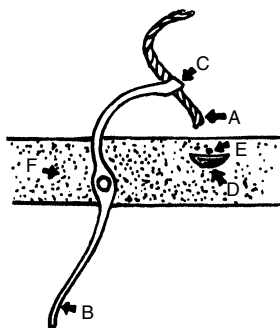
Хотя, возможно, фитильный запал был изобретен в Европе примерно в 1450 г., не исключено, что его разрабатывали в Азии еще до этой даты. На своей первой стадии это было значительное усовершенствование в конструкции ручной бомбарды, потому что вместо неудобных раскаленных железных прутьев и факелов, использовавшихся для воспламенения порохового заряда, это новое оружие было оснащено горючим жгутом, прикрепленным к тому, что можно назвать молотком, но то, что изображено на иллю-

страции, — это S-образная металлическая деталь, ставшая известной как змеевик. Этот жгут назывался фитилем, дав тем самым этой системе ее имя. Данное устройство явилось заметным шагом вперед, потому что позволяло стрелку целиться и стрелять в одно и то же время.

А тем временем (опять обратите внимание на иллюстрацию) оружейники перенесли запал с верхушки ствола на боковую поверхность, где они поместили маленький лоток, названный запальным лотком, содержащий в себе запальный заряд пороха для воспламенения основного заряда. Затем последовали различные изменения, главным среди которых было внедрение запального фитиля, пропитанного раствором селитры, высушенного, а потом выпускаемого для пользования при длине четыре и пять футов. Это, однако, оказалось неудобным и не давало хороших результатов, поэтому появился тип змеевика с защелкой, которую в те времена называли курком, удерживаемым в заднем положении пружиной, а освобождался он при нажатии на спусковой крючок. Курок при этом наносил быстрый удар, воспламеняя запальный пороховой заряд в лотке. Длинная неудобная спичка безударного воспламенения была заменена коротким кусочком фитиля, удерживаемого в курке с помощью трубки вместо ранее использовавшегося зажима.

Многие виды оружия с прикладом и некоторые пистолеты, использовавшие старый, безударный тип фитильного замка, были введены в пользование в Америке первыми поселенцами и продолжали применяться вплоть до конца XVII в. Главные преимущества, учитывая длительный период их использования, состояли в том, что это оружие было простым в изготовлении и несложным для ремонта. Оно к тому же было и недорогим — вещь достаточно привлекательная, особенно для индейцев, которые использовали это оружие еще и в XVIII столетии, возможно, во время войн между Францией и Англией и др.

Змеевиковый или безударный тип фитильного замка (см. рис. на с. 18) действовал следующим образом: сперва конец фитиля поджигался (А), находясь в зажиме (С) в верхнем

конце змеевика, в котором переносился фитиль. Нижний конец вращающегося на оси S-образного металлического элемента — потом он станет известен как спусковой крючок — (В) оттягивался назад, тем самым опуская горящий конец фитиля в лоток с мелким запальным порохом. Происходило воспламенение, и пламя попадало через запальное отверстие (Е) в казенную часть ствола.

Таким образом, воспламенялся основной пороховой заряд, вызывая взрыв, который выталкивал пулю из ствола.

Должно было пройти почти три четверти столетия, пока не произошло следующее усовершенствование в замках воспламенения, и, как обычно, это новое изобретение имело своей целью устранить дефекты старого типа. Хотя и выдающееся преимущество фитильного замка лежало в его простоте и дешевизне, его почти невозможно было использовать на охоте или во время военных действий в случае сырой погоды или дождя. Другие практические недостатки заключались в том, что для подготовки фитильного замка к работе требовалось длительное время, а горящий фитиль часто оказывался нежелательной рекламой для стрелка на виду у дичи или же двуногого врага.

В отношении этих дефектов некоторое избавление от них появилось с применением того, что даже тогда являлось древним принципом воспламенения — кремь и огниво. Так возникло то, что можно было бы назвать прапрапрабабушкой более позднего и по праву знаменитого кремневого замка. Он назывался...

Колесцовый замок

Хотя это событие и явилось определенной вехой на странно извилистом пути развития оружия, оно оказалось в меньшей степени популярным, чем его предшественни-

ки. В период своего существования эффект этого замка по сравнению с использованием фитильных замков и даже луков и арбалетов был пренебрежимо мал.

Будучи, возможно, изобретен в Германии примерно в 1515 г., этот механизм в свое время выглядел по сложности чуть ли не хитроумным приспособлением в сравнении с предшествовавшими ему примитивными и простыми системами. Само устройство состояло из зубчатого стального колесика, приводимого в движение неизогнутой пружиной и кулачком. Пружина заводилась с помощью похожего на ключ инструмента, и, когда спусковой крючок нажимался, курок, его лапки, удерживавшие кусочек кремня, опускались на вращающееся колесико и брызги искр воспламеняли запальный порох в лотке. Остальная часть процесса — пламя в лотке, бегущее через запальное отверстие в казенную часть ствола, и т. д. — была такой же, какую мы видели в других типах воспламенения. Кремень, однако, изнашивал зубцы на колесике, поэтому использовал камень железного колчедана, желтого медного минерала пирита, прозванного «призрачное золото», который при износе заменялся.

Хотя такой замок почти не зависел от превратностей погоды и, кроме того, имел преимущество в том, что его можно было спрятать под одеждой (да к тому же обеспечивал большую точность при стрельбе на скаку), он имел два существенных недостатка. Во-первых, это механизм был и сложен, и хрупок, а также столь же капризен, как какая-нибудь фаворитка-куртизанка. Если что-то с колесцовым замком шло не так — чаще всего, можно быть уверенным, в решающий момент охоты или сражения, — требовались, как минимум, услуги квалифицированного слесаря. Еще одним встроенным недостатком была высокая стоимость его конструкции; средний фермер-йомен или рыцарь с умеренным доходом просто не мог себе позволить приобретение такого затейливого огнестрельного оружия. Даже крупные феодалы-сеньоры и богатые купцы, обычно снаряжавшие большие отряды воинов за свой счет, артачились при виде такой цены, так что как элемент воинского оружия эти замки имели сравнительно редкое хождение. Это был не просто

материал для оснащения войск; и лук, и ручная бомбарда с фитильным замком, которые были совсем неплохи для дедов, вполне годились и для обычных новобранцев или охотников. А йомен и не менял свое неудобное, но надежное старое оружие на куда более дорогой колесцовый замок.

Такое оружие — личное оружие какого-нибудь богача, часто украшенное инкрустацией слоновой кости, серебра и золота, — никогда не применялось на американской «границе». Но оно тем не менее заслуживает упоминания из-за важного места, занимаемого в истории оружия, а также потому, что приближает нас к системам, которым в мушкете, винтовке и пистолете было суждено сыграть долгую и активную роль в истории пионерного Запада.

Сама суть раннего огнестрельного оружия — всегда точные механизмы, искусно сделанные для того, чтобы существовать поколениями, — не позволяла каких-либо неожиданных, обширных драматических изменений, из-за которых вчерашние ружья в мгновение ока становились бы пригодными лишь на металлолом. Тут можно сделать исключение для боевого оружия; но даже в то время, независимо от того, насколько жизненно необходимой была эта потребность, изменения требовали времени на конструирование и производство. Чтобы компенсировать усовершенствования во вражеском оружии — если это могло быть вовремя сделано, — приходилось подвергать испытанию предельную военную и человеческую изобретательность и мужество до тех пор, пока на поле боя не появлялось новое оружие.

В самом деле, редким было такое изобретение, которое могло бы революционизировать всю область вооружений. Однако позднее мы рассмотрим некоторые из ошеломляющих изобретений вместе с сферами их применения, которые, похоже, совершали именно такое действие.

Так что не так уж и удивительно, что понадобилось тридцать пять лет после введения колесцового замка, чтобы возникла следующая система воспламенения. Этот замок имел особенно звучное для наших ушей название; оно было голландского либо германского происхождения и, говорят,

первоначально означало либо «курокрады», либо «клюющая дичь». Хотя оно произносилось по-разному, мы можем согласиться на...

Замок «гусиная шея»

Примерно в 1550 г. в любой одной (или более) из этих пяти стран: Испании, Голландии, Германии, Шотландии или Швеции — появилось новое и крайне необходимое усовершенствование принципа кремня — огниво. В нем использовался ударник и — как и в колесцовом замке — его лапки, называемые курком, удерживающие кусочек кремня. Ударник, как и ранее, был подсоединен к пружине, и нажатие на спусковой крючок приводило к тому, что он падал вперед с ударом на кусочек огнива, называемого «курицей», посылая дождь искр в лоток, содержащий запальный порох и соединенный через запальное отверстие с основным зарядом пороха в стволе.

Сегодня эксперты по оружию отождествляют «гусиную шею» по скользящей крышке запального лотка и отдельному куску огнива для кремня, по которому надо ударять, в отличие от оружия, в котором крышка лотка и полка огнива являются одним целым. Полка огнива, о которое ударяется кремень, называется «фризен» или «батарея». Правильно и то и другое, и оба слова означают одну и ту же деталь. Во избежание возможной путаницы с другими значениями последнего слова мы будем использовать слово «фризен» в том смысле, когда речь идет о полке огнива.

«Гусиная шея» не только занимает определенное место в оружейной генеалогии, но она также использовалась американскими охотниками во времена «фронта» как в оружии с прикладом, так и в ручном оружии. Совсем до недавних пор некоторые коллекционеры оружия классифицировали эту систему как кремневый замок, и весьма вероятно, что одетые в оленьи шкуры пионеры — обычно известные своим бесцеремонным отношением к изяще-

ствам терминологии — именовали свои оснащенные «гусиной шеей» пистолеты тем самым названием.

Примерно в то же время, когда появилась «гусиная шея», в Испании производили слегка отличающийся по форме кремнево-ударный замок, и он являет собой переходный элемент между колесцовым замком и настоящим кремневым замком. И называется он...

Микелет

Это название происходит от отрядов вооруженных людей, известных как микелеты, игравших в Испании роль эскорта для важных персон и партий ценных грузов. Их так называли в честь одного из их командиров, Мигеля де Пратса — вооруженного слуги Цезаря Борджиа, который, возможно, лично вооружал охранников пистолетами этого типа.

В замке микелет тугая главная пружина и сборка ударника, в отличие от «гусиной шеи», находятся снаружи. В этом отношении замок микелет уступает «гусиной шее», но все же у него есть преимущество в том, что фризен и крышка полки составляют одно целое, так что полка открывается автоматически, когда кремень ударяет по фризену.

Другое преимущество оказалось включенным сюда по чистой случайности. Речь идет о предохранительной защелке, которая стала необходимой из-за дефекта в конструкции замка, который позволял курку скользить при положении полувзвода. Здесь предохранительная защелка состоит из болта, перпендикулярного замочной полке, и носика в передней части курка, который в положении полувзвода покоится на болту. Первая часть действия при нажатии на спусковой крючок освобождает болт, давая курку свободу ударить по фризену. Другой отличительной особенностью этого замка является его ударник. Это — неизменно прямая деталь из металла, в отличие от S-образного ударника, используемого в других замках, — прямого потомка старого змеевика в ручной пушке.

КАК ПОЯВИЛОСЬ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

И пистолет, и микелеты с прикладом столетиями использовались в странах Средиземноморья, и, очевидно, они попали на американский Запад через Новую Испанию и Калифорнию. Это оружие, несомненно, использовалось мексиканцами в их революции против Испании в первые десятилетия XIX в. Примерно в то же время американские горцы и охотники, промышлявшие с помощью капканов, получили это оружие от мексиканцев, поскольку те владели большей частью нынешней территории США, от Техаса до тихоокеанского побережья — краем, богатым бобрами и другой пушниной. Позднее эти винтовки, возможно, присутствовали в торговле в Санта-Фе.

Поскольку они не были ни дорогими, ни сложными и их было легко приспособить к обширному диапазону видов и калибров огнестрельного оружия, микелеты продолжали использовать в различных отдаленных частях мира еще долго после того, как кремневые замки в наиболее обжитых регионах устарели.

В первых моделях знаменитой винтовки «кентукки» и пистолете использовалась настоящая система кремневого замка. В следующей главе мы кратко рассмотрим кремневые замки до-«кентукки», а потом сосредоточимся на истории самих «кентукки», называемых первым настоящим американским огнестрельным оружием.

Глава 2

ВИНТОВКА «КЕНТУККИ» И РЕВОЛЬВЕР УСТРЕМЛЯЮТСЯ НА ЗАПАД

Но Джэксон был начеку
И не боялся всяких пустяков,
Потому что отлично знал цель,
Которую мы поразим из своих
Винтовок «кентукки»...

В тот сырой и влажный май 1822 г. топочущая, ревущая и улюлюкающая толпа лодочников с крепкими кулаками, набившая до отказа концертный зал в Новом Орлеане, сотрясала стены, выкрикивая припев новой песни «Охотники Кентукки». Дело в том, что для большинства из них эта песня имела особое значение, потому что семь лет назад они отправились в фургонах из дикой местности Кентукки и Теннесси, чтобы присоединиться к генералу Эндрю Джэксону (1767—1845, генерал, в 1829—1837 гг. президент США. В 1817—1818 гг. вторгся в принадлежавшую Испании Флориду (включавшую и район Нового Орлеана) и захватил ее. В 1819 г. этот захват был оформлен как «продажа Испанией Флориды». — *Ред.*) в кипарисовом болоте в Новом Орлеане. С ними, конечно, было и их личное оружие — красиво выглядящие и тщательно отделанные длинноствольные кремневые ружья с изящными очертаниями и полированными под тигровую кожу кленовыми прикладами, так мягко входившими в плечо, как девушка в бревенчатую избу переселенца времен «фронта».

Но в тот день, 8 января 1815 г., голос винтовки «кентукки» не послышался ни в одной танцевальной мелодии. Ее смертельная точность раз за разом отбрасывала 5 тысяч

красных мундиров Пекенхэма от укреплений перед Кресцент-Сити, сооруженных из бочонков из-под патоки и пробковых бревен. Потерь в британских рядах было почти столько же, как и во всем американском обороняющемся отряде из 3 тысяч человек.

Хотя эта победа не оказала влияния на исход войны — сражение состоялось спустя две недели после подписания Гентского мира (24 декабря 1814 г., завершил англо-американскую войну 1812—1814 гг. Хотя английские войска и взяли Вашингтон и др., англичане решили, учитывая обстановку в Европе, замирились с США. — *Ред.*) и более чем за месяц до того, как весть об этом достигла Америки, — роли, сыгранной этим великим доморощенным оружием с прикладом, суждено было стать важной в истории этой растущей нации. Она действовала на национальную гордость как мощное тонизирующее средство, поскольку наши наземные операции в ту войну в основном заканчивались тягостными неудачами; и в создании нового американского героя тринадцать лет спустя она помогла проложить путь от Монтчелло в Теннесси до нового Белого дома (вместо сожженного в 1814 г. англичанами) в Вашингтоне, где Старый Гикори (Эндрю Джэксон. — *Пер.*) начнет свои два президентских срока.

Уже не в первый раз «кентукки» завоевывала свои боевые награды. И не в последний тоже.

Был душный и знойный день июля 1755 г., когда 400 человек из лесной глуши со своими «кентукки» и под командованием подполковника Джорджа Вашингтона осторожно пробирались на запад сквозь дикую местность Пенсильвании в составе военной экспедиции генерала Браддока против французского форта Дюкенъ (совр. Дукейн. — *Ред.*) на реке Мононгахиле. Захваченных врасплох и окруженных французскими силами солдат Браддока, сомкнувших свои ряды и отстреливавшихся залпами из своих гладкоствольных мушкетов «браун бесс», косил вражеский огонь, пока люди Вашингтона, стреляя из-за деревьев и тщательно целясь, не выбили многих индейцев и сумели прикрыть отход остатков этой злополучной экспедиции.

Позднее, в ходе той же войны (семилетней. — *Ред.*) опять точный огонь «кентукки» в руках бойцов из Пенсильвании, пробивавших дорогу для британских отрядов генерала Вулфа, сыграл важную роль в захвате французских фортов. А вскоре Канада была завоевана для британской короны (в 1759 г. пал Квебек, в 1760 г. Монреаль. — *Ред.*).

Прошла четверть столетия. Теперь огонь «кентукки» все более и более приближался, причиняя неприятность, к напудренным парикам британского парламента в далеком Лондоне, когда эти джентльмены заслушивали доклад своего военного министерства: «Поселенцы из лесной глуши Америки использовали свои охотничьи винтовки с таким большим результатом, что единственно эффективным аргументом на это было противопоставить винтовки винтовкам; для этой цели на континенте (европейском. — *Пер.*) проводилась вербовка стрелков-егерей».

Эти снайперы, прибывавшие в основном из Гессена, были хорошими стрелками, и большинство из них до набора в армию были лесниками и егерями, охранявшими дичь от браконьеров. Но их оружие не могло сравниться по точности с «кентукки», да и их дух наемников не мог сравниться с духом людей, сражавшихся за свои фермы и семьи.

Такие американские победы, как у Кингс-Маунтин в 1780 г., когда стрелковое искусство переселенцев привело к британским потерям в 400 человек по сравнению с восьмьюдесятью восьмью у американцев, также порождали горячие дебаты в парламенте. Поступало много предложений о принятии винтовки в качестве боевого оружия, но только в 1794 г., то есть через тринадцать лет после сдачи Корнуоллиса под Йорктауном (где решающую роль сыграли французские армия и флот. — *Ред.*), только единственный британский батальон был вооружен исключительно винтовками. Этот батальон, можно с уверенностью заявить, не был замечен в бою в 1815 г.

В этом месте внимание рядового читателя могут привлечь два факта, требующие некоторого пояснения. Один

из них: поскольку нарезка в оружейных стволах была известна уже более двухсот лет (она была изобретена в Германии где-то между 1515 и 1550 гг., а «кентукки» была создана только в 1728 г.), почему же она не получила более широкое распространение? И во-вторых: поскольку эффективность винтовок «кентукки» была давно признана и испытана в военных действиях, почему же правительство не занималось ее производством как боевого оружия?

Чтобы решиться на объяснение по первому вопросу, надо всегда помнить, что развитие огнестрельного оружия — крайне медленный процесс, особенно до того, как конструирование и машиностроение достигли высокоэффективного уровня. Часто это был процесс проб и ошибок, длившийся десятилетиями и более. Простые германские оружейники были на пороге реализации революционной идеи (а в 1615 г. первое в мире нарезное орудие — трехдюймовую пищаль — создали русские оружейники. — *Ред.*), но понадобились многие годы, пока нарезной ствол не стал неотъемлемой частью эффективного оружия. Хотя и было известно, что нарезка придает снаряду дополнительный импульс, шаг направляющей фаски и бороздок редко придавал пуле правильное вращение — нарезка внутри ствола поначалу была прямой, а не спиральной, оружие было неудобным, короткоствольным и фактически похожим на большинство других огнестрельных средств того времени с прикладом. Винтовки (штуцеры) были предназначены в основном для стрельбы на короткой дистанции, как и гладкоствольные ружья. Возможно, единственным их преимуществом было то, что резьба позволяла пуле винтовки ударять сильнее (иногда), чем пуле более популярного мушкета. Как мы уже видели, только после того, как «кентукки» «доказывала» себя в течение примерно семидесяти лет, винтовка стала общепризнанным оружием с прикладом, отличающимся во многих отношениях от гладкоствольных ружей.

Правительства отличаются прискорбной медлительностью в даче официальных санкций на использование технических усовершенствований, и молодые Соединенные

Штаты не были исключением. Как в бывшей британской колонии, ее солдаты и офицеры долгое время применяли оружие британского производства — гладкоствольный мушкет «браун бесс». Эта почтенная штука была названа в честь королевы Англии Елизаветы I, которая приказала экипировать один из своих полков кремневыми ружьями с прикладами, воронеными стволами и соединительными элементами. Это оружие с различными изменениями в системе воспламенения дожило до принятия британцами капсюльного патрона в 1836 г.

Во время революции (Войны за независимость США 1775—1783 гг. — *Ред.*) американцам очень не хватало огнестрельного оружия любого вида и рода. Помимо разбросанных повсюду частных оружейников в их небольших мастерских, у нас не было ни государственных оружейных заводов, ни времени на их строительство. Франция, первая европейская держава, признавшая (и фактически освободившая. — *Ред.*) новую нацию, была основным союзником и прислала Континентальному конгрессу несколько партий французской модели мушкета 1763 г. с кремневым замком калибра 0,69, чаще всего называемого «шарлевиль» по имени города, где он производился. И вот по этой конструкции после Войны за независимость производилось первое регламентное оружие Соединенных Штатов с прикладом — мушкет 1795 г. с кремневым замком калибра 0,69, — на военном заводе в Спрингфилде. Во время революции для регулярного оснащения войск было закуплено сравнительно небольшое количество винтовок «кентукки».

Для начала скажем, что производством винтовок «кентукки» были заняты от 200 до 500 единоличных оружейников и две одинаковые винтовки почти никогда не встречались, особенно в смысле качества изготовления. Украшения, калибр, общая длина и длина ствола были разными у разных изготовителей, но, кроме этого, поскольку винтовки, как правило, изготавливались по индивидуальным заказам или под конкретный тип человека, или для какой-то конкретной задачи, каждый оружейник сам допускал определенные вариации либо по своей инициативе, либо по жела-

нию охотника, приобретающего это ружье. Не очень легко обнаружить какую-нибудь точную стандартную модель, которую можно было бы использовать в качестве пилотной (опытно-экспериментальной). К тому же это было личное, персональное оружие, сделанное исключительно для удовлетворения потребностей весьма специфичного человека, использовавшего это оружие с высочайшим искусством, — жителя Приграничья. А провинциал по причине своего окружения имел одну такую винтовку и более. Житель города или городка либо фермер в своем относительно устоявшемся обществе не отличался большим умением в обращении с огнестрельным оружием и обошелся бы гладкоствольным «шарлевилом». Примерно такие мысли господствовали в то время. И как всегда, и время, и деньги были в дефиците. Быстрее и дешевле было привезти винтовки из-за границы.

В течение «кремневого периода» «кентукки» была королевой винтовок в Америке, и далее мы займемся исследованием различных типов этих замечательных винтовок. Однако, перед тем как обсуждать детали винтовки «кентукки» и пистолета, самое время рассмотреть тип системы стрельбы, которую они использовали, — кремневый замок.

Как и во многих других типах воспламенения огнестрельного оружия, кремневый замок не был изобретен в какое-то конкретное время, или в конкретном месте, или каким-то конкретным оружейником. Он просто эволюционировал в результате постепенного развития и начал выглядеть как какой-то определенный тип между 1630 и 1675 гг. В его последней стадии фризен стали делать как одно целое с крышкой запальной полки. Когда потянешь за спусковой крючок, ударник ударял фризен, порождал искры, а в то же время ударник убирал крышку так, чтобы искры могли воспламенить запальный порох.

Следует мимоходом отметить, что было изготовлено не так много казнозарядных кремневых замков, но они не имели успеха в эксплуатации. При использовании рыхлого пороха эти замки проявляли тенденцию взрываться у казенника, а это действие не очень-то способствует душевному

спокойствию или здоровью стрелка. Также были изготовлены несколько револьверов с кремневыми замками, но они также оказались не ко времени; и казнозарядному оружию, и револьверу пришлось дожидаться внедрения взрывателей ударного действия — типа «капсюль и пуля» в первой половине XVIII в. — до того как они вошли в общее пользование.

В начале 1700-х гг. городок Ланкастер, штат Пенсильвания, все еще мог называться приграничным поселением; то есть поселенцы в его округе ни в коей мере не были в безопасности от налетов индейцев. Городок находился в месте, где хорошо шла охота, которая в те времена была куда больше необходимостью, нежели спортом. Эта местность в основном была населена немцами и швейцарцами — людьми, приверженными традициям точной работы, так что совсем не удивительно, что они культивировали унаследованные профессии, в том числе и изготовление оружия. И время, и место (примерно в 1725—1730 гг. на землях между Виргинией и Нью-Джерси), к счастью, создали типы человека — человека, которому требовался особый вид оружия, и мастера, который смог его изготовить.

Имеющееся ручное огнестрельное оружие с прикладом не так широко использовалось жителями Приграничья. Гладкоствольный мушкет для точной стрельбы на дистанции не годился, а центральноевропейская винтовка, как мы уже отметили, была короткоствольной, с большим диаметром, неудобна в прицеливании и, как правило, не подходила для меткой стрельбы, потому что заряд надо было забивать с такой силой, что свинцовые пули, а иногда и канал ствола деформировались. Более того, центр тяжести был настолько смещен назад, что почти невозможно было долго удерживать объект на прицеле, а отдача была достаточно жесткой, чтобы заставить вздрагивать даже опытного стрелка. Короче говоря, пионер с таким же успехом мог управиться и с бурангом.

Поселенцы же требовали от винтовки всего лишь следующего: чтобы ее можно было и легко носить, и точно стрелять из нее на привычной дистанции по всем видам

дичи и по нападавшим индейцам. И главное, чтобы ее можно было легко и быстро заряжать с помощью немногих простых приспособлений и чтобы у нее была несложная конструкция, доступная для ремонта в глуши, а ремонт не требовал вмешательства мастера-оружейника. Также огромное значение имело то, чтобы эта винтовка экономно расходовала порох и свинец. Боеприпасы не только стоили денег, но и ложились грузом на плечи ее обладателя. Если направляешься через горы к Западным территориям, можно оказаться на большом удалении от своей базы снабжения, а если тебе еще придется захватить для своей винтовки «корма» столько же, сколько для жены или детей, — простите, это не та винтовка, которую можно носить с собой. Так что приграничная винтовка должна выполнять свою работу и оставаться легкой и удобной.

В ответ на эти требования оружейники Ланкастера уменьшили калибр европейской винтовки с 0,70 до примерно 0,45 дюйма, увеличили среднюю длину ствола с примерно 31 до примерно 42 дюймов, сделали предохранитель спуска меньше и сильнее, применили свилеватый (косослойный) клен для приклада, придали винтовке гладкий открытый прицел и спереди, и сзади, прикрепив их к стволу с помощью желобчатого ползунка, который позволял осуществлять горизонтальную настройку, меняя линию прицеливания в зависимости от дистанции стрельбы, а также украсили винтовку восьмиконечной латунной звездой, утопленной в левую щеку приклада, — эта последняя вещь была чисто американской идеей, просуществовавшей до конца периода винтовки «кентукки» с кремневым замком. Ствол имел форму законченного восьмиугольника. С правой стороны приклада размещалась коробка длиной 5 дюймов и шириной 1,5 дюйма, закрытая латунной крышкой на петлях, в которой охотник мог держать куски смазанной жиром оленьей кожи. Эти куски по размерам походили на доллар; при обертывании пули, диаметр которой был на 0,03 дюйма меньше, чем диаметр ствола, этот смазанный жиром кусок позволял стрелку производить зарядание без ударов, как это требовалось в старых германских ружьях, тем самым сокра-

тив примерно на одну четверть количество секунд, уходивших ранее на эту процедуру.

Это описание совпадает со средней винтовкой «кентукки» начального периода ее истории, но примерно в 1790 г. оружейных дел мастера стали придавать прикладу четкую форму полумесяца, использовать импортные замки, делать стволы длиннее и уделять большее внимание резьбе по дереву и оправе из серебра и латуни; круглые шпильки раннего периода, крепившие ствол к ложе, уступили место плоским. Эта более причудливая, но не обязательно более качественная винтовка была популярной примерно до 1830 г., когда калибр ее был уменьшен до 0,33, стволы стали короче, а качеству изготовления уделялось меньше внимания.

Начиная примерно с 1830 г. количество винтовок «кентукки», бывших в общем пользовании, сократилось, пока к 1850 г. они вообще почти исчезли как серьезное охотничье оружие. Причины состояли в том, что серьезная дичь в значительной степени была уничтожена, охотники переместились на Запад, а большее распространение получило более удобное казнозарядное огнестрельное оружие капсюльного воспламенения заряда, включая магазинные винтовки, в охоте на дичь, хищных животных и в борьбе с враждебными индейцами и белыми уголовниками. Главными целями, оставшимися для старых дульнозарядных кремневых ружей, были белки да индейки.

Тем не менее винтовка «кентукки» ни в коей мере не переживала полного забвения. Во многих отдаленных местах жители Приграничья имели смутное представление об оружии капсюльного типа воспламенения заряда. С какой стати тратить немалые деньги и посылать за капсюлями, когда кремень или пирит можно бесплатно подобрать с земли? Будучи в деле свыше ста лет, «кентукки», как и человек, из нее стрелявший, была «крепким орешком», а как личное оружие старые кремневые замки, как и модели капсюльного воспламенения, использовались как на Севере, так и на Юге во время Гражданской войны.

Похоже, не сохранилось никаких свидетельств того, как называлась винтовка «кентукки» до того, как она сопро-

ВИНТОВКА «КЕНТУККИ» И РЕВОЛЬВЕР

Винтовка «кентукки» (Пенсильвания) с кремневым замком.
Фуллер

вожала первых охотников и трапперов в глухие места к западу от Аллеганских гор. Поскольку она впервые была создана оружейниками в Ланкастере, Пенсильвания, она могла быть общеизвестна под названием ланкастерской или пенсильванской винтовки либо по имени отдельного оружейных дел мастера, который ее изготовил. Но примерно с 1766 г., когда охотники и трапперы стали вводить эту винтовку на обширной территории, ныне включающей юг Огайо и Индиану, Кентукки и север Теннесси — в обиходе ее называли Кентукки, — винтовка обрела свое имя, и оно оказалось таким, что пристало к ней почти на два столетия, несмотря на предпринимавшиеся попытки переменить его на «пенсильванская винтовка», что было бы более логично. Тем не менее название, использовавшееся еще с дореволюционного времени, нелегко изменить. «Кентукки» она была, «кентукки» она и осталась.

Автор этой книги как-то провел неделю за изучением представительной коллекции из сорока трех винтовок «кентукки», все они имели настоящие кремневые замки в их первоначальном состоянии и были, возможно, изготовлены до 1800 г. Средний их калибр (то есть внутренний диаметр дульного среза, измеренный между полями нарезки) составлял 0,439 дюйма, средняя длина ствола равнялась 44,31 дюйма, средняя полная длина составляла 58,14 дюйма и, наконец, средний вес равнялся 9,546 фунта.

Винтовка калибра 0,439 стреляла пулями, чей вес был таким, что из 1 фунта свинца можно было изготовить 57 пуль в зависимости от того, как плотно пули загонялись в ствол, а также использовалась ли промасленная ткань. Цифры, которые мы привели, — это только средние величины. В дей-

ствительности из сорока трех винтовок шестнадцать использовали 60 пуль на фунт, четыре — 80 штук на фунт, четыре — 52 пули на фунт, а шесть стреляли 120 пулями из 1 фунта свинца. Количество пуль на фунт свинца по остальным винтовкам этой группы менялось в широких пределах. Более того, каждый, кто занимался изготовлением винтовок «кентукки», имел собственные представления и никогда не производил двух в точности одинаковых винтовок, а поэтому любые цифры, которые мы приводим, являются лишь ориентировочными.

Изучение более чем двухсот ранних винтовок «кентукки», каждая из которых, похоже, была в своем первоначальном состоянии оснащена кремневым замком, включая некоторые, изготовленные Генри Деринджером-старшим, показало, что средний диаметр ствола этой группы составляет 0,45 дюйма, средний вес — 9 фунтов, а средняя длина ствола — 40 дюймов, хотя имелось свидетельство, что первоначально многие винтовки были длиннее.

Эта большая группа представительных кремневых винтовок «кентукки» была также исследована на характер нарезов. 33 процента винтовок имели 7 нарезов, 25 процентов — 8 нарезов, 5 процентов были с 6 нарезами, 2 процента имели шестиугольное сечение, 2,5 процента имели прямые нарезы, а 30 процентов от всего количества были гладкоствольными. Тут требуется небольшое разъяснение.

Когда нарезы — эта система фасок и желобков — изнашивалась, хозяин мог сделать заказ оружейнику, чтобы тот рассверлил ствол на больший калибр либо чтобы тот переделал на гладкоствольное ружье, стреляя в дальнейшем из бывшей винтовки как из мушкета или дробовика.

Для оружейной ложи использовались определенные виды местных американских деревьев, но в основном ложа изготавливалась из косослойного местного клена, а приклад был, как мы называем сейчас, типа дробовика. Фурнитура, включающая в себя затыльник приклада, спусковую скобу, коробку для принадлежностей и другое металлическое оборудование, почти делалась из латуни, хотя иногда применялись и другие металлы.

Те винтовки, что были произведены после 1800 г., обычно имеют более узкую ложу-приклад, затыльник приклада приобретает форму близкую к полумесяцу, резьба встречается редко, и обычно больше используется инкрустация. Причины для этих перемен заключались в том, что винтовка «кентукки» в восточных штатах все больше приобретала статус спортивного оружия, нежели абсолютно необходимого для охоты (добычи таким образом пропитания) и защиты себя и семей (как в прошлом) от британцев, французов или индейцев. Тем не менее это было всего лишь затишье перед бурей, потому что винтовки «кентукки» использовались в войне 1812—1814 гг. против британцев, а также постоянно (как с кремневым замком, так и с капсюльным воспламенением) против врагов Соединенных Штатов, внутренних и внешних (то есть мексиканцев, индейцев и конфедератов. — *Ред.*), вплоть до середины 1860-х гг.

Что касается украшения, европейское влияние на самые ранние винтовки «кентукки» обнаруживается в декоративной резьбе и рельефной гравировке, иногда выполненных на пластинках, часто на всю длину ложа на образцах, обладающих более высоким качеством. Экземплярам, изготовленным после 1790 г., в основном не хватает прекрасной резьбы, но они имеют металлическую инкрустацию (как правило, из серебра) на более дорогих образцах, но на винтовках приграничных жителей чаще всего присутствует латунь.

Поскольку Ланкастер, штат Пенсильвания, где винтовка «кентукки» разрабатывалась как уникальный тип, был также центром черной магии (известным как «колдовской»), инкрустация на винтовках «кентукки» в течение периодов как кремневых, так и капсюльных замков часто содержала изображение искривленного сердца, низ или острие которого было повернуто в одну сторону как некое магическое заклинание, предназначенное врагу. Иногда на стволе встречались знаки «Х», обычно на нижней стороне, призванные защитить хозяина от злых духов, ведьм и демонов, а особенно от «черных магов», которыми могли быть как мужчины, так и женщины, практикующие колдовство.

Одним из старейших украшений является восьмиконечная звезда. Еще одним из старых украшений был полумесяц со звездой либо без нее. На многих ранних образцах встречается эмблема «инь-ян» — китайский знак мужского и женского начал. Привычным явлением было изображение животных, птиц, рыб, листьев, желудей и других символов ботаники и зоологии. Такие символы, как квадрат и компас древнего и традиционного масонства, также присутствуют на многих образцах.

Пистолет «кентукки»

В то время как рядовой читатель может полагать, что самой обычной вещью для оружейников, которые производили винтовки «кентукки», было и изготовление пистолета, имевшего некоторые сходные черты с винтовкой, открытие и классификация этого оружия как отдельного типа вооружения произошло сравнительно недавно.

Когда автор работал над первым изданием этой книги, «Справочник цен для коллекционера оружия», — более или менее благодаря чистой слепой удаче, которая иногда осчастлиливает коллекционера оружия и человека, увлеченного своим хобби, — он узнал о труде Калвина Хетрика из Нью-Энтерпрайз, Пенсильвания. Хетрик, возможно, был первым, кто признал пистолет «кентукки» как самостоятельный тип ручного оружия и собрал коллекцию представительных образцов, и первым, кто рассказал автору о своем открытии. Поэтому, когда первое издание вышеупомянутого «Справочника цен для коллекционера оружия» вышло из печати, оно впервые привлекло внимание общественности к этому важному типу ручного оружия.

Быстро нашлись подтверждения этой классификации: Джо Киндиг из Йорка, штат Пенсильвания, — авторитет по винтовкам «кентукки», и Ричард Стюарт из Балтимора, штат Мэриленд, — эксперт по оружию, использовавшемуся армией конфедератов. Позднее Херман П. Дин — эксперт в этой области и владелец «Стандарт принтин энд пабли-

шин компани», Хантингтон, Западная Виргиния, приобрел обширную коллекцию пистолетов «кентукки» и также согласился, что это является сферой изучения огнестрельного оружия, требующей особого отношения.

Возможно, большинство пистолетов «кентукки» были произведены в восточной Пенсильвании, хотя некоторые были сделаны в соседних штатах Нью-Йорк, Нью-Джерси и Огайо, а еще меньшее количество — в Мэриленде и Виргинии. Впоследствии, как винтовка «кентукки», чтобы удовлетворить потребности исследователей и трапперов, охотников, уходивших на охоту на длительное время, и жителей гор Дальнего Запада, пистолет «кентукки» также претерпел изменения в соответствии с пожеланиями своих покупателей. К тому времени добрая часть оружейных дел мастеров последовала за своим рынком на запад вместе с перемещением границы, и пистолет, как и модифицированная винтовка «кентукки», которую иногда называли винтовкой равнин, последовал за ними.

Одна из самых примечательных черт этого пистолета заключалась в том, что он обычно выпускался без маркировки. Это особенно характерно для пистолетов, произведенных во время революции, также это относится и к мушкетам и винтовкам, — потому что оружейники того смутного времени не испытывали желания навлечь на себя репрессии британцев, что случилось бы, если бы стало известно, что они поставляют оружие колонистам. Еще одна теория, объясняющая отсутствие маркировки: этого ручного оружия производилось немного, и для оружейника просто не было стимула, чтобы клеймить их своим именем, как это было в случае с винтовками. В то время как большинство производителей винтовок «кентукки» выпускали их за свою жизнь сотнями, средний оружейных дел мастер, по оценкам, производил менее десяти и, возможно, не более шести пистолетов. Никакое оружие не могло заменить винтовку «кентукки», но, очевидно, пистолет пользовался меньшим спросом, несмотря на высокое мастерство его изготовления. Пистолеты были тщательно сбалансированы; рукоятка была тонкой и изящной, а фурнитура — такие металлические детали,

как скобы предохранителя, наконечник шомпола, дульная крышка и т. д., — были из того же материала и имели ту же конструкцию, что и у винтовок.

Кроме вышеупомянутых деталей, конструкция менялась в широких пределах от изготовителя к изготовителю. Пистолеты и винтовки «кентукки» столь же индивидуальные, сколь и американцы-пионеры, их изготовившие.

Пистолеты «кентукки» рассматриваются отдельно от других американских кремневых и капсюльных пистолетов, поскольку их дизайн и конструкция были совершенно другими по сравнению с американскими боевыми и небоевыми кремневыми пистолетами и теми, что имели капсюльное воспламенение заряда. Помимо тех кратких замечаний, которые мы сделали в отношении уникальных характеристик пистолетов «кентукки», рассмотрение иллюстраций и сравнение с рисунками других однозарядных кремневых и капсюльных пистолетов убедит любого за несколько минут в том, что мы здесь рассматриваем нечто совершенно американское, полностью не затронутый европейским влиянием период, в течение которого они производились.

Типичные образцы

В одной большой коллекции подлинных кремневых пистолетов «кентукки», находившихся в своем первоначальном состоянии, большинство пистолетов были либо калибра 0,44, либо 0,48. Длина ствола менялась от 7,5 до 10 дюймов, в среднем составляя чуть меньше 9 дюймов. Средняя полная длина пистолета была 14,25 дюйма. Ствол, замок или замочная полка либо все эти три части могли быть маркированы или нет, а иногда все три имели различную маркировку. Причина этому состояла в том, что иногда ствол делал один мастер, замок — другой, а замочную полку — третий. Более того, хотя это было огнестрельное оружие определено американского производства, часто использовались английские замки, когда оружейник спешил либо не был специалистом по замкам.

Кремневые пистолеты «кентукки», переделанные на капсюльное воспламенение заряда, существенно различались по калибру, но почти всегда были гладкоствольными. Во время капсюльного периода старые страхи возможных британских репрессий исчезли, и все больше и больше оружейников стали наносить на пистолеты некоторые отличительные знаки.

Когда оружейники начали выпускать пистолеты «кентукки» как огнестрельное оружие только капсюльного воспламенения, а не как переделку, калибр стал варьировать в еще более широких пределах, и то же самое происходило и с общей длиной пистолета и его весом. Например, хотя и были образцы боевого оружия крупного калибра и веса, встречались и небольшие карманные пистолеты, возможно изготовленные для картежников, аферистов, капитанов пароходов и девушек из приграничных дансинг-холлов. Это происходило до того, как Генри Деринджер-старший стал знаменит как производитель небольших однозарядных пистолетов капсюльного воспламенения, и до того, как появился пеппербокс (перечница. — *Пер.*) (5- или 6-зарядный револьвер) — этот предтеча и предшественник настоящего револьвера.

На илл. I показана представительная группа пистолетов «кентукки», которая включает в себя пять штук, изготовленных как кремневые, один — переделанный из кремневого в капсюльный, и еще один, который был выпущен как карманный пистолет с капсюльным воспламенением. Их описание приводится ниже.

Кремневый пистолет «кентукки», революционный период, калибр 0,36, нарезной с восемью глубокими нарезами, восьмиугольный ствол длиной 9,5 дюйма; общая длина 14,875 дюйма. Мушка и прицел того же типа, что и у ружья «кентукки». Замок длиной 4,125 дюйма с гравировкой. Железная полка с бортиком. Ложа из высококачественного сорта клена с напльвами соединена со стволом с помощью стреловидных серебряных шпилек. Посеребренный затыльник приклада, на каждой стороне рукоятки — искусно гра-

вированная серебряная инкрустация, фирменное клеймо. Посеребренная спусковая скоба, гравированные посеребренные наконечники шомпола и надульник. Шомпол из североамериканского ореха гикори с серебряной обоймой. Вес 2 фунта. В коллекции Хетрика имеется только один ранний кремневый пистолет «кентукки» с нарезками. Такие экземпляры исключительно редки. Пистолет не надписан, но известно, что конкретно эта вещь была личным оружием капитана Уильяма Коуэна, графство Честер, Пенсильвания, который имел его при себе при Йорктауне (в Йорктауне, который 26 сентября 1781 г. был осажден с суши французскими и американскими войсками (всего 15 тысяч), а с моря французским флотом, укрылось 7 тысяч англичан Корнуоллиса. 19 октября англичане капитулировали. — *Ред.*) в революционную войну. (Илл. I, рис. 1.)

Кремневый пистолет «кентукки», Колониальный период, примерно 1740 г., калибр 0,48, латунный, полувосьмиугольный полукруглый ствол длиной 7,5 дюйма; общая длина 13,375 дюйма. Гравированный замок длиной 4,875 дюйма; железная полка с бортиком; мостик над кулачком или шпилька фризена отсутствует; полка и крышка выкованы отдельно друг от друга и соединены с помощью шпилек. Цельная кленовая рукоятка, крепящаяся круглыми шпильками; латунный затыльник приклада и спусковая скоба с гравировкой, латунные обоймы шомпола. Без надульника. Обращает на себя внимание очень ранний тип рукоятки. Шомпол и спусковой крючок не родные. Не надписан. Возможно, это один из первых пистолетов типа «кентукки», сделанный в Америке. Крайне редкий экземпляр. Вес 1 фунт 12 унций. (Илл. I, рис. 2.)

Кремневый пистолет «кентукки», возможно дореволюционного периода, калибр 0,44, частично восьмиугольный, частично круглый ствол длиной 9,125 дюйма; общая длина 13,625 дюйма. Без мушки и прицела. Замок размером четыре с четвертью, исключительно ровный, с единственной вертикальной прорезью поперек задней части. На внутрен-

ней стороне крышки полки выгравированы буквы «HVF». Отсутствует пружина фризен. Железная полка и такая же крышка выкованы отдельно друг от друга и соединены вместе с помощью винтов. К ложе крепится круглыми шпильками. Цельная ложа с рукояткой в виде птичьей головы; латунный затыльник приклада, удлиненный в направлении шпены; латунная спусковая скоба, боковая крышка, обоймы шомпола, надульник. Простая, четкая гравировка на затыльнике приклада, предохранителе и щечке рукоятки. Шомпол не родной. Ранний, широкий спусковой крючок с витком к задней части. Рукоятка исключительно тонкая для пистолета такого размера и изготовлена из орехового дерева. Не надписан, кроме того, что отмечено выше. Вес 1 фунт 11 унций. (Илл. I, рис. 3.)

Кремневый пистолет «кентукки», революционный период, калибр 0,44, гладкоствольный, латунный, частично восьмиугольный и частично круглый ствол длиной 8,75 дюйма; общая длина 14,25 дюйма. Плоский замок длиной 4,45 дюйма; с изогнутым нарезом поперек задней части крышки полки; ролик на фризене; полка выкована отдельно; железная полка с высоким бортиком. Цельная с рукояткой ложа, клен, темная полировка, с серебряным затыльником приклада, удлиненным к шпеню; серебряная спусковая скоба; серебряное фирменное клеймо с монограммой; серебряные обоймы шомпола, надульник, щечка рукоятки. Затыльник, спусковой крючок, щечка пистолетной рукоятки, ствол и шпенек покрыты простой, но сделанной со вкусом гравировкой. Тонкая рельефная резьба на ложе в задней части шпены ствола; резьба на передней части ложи. Великолепное качество работы. Шомпол не от этого пистолета. Не надписан на стволе или замке, но внутри крышки полки маркирован крупной, необычно изогнутой буквой «Н». Спусковая скоба ранней конструкции. (Илл. I, рис. 4.)

Кремневый пистолет «кентукки», период 1812 г. и позже, калибр 0,48, гладкоствольный, восьмиугольный ствол длиной 9 дюймов; общая длина 14,5 дюйма. Ствол крепится

круглыми шпильками. Мушка типа «кентукки», прицела нет. Плоский замок длиной 4,25 дюйма с вертикальным нарезом поперек задней части крышки полки. Железная полка с высоким бортиком. Замок маркирован буквами «J.J. Henry Boulton». Цельная рукоятка, клен, красная скрипичная полировка с тяжелой латунной фурнитурой; затыльник приклада удлиняется к шпёнку ствола; спусковая скоба; шомпол, обойма, щечка пистолетной рукоятки, надульник. На стволе маркировка отсутствует. Шомпол из орешника, типа винтовки «кентукки». Вес 2 фунта 1 унция. (Илл. I, рис. 5.)

Пистолет «кентукки», переделанный из кремневого пистолета на оружие с капсюльным воспламенением, периода примерно 1800 г., калибр 0,34, гладкоствольный, восьмиугольный ствол длиной 9,75 дюйма общая длина 15,375 дюйма. Плоский самодельный замок, первоначально кремневый, с вертикальным нарезом поперек задней части крышки полки, маркирован вручную литерами «A.J.». Привлекательная с темной полировкой цельная ложа из свилеватого клена с латунным затыльником приклада, спусковая скоба с зубцом, обойма шомпола, длинный надульник. Ствол крепится плоскими шпильками. Серебряная фирменная табличка. Мушка и прицел типа «кентукки». Очень узкий и изящный по конструкции. Ствол не маркирован. Шомпол из ореха типа «кентукки». Вес 2 фунта. (Илл. I, рис. 6.)

Карманный пистолет «кентукки» с капсюльным воспламенением, возможно периода до Гражданской войны, 1861—1865 гг., калибр примерно 0,32, восьмиугольный ствол длиной 4,875 дюйма, имеет 7 нарезов; общая длина 8,75 дюйма. Мушка и прицел. Замок длиной 3,25 дюйма маркирован литерами «T. Howell Philadelphia». На стволе маркировка «J. Fleeger, Allegheny» (это был Джон Аллегени, являвшийся владельцем Allegheny Iron Works, Питсбург). Шпенек ствола заметно удлинен в сторону приклада, но не имеет затыльника. Тонкие естественные полосы, цельная ложа из свилеватого клена. Латунные спусковая скоба и обойма для

шомпола. Серебряный надульник. Крепление плоскими шпильками. Вес 1 фунт 3 унции. В соответствии с традицией немногие образцы этого типа изготавливались для капитанов парусных кораблей, курсировавших между Питсбургом и Новым Орлеаном, для поддержания порядка среди пассажиров и экипажа. (Илл. I, рис. 7.)

Первые американские колониальные пистолеты «кентукки» с шепталом

На рис. 1 представлен американский колониальный кремневый пистолет «кентукки» с шепталом, изготовленный примерно в 1670 г., из коллекции Германа П. Дина. Среди кремневых пистолетов «кентукки» этот тип — величайшая редкость, и он приводится здесь для того, чтобы подчеркнуть факт, что пистолеты «кентукки» не появились внезапно как отличительный тип, а потом исчезли, не претерпев многочисленных изменений.

На илл. II и III изображены кремневые пистолеты «кентукки» из коллекции Германа П. Дина. Они наглядно демонстрируют общие черты этого типа пистолета и в то же время — индивидуальные особенности не только в отношении калибра, длины ствола, общей длины и веса, но также и в деталях дизайна и конструкции.

Пистолеты «кентукки» с ударным воспламенением

На илл. IV и V показаны пистолеты «кентукки» с капсюльным воспламенением из коллекции Германа П. Дина. Обратите внимание на два из них в одном ряду в нижней части илл. V — это дуэльные пистолеты с рукояткой как у пилы, изготовленные в Олбани, штат Нью-Йорк. Тем не менее некоторые другие пистолеты «кентукки», описываемые в этом тексте, как кремневые, так и капсюльного воспламенения, также могли считаться дуэльными пистолетами.

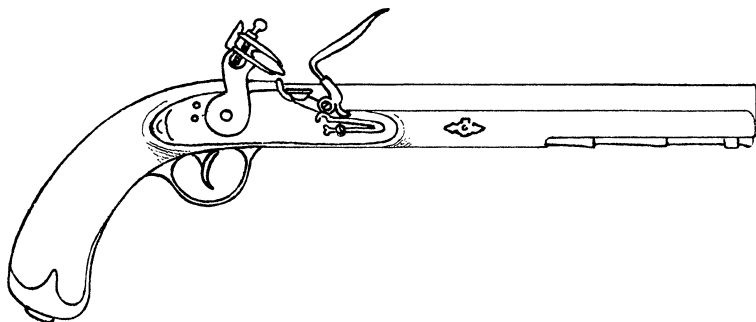

Рис. 1. Колониальный пистолет «кентукки» с шепталом из коллекции Германа П. Дина

Огнестрельное оружие «кентукки» с прикладами

На илл. VI показаны различные ружья типа «кентукки». Возможно, самой большой коллекцией огнестрельного оружия с прикладами, когда-либо собиравшейся в Соединенных Штатах, является собрание Клода Е. Фуллера из Чаттануги, штат Теннесси, автора многочисленных трудов, посвященных оружию. Несколько лет назад этот эксперт в сфере оружия внимательно исследовал всю свою коллекцию и отобрал те образцы, которые, как он считал, могли бы служить иллюстрацией в рассмотрении огнестрельного оружия с прикладами — боевого оружия США, вторичного боевого оружия США и других мушкетов и ружей, сыгравших определенную роль в завоевании Запада.

Г-н Фуллер и автор данной книги не достигли полного согласия в отдельных вопросах: например, в назначении ежегодных базовых моделей для огнестрельного оружия, в размещении иллюстраций в его книге, которое не следовало той хронологии, которая применяется нынешним автором в его книге «Справочник цен для коллекционера оружия» и в его описании сопроводительных иллюстраций ружья «кентукки» как «типичного» «кентукки».

Дело в том, что просто не существует такой вещи, как «типичная» винтовка «кентукки», точно так же, как нет такой

вещи, как «типичный» мужчина или «типичная» женщина, лишь на том основании, что они относятся к семейству человеческих существ. Не было двух совершенно одинаковых винтовок «кентукки», даже если они были изготовлены одним и тем же оружейником, в той же самой мастерской и теми же самыми инструментами. Каждая из них была изготовлена на заказ, сделана вручную, а люди, производившие винтовку «кентукки», были в некотором смысле художниками, и получалось, что каждое ружье отличалось в каких-то деталях от своего предшественника.

Однако формально г-н Фуллер был в какой-то мере прав. Мы уже рассматривали винтовку «кентукки» производства до 1800 г. в его первоначальном «кремневом» состоянии с целью определить средний диаметр ствола, вес, длину ствола и общую длину, это ружье в общих чертах вмещается в средние рамки. Тем не менее эти средние данные относятся к ранним ружьям «кентукки», а в последние годы стволы укоротились и произошли и другие модификации.

Кроме того, примерно в 1940 г. рынок начали в огромных количествах наводнять «настоящие винтовки «кентукки» со своими первоначальными кремневыми замками». Правда, некоторые из них в свое время могли считаться таковыми и были переделаны их владельцами в экземпляры с капсюльным воспламенением. Многие другие, вероятно, первоначально были изготовлены с капсюльными замками. Фальсификаторы были очень искусными людьми и очень старательно переделали эти замки на кремневые, потому что оригинальные кремневые замки были относительно редкой вещью и шли по более высокой цене, нежели более поздние типы. Эта работа по подделке выполнялась опытными специалистами — тут можно провести аналогию с подделкой старых полотен и античной мебели, — так что они могли одурачить даже признанных авторитетов в этой области.

Часто для того, чтобы отличить настоящую кремневую винтовку «кентукки» от подделки, могли быть затребованы знания металлурга, слесаря, мастера, столяра и узкого специалиста-историка. А чтобы все выглядело по-насто-

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

ящему прилично, те же самые фальсификаторы изготавливали «настоящие винтовки «кентукки», переделанные из кремневого воспламенения на капсюльное, и продавали их по чуть более низкой цене. Так что вы можете оценить трудности в вынесении точного суждения о винтовке «кентукки» — не говоря уже о «типичных» экземплярах этого вида оружия.

Иллюстрации, которые г-н Фуллер прислал для этой книги, особенно те, что приводятся в главе 4, представляют существенный вклад в дело углубления нашего понимания истории оружия нашей страны.

Глава 3

КРЕМНЕВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ НА «ФРОНТИРЕ»

Одним из спорных аспектов исторического изучения оружия, как мы уже отмечали, является то, что нет возможности поместить его в четкие хронологические рамки. До определенной степени это справедливо, когда мы ведем речь о боевом оружии, хотя у нас есть определение, принятое экспертами, которое охватывает почти все военное огнестрельное оружие, в том числе и имевшееся в Соединенных Штатах, почти для любого конкретного периода времени. Тем не менее сквозь всю американскую историю боевое оружие использовалось и как личное оружие; ведь солдат, возвращаясь домой, обычно прихватывал с собой свой мушкет, ружье или винтовку. Сегодня демобилизованные воины этого делать не могут, но государственное оружие всех типов существует для продажи в так называемых «излишковых» магазинах, а также у многочисленных специализирующихся на продаже оружия торговцев.

По этой причине данная глава посвящается кремнево-му огнестрельному оружию, которое в основном подпадает под определение боевого оружия. В этом случае кремневыми пистолетами Соединенных Штатов являются те, которые изготовлены в государственных арсеналах в Харперс-Ферри, штат Западная Виргиния, и в Спрингфилде, Массачусетс, либо те, что были сделаны частными лицами или коммерческими производителями по контракту с Соединенными Штатами для использования федеральными войсками либо для выделения правительством Соединенных Штатов различными штатам под федеральной юрисдикцией.

Это ручное оружие затем применялось вооруженными силами страны и особенно войсками, действовавшими вдоль нашей менявшейся границы или расквартированными вдоль нее. За некоторыми редкими исключениями, пехотинцам пистолеты не выдавались; им разрешалось иметь пистолеты и использовать их как личное оружие, но этот факт не делал данное оружие боевым. Ручное огнестрельное оружие было в основном оружием офицеров наряду с их саблями; в кавалерии — наряду с саблями и карабинами, оно также часто было у артиллеристов.

Пистолет всегда находился на поясе или в кобуре у жителей пограничной зоны для применения в ближнем бою, когда винтовка оказывалась громоздкой и почти бесполезной. Также из-за того, что оно было удобным и его было нетрудно спрятать, ручное оружие — даже кремневый пистолет в своей уменьшенной версии — было любимо у закоренелых преступников и тех господ, что обдeldывали свои делишки в безлюдных местах и на темных тропях под скудным светом луны. В своем самом настоящем смысле пистолет — это частное и личное оружие; он до предела заряжен мистерией, интригой и романтикой.

Но не столь романтичным является доказанный факт, которому сегодня, возможно, трудно будет поверить, что Соединенные Штаты, став республикой, официально снабжали индейцев своим собственным боевым оружием. Конечно, оно — по крайней мере, в то время — не выдавалось явно враждебным индейцам, но те индейцы, которым позарез были нужны американские винтовки, могли, как правило, добыть их неофициально, захватив в бою или обменявшись с теми, у кого эти винтовки имелись. В течение одного периода нашей истории после Гражданской войны политика и взяточничество сыграли главную роль в том, что даже враждебные элементы снабжались самыми новейшими моделями «стреляющих железок». И для войск это оказывалось совсем не приятным сюрпризом, когда солдатам приходилось сталкиваться со смертоносным огнем новых магазинных карабинов, имея в своих руках старые однозарядные ружья.

Как и другие хорошие ружья, кремневые ружья создавались надолго. Они широко использовались на Западе поселенцами, индейцами, различными людьми и группами, не дружившими с законом. Вполне возможно, что они до сих пор используются где-нибудь на Северо-Американском континенте, может быть, среди некоторых примитивных племен индейцев северо-запада.

На илл. VII показаны следующие кремневые пистолеты Соединенных Штатов.

Пистолет США образца 1805 (1806), Харперс-Ферри, калибр 0,54, гладкоствольный; круглый ствол длиной 10,625 дюйма, с защитным ребром. Замочная полка имеет длину 4,875 дюйма и ширину 1 дюйм, маркировка — орел с распростертыми крыльями, «US» и «Harpers Ferry» с датой, которая может означать 1806, 1807 или 1808. Ореховая полуложа длиной 11,75 дюйма. Общая длина — 16 дюймов. Скоба спускового крючка длиной 5,75 дюйма с округленным задним окончанием. Вес 2 фунта 9 унций. Плоский ударник с двойной шейкой. У большинства образцов стальной шомпол, но оригинальный мог быть из ореха гикори. Маленькая латунная мушка, но оригинал мог быть и без нее. Латунные крепления. Производство было разрешено 13 ноября 1805 г., поэтому точная дата этого образца — 1805 г. Большинство экземпляров было произведено в 1807 г. (Илл. VII, рис. 1.)

Пистолет США образца 1807—1808, изготавливался подрядчиками, иногда назывался офицерским пистолетом, а также пистолетом милиции, но использовался рядовыми солдатами федеральных войск. Похож на пистолет США образца 1805 (1806), Харперс-Ферри, за исключением того, что этот образец был обычно с креплением шпильками и часто с цельной ложей, несколько похожий на пистолет «кентукки». Он производился по контракту в 1807 и 1808 гг. с несколькими оружейниками, чей перечень, возможно, включал следующих: Уильям Калдервуд; Джейкоб Кук; А. и Дж. Энстид; О. и И. Эванс; Абрахам Генри; Джозеф Генри; Генри Пикель; Де Гуф, Гонтер и Дикерт; Адам

Ляйтнер; Джон Шулер; Уиннер, Нипс и Стейнмен; Джон Майлс; Мартин Фрай; Вм. и Хью Шеннон и Ай. Гест. Цена менялась в широком диапазоне в зависимости от подрядчика и его мастерства. Не исключено, что этот пистолет производили и другие подрядчики, кроме упомянутых. Существует сильный аргумент в пользу отнесения его к классу боевых кремневых пистолетов США; по этой причине он здесь описывается в общих чертах, но похожие образцы этого обобщенного типа здесь описываются в рубриках по именам их производителей как вторичных боевых кремневых пистолетов США. (Илл. VII, рис. 2, сделан Ай. Гестом.)

Пистолет США образца 1808, С. Норт, военно-морской, калибр 0,64; круглый ствол длиной 10,125 дюйма; гладкоствольный, крепление шпильками, вороненый, немаркированный ствол. Ложа из ореха до расстояния 0,25 дюйма от мушки. Общая длина 16,25 дюйма. Вес 2 фунта 14 унций. Без прицелов. Латунная оправа. Ударник с двойной шейкой. Горизонтальная латунная шпилька с бортиком. Латунные скобы. Шомпол из ореха гикори. Слева железный крюк для ношения на поясе. На замочной доске между ударником и пружиной фризен маркировка «U. States» с орлом «s. North Berlin Con.» в три строки позади ударника. (Илл. VII, рис. 4.)

Пистолет США образца 1811 (1810), С. Норт, армейский, калибр 0,69; гладкоствольный, круглый, с длиной ствола 8,625 дюйма, ствол крепится шпильками и маркирован «V» и орлиной головой с буквами «СТ» внутри того же овала. Ореховая ложа заканчивается в 0,25 дюйма от мушки. Общая длина 15 дюймов. Вес 2 фунта 11 унций. Замочная доска имеет 5,188 дюйма в длину и 1,05 дюйма в ширину. Латунная скоба предохранителя длиной 6,25 дюйма с заостренными концами. Ударник с двойной шейкой. Латунная полка с бортиком. Латунный затыльник приклада в форме зонтика. Замочная доска маркирована орлом и буквами «U. States» между ударником пружиной фризен, а также надписью «S. North

Berlin Con.» позади ударника. Обычно считается либо пистолетом образца 1810, либо S. North Berlin, 1-й контракт. (Илл. VII, рис. 5.)

Пистолет США образца 1813, С. Норт, армейский, калибр 0,69; длина 9 дюймов, гладкий, круглый ствол с полувосьмиугольным казенником, обернут до ложи двойными полосами, передняя из которых не имеет канавок, маркирован «Р» и «US». Ореховая ложа длиной примерно 12,69 дюйма, оканчивается на переднем конце ствольной полосы. Общая длина 15,3 дюйма. Вес 3 фунта 6 унций. Спусковая скоба длиной 5,56 дюйма с круглыми концами. Латунная полка без бортика. Ударник с двойной шейкой. Замочная доска маркирована «S. North», а за этим следует надпись «US MIDLn Con.», но иногда он маркирован лишь буквами «S. North US». (Илл. VII, рис. 6.)

Пистолет США образца 1816, С. Норт, армейский, калибр 0,54; 9-дюймовый круглый без нарезов ствол, маркированный литерами «Р», «US» и инициалами либо лица, проводившего контрольные испытания, либо изготовителя ствола. Ложа имеет длину 13,25 дюйма. Общая длина 15,3 дюйма. Замочная доска длиной 5,25 дюйма и шириной 1,125 дюйма, плоская, скошенная спереди и округлая сзади, маркирована «S. North» с изображением орла, «US» и «MIDLn Con.» между полкой и ударником. Вес 3 фунта 3 унции. Спусковая скоба длиной 5,56 дюйма с закругленными концами. В железной оправе. Двойная ствольная полоса. Железная стыковая накладка. Латунная полка без бортика. Шомпол из гикори. Ударник с двойной шейкой. (Илл. VII, рис. 7.)

Пистолет США образца 1817 (1818), Спрингфилд, калибр 0,69; ствол круглый, без нарезов, длиной 11,06 дюйма, удерживаемый двойной железной полоской с латунным прицелом на передней ленте, маркирован по заглушке казенника «1818», некоторые образцы маркированы также изображением орлиной головы между литерами «Р» и «V».

Замочная доска маркирована «Springfield 1818» в три строки позади ударника, а также буквами «US» под орлом между пружиной фризена и ударником. Для того чтобы быть оружием образца 1817 (1818) Спрингфилд, этому пистолету следовало иметь обычные фризен, замочную доску с тупым задним окончанием, а также ударник с двойной шейкой в дополнение к описанной выше маркировке. Если он имел фризен, схожий с тем, что имеется у французского мушкета «шарлевиль» с загнутой пятой, и замочную доску, похожую на ту, что у «шарлевиля», с острым, имеющим форму соски задником, его можно классифицировать как пистолет США, образца 1807, Спрингфилд. Существуют сомнения, действительно ли это оружие образца 1817 (1818) выдавалось армии для служебного пользования. (Илл. VII, рис. 8.)

Следующие кремневые пистолеты Соединенных Штатов продемонстрированы на илл. VIII.

Пистолет США образца 1819, С. Норт, армейский, калибр 0,54; ствол длиной 10 дюймов, круглый, без нарезов, вороненый, с латунной мушкой на дуле, крепится одинарной пружинной полосой и маркирован «Р», «US» и инициалами лица, проводившего контрольные испытания. Цельная ложа из ореха, длиной 13,75 дюйма. Общая длина 15,5 дюйма. Вес 2 фунта 10 унций. Замочная доска длиной 4,625 дюйма и шириной 1 дюйм маркирована литерами «S. North», изображением орла, «US» и «Midltn Conn.» с датой, которая может обозначать 1820, 1821, 1822 или 1823 гг. Спусковая скоба длиной 5,25 дюйма с округлыми концами. Железная оправа. Латунная полка без бортика. Ударник с двойной шейкой. Скользящий предохранитель снаружи замка возле ударника. Своеобразная защелка позади курка на замочной доске. Прицел. (Илл. VIII, рис. 1.)

То же самое, но имеет такую дополнительную маркировку, как «S.N.Y.», означающую штат Нью-Йорк.

То же самое, только военно-морские модели, с круглым стволом длиной 8,5 дюйма, сделанные без предохранителя и с крючком с левой стороны для крепления на поясе. Железная оправа. Поворачивающийся шомпол. Нет предохранительного болта. Ударник с двойной шейкой. Медная полка без бортика. Замочная доска маркирована «US» и «S. North» с датой, обычно это 1827 или 1828. (Илл. VIII, рис. 2.)

Пистолет США образца 1826, С. Норт, армейский, калибр 0,54; длина круглого ствола 8,625 дюйма, без нарезов, вороненый, крепящийся одинарной пружинной полосой, с латунной мушкой на дуле, маркирован «Р», «US» и инициалами. Общая длина 13,25 дюйма. Вес 2 фунта 4 унции. Цельная ложа, орех. Железная оправа. Поворачивающийся шомпол. Без предохранительного болта. Ударник с двойной шейкой. Латунная полка без бортика. Замочная доска маркирована «US» и «S. North» с датой — обычно 1827 или 1828.

То же самое, только для военного флота, с крючком с левой стороны для ношения на поясе, крепящимся с помощью винта и шпильки. (Илл. VIII, рис. 3.)

Пистолет США образца 1836, Р. Джонсон, армейский, калибр 0,54; круглый, длиной 8,5 дюйма, блестящий ствол без нарезов, крепящийся к ложе с помощью одинарной полосы, маркированный литерами «US», «Р» и инициалами. Три четверти, ореховая ложа длиной 11,25 дюйма. Общая длина 14,25 дюйма. Вес 2 фунта 10 унций. Плоская скошенная замочная доска длиной 4,65 и шириной 1 дюйм, маркирована «US», «R. Johnson Middn Conn» и датой. Прицел. Латунная мушка на стволе. Спусковая скоба длиной 5 дюймов с округлыми концами. Шлифованные железные скобы. Поворачивающийся шомпол. Ударник с двойной шейкой. Латунная полка с бортиком. (Илл. VIII, рис. 4.)

То же самое, только Э. Уотерс, армейский, маркирован на замочной доске изображением головы орла и литерами «A. Waters, Milbury, Ms.» с датой. (Илл. VIII, рис. 5.)

Вторичные боевые кремневые пистолеты Соединенных Штатов: определение и классификация

Вторичные боевые кремневые пистолеты Соединенных Штатов — это одноствольные пистолеты более крупного калибра и размера, которые коллекционеры и дилеры не могут классифицировать в качестве боевых кремневых пистолетов США, если придерживаться приведенной выше классификации. То же справедливо и в отношении тех пистолетов, которые попадают под одну из следующих категорий:

1. Изготовлены производителями, имеющими контракты с Соединенными Штатами; те, кто выпускал пистолеты для правительственных войск, и те, кто производил и продавал их таким нерегулярным и неофициальным войскам, как индейские разведчики, проводники, оказывавшие услуги армии Соединенных Штатов, и т. д.

2. Изготовлены частными производителями, имевшими контракты с правительствами штатов — не с Соединенными Штатами — либо контракты с полуофициальными военными или морскими организациями штатов, графств или муниципалитетов.

3. Изготовлены частными производителями для продажи кому-либо из тех, кто покупает оружие, — федеральным офицерам армии, флота и гражданским лицам; армейским, морским офицерам или гражданским лицам штатов; шерифам, констеблям, маршалам или прочим лицам.

4. Изготовлены частными производителями в качестве экспериментального, теоретического, опытного или пробного оружия в предположении получения права на продажу Соединенным Штатам, различным штатам или другим организациям или отдельным лицам.

Ниже даются типичные образцы.

Пистолет Бэрда и К^о, калибр 0,58; 12-дюймовый, полувосьмиугольный ствол без нарезов, крепящийся с помощью шпильки. Общая длина 17 дюймов. Вес 2 фунта

5 унций. Железная полка с бортиком, железные спусковая скоба и другие скобы. Ударник в форме гусиной шейки. Замочная доска маркирована «C. Bird & Co. Philada. Warranted». Цельная ложа, орех. Шомпол из гикори. (Илл. IX, рис. 1.)

Пистолет Бута, калибр 0,58; 8-дюймовый, круглый, сужающийся к концу латунный ствол, без нарезов, со шпилечным креплением, маркирован «Philadelphia». Общая длина 13,5 дюйма. Вес 2 фунта 5 унций. Латунная оправа. Железная полка с бортиком. Латунная спусковая скоба. Цельная ложа, орех. Шомпол из гикори. Замочная доска маркирована «Booth». (Илл. IX, рис. 2.)

Кремневый револьвер Кольера, калибр 0,34; 5-зарядный; 9-дюймовый восьмиугольный ствол. Общая длина 17,5 дюйма. Один экземпляр имеет 4-дюймовый ствол и общую длину 11,5 дюйма. Другой экземпляр имеет ствол длиной 6,125 дюйма и общую длину 14 дюймов. Запатентован в 1818 г. Элишей Хейдоном Кольером из Бостона, штат Массачусетс, — американским гражданином, жившим в Лондоне. Обычная металлическая отделка. Латунная в виде бусины мушка. Высокий с пропилом прицел. Барабан вращается вручную, хотя имел некоторое пружинное приспособление для вращения. Кольер вернулся в Соединенные Штаты. Его патенты были выданы в Англии, Франции и Соединенных Штатах, и, хотя известные экземпляры в коллекциях были, очевидно, изготовлены в Англии, это редкое и интересное оружие приводится здесь для того, чтобы предварить появление экземпляров американского производства. Конечно, это не пистолет, но включен сюда для удобства. (Илл. IX, рис. 3.)

Пистолет Кутти, калибр 0,58; ствол длиной 7,75 дюйма, сужающийся к концу, латунный, шпилечного крепления, без нарезов, маркирован «Philadelphia» с отметками контрольных испытаний. Общая длина 13,5 дюйма. Вес 1 фунт 12 унций. Цельная ложа, орех. Железная полка с борти-

ком. Ударник в форме гусиной шейки. Латунная спусковая скоба. Шомпол из гикори. Замочная доска маркирована «Coutty». (Илл. IX, рис. 4.)

Пистолет США Деринджера образца 1807—1808, калибр 0,52; 10-дюймовый, круглый, шпильчного крепления ствол. Общая длина 16,5 дюйма. Вес 2 фунта 10 унций. Цельная ложа, орех. Латунные спусковая скоба, затыльник рукоятки и обоймы шомпола. Железная полка с бортиком. Шомпол из гикори. Замок маркирован «H. Deringer Phila». Ствол маркирован литерой «М». Также см. пистолет США образца 1807—1808. (Илл. IX, рис. 5.)

Пистолет США О. и Е. Эвансов, контракт 1807—1808, французский военный тип, калибр 0,69; ствол длиной 8,875 дюйма, круглый, без нарезов, крепится к ложе латунной лентой, маркирован «РМ» с датой и литерой «Р». Общая длина 15 дюймов. Вес 2 фунта 13 унций. Ударник в форме двойной гусиной шейки. Овальная латунная спусковая скоба. Латунная полка без бортика. Стальной шомпол. Железная тыльная скоба. Плоская замочная доска маркирована буквами «Evans». Предполагается, что это было подражание французскому кавалерийскому пистолету модели Year IX (1800—1801) калибра 0,69; ствол длиной 7,9 дюйма; общая длина 14,567 дюйма с округлым усиленным ударником; латунная полка без бортика; латунные полоса, затыльник рукоятки, боковая обшивка и отдельная дужка спуска; замочная доска с округлой кромкой в задней части. Тем не менее обычные экземпляры, найденные в коллекциях, отвечают данному описанию. Эти изготовленные по контракту пистолеты иногда классифицируются как боевое оружие США, а иногда — как вторичное боевое оружие. (Илл. IX, рис. 6.)

Казнозарядный пистолет Холла с бронзовым стволом, калибр 0,50; однозарядный, бронзовый ствол длиной 5,562 дюйма, восьмиугольный, без нарезов, крепится шпильками. Вес 2 фунта 13 унций. Цельная ложа из ореха. Покры-

тая волосными трещинами рукоятка. Латунная, овальная, крепящаяся шпилькой спусковая скоба. Полка является частью бронзового блока казенника. Стальные ударник, фризен и боковые пластины. Бронзовая рамка-защелка. Никакой маркировки, кроме того, что похоже на серийный номер с правой стороны блока казенника, но эта часть, несомненно, была изготовлена Джоном Г. Холлом, поскольку сходна с конструкцией винтовки США, образца 1819, казнозарядная, Джона Г. Холла. (Илл. IX, рис. 7.)

В этом месте повествования было бы уместным вставить мимоходом предупреждение в адрес тех, кто может иметь у себя какое-либо старинное ружье с выбитыми на нем литерами «U.S.S». Сами по себе буквы эти мало что значат, поскольку любой мог — или может сегодня — нанести эти буквы на оружие. Эти буквы не являются доказательством того, что данное оружие — боевое оружие Соединенных Штатов; с другой стороны, отсутствие этих букв не доказывает того, что оно *не* является таковым. Вполне определенно, маловероятно найти такой штамп на таких небоевых видах кремневого оружия, как...

Дуэльные пистолеты, использовавшиеся на Западе

Конечно, не было особого вида дуэльных пистолетов, сконструированных специально для использования в Приграничье или на Западе. По правде говоря, большинство грубых, буйных «пограничников» вообще не волновало, какого рода оружием приходилось пользоваться, чтобы выместить на ком-нибудь свое раздражение от проявления равнодушия, злобы или оскорблений, будь то настоящих или воображаемых. Кремневые пистолеты «дерринджеры», кольты, ножи, кулаки или камни, винтовки или дробовики, когда сливались воедино неразбавленный спиртной напиток и горячая кровь — особенно с добавлением такого ка-

тализатора, как симпатичная и кокетливая барышня, — тут человеческая плоть гарантированно несла ущерб, и часто он оказывался фатальным.

Дуэльные пистолеты с 1750 по 1800 г. стандартизировались как одноствольные кремневые со стволом без нарезов и диаметром 0,50 дюйма (то есть калибра 0,50). Ствол в длину не мог превышать 10,5 дюйма по длине или быть короче 9 дюймов. Прицелы должны были быть фиксированными, то есть не могли настраиваться. Рукоятка, предохранитель и система спуска могли быть любого дизайна или конструкции. Как правило, у дуэльных пистолетов ложа доходила до дульного среза, хотя начиная примерно с 1740 г. их стали изготавливать с полуложей. Ствол почти всегда имел восьмиугольную форму. При тренировочной стрельбе использовались прицелы, но дуэльный кодекс считал неэтичным для дуэлянтов неторопливое наведение оружия на цель. Полагалось целиться и стрелять по сигналу или по команде, как об этом договорятся секунданты. Тянувшая сила спускового крючка не могла превышать 3 фунтов.

Были изобретены и разработаны так называемые спусковые крючки, требующие слабого нажатия, так что стало возможным производить выстрел очень слабым нажатием на курок, таким легким, что прицел не сбивался. Вначале сжималась небольшая, очень упругая пружина, или, говоря языком того времени, она «устанавливалась» нажатием курка вперед. Спустя годы появились установленные курки, так что их можно было сжать или «взвести» нажатием на небольшую кнопку.

Представители низшего или среднего класса не могли себе позволить обладать парой дуэльных пистолетов. Это была принадлежность богатых людей, а посему пистолеты эти обычно изготавливались с большим тщанием, с рифлеными ложами, гравированными металлическими деталями, инкрустацией и другими формами украшения, хотя некоторые экземпляры были начисто лишены украшений, но, несомненно, носили следы искусства и тщательной работы.

Поскольку дуэльные пистолеты производились для людей зажиточных и должны были выпускаться парами, как этого требовал дуэльный кодекс, они обычно упаковывались в коробки, и коробка эта или ящик были, как правило, того же качества, что и сами пистолеты. Тем не менее по той причине, что закон запрещал дуэли, во многих случаях ни на пистолетах, ни на коробках не было ни маркировки, ни ярлыков изготовителей.

Дуэльные пистолеты не являлись боевым оружием — как первичным, так и вторичным — и посему при боевых действиях применялись лишь по воле случая. Некоторые армейские офицеры, носившие с собой дуэльные пистолеты, вели огонь из них, отдавая последним предпочтение перед табельными боевыми пистолетами.

На илл. X и XI даны дополнительные иллюстрации вторичных боевых кремневых пистолетов США. Как и на илл. IX, здесь представлен широкий диапазон марок, типов, моделей и вариаций, использовавшихся в те времена, когда Западом являлось все, что располагалось к западу от реки Огайо. Это были определенно револьверы, пистолеты (носившиеся на поясе или ремне) егерей, торговцев и охотников за пушниной.

Пистолет Генри (Дж. Бултона), калибр 0,60; гладкоствольный с круглым стволом длиной 8,875 дюйма шпилечного крепления. Общая длина 14,25 дюйма. Цельная ложа, орех. Латунная оправа. Плоский ударник в форме гусиной шейки. Железная полка с бортиком. Латунные затыльник рукоятки и спусковая скоба. Шомпол из гикори. Замочная доска маркирована «J. Henry Boulton». (Илл. X, рис. 1.)

Пистолет США Генри (Дж. Бултона) образца 1826, калибр 0,54; круглый ствол длиной 8,5 дюйма, без нарезов, крепится одинарной полосой. Общая длина 13,5 дюйма. Цельная ложа из ореха. Поворачивающийся стальной шомпол. Латунная полка без бортика. Ударник с двойной шейкой. Замочная доска маркирована «J.J. Henry Boulton». (Илл. X, рис. 2.)

Пистолет Кунца, калибр 0,44; круглый, без нарезов ствол длиной 9 дюймов маркирован «Kuntz Philad.». Общая длина 12,75 дюйма. Цельная ложа из ореха. Затыльник рукоятки в виде птичьей головы. Плоский ударник в форме гусиной шейки. Железная полка с бортиком. Латунная спусковая скоба. Замочная доска маркирована «J.K. Philad.». (Илл. X, рис. 3.)

Пистолет США Мак-Кормика, калибр 0,64; круглый ствол длиной 10,25 дюйма маркирован литерами «U.S.» и головой орла над буквой «Р» в овале. Латунные спусковая скоба, затыльник рукоятки и боковая пластина. Одна латунная обойма шомпола. Цельная ложа из ореха с латунной полосой, частично покрывающей ствол. Шомпол из гикори с латунным наконечником. Плоская замочная доска маркирована «Ketland & Co.» на передней части ударника и «United States» в двух изогнутых строках позади ударника. Железная полка с бортиком. Плоский ударник в форме гусиной шейки. Ложа маркирована буквами «U.S.» на левой стороне и «McCormick» — имя подрядчика США. Замок, конечно, был изготовлен Кетландом в Англии. (Илл. X, рис. 4.)

Пистолет США Майлса образца 1807—1808, калибр 0,58; круглый, без нарезов ствол длиной 9,75 дюйма, крепится шпилькой и маркирован «Miles Philada P.». Общая длина 15,5 дюйма. Цельная ореховая ложа. Латунная оправа. Плоский ударник с двойной шейкой. Железная полка с бортиком. Шомпол из гикори. Плоская замочная доска маркирована «Miles Phila» внутри овала. (Илл. X, рис. 5.)

Пистолет Молла, калибр 0,38; восьмиугольный латунный ствол длиной 8,375 дюйма, рифленый, крепится шпилькой, маркирован «P. & D. Moll Hellerstown». Общая длина 14 дюймов. Цельная ложа из клена с полосками под тигровую шкуру. Ударник в форме гусиной шейки. Железная полка с бортиком, выкована как часть замочной доски. Латунная спусковая скоба. Латунная мушка в виде лезвия ножа. Открытый прицел из железа. Шомпол из гикори. Плоская импортная

замочная доска, маркированная «London Warranted». Предположительно, использовался кавалерией во время войны 1812 г. (Илл. X, рис. 6.)

Дуэльный пистолет Норта, калибр 0,50; гладкий, без нарезов восьмиугольный вороненый ствол длиной 10,25 дюйма с потайной золотой печатью, состоящей из слов «S. North Middletown Conn.» рельефными буквами и слова «Connecticut», выгравированного буквами древнеанглийского языка на самом стволе. Одна установленная спусковая скоба. Две железные обоймы шомпола. Ударник с двойной шейкой и гравировкой. Предохранитель. Позолоченный запальный канал. Хвостовик с гравировкой. Ореховая полуложа с окончанием в форме рога. Рифленая рукоятка. Квадратный затильник рукоятки. Детали, кроме ствола, имеют закаленную поверхность. Описываемый экземпляр имел свою пару, и у каждого пистолета был номер 11. Это не боевое оружие, и оно включено сюда только для удобства перечисления. (Илл. X, рис. 7.)

Пистолет «Ричмонд-Виргиния», калибр 0,54; круглый, без нарезов ствол длиной 10 дюймов, с удлиненным пояском. Общая длина 16,625 дюйма. Вес 2 фунта 13 унций. Ореховая полуложа. Поворачивающийся шомпол. Латунная оправа. Ударник с двойной шейкой. Железная полка с бортиком. Латунные затильник рукоятки, спусковая скоба, обойма шомпола и поддерживающая ствол полоса. Замочная доска обычно маркирована «Richmond». Похож на пистолет США образца 1805 (1806), Харперс-Ферри, за исключением конструкции поворачивающегося шомпола. Производился для милиции штата Виргиния. (Илл. XI, рис. 1.)

То же самое, но маркировано «Richmond», датой, и без слова «Virginia». (Илл. XI, рис. 2.)

Пистолет Уолша, калибр 0,54; длина латунного ствола 8 дюймов, ствол сужается к дулу, похож на пушку, без нарезов, шпильного крепления, маркирован «J. Walsh Philad»

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

внутри гравированной планки. Общая длина пистолета 14 дюймов. Вес 1 фунт 15 унций. Цельная ореховая ложа. Ударник в форме гусиной шейки. Латунная полка и бортик, отлитые как часть замочной доски. Латунные скобы, замочная доска, спусковая скоба и именная бирка. Шомпол из гикори. Замочная доска маркирована «J. Walsh» внутри гравированной планки. (Илл. XI, рис. 3.)

Пистолет фирмы «Холбах и сыновья», калибр 0,50; длина ствола 6,75 дюйма, ствол бронзовый, нарезной, частично восьмиугольный, частично круглый, с дулом, похожим на пушечное, шпилечного крепления. Общая длина 12 дюймов. Бронзовая оправа с затыльником рукоятки, украшенным американским орлом, щитом и 13 звездами. Плоский ударник в форме гусиной шейки. Железная полка с бортиком. Изображенный на вкладке образец не маркирован, но на некоторых экземплярах на замочной доске стоит штамп «Halbach & Sons». Этот пистолет был изготовлен в Балтиморе, штат Мэриленд, примерно в 1780 г. (Илл. XI, рис. 4.)

Пистолет Лоуренса, калибр 0,62; длина ствола 9 дюймов, ствол железный, круглый, без нарезов, шпилечного крепления. Общая длина пистолета 15 дюймов. Плоский ударник в форме гусиной шейки. Латунная оправа. Маркирован «Lawrence» на замочной доске и «Philada» на стволе. Лоуренс был включен в адресную книгу г. Филадельфии как оружейных дел мастер с 1821 по 1829 г. (Илл. XI, рис. 5.)

Пистолет фирмы «Смит и Хислоп», калибр 0,58; железный, круглый ствол длиной 8,75 дюйма, без нарезов, шпилечного крепления. Общая длина пистолета 14 дюймов. Последний тип ударника в форме гусиной шейки. Латунная оправа. Замочная доска маркирована литерами «Smith & Hyslop New York Warranted». Цельная ложа с разноцветной рукояткой. Изготовитель данного пистолета работал в Нью-Йорке в 1820-х гг. (Илл. XI, рис. 6.)

Глава 4

МУШКЕТ, ВИНТОВКА И КАРАБИН: АМЕРИКАНСКОЕ БОЕВОЕ ОРУЖИЕ С ПРИКЛАДОМ

Эта глава охватит около трех столетий истории американского оружия с прикладом. Рассматриваемое и демонстрируемое здесь оружие датируется начиная временем фитильного замка, который мог привезти с собой Джон Смит (в составе флотилии из трех небольших судов под общим командованием Кристофера Ньюпорта 14 мая 1607 г. англичане заложили Джеймстаун — первую состоявшуюся английскую колонию. — *Ред.*), когда он ступил на землю Нового Света в 1607 г., и которому предстояло вести борьбу за выживание в качестве первой английской колонии Виргинии. (Первые колонии, названные Виргинией («девственной» — в честь английской королевы Елизаветы), англичане (идея фаворита королевы Роли, позже казнен) пытались основать в 1585 и 1587 гг., но провалились — поумирали с голоду (так как не умели и не хотели работать или были перебиты индейцами). — *Ред.*) Либо оно могло оказаться в руках еще одного воина тринадцать лет спустя примерно в одном лье к северу — бородатого капитана в стальных доспехах, которого звали Майлс Стендиш. Мы завершим главу описанием магазинной винтовки США калибра 0,30, образца 1896, произведенной Крег-Йоргенсеном, откуда и дадим ей официальное название. Винтовка США образца 1902 г. использовалась последними солдатами Равнин, похожий тип выпускался и имел спрос ранее, во время испано-американской войны 1898 г., а также в период Филиппинской кампании (1899—1901). Позднее она уступила место похожей на маузеровскую винтовку винтовке «спрингфилд», 1903, как ее повсюду называли.

Однако «крег» была отличным оружием для подразделений местной самообороны штатов в годы Первой мировой войны и временами использовалась для целей тренировки федеральных войск. Добрая толика все еще живых стариков вспоминают без ностальгии ноющую боль в плечах, заработанную на стрелковом полигоне при стрельбе из этих винтовок в их молодости, выпавшей на 1916—1917 гг. То, что они именовали «крег», тогда не являлось ни официальным, ни вежливым названием, но, похоже, тогда эти винтовки оказались полезными.

Винтовки всегда были — и все еще являются — вещами, изготовленными на долгий срок. Так что вполне естественно, что большинство из этих экземпляров оружия, даже уже устарев для военного применения и утратив благосклонность гражданского населения, которое могло выпросить, одолжить или украсть улучшенные модели, находило свою дорогу к первобытным местам на границе, пока переменчивый и скачкообразный прилив медленно захватывал пространства на западе.

Большинство этих винтовок подпадает под классификацию боевого оружия особой категории, описанной в предыдущей главе о боевых кремневых пистолетах. Требования для этой классификации те же, что и в отношении боевого оружия с прикладом, и она, конечно, включает в себя мушкетон и карабин. Мушкетон — это мушкет с укороченным стволом, что предусмотрено для удобства обращения с ним при верховой езде, в то время как карабин — это винтовка с укороченным стволом. Как боевое оружие это — кавалерийские винтовки. Кстати, официально установленной длины ствола для этих седельных винтовок нет. Она изменчива. Если правительственный арсенал или подрядчик называют какой-то предмет карабином или мушкетомом, значит, так оно и есть. Вот так-то...

В то время винтовка «кентукки» в том виде, в каком она была изготовлена примерно в 1830 г., а также в своей версии винтовки Равнин, как была сделана Хоукеном, была фавориткой пионера, но было бы ошибочным считать, что использовалось только это знаменитое оружие, а не любое

другое ружье с прикладом. В это особенно верится, потому что были разработаны и вошли в общее пользование новые системы воспламенения заряда. На первоначальном этапе пограничного периода, когда лишь охотники, торговцы да трапперы осмеливались вторгаться в эту дикую местность, было трудно раздобыть новейшие образцы оружия; торговые фургоны, вьючные животные и плоскодонные речные суда — все они были слишком медленными, ходили определенно не по расписанию — кроме, быть может, всеми ожидаемого сезонного, — и они не сильно отклонялись от своих пунктов назначения, то есть от поселений, в сторону примитивных и отдаленных от цивилизации хижин настоящих переселенцев.

Охотник-траппер, этот неопрятно выглядящий, дурно пахнущий человек в засаленных, закопченных штанах из оленьей кожи, мог оказаться далеко от своего жилища — на одной из факторий, где велась торговля мехами, придя сюда со своей добычей (в основном шкурами бобров), а может быть, даже в такой дали, как Сент-Луис, — но, как правило, золото не было другом человека, прошедшего один-три года в горах, рискуя своей жизнью на охоте, добывая бобра, норку и выдру, подвергаясь угрозе нападения индейцев, хотя такой и мог жить с ними либо присоединиться к какой-нибудь из существовавших в этих краях банд. Нелегко было человеку сохранить разум и деньги, когда он попадал в город, обуреваемый жадой по карточной игре с заоблачными ставками, теплу приятного виски, по яростной, горячей борьбе с соперником в оленьей коже, трудно было устоять перед активностью доступных девочек — на любой вкус по комплекции, размеру бюста и цвету. Да, парни, вот куда утекают денежки! Здесь уже не до новой одежды и новомодного ружья с капсюльным воспламенением. И человеку везло, ежели он возвращался назад, в свои хребты и ущелья гор, с волосами на голове, своей лошадью и своим старым кремневым пистолетом...

Так что часто и уже в наступившую эру капсюльного воспламенения кремневое оружие продолжало добывать мясо и шкуры — как и для одежды самого траппера, так и для

торговли. К тому же оно было надежно испытано в отражении врагов, намеревавшихся снять с тебя скальп и ограбить, и к тому же это всегда было такое ружье, чей голос звучал для переселенцев понятнее всего. Да и для торговцев старое оружие имело свое назначение. Когда они направлялись в какую-нибудь индейскую деревню со своими кипами товаров, чтобы обменять их на меха, доставались гладкоствольные мушкеты — не важно, что у них был ржавый и даже погнутый ствол, в порох часто подмешаны примеси, а пули — кривобокими. В конце концов, из дула вырывалось пламя и дым, а грохот мог соперничать с самым громом небесным. А если и это не позволяло торговцам выменять первоклассные шкуры, тогда оловянные кружки, заполненные вылитой из фляг смесью спирта и воды, красного перца и жженого сахара (да еще если там настаивались несколько голов гремучих змей), делали свое дело. Для этого существовала сеть скупщиков пушнины, и, поскольку джентльмены Нью-Йорка, Нового Орлеана, Лондона и Парижа требовали хороших бобровых шапок, а их прекрасные дамы нуждались в выдрах и норках для своих шубок и оторочек рукавов иной одежды, этот вид промысла себя отлично окупал.

Индейцу не понадобилось много времени, чтобы оценить преимущества винтовки — и опять даже старой винтовки, — а позже и то, что он может стрелять еще быстрее из оружия, заряжающегося с казенной части. Не был индеец отсталым человеком и в оценке достоинств винтовки с магазином. Правительство поставляло хорошие винтовки дружественным племенам, иногда в виде компенсации за договор, когда племени приходилось переселяться в другой район. Конечно, если вдруг на этих новых землях вдруг обнаруживались золото или серебро, так или иначе условия договора в спешке забывались. В этих случаях белым поселенцам и жадным золотоискателям приходилось попробовать противный вкус своего собственного свинца, поданного им из винтовок их собственного производства. Или даже из еще лучших.

Индейцы могли добывать винтовки и в результате стремительных налетов на уединенные укрепленные аванпосты,

на караваны фургонов и даже на небольшие отдаленные поселения. Потому что индеец, вообще-то говоря, был прирожденным воином. От индейцев-наездников Великих равнин — апачей, команчей и киова на юго-западе до сиу, «черноногих» и арапахо на севере, не говоря о многих других племенах, — любой индеец был настоящим солдатом, и он завоевал всеобщее уважение наших самых опытных генералов. С индейцем с винтовкой, пеший он или верхом на мустанге, шутить нельзя, о чем свидетельствовали обгорелые остовы множества сгоревших фургонов из караванов колонистов и одиноких ранчо.

Так что здесь словами и иллюстрациями описаны многие образцы оружия с прикладом, которое использовали солдаты, гражданское население и индейцы, когда они писали драматическую — а иногда и ужасную и трагическую — историю нашего переселения на Запад.

Колониальный кремневый мушкет, возможно, собран в американских колониях до 1700 г.; калибр 0,80; ствол длиной 30 дюймов. Общая длина 53,5 дюйма. Вес 8,5 фунта. Черная ореховая ложа сделана без затыльника приклада. Латунные крепления. Замок длиной 7 дюймов, шириной 1,25 дюйма и оснащен ударником в форме гусиной шейки. Шомпол с костяным наконечником. На замке неотчетливая маркировка, похожая на английские кремневые мушкетеры периода до 1700 г., но оставшийся мушкет определенно изготовлен в Америке. (Илл. XII, рис. 1.)

Фитильный мушкет, возможно, был доставлен в Америку для первых вооруженных формирований новых колоний, и мушкетами такого типа пользовались примерно в начале или середине XVII в. Калибр 0,812, ствол длиной 41,5 дюйма, шпильчатое крепление; общая длина 55,5 дюйма; вес 9,25 фунта. (Илл. XII, рис. 2.)

Фитильный мушкет, калибр 0,812; ствол длиной 42,5 дюйма. Общая длина 57,5 дюйма. Вес 10,25 фунта. Когда были изменены правила ведения стрельбы из мушкетов, по кото-

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

рым надо было стрелять от плеча, а не от груди, были предусмотрены более крупные затыльники приклада, чему этот образец является великолепной иллюстрацией. Возможно, этот мушкет использовался в Америке в конце XVII столетия. (Илл. XII, рис. 3.)

Мушкет Комитета бдительности, калибр 0,72; 43-дюймовый ствол со шпильчным креплением. Общая длина 59 дюймов. Вес 9 фунтов. Латунные крепления. На замочной доске маркировка «S. Barrett» и гравировка на хвостовике затыльника приклада «Daniel Everet». Возможно, изготовлен С. (Дикомом) Барреттом, у которого была большая мастерская в Массачусетсе в 1774 г., станки которой приводились в движение силой воды. Этот образец можно описать как типичный американский колониальный мушкет, но более точно будет сказать, что это типичный мушкет того вида, который Комитет бдительности закупал в различных американских колониях для снабжения народа оружием ввиду надвигающейся революции.

Не существует какого-то определенного, индивидуального типа, марки или модели, которые можно было бы уложить в эту классификацию, за исключением всех остальных кремневых ружей с прикладом. Каждый Комитет бдительности назначал одного агента или более для получения уже изготовленного оружия, а для изготовления нового оружия выбирались оружейники, причем некоторые из них следовали как образцу британской «браун бесс» того периода, в то время как другие копировали французское боевое оружие с прикладом той же самой эпохи. Некоторые ружья собирались из деталей, изготовленных разными людьми; так что замочная доска могла носить одно имя, а ствол — другое; широко использовались части, взятые из оружия иностранного производства. Фуллер счел этот конкретный образец достойным быть в качестве представительного. (Илл. XII, рис. 4.)

Колониальный мушкет королевы Анны, калибр 0,812; 49-дюймовый ствол; общая длина 65,5 дюйма; вес 11 фунтов. Английская ореховая ложа либо, быть может, красное дерево

махагони из Гондураса; светлый по цвету, но очень прочный. Все крепления, включая четыре шомпольные трубки, предохранитель и затыльник приклада, — из тяжелого латунного литья. Замок длиной 7 дюймов, шириной 1,25 дюйма и с ударником в форме гусиной шейки. Замок маркирован британской короной, буквами «AR» и стрелой, похожей на другие маркировки британского оружия того периода. Этот тип мушкета был избран Фуллером в качестве типичного для образцов, завозившихся в Америку в период с 1670 до 1700 г. и использовавшихся американскими колониальными войсками на британской службе в период Французской и Индейской войн. (Илл. XII, рис. 5.)

Британский мушкет «браун бесс», или просто «браун бесс», использовался как британцами, так и американцами во время Революционной войны. Это оружие было гладкоствольным, дульнозарядным кремневым мушкетом, калибром от 0,684 до 0,758, а в среднем составлял 0,753. Отличительной особенностью стало то, что ствол прикреплен к ложе проушинами под стволом и удерживается скользящими шпильками, проходящими через ложу, а не полосками. Существует много вариаций. Маркировка об испытаниях соответствует той, что использовалась британцами в тот период. Не иллюстрирован.

Мушкет США образца 1795, калибр 0,69; гладкоствольный; длина ствола 44,75 дюйма, ложа длиной 56,5 дюйма. Общая длина 59,5 дюйма. Замочная доска длиной 6,625 дюйма и шириной 1,28 дюйма. Спусковая скоба длиной 13 дюймов с заостренными концами. Три полоски. На изгибе в задней части замочной доски стоит штамп «Springfield». Маркирован литерами «U.S.» над изображением орла на замочной доске перед курком. Год изготовления был отмечен неглубокой надписью прописью на хвостовике затыльника приклада. Голова орла повернута назад. Железная полка с бортиком в задней части. Начиная с 1802 г. слово «Springfield» надписывалось прямо на замочной доске, но в 1804 г. это слово поместили перед курком, а буквы «U.S.» нанесли над

орлом. Затем задняя часть замочной доски стала маркироваться годом изготовления. Этот образец был скопирован с французского кремневого мушкета образца 1763 г., известного коллекционерам как «Charleville». Затыльники приклада датируются 1799 г. (Илл. XIII, рис. 1.)

Мушкет США, специальный образец 1795, схожий со стандартным, образца 1795, за исключением небольших отклонений. (Илл. XIII, рис. 2.)

Мушкет США образца 1809 (иногда именуемый образцом 1808), калибр 0,69; кремневый замок; гладкоствольный; ствол длиной 44,5 дюйма; ложа длиной 56 дюймов. Замочная доска длиной 6,31 дюйма и шириной 1,31 дюйма. Спускоская скоба длиной 10,75 дюйма с округлыми концами. Три полосы. Невозможно с уверенностью приписать этому образцу год 1808, но коллекционеры годами считали, что это как раз этот образец. В 1808 г. детали образца 1795 г. все еще находили применение при изготовлении мушкетов, но в 1809 г. в арсенале Спрингфилда начали производить мушкеты, остававшиеся неизменными до тех пор, пока не начали собирать мушкет США образца 1812 в конце 1815 г.; посему мы не говорим об образце 1808, а вместо этого будем считать его мушкетом образца 1809, уже описанного выше. Некоторые экземпляры маркированы на замочной доске перед курком буквами «U.S.» прописью над изображением орла и надписью «Springfield» по изогнутой линии под орлом. В задней части замочной доски стоит год производства. Тот же образец, очень похож на образец 1795, за исключением отличий в замке, поворотной серьге на стволе и серьге хвостовика ствола, поэтому точно классифицировать их в состоянии лишь коллекционер, который специализируется на этих ранних образцах боевого оружия с прикладом. (Илл. XIII, рис. 3.)

Мушкет США образца 1812, калибр 0,69; кремневый замок; гладкоствольный; длина ствола 42 дюйма; длина ложи 54 дюйма. Общая длина 57 дюймов. Замочная доска длиной

6,375 дюйма и шириной 1,31 дюйма. Спусковая скоба длиной 11 дюймов с круглыми концами. Три полоски. Рукоятка не уходит в ложу, как это сделано на предыдущих моделях. Левая сторона ложи имеет углубление для щеки, как это делается в «спрингфилде», что характеризует данную модель как отличную от тех, что производились в Харперс-Ферри. Некоторые коллекционеры подразделяют этот образец на три разновидности. Существовало три типа устройства полосовых пружин: в первом случае они размещались сзади, во втором типе имелись пружинные шпильки, а в третьем полосовые пружины крепились впереди. Поскольку это был период англо-американской войны 1812—1814 гг., детали от различных моделей смешивались уже на месте, что приводит в замешательство историков и коллекционеров. Замочная доска маркирована прописными буквами «U.S.» над изображением орла и надписью «Springfield» по изогнутой линии под орлом и перед курком. Год отмечен в задней части замочной доски позади курка. Тот экземпляр, что воспроизведен на илл. XIII, рис. 4, известен как Первая модель с полосовыми пружинами в задней части.

Коллекционеры и историки также признают экземпляры, изготовленные по контракту Генри Деринджером, отцом Генри Деринджера-младшего, который создал Philadelphia Deringer Derringer, описываемый в другом месте этого текста, а также подобные экземпляры, изготовленные Робертом Джонсоном в 1814 г. Кроме того, собиратели оружия признают несколько схожий мушкет, сделанный по контракту Эли Уитни, хотя существует достаточно различий между мушкетом Уитни и другими образцами, чтобы его можно было классифицировать под своим собственным названием.

Мушкет США, контракт 1808, калибр 0,69; гладкоствольный при длине ствола 42 дюйма; ложа длиной 54,25 дюйма. Общая длина чуть больше 57 дюймов. Замочная доска имеет длину 6,5 дюйма и ширину от 1,188 до 1,25 дюйма. Спусковая скоба длиной 11,25 дюйма и имеет заострен-

ные концы. Три полосы. Скопирован с мушкетов, поставленных в качестве образцов арсеналом Спрингфилда и арсеналом Харперс-Ферри, и, возможно, с французского образца 1763 (шарлевильский). Существовало огромное количество отклонений от средних размеров, приводившихся выше, поскольку мушкеты производились многими подрядчиками, как искусными, так и не очень, в деле изготовления огнестрельного оружия. В то время была проблема с получением материалов и не хватало знающих контролеров. Фуллер классифицировал демонстрируемый экземпляр как «контрактный мушкет Хенкля». (Илл. XIII, рис. 5.)

Кремневый мушкет США образца 1812, калибр 0,69; гладкоствольный при длине ствола 42 дюйма; ложа длиной 54 дюйма. Общая длина 57 дюймов. Левая сторона ложи имеет углубление, как будто оно сделано в Спрингфилде, что отличает данный экземпляр от практически такого же мушкета, сделанного в Харперс-Ферри. Некоторые коллекционеры подразделяют эту модель на три вида.

Первый вид: нижняя полоска удерживается полосовой пружиной длиной 3 дюйма до задней части полосы с помощью обычной серьги, вставленной в отверстие в полоске.

Второй вид: нижняя полоска удерживается пружиной-распоркой впереди полосы.

Третий вид: нижняя полоска удерживается пружиной длиной 2,5 дюйма впереди полосы.

Помимо тех экземпляров, что были произведены в двух Национальных арсеналах Соединенных Штатов (часто именуемых арсеналами США), эта модель выпускалась по контракту Генри Деринджером-старшим, Робертом Джонсоном, Эли Уитни и др. (Илл. XIV, рис. 1.)

Опытная модель кремневого мушкета США образца 1812, который Клод Э. Фуллер описывал как «один из интересных экспериментальных экземпляров, изготовленных правительством в Харперс-Ферри». Это третий вид кремнево-

го мушкета США образца 1812, но он имеет магазинный запальник, который одновременно служит в качестве хранилища для запасных кремней. Когда выступающий рычажок поворачивается на пол-оборота, он позволяет, чтобы на полку поступило пороха в количестве достаточном для одного воспламенения. Крышка с резьбой дает стрелку возможность заполнить магазин порохом, которого хватит на несколько запальных зарядов. Поскольку существовала опасность взрыва магазина, вполне возможно, что таких мушкетов было выпущено немного. Хотя это огнестрельное оружие и не достигло запада США, все же это был еще один шаг на длинном пути к разработке оружия, которое сражались на «фронтире», отодвигая границу США на запад. (Илл. XIV, рис. 2.)

Кремневый мушкет США, так называемый образец 1831. Это оружие также первоначально перечислялось Фуллером, но последние исследования показали, что образца, производимого в том году в Соединенных Штатах, не существовало. В действительности это был мушкет США, образца 1821 (иногда его именовали образцом 1822), калибра 0,69; ствол длиной 42 дюйма и без нарезов, с проушиной для штыка наверху и с добавлением бортика полки. (Илл. XIV, рис. 3.)

Кремневый мушкет США образца 1821. Он похож на вышеописанный, но в основном классифицируется коллекционерами либо как мушкет образца 1821, либо как образца 1822. В действительности ни в один из тех годов не существовало определенного образца. Кроме тех, что производились двумя государственными арсеналами, тысячи единиц оружия изготавливалось частными подрядчиками, одним из которых являлся и Генри Деринджер-старший. (Илл. XIV, рис. 4.)

Кремневый мушкет США образца 1835 (обычно именуемый образцом 1840). Этот мушкет выпускался арсеналом Спрингфилда с 1840 по 1844 г. и частными подрядчиками

до 1848 г., а также и арсеналом Харперс-Ферри, хотя эти годы производства четко не установлены. Большинство этих мушкетов были переделаны с кремневого воспламенения на капсюльное и использовались Соединенными Штатами (Севером) и Конфедерацией (Югом) в Гражданской войне 1861—1865 гг. Он также в огромных количествах использовался на Западе до, во время и после Гражданской войны как гражданским населением, так и индейцами. (Илл. XIV, рис. 5.)

Кремневая винтовка США, контрактный образец 1814. Поскольку Фуллер считал эту винтовку одним из важнейших переходных образцов в истории американского огнестрельного оружия, он включил ее в свою книгу «Огнестрельное оружие Уитни». Винтовка имела частично круглый и частично восьмиугольный ствол длиной 33,312 дюйма; на верхней плоскости у казенника и на левой плоскости у казенника маркированы имена или инициалы подрядчиков. Овальная железная ремонтная коробка в ложе была перенесена и на стандартную винтовку образца 1817. (Илл. XV, рис. 1.)

Кремневая винтовка США образца 1817, также именуемая стандартной винтовкой. Калибр 0,54; ствол длиной 36 дюймов, ложа длиной 48 дюймов. Эта винтовка, вторая по уставу США, официально принятая и переданная в вооруженные силы, производилась государственными арсеналами и частными подрядчиками. (Илл. XV, рис. 2.)

Кремневая винтовка США образца 1803, Харперс-Ферри. Эта винтовка также называется образцом 1800 и образцом 1804; калибр 0,54; в среднем длина ствола 33 дюйма, а общая длина колеблется между 48 и 49 дюймами. Она похожа на винтовку США образца 1814. Это была первая уставная винтовка, принятая и поставляемая Соединенными Штатами, и она более, чем какое-либо другое боевое или вторичное оружие США, отражает влияние винтовки «кентукки». (Илл. XV, рис. 3.)

Кремневая винтовка производства завода Виргинии, калибр 0,54, восьмиугольный ствол длиной 39 дюймов. Общая длина 54,5 дюйма. Вес 9 фунтов 14 унций. Цельная ореховая ложа до конца ствола с латунным наконечником. Латунные затыльник приклада, крышка ремонтной коробки и спусковая скоба. Пружинная защелка крышки ремонтной коробки на дне ложи. Деревянный шомпол, удерживаемый 3 латунными шомпольными зажимами. Замочная доска маркирована словами «Virginia», помещенным между курком и полкой, и «Richmond», которое устроено по-другому, нежели на кремневом мушкете Виргинского завода. (Илл. XV, рис. 4.)

То же самое, но переделано под капсюльное воспламенение.

То же самое, но калибр примерно 0,44, восьмиугольный ствол длиной 44 дюйма. Общая длина 58 дюймов. Маркирована знаками штата Виргиния.

Примечание. Ремонтная коробка с орнаментом, содержащим какую-то надпись или девиз, может быть встречена на экземплярах времен Гражданской войны.

Мушкетон США образца 1839 (1840). Иногда называемая образцом 1840, имеет кремневый замок калибра 0,69, ствол без нарезов длиной 26 дюймов, имеет выступ для крепления штыка в 2 дюймах от дула. Продукция арсенала Спрингфилда считается стандартной в плане оснащения вооруженных сил, поскольку то, что выпускалось в Харперс-Ферри, рассматривалось как модельные или опытные образцы. (Илл. XVI, рис. 1.)

Артиллерийский мушкетон США образца 1842. Фуллер классифицирует этот экземпляр как артиллерийский мушкетон США капсюльного воспламенения образца 1842. Это оружие происходит от мушкета США образца 1842, который имел калибр 0,54; капсюльное воспламенение (кап-

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

сюлю и пуля); ствол без нарезов длиной 32 дюйма и ложа длиной 55 дюймов. Данное оружие пришлось уменьшить в длине, чтобы сделать его пригодным для применения в коннице. Кстати, экземпляры с настоящей маркировкой Конфедерации коллекционерами ценятся выше, чем те, на которых есть лишь отметки Арсеналов Спрингфилда и Харперс-Ферри. (Илл. XVI, рис. 2.)

Мушкетон США образца 1842 для кавалерии, цепной шарнир. Такова классификация по Фуллеру, и он имеет в виду, что это было огнестрельное оружие с прикладом и капсюльным воспламенением, с укороченным в арсенале стволом для применения кавалеристами. Калибр 0,54; гладкоствольный. (Илл. XVI, рис. 3.)

Мушкет США образца 1842, калибр 0,54; капсюльное воспламенение, гладкоствольный, и нарезной мушкет США образца 1842, представляли собой одно и то же, но последний из них был пересверлен и нарезан до калибра 0,58, к нему был добавлен дальний прицел для дальнобойного заряда (под пулю Минье) 1855 г. Строго говоря, здесь мы имеем дело не с отдельными типами или моделями, а с модификациями или вариациями. Как гладкоствольный мушкет калибра 0,54, так и нарезной мушкет калибра 0,58 укорачивались в государственных арсеналах для применения в кавалерии.

Мушкетон США образца 1842, для кавалерии, регламентный шарнир для большинства выглядит так же, как и рис. 3, но он вместо цепного шарнира имеет регламентный. Эта деталь очень важна для знающих коллекционеров, дилеров и некоторых историков. Если вы приглянитесь к переднему концу оружия, то прямо под стволом вы сможете заметить эту разницу. (Илл. XVI, рис. 4.)

Мушкетон США образца 1842 для кавалерии, модифицированная. Это модификация ружья с цепным шарниром, изображенного на рис. 3, кроме той разницы, что здесь сделаны нарезы, а приклад утяжелен. (Илл. XVI, рис. 5.)

Мушкеты, переделанные из кремневого воспламенения на капсюльное

В 1842 г. военное министерство приняло решение проверить и классифицировать все мушкеты, изготовленные до 1832 г., а также и те, что были произведены позднее. Сделанные после 1831 г. и находившиеся в пригодном состоянии подлежали дальнейшему применению без проверки. Те экземпляры, которые были изготовлены между 1821 и 1831 гг., должны были выдаваться в случае необходимости, но при этом сохранялись для переделки из кремневого воспламенения на капсюльное. Мушкеты, произведенные в период с 1812 по 1820 гг., не считались пригодными для оснащения войск или переделки, но сохранялись в резерве на непредвиденный случай. Мушкеты, выпущенные до 1812 г., а также все поврежденные или непригодные для ремонта, намечались для продажи. Фактически оказалось, что этот последний класс оружия содержит много моделей, произведенных между 1828 и 1831 гг.

Во всех случаях переделки мы по-прежнему имеем дело с дульнозарядным оружием. Такое переделанное оружие использовалось обеими сторонами, участвовавшими в Гражданской войне, индейцами против белых и переселенцами против индейцев.

Некоторые из этих кремневых ружей с прикладом, переделанные на ударное воспламенение, первоначально были нарезными мушкетами и сохранялись в своей полной длине; некоторые были нарезными мушкетами, укороченными для того, чтобы превратиться в карабины; некоторые имели первоначально короткую длину для использования при верховой езде; некоторые были гладкоствольными и, очевидно, оставались гладкоствольными, несмотря на длину своего ствола, хотя в некоторых случаях мелкокалиберные гладкоствольные ружья могли стать нарезными, увеличив калибр. Снизу вверх они выглядят следующим образом.

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

На илл. XVII изображены пять экземпляров огнестрельного оружия с прикладом, которые Фуллеру следовало бы объединить, чтобы продемонстрировать проблемы, с которыми пришлось столкнуться при переходе от одного типа воспламенения к другому.

1. Кремневое боевое ружье США, которое Фуллер обозначил как модель образца 1842, хотя оно является винтовкой США, 1841 (также именуемой 1842), было винтовкой с капсюльным воспламенением. В действительности это была винтовка, по какому-то недосмотру, не переделанная на капсюльное воспламенение, которая вновь иллюстрирует перекрытие между периодами кремневого и капсюльного воспламенения.

2. Боевой мушкет США образца 1795, переделан на капсюльное воспламенение, но в нем сохранен его первоначальный кремневый ударник.

3. Классифицированное Фуллером как модель образца 1840 с переделкой ленточного запала Мейнарда на капсюльное воспламенение.

4. Классифицированное Фуллером как модель 1812 Уитни, переделанное под запал Уорда. Переделка состояла из приваривания к стволу большого конусного седла, которое образовывало высокий бортик вокруг бойка ударника, удаления деталей кремневого замка и установки ударника, который содержал катушку капсюлей. Патент был выдан 1 июля 1856 г.

5. Пример капсюльного запала Ремингтона, установленного на том, что первоначально было кремневым замком.

Нарезные мушкеты и карабины США 1855 г.: в «Справочнике цен для коллекционера оружия» огнестрельное оружие США с прикладом, относимое к моделям 1855, таково:

1) нарезной карабин США, образца 1855 (также называемый моделью 1854);

2) то же самое (Мейнард), изготовленный в арсеналах США;

- 3) то же самое (Мейнард), изготовленный подрядчиками;
- 4) то же самое (Мейнард) с клеймами Конфедерации;
- 5) винтовка США образца 1855 (Мейнард), изготовленная как винтовка и не считавшаяся нарезным мушкетом, с отличиями от экземпляров, приведенных выше;
- 6) винтовка США образца 1855 (Мейнард) с клеймами Конфедерации;
- 7) пистолет-карабин США образца 1855, также классифицируемая как пистолет США капсюльного воспламенения;
- 8) пистолет-карабин США образца 1855 со съемной ложей.

Экземпляры 1855 г. Клода Э. Фуллера: илл. XVIII, рис. 1 показывает самую первую выпущенную модель 1855. На рис. 2 показана модель 1855 с усовершенствованиями 1859 г., включая ремонтную коробку и прицел.

Нарезной мушкет США, образца 1861: на рис. 3 дана одна версия этой модели. «Справочник цен для коллекционера оружия» признает 10 следующих вариаций или модификаций этого оружия с прикладом:

1) нарезной мушкет США образца 1861; калибр 0,58. Это было основное оружие пехоты в Гражданской войне, принятое из-за неудовлетворенности моделью ленточного запала Мейнарда 1855 г. Здесь нет магазина для запала Мейнарда, а ложа не вырезана таким образом, чтобы вместить замочную доску, которая содержала бы магазин. Боевая пружина длиннее. Во всем остальном он соответствует модели 1855;

2) нарезной мушкет США образца 1861, Кадет, общая длина 53 дюйма, но будьте осторожны, так как бывают подделки, урезанные до этой длины, чтобы поднять цену;

3) то же самое, что и два вышеприведенных образца, но с клеймами Конфедерации;

4) нарезной мушкет США образца 1861, Кольт, то же, что и вышеприведенные экземпляры, но имеет маркировку на замочной доске «U.S. Colt's Pt. F.A. Mfg. Co. Hartford, Ct»;

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

5) нарезной мушкет США образца 1861 с клеймами Конфедерации;

6) нарезной мушкет США образца 1861, Амоскиг, то же, что и описанные выше модели, но на замочной доске маркировка «Amoskeag Mfg. Co., Manchester, N.H.»;

7) нарезной мушкет США образца 1861, Амоскиг с клеймами Конфедерации;

8) нарезной мушкет США образца 1861, Ламсон, Гуднау и Йель, то же, что и вышеупомянутые модели, кроме маркировки «L.G. & Y., Windsor, Vt.» с буквами «U.S.» под изображением орла и датой позади ударника;

9) нарезной мушкет США образца 1861, Ламсон, Гуднау и Йель с клеймами Конфедерации; и

10) нарезной мушкет США образца 1861, подрядчики Гражданской войны, изготавливавшийся несколькими производителями, многие из которых стали впоследствии знамениты производством оружия своей собственной конструкции, например Севидж, Ремингтон и т. д.

Нарезной мушкет США образца 1863: показан на илл. XVIII, рис. 4. Однако существует по крайней мере шесть версий или модификаций этой модели, как например:

1) нарезной мушкет США образца 1863, первый тип, калибр 0,58; капсюльное воспламенение; ствол длиной 40 дюймов, ложа длиной 52,5 дюйма. Общая длина 56 дюймов. Маркирован «Springfield» и изображением орла и даты позади ударника;

2) нарезной мушкет США образца 1863, первый тип. Изготовлен частными подрядчиками и ими клеймен;

3) нарезной мушкет США образца 1863, второй тип, иногда именуемый моделью 1864. Было устранено гнездо на стволе для прицела, и был изменен способ крепления прицела к стволу. Хотя у первого типа не было полосовых пружин, на этом экземпляре есть полосовые пружины и твердые пружины;

4) нарезная винтовка США образца 1863, контракт с Remington Arms Co., калибр 0,54 вместо калибра 0,58, установленного на описанных выше экземплярах. Капсюльное

воспламенение; с нарезками, ствол длиной 33 дюйма, ложа длиной 44 дюйма. Три полосы. Ствол и ложа похожи на те, что имеются у винтовки образца 1841. Полосы и шомпол скопированы с нарезного мушкета образца 1863, второй тип. Затыльник приклада, спусковая скоба, ложа и оконечность ложи скопированы с винтовки образца 1855. Маркирована «Remington's, Ilion, N.Y. 1863» и изображением орла;

5) винтовка США образца 1863, флотская, калибр 0,69; круглый нарезной ствол длиной 34,25 дюйма. Дульнозарядная. Замок маркирован «U.S.» под изображением орла и «Whitney-Ville 1863». Зубец для пальца позади предохранителя. Большой кончик шомпола. Коллекционерам известна как Navy Plymouth Model, а также называется Whitney-Ville Model. Не всегда признается в качестве индивидуальной модели;

6) двойной мушкет США, Линдсей образца 1863, калибр 0,58, капсюльное воспламенение; ствол длиной 41,375 дюйма, а ложа длиной 53 дюйма. Общая длина 56 дюймов. Маркирован «Lindsay's Patent Oct. 9, 1860». Одиночный спуск управляет двумя ударниками, подвешенными по центру бок о бок, каждый из которых воспламеняет капсюль на одном из двух бойков. В ствол заряжаются два заряда, один поверх другого. Огонь из конуса правого ударника воспламеняет передний заряд, а задний заряд пороха выстреливается с помощью левого ударника. Это была экспериментальная модель и поэтому не является боевым огнестрельным оружием США с прикладом в строгом смысле этого понятия, но означает еще один шаг на долгом пути к скорострельному казнозарядному оружию и имеет классификацию Model 1863.

Нарезной мушкет США, так называемый образец 1864: На рис. 5 показана так называемый образец 1864, но фактически это нарезной мушкет США образца 1863, второй тип.

Модели «Кадет» как кремневого, так и ударного оружия предполагались для использования молодыми людьми, еще недостаточно физически сильными для учебной стрельбы и

выполнения приемов владения огнестрельным оружием с прикладом стандартного веса, к тому же не намечалось брать это оружие с собой в бой. В течение многих лет кадеты Военной академии США в Уэст-Пойнте и курсанты Военно-морской академии США в Аннаполисе носили с собой и стреляли из регламентного оружия с прикладом, которым оснащались все наши вооруженные силы, тем самым опровергая эту устаревшую теорию. Тем не менее в периоды кремневого и капсюльного воспламенения кадеты и курсанты принимались в эти академии в сравнительно раннем возрасте. И даже в этом случае они не были слишком нежны для того, чтобы управляться и стрелять из ружья, весившего между 8 и 9 фунтами, полная длина которого часто равнялась росту этого молодого человека или даже превосходила его.

На илл. XIX коллекции Фуллера представлены пять моделей «Кадет». Рис. 1 — это модель 1830, описанная в «Справочнике цен для коллекционера оружия» как мушкет США, «Кадет» образца 1830, калибр 0,54; кремневый замок; гладкоствольный; длина ствола 40,5 дюйма, ложа длиной 43 дюйма, общая длина 55,75 дюйма. Более важные детали изготавливались не в Спрингфилде, а поступали от предшествующих моделей, произведенных либо в Харперс-Ферри, либо подрядчиками. Как и почему этот образец именовался «Кадетом», остается загадкой.

Рис. 2 — это мушкет США, «Кадет» образца 1841 (1842); калибр 0,54; капсюльное воспламенение, гладкоствольный; длина ствола 40 дюймов, изготавливался в Спрингфилдском арсенале в 1844 и 1845 гг.

Рис. 3 — это мушкет США, «Кадет» образца 1855, что, по сути, то же самое, что и нарезной мушкет США образца 1855, но он не оснащен ленточным запалом Мейнарда и стволом длиной 38 дюймов; общая длина равна 53 дюйма, а вес — 8,5 фунта. Это, естественно, придает слегка отличную длину ложе, стволу и шомполу от нарезного мушкета, упоминавшегося выше. С 1856 по 1860 г. Арсенал в Спрингфилде выпустил 2813 единиц этих моделей. Сейчас они в исключительном дефиците и так редко появляются на рын-

ке, что в «Справочнике цен для коллекционера оружия» отсутствуют, хотя Фуллер упоминает эту модель в своей книге «Огнестрельное оружие Конфедерации».

На рис. 4 изображен нарезной мушкет США образца 1861, «Кадет», ранее упоминавшийся как одна из вариаций модели 1861. Здесь принципиальные характеристики таковы: длина ствола 38 дюймов, а общая длина 53 дюйма.

На рис. 5 — нарезной мушкет США образца 1863, «Кадет», который до этого мы в тексте не затрагивали и который не признан «Справочником цен для коллекционера оружия» из-за своей дефицитности и вероятности того, что этих мушкетов было произведено или поставлено не столь много.

Двойной мушкет, переделка Линдсея. На рис. 1 илл. XX показан двойной мушкет США (Линдсей), образца 1863, который мы описывали ранее. Хотя это была сугубо экспериментальная модель, она стимулировала деятельность конструкторов, производителей и торговых агентов.

Рис. 2 — это переделка Миллером мушкета Спрингфилда, основанная на патенте, выданном Уильяму Г. и Джорджу В. Миллерам, Уэст-Мериден, Коннектикут, 23 мая 1865 г. Патент США № 47902.

Рис. 3 — переделка Робертсом мушкета Спрингфилда, основанная на патенте, выданном Бенджамину С. Робертсу, армия США, 27 февраля 1866 г. Патент США № 52887.

На рис. 4 показана переделка Монт-Стормом мушкета Спрингфилда, основанная на патенте, выданном Уильяму Монт-Сторму 8 июля 1856 г. Патент США № 15307.

Рисунок 5 — это переделка мушкета Спрингфилда, выполненная Нидемом по патенту, выданному Дж. и Г.Г. Нидемам 21 мая 1867 г. Патент США № 64999.

Репродукции патентных заявок. Илл. XXI представляет собой репродукцию патентной заявки Миллеров; на илл. XXII воспроизводится патентная заявка У. Монт-Сторма, которому, как и многим другим, патентным ведомством были выданы патенты. Эти патенты представляют собой лишь

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

несколько из многих методов переделки кремневых ружей Спрингфилда, заряжавшихся с дула, в казнозарядное огнестрельное оружие капсюльного воспламенения с прикладом.

На Западе, как на севере, так и на юге, индейские дела продвигались плохо. Враждебные племена находились на тропе войны; они практически никогда не успокаивались еще с преддверия Гражданской войны, поскольку индейцы не верили обещаниям белых людей. Теперь в огромных количествах шла бойня бизонов. Этим самым белые фактически вырывали у индейцев изо рта их еду, одежду с их спин и крышу над их головами, и это означало их уничтожение как вольных людей. Тем не менее индейцы повели отчаянную и исключительно беспощадную борьбу.

К 1878 г. воины племени апачей в Нью-Мексико и Аризоне под мудрым руководством Джеронимо в течение шести долгих лет терроризировали хозяев ранчо и устраивали засады на американскую кавалерию. Хотя на севере Ситтин Булл (Сидящий Бык) и Крейзи Хорс (Бешеный Конь) были в конце концов разгромлены, обжигающие воспоминания о резне, устроенной индейцами 7-му кавалерийскому полку генерала Кастера на реке Литл-Бигхорн, где солдаты дали последний бой со своими однозарядными карабинами, отдав кровавую дань магазинным винтовкам индейцев сиу, все еще остаются горькой, мучительной памятью. (Этот бой, как выявили позднейшие исследования ученых группы Р. Фокса из Южно-Дакотского университета (в 1980-х гг.), был избиением загнанных в угол и деморализованных американских солдат (что не соответствует легенде о «героической обороне»). — *Ред.*)

В Вашингтоне было созвано заседание Артиллерийско-технического комитета для рассмотрения вопроса о магазинных винтовках — вида огнестрельного оружия с прикладом, заряжающегося с казенника, многозарядного, где патроны подаются из магазина. Были проверены двадцать девять различных марок, а принята лишь одна. Ею оказалась...

Винтовка США образца 1878, Гочкис, также известная как боевая магазинная винтовка Гочкиса образца 1879. Это было казнозарядное оружие калибра 0,45; центрального боя; ствол длиной 26,688 дюйма, ложа длиной 45,5 дюйма, общая длина 48,625 дюйма. Трубовидный магазин в затыльнике ложи заряжался через улавливатель в затыльнике приклада, принимая 5 патронов. Имея еще 1 патрон в патроннике, винтовка имела возможность произвести 6 выстрелов подряд. Она производилась в арсенале Спрингфилда, за исключением боевых действий, и также производилась по контракту Винчестером. Видимо, армия получила примерно 500 штук с 1879 по 1880 г., и весьма странно, что флот США получил 3500 штук в период с 1879 по 1881 г., хотя эти данные можно оспаривать. На вкладке 12 приведен чертеж из материалов Департамента боеприпасов армии США, показывающий в разрезе механизм, включая приклад, а также перечень деталей.

Даже после акции Артиллерийско-технического комитета в 1878 г. в большинство воинских частей продолжали поступать на вооружение однозарядные винтовки, поэтому в 1882 г. было проведено еще одно заседание комитета. На нем были заслушаны заявления двадцати изобретателей и испытаны 53 единицы огнестрельного оружия, причем некоторые из них были созданы одним и тем же изобретателем и были коренным образом схожи по конструкции. Из этого заседания Артиллерийско-технического комитета 1882 г. получилось оружие, которое иногда называют...

Магазинная винтовка Ли образца 1882, которая завоевала предпочтение того комитета. Однако в своем докладе военному министру Роберту Т. Линкольну бригадный генерал С.В. Бенет, бывший главой комитета, в частности, заявил: «В то время как винтовке Ли отдано первое место, сравнительные достоинства трех винтовок ставят их почти на равную ногу в отношении качества».

Тремя винтовками, на которые он ссылался, была модель Гочкиса, выпускавшаяся в основном Винчестером; винтовка Ли образца 1882, производившаяся Ремингтоном,

и магазинная винтовка Шафи-Риса, на которую претендовала компания Colt Patent Fire Arms Mfg. Co., но фактически производимая арсеналом Спрингфилда. Илл. XXIV, рис. 1 представляет собой вид в разрезе магазинной винтовки Ли с перечнем основных деталей.

Эти три винтовки были произведены, а потом разосланы в войска на испытания, и в это время изготовителям, изобретателям и — так вполне можно заявить — по крайней мере, некоторым армейским семьям пришлось затаить дыхание. А потом наступило огромное разочарование. Доклады из 149 армейских рот показали, что предпочтение отдается старой однозарядной винтовке «спрингфилд». Это вынудило генерала Бенета написать 15 декабря 1885 г. еще один рапорт военному министру о том, что... «винтовка «спрингфилд» доставляет армии такое всеобщее удовлетворение, что мы вполне можем подождать какое-то время дальнейшего развития магазинных систем...».

И, как прямое следствие этого рапорта, разработка многозарядной винтовки для боевого использования армией США была задержана. Армия была довольна и счастлива со своими старыми однозарядными винтовками. Довольна и счастлива — буквально под прицелами многозарядных винтовок и карабинов Генри и Спенсера, которые индейцам тем или иным путем удалось в большом количестве захватить и затем использовать с присущим им смертоносным мастерством.

Спустя восемь лет снова собрался Артиллерийско-технический комитет на длительное заседание — с 16 декабря 1890 г. по 1 июля 1892 г. — и, наконец, выбрал винтовку, известную сейчас под названием...

Магазинная винтовка США образца 1892, Крег-Йоргенсен. Это была многозарядная винтовка калибра 0,30 со стволом длиной 30 дюймов и ложей длиной 46 дюймов, и винтовка перезаряжалась с помощью затвора. В целом это был усовершенствованный вариант датской винтовки Крег-Йоргенсена. Магазин вмещал 5 патронов и находился слева

под ствольной коробкой. Пластинка-замыкатель магазина позволяла использовать эту винтовку как однозарядную. Это была первая винтовка США, у которой верх ствола был покрыт деревом, помогая уберечь руки, и это также была первая боевая винтовка США, которая использовала бездымный порох и патроны уменьшенного калибра. В конечном итоге все образцы 1892 г. были переделаны под образцы 1896 г. На илл. XXIV, рис. 1 дается вид механизма в разрезе и приводится перечень важнейших деталей. Винтовки показаны на илл. XV, рис. 4, 5.

Магазинная винтовка США образца 1896, Крег-Йоргенсен. Хотя образец 1892 и стал важным шагом на пути прогресса от старых 1-зарядных винтовок, после полевых испытаний было решено, что длина и вес винтовки должны быть уменьшены. Были внесены изменения в конструкцию затвора. Длинный шомпол, ранее носившийся под стволом, был заменен сборным из трех частей, которые помещались в углублении в прикладе, доступном через опускную дверцу в затыльнике приклада. Был улучшен и прицел. Таким образом, основные характеристики образца 1896 теперь выглядели следующим образом: ствол длиной 30 дюймов, ложа длиной 46,05 дюйма, а общая длина 48,9 дюйма. Она также выпускалась в модификации карабина и кадета. Однако в целом это была та же самая винтовка, что и образец 1892. (Илл. XV, рис. 5.)

Глава 5

ПЕРЕЧНИЦЫ: КАПСЮЛЬНОЕ ВОСПЛАМЕНЕНИЕ И ПАТРОНЫ

Перед тем как приступить к рассмотрению когда-то популярных, но ныне старомодно выглядящих ружей, нам следует уделить внимание устройству, которое, уступая по значимости лишь изобретению пороха, было самым важным изобретением во всей истории огнестрельного оружия. Это была новая система воспламенения, называемая замком капсюльного воспламенения.

Нам неизвестно, подсаживал ли его преподобие Александр Форсайт свои шотландские пресвитерианские проповеди адскими муками. Учитывая его поглощенность изучением свойств гремучей кислоты и ее солей (мощных взрывчатых веществ), не следовало бы удивляться, если его церковь в Бельхельви, Абердиншир, время от времени сотрясалась под воздействием его слов так же, как позднее суждено было сотрястись миру оружия от результатов его экспериментов. Его замок, на который он получил в 1807 г. британский патент, содержал в себе основной принцип металлического патрона, который мы используем и по сей день: благодаря этому замку был достигнут конечный успех казнозарядного оружия — заменившего дульнозарядное, — и, возможно, не столь прямо, как на магазинную винтовку, но также повлиял на почти все усовершенствования в огнестрельном оружии настоящего времени.

Уже не в первый раз наблюдался принцип капсюльного воспламенения. Почти за полтора столетия до этого Сэмюэл Пипс (Пепис), известный своими острыми и пустыми замечаниями по поводу английских манер, морали и политики, изложил в своем знаменитом дневнике 11 ноября

1663 г. следующее: «В полдень в кофейне, где с доктором Алленом имел приятную беседу о физике и химии. И среди прочих вещей я сообщил ему, что немецкий доктор Дриббл предлагает некий инструмент для того, чтобы топить корабли; он ответил мне, что весьма странно, что это нечто сделано из золота, которое в химии называют *Aurum Fulminans* (молниеносное золото. — *Пер.*); считаю, сказал он, что зернышко это кладут в серебряную ложку и поджигают, в результате происходит взрыв, как в мушкете, и пробивается отверстие вниз в этой ложке, причем вверх не проявляется никакой силы; и он говорит, что может устроить более дешевый эксперимент с обработанным железом».

Позднее были также проведены и другие опыты в приложении фульминатов к воспламенению в ружьях, но сила взрыва всегда разбрасывала вещество до того, как у того появлялся шанс воспламенить основной заряд. Форсайт, однако, удалось наконец-то обуздать силу этого взрыва тем, что он заряжал фульминат ртути в качестве запального компонента в маленькую металлическую емкость в форме бутылочки, установленную на внешней стороне ружья, где по ней ударял падающий ударник. Ударник бил по маленькому поршню на бутылке, и тот воспламенял запальный порох в полке, которая была огорожена с наружной стороны ружья. Затем пламя от взрыва проникало сквозь запальное отверстие и попадало в ствол к основному пороховому заряду.

Этот замок был весьма эффективен, и в 1812 г. Форсайт создал компанию в Лондоне. Его изобретение стало большим шагом вперед от кремневого замка, ибо новый замок был невосприимчив к сырой погоде и сильному ветру, которые сносили либо приводили в негодность запальный порох в открытой полке кремневого замка. В то же время новый замок обеспечивал более быстрое и полное воспламенение всего порохового заряда без потери мощности газов, прорывающихся сквозь запальное отверстие. И все же рыхлый порох, пусть даже в закрытой полке, имел свои недостатки. Чтобы преодолеть их, системе ударного воспламенения было суждено пройти через че-

тыре стадии своего развития, прежде чем было найдено эффективное устройство.

Первым шагом стало внедрение пилюльного замка, в котором детонирующая смесь изготавливалась в форме шарика, пилюли, и иногда ее заворачивали в бумагу, подобную той, что используется сейчас в игрушечных капсюльных пистолетах.

Вторым усовершенствованием явился ленточный замок — улучшенная форма пилюльного замка, в котором детонирующие пилюли привязывались или оборачивались длинной полоской бумаги или ткани так, чтобы их можно было успешно подавать в позицию для стрельбы с помощью действия замка. Американские власти приписывают это д-ру Мейнард, дантисту из Вашингтона, федеральный округ Колумбия, который получил свой первый патент в 1845 г. Это стало вторым шагом в смысле логического развития, но третьим в смысле хронологии. Ленточный запал Мейнарда использовался Соединенными Штатами в 1851 г. на «шарпс» и других боевых винтовках. Таким образом, в главе об американском боевом оружии с прикладом, по описанию Фуллера, добрая толика винтовок носила имя Мейнарда в скобках как элемент их классификации.

Третьим стал трубный замок, запатентованный Джозефом Ментоном в Англии в 1818 г., использовавшийся главным образом в охотничьих ружьях или в дуэльных пистолетах и имевший мало общего с ружьями, которые имели значение на Западе.

Четвертым, и последним, был капсюльный замок, которым Форсайт усовершенствовал свою первоначальную систему, заряжая фульминат в медные или латунные капсюли, которые сегодня мы называем детонаторами. Капсюль, к которому придавалась пята, или стержень взрывателя, помещался на боек над запальным отверстием. Когда ударник бил по бойку, тот взрывал капсюль, содержащий запальный заряд. Пламя от капсюля проникало через запальное отверстие и воспламеняло главный пороховой заряд. В современных патронах запальная смесь встроена в основание (иногда называемое шляпкой) гильзы патрона.

Хотя английские спортсмены с готовностью приняли принцип Форсайта, британская армия сочла его опасным. К 1835 г. другие изобретатели в достаточной степени усовершенствовали первоначальный замок, так что капсюль-детонатор обрел широкое пользование в частном оружии, а в 1836 г. был официально принят и армией; причем к 1842 г. все старые мушкеты «браун бесс» были переделаны на капсюльное воспламенение. После долгих пререканий с парламентом британское правительство наградило Форсайта пятью тысячами фунтов стерлингов, выполнив первый платеж его вдове в день его смерти 11 июня 1845 г.

В Соединенных Штатах правительство официально приняло капсюльную систему примерно в 1842 г., хотя должно было пройти три года, пока она стала широко использоваться спортсменами и в производстве личного оружия.

Связь системы ударного воспламенения с казнозарядным оружием уже упоминалась ранее, и она предлагает следующую любопытную информацию в плане развития огнестрельного оружия в Соединенных Штатах.

За много лет до Гражданской войны ценность заряжания с казенной части была усвоена офицерами-артиллеристами, но вспышка этого конфликта помешала переходу с дульного заряжания. Это потребовало бы конструирования и производства нового оборудования и интенсивного переоснащения правительственных арсеналов и оружейников-подрядчиков, которые уже находились под постоянным прессом необходимости поддерживать и наращивать выпуск своей оружейной продукции для федеральных войск.

После сражения при Геттисберге (здесь южане (конфедераты) под командованием Ли (75 тысяч) в трехдневных атаках не смогли одолеть северян Мида (85 тысяч) и отступили, потеряв 28 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести; северяне потеряли 23 тысячи, и поэтому считается, что сражение выиграли они. — *Ред.*), которое длилось первые три дня июля 1863 г., на поле боя было подобрано 37 574 единицы оружия, отправленных в Вашингтон, округ Колумбия, для изучения экспертами по боеприпасам. Из этого количества 24 тысячи оказались заряженными. Чет-

верть этих заряженных ружей имели в стволе только один патрон, но у половины было два патрона, а оставшиеся 6 тысяч единиц имели от трех до десяти зарядов в каждом ружье.

Некоторые из этих мушкетов были заряжены бумажными патронами «вверх ногами», поэтому порох не был расположен к воспламенению. Один мушкет оказался с двадцатью тремя зарядами в стволе, некоторые мушкеты были размещены правильно, а некоторые были заряжены наоборот. При всей очевидности состояния, близкого к истерии и возбуждению, которые господствовали во время сражения, правительственные органы расценили, что примерно треть солдат на каждой стороне действовали неумело с точки зрения ведения боя. При казнозарядном оружии такое многократное зарядание было бы невозможным; солдату пришлось бы выстрелить один заряд перед тем, как зарядить в патронник следующий. Таким образом, конец Гражданской войны ознаменовал конец дульнозарядного оружия, и он также отметил завершение эры ударного воспламенения, потому что именно разработка металлического патрона дала возможность герметизировать казенную часть и не допустить потерь энергии из-за утечки пороховых газов.

Тысячи человек, демобилизованных из армий Союза и Конфедерации, искали свое счастье на новых землях, открытых для поселений на Западе. Многие из них захватили с собой мушкеты капсюльного воспламенения, винтовки и револьверы, которые пронесли с собой через войну. Теперь это оружие использовалось для охоты, войны с индейцами и для поддержания сурового правосудия на границе. Не многие могли себе позволить винтовки с патронами, когда те впервые появились, и они крепко держались за ружья, которые они знали, за огнестрельное оружие, основанное на изобретении преподобного Форсайта, сделанном много лет назад.

Перечница (5- или 6-зарядный револьвер), несмотря на некоторые претензии ранних изготовителей, не расцветала пышным цветом благодаря напряжению мысли какого-то

изобретательного гения. Ее многоствольный принцип датируется еще временами примитивной ручной бомбарды с двумя стволами, размещенными бок о бок, а третьим — поверх них. Более усовершенствованные варианты изготавливались и применялись с 1600 г., пройдя через различные типы систем воспламенения, используемые с того времени (кремневый ружейный замок) и до нынешнего периода патронов.

Это ручное оружие, которое сегодня нам кажется таким старомодным, имеет значение преимущественно в том, что оно явилось историческим мостиком между однозарядным пистолетом и револьвером и занимает особую нишу в галерее оружия, использовавшегося на Старом Западе.

Это оружие своими изготовителями либо каталогами или рекламой редко именовалось (если вообще такое было) как перечница. Вместо этого его называли «шестиствольным самовзводным пистолетом», «карманным пистолетом», «патентованным ротационным пистолетом» и другими описательными именами, более или менее соответствующими этому предмету. Это слово, вероятно, вошло в обиход просто как красочное, привлекательное разговорное выражение, улавливаемое публикой на слух. Может быть, кто-то, столкнувшись лицом к лицу с батареей из шести черных деловитых дул с той стороны стола для карточных игр в каком-нибудь салуне или в момент прерванного романса в драпированной бархатом комнате на верхнем этаже, возможно, обратил внимание на ее сходство с отверстиями старомодной перечницы, но это трудно вообразить. Более правдоподобно, что человек, оказавшийся перед этим оружием, обладая черным юмором Приграничья, оказался первым, кто заметил это сходство.

Перечница — это не револьвер. Хотя оба вида оружия являются ручным оружием или пистолетами, револьвер — это особая вещь. По определению, у него есть барабан, в котором находятся камеры для содержания в себе патронов. При повороте барабан по очереди выстраивает патроны в одну линию со стволом, через который пули выстреливаются по одной.

Поскольку у перечницы нет вращающегося барабана, имеющего патронники и единственный ствол, а есть три ствола или более, вращающиеся вокруг общей оси, а выстрелы производятся поочередно от одного ударника, перечницу справедливо отнести к пистолетам. Некоторые авторитеты в области оружия иногда различаются в своих определениях этого вида оружия, более склоняясь к широким понятиям, которые включают другие разнообразные типы многозарядных пистолетов и некоторые диковинки. Однако для наших целей, поскольку мы в основном интересуемся патронными перечницами ударного воспламенения, мы ограничим свое определение тем, что включено в первое предложение данного абзаца. Кроме того, в этом состоит наше понимание того, что мужчины и женщины обычно имеют в виду, когда ведут речь о перечницах.

Помимо необычности своего названия, в истории этого пистолета есть и еще несколько особенностей. Естественно, как и почти все другие типы огнестрельного оружия, начиная с периода кремневого замка, перечница имела повсеместное применение и на Востоке, и на Юге со времени своего внедрения в 1837 г. вплоть до конца столетия. Но ее покупали, носили и использовали в огромных количествах именно на Западе, особенно со времен золотоискателей (1849 г.). В последующие несколько лет она укрепила за собой репутацию самого скорострельного оружия, каким мог обладать человек.

С 1849 по 1851 г. десятки тысяч граждан направлялись в лагерь золотоискателей в Калифорнии. Прodelать этот путь — по суше или морем вокруг мыса Горн либо через Панамский перешеек, а оттуда к Золотым Воротам под парусом — без ручного оружия означало накликаль беду. Спрос на пистолеты даже превосходил то, что мог предложить продуктивный гений Кольта, уже построившего свой завод в Хартфорде, — хотя чуть раньше это была другая история. Помимо всего прочего, перечницы были дешевыми — от 10 до 15 долларов за приличный экземпляр, в то время как кольт в начале 1850-х, купленный на востоке США за 25 долларов, на тихоокеанском побережье уже достигал в

цене 200 долларов. Неудивительно, что револьвер Кольта найти было труднее.

Перечница была оружием городков или, более точно, городов. Она, как правило, была малого калибра; лишь некоторые имели калибр 0,41, а большинство, похоже, было в диапазоне от 0,28 до 0,36. Она не очень годилась для стрельбы по целям на открытом воздухе, потому что не позволяла вести точный огонь на расстоянии, превышающем несколько футов; у нее был тугой курок и недоставало нормальных мушки и прицела. Кроме этого, процедура поворачивания стволов, выполнялась ли она вручную или механически, затрудняла прицеливание.

Для усатых спортсменов и развеселых девушек Пиратского Берега (портовый район Сан-Франциско, Калифорния), для содержателей нелегальных кабаков, владельцев баров, картежников и аферистов и немногих более уважаемых господ эти неудобства не имели никакого значения. Вот он, «уравнитель», который был «на несколько миль впереди» однозарядного пистолета; он оказался приятным старшим братом «дерринджеру» — с которым, кстати, он никогда по-настоящему не соперничал, — и его было легко спрятать на себе. Это был просто билет для использования на богатом непокорном клиенте, который вдруг заупрямился, не желая поделить своим добром, или для того, чтобы убедить хриплоголосую блондинку с красным лицом, только что ушедшую с этим человеком, что она совершает большую ошибку. Степенные банкиры и живущие на широкую ногу спекулянты, железнодорожные и горные магнаты, сомнительные адвокаты и уважаемые законодатели, потрясающе красивые авантюристки — все, похоже, сошлись во мнении, что «перечница» придает им необходимое ощущение безопасности; потому что это было время и место, где почти каждый, по крайней мере часть времени, носил с собой пистолет или револьвер — а иногда два или три. Не только в Сан-Франциско, но и в других городах Запада, содрогавшихся от такой жизни, этот маленький многоствольный пистолет был встречен на ура.

Однако он не был популярен среди животноводов, на рудниках или среди кучеров дилижансов, курьеров и у тех, кто живет и работает в основном под открытым небом. Им было нужно оружие, достаточно большое и точное, чтобы остановить человека на расстоянии пятидесяти или более футов. И большинство из них, находясь в городке или в городе, носило спрятанный «дерринджер» — «просто на всякий случай».

Ну и конечно же каждый может себе представить, что сама по себе перечница не внушала к себе любовь оружейника янки Сэмюэла Кольта.

Кольт получил свой самый первый патент на свой револьвер в Англии 18 декабря 1835 г. и получил свой первый патент США № 138 25 февраля 1836 г. За этим последовал патент США № 1304, датированный 29 августа 1839 г. Эти два американских патента защищали конструкцию оружия с вращающимися элементами, которое он производил в Патерсоне, штат Нью-Джерси.

Джеймс Э. Сервен в своей фундаментальной работе «Огнестрельное оружие Кольта, 1836—1954» говорит:

«На пятки Кольту наступали Бартон и Бенджамин Дарлинг с вращающейся «перечницей», которую они запатентовали 13 апреля 1836 г. Затем последовали Аллен, Никольс и Чайлдс в 1838 г. и многие другие, включая честолюбивого Мигилла Наттинга.

«Патенты «перечницы» создавали для Кольта его самую большую конкуренцию, потому что эти пистолеты продавались в среднем по 10 долларов за штуку, в то время как револьверы из Патерсона, как нам сообщали в старых рекламных объявлениях, шли в розницу от 25 до 100 долларов, в зависимости от типа и украшения. Некоторые продавались по сниженной договорной цене 16 долларов».

Джон Элерс в рекламе 1845 г., изображающей револьверы Кольта, предупреждает своих читателей: «Последнее время практикуется колоссальное жульничество на публике теми, кто выдает и продает шестиствольный или самозводный пистолет за патентованный револьвер Кольта».

Как и знаменитая винтовка «кентукки», пистолеты-перечницы не могут быть внесены в рамки классификации как боевое или как вторичное боевое оружие. Тем не менее перечницы принадлежали, носились при себе и использовались как личное оружие в любой войне и кампании, начиная с 1837 г. и до конца Гражданской войны 1861—1865 гг., федеральными вооруженными силами, особенно офицерами.

Возможно, из-за того, что они имели в некотором отношении внешнее сходство с настоящим револьвером, классификация перечницы как пистолета не сразу была согласована между всеми органами, имеющими отношение к оружию. Внешне это оружие походило как на однозарядное, так и на оружие двойного действия; в однозарядном действии (сокращенно S. A.), как и в револьвере, выстрел производился первым взведением ударника, а затем нажатием на спуск, и этот процесс надлежало повторять отдельно для каждого ствола, из которого делается выстрел. Перечница двойного действия, так же как и револьвер (сокращенно D. A.), стреляет просто при нажатии на спуск, при этом ударник автоматически взводится с каждым нажатием на спуск, пока не будут отстреляны все стволы.

Еще одна особенность, общая для перечницы и револьвера, состоит в том, что в некоторых ранних перечницах стволы надо было поворачивать вручную — как и в случае с некоторыми револьверными барабанами. На других, особенно на моделях, выпущенных после первых лет производства, стволы поворачивались автоматически, так же как и барабаны различных образцов револьверов.

Бенджамин и Бартон Дарлинги из Беллинхэма, Массачусетс, получили первый патент Соединенных Штатов за перечницу 13 апреля 1836 г., и она рекламировалась ими как «патентованный ротационный пистолет Дарлинга». Самой важной особенностью их патентной заявки было заявление, что они производили вращение барабана с помощью взведения ударника. Однако более ранний патент Сэмюэла Кольта от 25 февраля 1836 г. также претендует

на механическое вращение барабана, и этот патент Кольта стал очевидной причиной для того, чтобы Дарлинги в конце концов прекратили производство своих перечниц.

Одна перечница Дарлинга или более были изготовлены в Беллинхэме, еще несколько — в Шрусбери, Массачусетс, как свидетельствуют старые записи, но большинство из них было произведено в Вунсовете, Род-Айленд, — третьем и последнем пункте их изготовления.

Бенджамин Дарлинг, более говорливый из братьев, всю свою жизнь утверждал, что заслужил лавры изобретателя первого револьвера, запатентованного в Соединенных Штатах. Даже если Кольту приписывается слава по причине более ранней даты патента, истина состоит в том, что Элиша Хейдон Кольер из Бостона, Массачусетс, запатентовал кремневый револьвер в Англии в ноябре 1818 г., а такой же револьвер был запатентован Артемасом Уиллером в Соединенных Штатах в июне 1818 г. Более того, существовали куда более ранние изобретения револьвера в Скандинавских странах. Так что все споры о том, какой американец изобрел первую перечницу или первый револьвер, имеют чисто академическое значение.

Еще одно хорошо известное имя в производстве перечниц — Этан Аллен и его родственники, чье многоствольное ручное оружие широко рекламировалось и продавалось в ранние дни Запада.

Этан Аллен, вероятно не имеющий отношения к Этану Аллену, овеянному славой Революционной войны, также был оружейником в Беллинхэме, Массачусетс. Однако, до того как Дарлинги получили свой первый патент, он переехал в Графтон, Массачусетс, где занимался торговлей вместе со своим шурином, Чарлзом Тюрбером, с 1837 по 1842 г., а затем в Норуиче, Коннектикут, с 1842 по 1847 г. За исключением очень ранних экземпляров, маркированных только именем Аллена, на всех остальных было название «Аллен и Тюрбер». После 1847 г. Аллен со своими родственниками создал новые компании.

Т.П. Уилок, один из членов правления компании «Аллен и Уилок», был шурином Этана Аллена. После того как

Т.П. Уилок скончался, два его зятя, Форхенд и Уодсворт, вошли в бизнес с Этаном Алленом.

Перечницы Аллена, изготовленные в Вестерне, Массачусетс, с 1847 по 1865 г. в разные времена маркировались как Allen & Thurber, Allen, Thurber & Co. и Allen & Wheelock. После 1865 г. использовалось название Ethan Allen & Co., а компания производила почти все типы огнестрельного оружия, кроме перечниц. Видимо, 1865 г. явился высшей точкой производства перечниц с ударным воспламенением, хотя использование этого оружия продолжалось многие годы после прекращения его производства.

Помимо ударных перечниц, маркированных вышеуказанными надписями, различные компании, управляемые Алленом и его родственниками, производили огнестрельное оружие для многих дистрибьюторов и розничных торговцев. В этот список входили J.G. Bolen, New York; Eaton; Lane & Read; A.W. Spies, которым нравилось видеть свои имена на оружии, которым он торговал, хотя ему приходилось маркировать свою продукцию наподобие «A.W. Spies, Allen's patent», Tryon of Philadelphia; Warren & Steele и Young & Smith. На всех этих перечницах стояли различные клейма, но почти всегда на каждой единице оружия имелось «Allen's Patent» — в дополнение ко всему тому, что заказывалось дистрибьюторами или розничными торговцами.

Характерной особенностью различных компаний Аллена было то, что они обладали свойством нанимать (если уж не держать их у себя очень длительное время) хороших людей. Тут был, например, Джордж Леонард-младший, который ушел из Allen & Thurber, чтобы изготавливать перечницы под своим собственным именем, как это делал Александр Стокинг. Леонард 18 сентября 1849 г. получил патент США № 6723 и еще один патент в 1850 г. Для его перечниц характерен вращающийся ударник, в отличие от одиночного ударника, обнаруженного на моделях Аллена и тех, что схожи с продукцией Аллена.

Типичной перечницей являлась та, которая производилась Robbins & Lawrence Company по одному из патентов Леонарда. Стоит отметить, что, в то время как почти

все перечницы были гладкоствольными, модели компании Robbins & Lawrence имели нарезные стволы. Нарезные стволы для перечницы описывались, но юридически не оформлялись как изобретение, сделанное Леонардо, в его патенте 1850 г.

Перечницы компании Robbins & Lawrence обычно маркировались «Leonard's Patent 1849» на ствольной группе, а также имели надпись «Robbins & Lawrence Co., Windsor, Vt». Те, о которых было известно, что они использовались на Западе, были главным образом калибра 0,31, пятизарядные со стволом длиной либо 4,5 либо 3,5 дюйма, хотя было изготовлено несколько экземпляров калибра 0,28 и длиной ствола 3,25 дюйма. Стволы не были раздельными, а высверливались в заготовке, круглой по форме и с канавками. У некоторых образцов на ствольной группе нанесена маркировка «G. Leonard, Jr. Charlestown, Patented 1849».

Вкладка 1 представляет собой иллюстрацию, изданную компанией Robbins & Lawrence Co., Windsor, Vermont и демонстрирующую свой «пистолет с вращающимся ударником по патенту Леонардо» в нескольких ракурсах. Один из них — вид слева взведенной и готовой к стрельбе перечницы. Другой изображает положение для заряжания, а на третьем показаны стволы, поднятые вверх для вставки капсюлей, и остальную часть перечницы, нарисованную для того, чтобы показать открытый казенник и раскрытый замковый механизм. Кроме того, есть чертежи пороховницы, матрицы для литья пули и комплекта шомпола и капсюльного устройства.

Компания Vason & Co. из Норуича, Коннектикут, изготавливала только одну одноразового действия перечницу капсюльного воспламенения с нижним ударником и в большом количестве продавала ее на Западе. Это была одна из очень немногих перечниц с барабаном, который вращался по часовой стрелке. Поскольку у нее не было верхнего ударника, из нее было легко целиться, но она выпускалась без мушки и прицела.

Перечницы компании Blunt & Syms, почти такие же, что и те, что производились различными компаниями, управ-

ляемыми родственниками Аллена, продавались на Западе в огромных количествах, потому что были качественно изготовлены и рекламировались людьми, которые разбирались в механизме рыночной торговли своими товарами. Эта компания была главным образом занята импортом огнестрельного оружия из Европы и продажей его оптовикам и розничным торговцам. Есть некоторые вопросы в отношении того, изготавливали ли они собственные перечницы или нет, но в отсутствие доказательств противоположного допускается, что это было оружие американского производства.

Компания Manhattan Firearms Manufacturing Co., город Нью-Йорк, выпускала перечницы, очень похожие на продукцию Аллена. Выданный Аллену в 1837 г. патент истек в 1851 г., так что после этого момента производить перечницы мог любой. Аллен получил также патент в 1845 г., но тот не представлял интереса для воспроизводства в большом масштабе, поскольку не было оснований считать, что перечницы «Манхаттена» каким-либо образом нарушали права.

Уильям Уолкер Марстон получил патент на перечницу в 1855 г. и клеймил свои многоствольные перечницы такими знаками, как «W.W. Marston, New York», «W.W. Marston Armory, New York», «W.W. Marston Phoenix Armory, New York City», «W.W. Marston & Knox, New York 1854», «Marston & Knox» и «Sprague & Marston, New York», но все они подобны перечницам Аллена.

Джейкоб Пикер и Джошуа Смит из Нью-Йорка получили патент в 1849 г. Главное в их изобретении — скрытый спусковой крючок. Обычное клеймо — «Pecare & Smith's Pat. 1849».

Джейкоб Пост получил патент в 1849 г. на то, что он назвал «Самодельствующий пистолет Дж. Поста». Для того чтобы выстрелить из него, нажимали на курок, а затем отпускали его. Пистолет имел несколько примечательных отличий, но на Западе его продали в небольшом количестве, потому что Пост не знал правил торговли и рекламы.

На илл. XXVI показана группа перечниц ударного воспламенения, представительная для того типа, который использовался на Западе. Сверху вниз: 1 — бельгийская; 2 — Allen, калибр 0,36; 3 — Allen, калибр 0,31; 4 — Allen & Thurber, изготовленная в Графтоне, Массачусетс, калибр 0,36; 5, 6, 7 и 8 — Allen & Thurber, изготовленная в Вустере, Массачусетс; 9 — Allen & Wheelock, калибр 0,36 и 10 — той же самой компании, калибр 0,31.

На илл. XXVII изображена другая группа перечниц, все — американского производства. Сверху вниз, левая колонка: 1, 2 — Blunt & Syms; 3 — Darling, 4-ствольная, латунь, калибр 0,34; 4 — Darling — 6-ствольная, рамка маркирована «J. Engh.»; 5 — Darling, 6-ствольная, рамка маркирована «A C S»; 6 — Leonard, калибр 0,31, 4-ствольная; 7 — Robbins & Lawrence, D.A., калибр 0,31, 5-ствольная; 8 — Manhattan; 9 — Pecare & Smith, калибр 0,31.

Правая колонка: 10 — Pecare & Smith, калибр 0,28; 11, 12 — Pecare & Smith, калибр 0,31; 13 — Robbins & Lawrence, калибр 0,31; 14 — Sprague & Marston; 15 — Stocking & Co., калибр 0,31; 16 — то же, калибр 0,41; 17 — то же, калибр 0,28.

Илл. XXVIII, рис. 1 — 7-ствольная кремневая перечница Никольсона, иногда утверждается, что сделана в Америке, но, вероятно, была изготовлена в Англии.

Рис. 2 — английского производства, капсюльного воспламенения, 1840. Изготовитель достоверно не установлен. Этот экземпляр особенно интересен тем, что это также и нож-пистолет или кинжал-пистолет, иногда относимый к разного рода причудам и странностям.

Рис. 3 — 18-ствольная английская перечница.

Рис. 4 — более традиционная английская перечница капсюльного воспламенения. Английские перечницы продавались главным образом в Соединенных Штатах, обычно в магазинах, обслуживавших людей, способных уплатить более высокую цену, чем та, что запрашивалась за американское оружие.

Рис. 5 и 6 — японская перечница капсюльного воспламенения.

Рис. 7 — корейская перечница капсюльного воспламенения. Азиатское оружие, как и того же рода английское, в больших объемах продавалось на Западе.

Патронные перечницы, невзирая на их неточность боя и отсутствие привлекательности для человека Запада, который носил с собой пистолет в кобуре по личным причинам, продолжали пользоваться спросом еще долгое время после того, как их вытеснил патронный револьвер. Хотя грядущая катастрофа уже ощущалась, ее пока пророчили лишь пули одного крупного производителя патронных револьверов, но не их множества. Возможно, этот факт продлил жизненный цикл перечницы по крайней мере на четыре года, а может быть, и намного больше. Однако, чтобы оценить это, мы должны кратко обозреть развитие унитарных металлических патронов, берущих свое начало в дальновидном применении фульминатов Форсайтом для производства выстрела пороховым зарядом.

В фитильный период дульного заряжания и некоторый промежуток времени после него патрон был просто зарядом пороха, завернутым в бумагу, кусок ткани или шкуры животного и связанным шнуром в аккуратный пучок. Все это заталкивалось в ствол ружья. Пуля была отдельным предметом и заряжалась после пороха. Затем люди постепенно стали совмещать пороховой заряд и пулю в единой упаковке.

Для того чтобы зарядить свое гладкоствольное ружье с прикладом, солдат разрывал патрон, пересыпал порох в ствол и вколачивал после него пулю с бумагой и шнуром, придавая им форму пыжа. Позднее, в период капсюльного воспламенения, он обнаружил, что может заряжать быстрее, откусывая зубами кончик патрона, пересыпая большую часть пороха в ствол, забивая пулю, а потом насыпая остаток пороха в запальную полку.

Развитие капсюльного воспламенения привело к изобретению металлических патронов, содержащих все, кроме запала (капсюля). За этим последовал полностью унитарный патрон, но теперь капсюль высовывался из дна

патрона, из-за чего его было неудобно носить и заряжать. Разновидностью этого патрона стал французский патрон, игольчатого воспламенения, запатентованный в 1847 г., который использовался во французском револьвере Ле Фо-шо во время Гражданской войны как войсками Союза, так и их противниками из Конфедерации.

Следующим большим шагом стало внедрение примерно в 1850 г. воспламеняемого патрона. Это был все тот же перевязанный шнуром пучок из пороха и пули, но теперь этот контейнер был обработан селитрой для облегчения его поджигания. Одним достаточно примечательным примером из этого ряда был холщовый патрон Шарпса как для спортивного, так и для боевого оружия, и особенно для использования в казнозарядных винтовках Шарпса. Этот боеприпас стали рекламировать для продажи только в 1897 г., более чем через три десятилетия после начала эры автономных металлических патронов — факт, который, похоже, является основанием для присуждения титула последнего листка на этом конкретном дереве.

С самого начала этот боеприпас стал популярным на «фронтире». Просто в сочетании с винтовкой Шарпса он стал как раз тем, что нужно для того, чтобы подстрелить крупного зверя: бизона, оленя, медведя. И человека тоже. Особенно последний в этом списке объект.

Шел 1856 г.; место действия — Территория Канзас (штат с 1861 г. — *Ред.*), где бушевала ожесточенная гражданская война с целью разрешения проблемы рабства. Этот конфликт носил личный и эмоциональный характер, и никто не осмеливался оставаться в нем нейтральным. Треск ружей лесных бродяг — как «пограничных головорезов», так и жителей «свободной земли» (где рабство было запрещено. — *Пер.*) — отдастся пять лет спустя еще более тяжелым, более зловещим эхом выстрела пушки Форт-Самтера. (В феврале 1861 г. была создана Конфедерация рабовладельческих штатов США (11 из 34 штатов). В апреле 1861 г. войска Конфедерации подняли мятеж и захватили арсеналы и форты на юге страны, где была сосредоточена основная масса оружия и боеприпасов. Только Форт-Самтер оказал мятежникам

двухдневное сопротивление, но 14 апреля капитулировал. Отсюда фактически ведет отчет Гражданская война в США 1861—1865 гг. — *Ред.*)

В Вашингтоне тогдашний президент (в 1853—1857 гг. — *Ред.*) Пирс в специальном послании к конгрессу говорил об «истекающем кровью Канзасе». Сенаторы произносили речи, и этим же занимался столь влиятельный и популярный оратор, преподобный Генри Уорд Бичер, который красноречиво выступал за отмену рабства с кафедры своей церкви в Бруклине, разъезжая по Северу и Англии. Некоторые граждане меньше говорили и больше делали.

Станный груз из сырых сосновых, похожих на гробы ящиков с бирками «Библия» прибыл в Канзас с Востока, предназначенный одному из лидеров Свободного штата. Открывая ящики в тиши ночи в освещаемом фонарями коровнике, люди не сомневались, что эти «Библии Бичера» — поблескивавшие винтовки «шарпс 0,50» — прозвучат убедительным апостольским знаменем для прорабовладельческого элемента. Некоторые из них, возможно, попадут в руки пылкого, фанатичного Джона Брауна. Три года спустя, когда этот «крестоносец» с руками по локоть в крови будет схвачен федеральными войсками — этим отрядом, кстати, командовал полковник Роберт Э. Ли (1807—1870, будущий генерал, главнокомандующий армией южан, долго громивший северян, но при подавляющем численном превосходстве последних капитулировавший. — *Ред.*) — при попытке захватить арсенал в Харперс-Ферри, у него и его банды будет изъято 102 казнозарядные винтовки «шарпс».

Так что еще до Гражданской войны казнозарядное оружие завоевывало признание. Пока в Канзасе шла суровая борьба, на востоке США производились тысячи малокалиберных патронных револьверов ободкового воспламенения, которые подготовят почву для повсеместного их принятия обществом после войны. Они оказали заметный эффект на производство и продажу патронных перечниц капсюльного воспламенения.

Эволюция металлических патронов в основном следовала принципу медленного и неравномерного развития, присущему истории огнестрельного оружия. Это ни в коем случае не было прямолинейным движением, а состояло из различных изменений и улучшений в различных географических регионах, и часто — в один и тот же отрезок времени.

Если отдельно взятый гражданин в конце Гражданской войны приветствовал приход нового ободкового воспламенения (сокращенно О. В.) унитарного патрона и ружей, которые им стреляли, то правительство, как обычно, не спешило продемонстрировать свой энтузиазм. Однако сейчас люди в куда большем, чем раньше, числе привыкли применять оружие и обладать им. Кроме того, для многих вернувшихся солдат зов Запада был силен. Казалось, этот зов обещал, как и в 1849 г., новую надежду на золотую фортуны и новый подъем — если не на рудниках, как пятнадцать лет назад, то в драматически быстром коммерческом развитии, шагавшем в ногу с рельсами, устремленными на запад.

В закладке новых городов, в устройстве иммигрантов, в скотоводстве, в земледелии, в коммерции всех видов живой, проворный, честолюбивый человек видел шанс создать большое будущее для себя самого. А потому возобновилось переселение на Запад. И, как всегда, человеку «там» понадобилось оружие. По крайней мере одна винтовка, обычно — больше. Казнозарядная винтовка с патронами; может быть, дробовик. Один из новых шестизарядных патронных револьверов. Также, скорее всего, «дерринджер», который легко спрятать, — «скрывалка» или «скупая пушка», как их тогда называли в просторечье. И/или многоствольная перечница. Человек не мог знать заранее, с какими столкнется проблемами, и любой вид оружия мог оказаться весьма полезным.

А там, в Новой Англии, тишина, царившая в Аппоматоксе, не достигала энергично гудящих колес и токарных станков оружейных заводов в Хартфорде, Уитнивилле, Нью-Лондоне и Нью-Хейвене, в Спрингфилде, штат Массачусетс, или на заводах других многолюдных городов и городков. За высокими стенами этих зданий из красного

кирпича происходили волнующие события. Идеи, родившиеся перед войной, теперь действительно обретали форму и воплощались в высокую производительность, которая порождала блеск в глазах практичного янки — производителя оружия.

Граждане Спрингфилда в Массачусетсе в 1856 г. были, вероятно, так же возбуждены и обеспокоены жестокими событиями в Канзасе, но этому году было суждено иметь особое значение по еще одной причине. На третьем этаже небольшого здания на Маркет-стрит, над конюшней, занимавшей первый этаж, компанией Smith & Wesson был изготовлен первый в мире казнозарядный револьвер, использующий металлический боеприпас, как мы понимаем этот термин сегодня.

Это был револьвер калибра 0,22 О. В. с латунной, покрытой никелем рамкой, круглым, вороненым нарезным стволом, сочлененный с верхушкой рамы с верхней скобой и имеющий общую длину 7 дюймов, а вес 11 унций. Он выпускался по патентам как для револьвера, так и для патронов, и один его экземпляр маркирован датами патентов от 3 апреля 1855 г., 5 июля 1859 г. и 18 декабря 1860 г. В Гражданскую войну тысячи таких стволов носились в качестве личного карманного оружия офицерами и солдатами, хотя калибр этих револьверов был слишком мал для официального использования.

А тем временем Роллин Уайт из Хартфорда получил подобные патенты в 1855 и 1858 гг., и, вскоре после того, как первый револьвер Смита и Вессона появился на рынке, он также приступил к производству на своем собственном заводе в Лоуэлле, штат Массачусетс. Уайт не был одинок в стремлении занять более выгодное положение в бизнесе с казнозарядными револьверами, заряжающимися металлическими патронами, ибо в то время немалое количество производителей оружия также начали их производить. Однако Смит и Вессон возбудили против каждого из соперников судебные дела, обвиняя в посягательстве на патент, и выиграли эти процессы. В 1860 г. Смит и Вессон купили патент Роллина Уайта и тем самым практически воспрепят-

ствовавали Сэмюэлу Кольту и всем другим промышленникам заниматься легальным изготовлением револьвера, у которого высверлены патронники барабана, в результате чего они становятся казнозарядным оружием. Эти патенты, однако, не смогли помешать законному производству остального ручного оружия, кроме револьверов с просверленными стволами. Таким образом, из всего многозарядного ручного оружия перечница и дерринджер оставались единственными — помимо револьвера Смита и Вессона, — которые могли законно производиться и предлагать казенное заряжание для своих патронов.

Несмотря на то что патент Роллина Уайта на просверленные барабаны истек в 1869 г., тем самым предоставляя открытое поле деятельности для Кольта и других производителей оружия в выпуске их патронных револьверов, заряжающихся через казенник барабана, перечница и дерринджер с 1855 г. завоевали себе прочный рынок. Долгое время даже после того, как большинство пользователей приняло патронные револьверы, перечницы и «дерринджеры» продолжали иметь спрос в течение многих лет и были в ходу в городах Запада США вплоть до 1900-х гг.

Многозарядное патронное ручное оружие Ремингтона, которое не относилось к револьверам, включает в себя «ремингтон зигзаг» и «ремингтон-эллиот ринг триггер». В этой и в других книгах автора данной книги эти виды ручного оружия Ремингтона классифицированы как «дерринджеры». Здесь они упоминаются только потому, что некоторые авторы, коллекционеры и историки ошибочно объединяют их с перечницами, что возвращает нас назад к нашему первоначальному определению перечницы и не нуждается в дальнейшем обсуждении. На самом же деле в 1862 г. некий Т.В. Мур из Нью-Йорка рекламировал ручное оружие «ремингтон зигзаг», называя его в газете *Frank Leslie's Illustrated Newspaper* и в *Harper's Weekly* «карманным револьвером Эллиота». Более того, компания *Elliot Arms Co., New York City* поместила 12 сентября 1863 г. рекламу в *Leslie's Illustrated Newspaper* и назвала патронные

«дерринджеры» Ремингтона—Эллиота (или перечницы, или карманные пистолеты) «новыми магазинными пистолетами Эллиота», опровергая тем самым эту терминологию.

Перечницы «шарпс» больше всего распродавались и были наиболее любимы из всех патронных перечниц. Этой марки (включая и те, что имели клеймо «Sharps & Hankins») было произведено и продано больше, чем всех остальных марок, моделей и типов патронных перечниц американского производства, вместе взятых, и она имела колоссальный сбыт на Западе США. Этот факт остался не замеченным историками огнестрельного оружия и писателями, работавшими над темой Старого Запада, потому что Кристиан Шарпс был куда более известен своим огнестрельным оружием с прикладом.

Примерно в 1863 г. Кристиан Шарпс занялся торговлей вместе с Уильямом Хенкинсом, основав компанию Sharps & Hankins, партнерство, созданное для продолжения производства патронных перечниц на базе патента Шарпа. Типичная патронная перечница производства Sharps & Hankins имела калибр 0,32 О. В. с четырьмя круглыми воронеными стволами длиной 3,5 дюйма, маркированными «Address Sharps & Hankins, Philadelphia, Penna». Это оружие также производилось в калибре 0,22 О. В.

На илл. XXIX показаны перечницы.

Патронная перечница Шарпса, рис. 4, известна коллекционерам как «перечница № 1 Шарпса». Ее калибр 0,22 О. В., она 4-зарядная с круглыми стволами длиной 2,5 дюйма, маркированными «C. Sharps Patent. 1859»; она имеет спусковой крючок в форме шпоры и рукоять из твердой резины. Она, как и другие патронные перечницы Шарпса, базируется на патенте США, выданном Кристиану Шарпсу 25 января 1859 г. на «казнозарядное магазинное огнестрельное оружие». Чертеж, сопровождающий заявку на патент, именует его изобретение как «револьвер», и, хотя некоторыми она характеризуется как «дерринджер», мы отнесем ее к перечницам.

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

Перечница Шарпса № 2 имеет калибр 0,30 О. В., а перечница Шарпса № 3 имеет калибр 0,32 О. В., но различие в калибрах лишь поверхностное. Есть вариации в механизме открывания перечницы для заряжания и другие отклонения, которые интересны только высокоспециализированным коллекционерам этого типа.

8-зарядная патронная перечница Рупертуса, показанная на рис. 3, имеет калибр 0,22 О. В., восемь зарядов с четырьмя круглыми рифлеными стволами длиной 2,75 дюйма; рукоять из ореха, латунная рамка, спуск в форме шпоры, а приклад маркирован «Rupertus Pat. Pistol Mfg. Co. Philadelphia». Пластина отдачи поворачивается, открывая загрузочное окно. Это оружие основано на патенте, выданном Джейкобу Рупертусу из Филадельфии 19 июля 1864 г. Тот же человек изготавливал однозарядные пистолеты, двустольные пистолеты и 4-ствольный «дерринджер», иногда именуемый перечницей.

В следующих главах мы узнаем побольше о «дерринджере» и его создателе Генри Деринджере-младшем. Помимо всего прочего, он был одним из немногих, чье имя в нашем языке воспринимается как имя нарицательное, — и, возможно, единственным, чье имя сознательно искажено в словаре.

Глава 6

КАРМАННАЯ СМЕРТЬ: РЕЗУЛЬТАТ ТРУДА ЗНАМЕНИТОГО ДЕРИНДЖЕРА

Старый Генри Деринджер знал толк в оружии. Любой мог заявить подобное, стоило лишь войти в его маленькую мастерскую в Ричмонде, штат Виргиния, в те завершающие годы 1790-х. Соседям и клиентам нравилось наблюдать его исключительную тщательность, с которой он работал за верстаком, вставляя умелыми пальцами ударник, удерживающий кремль, или аккуратно закрепляя полку; эту выверенную координацию руки и глаза, когда он выравнивал мушку и целик на нарезном стволе. Для некоторых из его зрителей, наблюдавших, как этот добросовестный и искусный мастер создает из нескладных железных заготовок, неотесанных кусков выдержанного клена и тяжелой латунной пластины аккуратные, изящные винтовки «кентукки», которые носят его имя, это выглядит как еще одно чудо рождения. Человек произошел из обычной глины, «кентукки» — «кентукки» Деринджера — почти живая винтовка выросла из этого грубого сырья!

Кремневые ружья Деринджера создавались надолго, для того чтобы стрелять прямо и точно. Им придавал форму человек, который любил свою работу и гордился своей профессией. Винтовке «кентукки» вы могли доверять.

Сын Генри, названный в его честь, был подмастерьем в его мастерской и подавал признаки того, что скоро сам станет таким же мастером, как и его отец. Юный Генри, как говорили, «имел ружья в своей крови», и он честно приобрел свое наследство.

Не многие оружейники в Америке были более высокой квалификации, чем этот сын отца — оружейных дел ма-

стера. Уместно напомнить, что он родился в Истоне, этом сердце Пенсильвании, земли винтовки «кентукки», в 1786 г. В то время данное ружье уже завоевало себе имя, принесенное из диких пограничных территорий, где им пользовались, а не из штата, откуда она была родом и где продолжала изготавливаться.

В 1806 г. Деринджеры переехали в Филадельфию, где продолжали переделывать кремневые винтовки «кентукки», а также и пистолеты. К этому времени произошли перемены во внешнем облике винтовки, поскольку сейчас она использовалась больше как спортивное оружие, нежели ружье, предназначенное для выживания его обладателя. Изменения выражались в более узком прикладе, а затыльник приклада обрел форму полумесяца, став более отчетливым, а в основном на винтовке стало больше инкрустации, чем на ружьях, изготовленных до 1800 г.

Примерно в это же время Деринджеры по контракту с правительством производили боевое кремневое оружие с прикладом. Описание некоторых из этих ружей мы найдем далее в этой главе.

Лишь в 1825 г. молодой Деринджер закончил свой первый из короткоствольных крупнокалиберных пистолетов, которые сделали историю огнестрельного оружия, а его имя знаменитым — правда, писавшимся с ошибкой — во всем мире. Он дожил до 1868 г. и возраста 81 года, будучи зажиточным и уважаемым жителем Филадельфии, а через несколько лет после своей кончины стал посмертным победителем в судебном процессе, который он затеял по поводу посягательства на торговую марку. Приговору Верховного суда Калифорнии по делу «Деринджер против Плейта» было суждено стать вехой в этой области законодательства, так же как и его пистолету — поворотным пунктом в истории американского огнестрельного оружия.

Как же нам выяснить, когда и где на «фронтире» эти пистолеты действительно использовались? Займемся охотой за фактами.

Не будем тратить время на чтение литературы о Старом Западе, потому что даже серьезные истории не касаются

конкретного описания огнестрельного оружия. То же самое относится и к фотографиям, картинам и рисункам мест событий на «фронтире». Не важно, сколь точен может быть художник в изображении деталей одежды и оснащения жизни пионеров-переселенцев, он обычно удовольствуется показом оружия, которое в лучшем случае можно идентифицировать как оружие с прикладом либо ручное оружие того периода, и этим дело ограничивается. Поскольку имена Кольт, Деринджер и Винчестер уже давно были общеприняты для обозначения соответственно револьвера, небольшого крупнокалиберного пистолета и оружия с прикладом — точно так же, как и имя Стетсон означает любую шляпу объемом от пяти до десяти галлонов, которую носят на Западе, — для наших целей такое обозначение не имеет смысла.

Одним из главных источников информации для лица, занятого изучением огнестрельного оружия, являются рекламные объявления тех времен, помещаемые оружейным мастером, его агентами и розничными торговцами. В общем случае это неоспоримое свидетельство того, что определенные типы оружия действительно производились и продавались. Это отвечает на важные вопросы о том, кто, когда и где. Но, как почти во всем остальном, связанном с историей огнестрельного оружия, бывают и исключения, которые, по крайней мере, способны заманить в ловушку излишне доверчивых и озадачить эксперта по части оружия. Например, в старых каталогах некоторых оружейников может появиться описание какого-то огнестрельного оружия, которое никогда не доходило до стадии производства, либо его было изготовлено так мало, что вряд ли такое оружие можно считать получившим коммерческое применение.

Ценны, если имеются, старые записи производителей огнестрельного оружия, сделанные в период капсюльного воспламенения и ранних патронов. Однако из-за методов идентификации каждая модель значительно отличается у разных изготовителей, а по причине повсеместно царившей неряшливости в записях эти перечни продукции требуют истолкования экспертами.

Также весьма важный для историка оружия источник материалов находится в судебных архивах, касающихся гражданских исков, особенно при нарушении патентных или авторских прав, где принимают участие производители оружия и/или дилеры. Что касается боевого оружия, то обычно материалы государственных учреждений артиллерийско-технического снабжения, военных складов и интендантств содержат точное детальное описание этих видов оружия.

Никто не знает, когда и где можно раскопать какой-нибудь новый и чрезвычайно важный клочок информации, который радикально изменит картину истории огнестрельного оружия. Могут быть обнаружены старые записи, которые давно считались потерянными. Более близкое изучение какого-то оружия в плане его времени, его изготовителя или других моментов может совершенно изменить его классификацию. Так было с пистолетом «кентукки», рассматривавшимся в предыдущей главе. Попытка раскрыть и точно классифицировать различные виды оружия, применявшегося на Старом Западе, — задача, которую не так легко выполнить.

В 1940 г. автор этой книги написал и частным образом опубликовал первое издание «Справочника цен для коллекционера оружия», и подготовка этой книги была связана с посещением многих коллекционеров оружия и дилеров на Западном побережье США. Одним из результатов этой деятельности было открытие факта, что огромное количество и разнообразие карманных пистолетов Генри Деринджера-младшего, похоже, происходит из калифорнийских домов. Позднее это наблюдение было подтверждено в переписке с выдающимися коллекционерами и дилерами по всем Соединенным Штатам.

По поводу дела «Деринджер против Плейта», о котором шла речь выше (и которое мы еще обсудим в следующей главе), архивы показывают, что оно поступило на рассмотрение Окружного суда Калифорнии в Сан-Франциско 8 января 1868 г. Тогда некий Уильям Г. Браун, в качестве свидетеля со стороны изготовителя оружия, давал показания под присягой: «Я являюсь изготовителем и продавцом

оружия; занимаюсь этим бизнесом более двадцати лет; знаю Деринджера из Филадельфии лично и его репутацию. Он является производителем пистолета «дерринджер». Я знаком с этим пистолетом двадцать пять или тридцать лет. У него высокая репутация. Репутация настоящего пистолета «дерринджер» среди людей высокая. Другого пистолета такого качества я не знаю; люди ищут его. Я продал первый пистолет на этом побережье в 1849 г. Я продавал пистолеты, копируя здесь пистолет Деринджера».

Можно допустить справедливость этих показаний; по крайней мере, ничто этому не противоречит в ранних архивах Калифорнии. И все-таки представляется забавным, что ни одна из хорошо известных книг, периодических изданий или каталогов, опубликованных в Калифорнии или о Калифорнии в первые годы золотой лихорадки, не упоминает о карманном пистолете Деринджера или о любом из его пистолетов даже косвенно, ранее, чем в издании «Телефонного справочника Сан-Франциско» 1854 г. И даже тогда присутствует такая косвенная ссылка, какую только можно себе представить, потому что там нет упоминания о Деринджере или о продукции его имени. Однако этот том перечисляет четырех коммерсантов Сан-Франциско, которые в то время были известны как розничные торговцы карманным пистолетом Деринджера. Вот их имена: Чарлз Карри, Э.Дж. Плейт, Э.Дж. Тейлор и В.С. Аллен. Никто из них не был включен в справочник 1850 г., хотя Плейт, именовавший себя «оружейником», приехал в Калифорнию в 1849 г. Тейлор, называемый здесь как «оружейный мастер и тир», добрался до Калифорнии в 1850 г., Карри — «галантерейные товары» — в 1852, а Аллен — «импортер часов и ювелирный изделий» — в 1853 г.

При проверке телефонного справочника Филадельфии в различных изданиях от 1837 по 1867 г. вначале числится Генри Деринджер-младший — в качестве изготовителя пистолетов, а также производителя винтовок — в выпуске 1853 г. Предшествующие издания указывают, что он производил только оружие с прикладом.

Г.Г. Банкрофт в своей книге «California Inter Poscula», опубликованной в Сан-Франциско в 1888 г., описывал дуэль на пистолетах между полковником Джоном Бенкхедом Магрудером и д-ром Уильямом Б. Осборном в Сан-Диего в 1852 г. В качестве лица, которое вызвали на дуэль, Магрудер имел право выбора оружия, и, как пишут, он избрал «пистолеты Деринджера, чтобы стреляться с противоположных сторон стола в столовой». Поскольку никто не был ранен, рассказ о дуэли был, возможно, преувеличен, либо этот стол был невероятных размеров. Трудно себе вообразить двоих мужчин, которые сошлись лицом к лицу на дистанции в ширину обычного обеденного стола без фатальных результатов, особенно если будет вполне разумным допустить, что Банкрофт имел в виду дуэльные пистолеты Деринджера обычного размера.

Все имеющиеся материалы указывают на то, что Калифорния была основным рынком сбыта для карманных пистолетов Деринджера и что в Сан-Франциско было больше торговцев этим смертоносным маленьким оружием, чем в любом другом городе в Соединенных Штатах. Тем не менее отсюда не следует, что не было спроса в других городах. Старые газеты и телефонные справочники говорят, что дилеры рекламировали и продавали карманный «деринджер» в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия), в Луисвилле, Нашвилле и Мемфисе, в Шривпорте и Новом Орлеане.

На большинстве карманных пистолетов Деринджера стояли клейма только Деринджера, но значительное их количество было маркировано так, чтобы показать, что продукция производилась Деринджером для конкретных дилеров. В коллекциях, изученных автором этой книги, количество продукции, маркированной для дилеров Сан-Франциско, превосходит то, что маркировано для дилеров Юга. Тем не менее среди историков оружия существует хорошо обоснованное убеждение, что карманный пистолет Деринджера был популярен в южных штатах, включая те, что располагаются по берегам реки Миссисипи, еще до того, как стал хорошо известен в Калифорнии. С этим убеждением со-

вместимо заключение, что этот пистолет впервые получил широкое распространение в Калифорнии в начальный период золотой лихорадки как часть личного оружия авантюристичных южан. В этой неустроенной и часто жестокой приграничной местности представляется возможным, что импульсивные сыны Юга находили массу возможностей сурово продемонстрировать летальную эффективность этого небольшого пистолета Деринджера капсюльного воспламенения. К тому же, поскольку это было однозарядное дульнозарядное оружие, оно обычно выпускалось, продавалось и носилось в подобранных парах. Одна эта особенность может добавить определенную поддержку продвижению продукта, которая вела к признанию этого оружия другими золотоискателями со всех концов Соединенных Штатов, а также из многих зарубежных стран.

Несмотря на дефицит прямых документальных свидетельств до 1855—1856 гг. о том, что карманный пистолет Деринджера действительно имел широкое распространение в Калифорнии, представляется обоснованным допустить, что так оно и было. Определенно, указания на противоположное отсутствуют. До эры Комитетов бдительности, начавшейся в 1851 г., переселенцы, куда бы они ни направлялись, обычно носили с собой личное огнестрельное оружие, а большинство горняков, будь то в городке или на разработках, считали себя «полутолыми», если вдруг оказывались без какого-либо ручного оружия того времени и ножа Буи (крупного охотничьего ножа в ножнах. — *Пер.*), засунутого за пояс. Но это оружие было столь бросающимся в глаза, сколь и громоздким, а револьверы капсюльного воспламенения достаточно большого калибра (чтобы быть пригодными) — относительно тяжелыми. Ясно, что народ в лагерях, разбитых в ущельях и вдоль ручьев, а также в выросших как грибы городах из парусины и обшивочных досок, сформировал рынок, созревший для небольшого, легковесного, но все-таки смертоносного пистолета.

Преимущества карманного пистолета Деринджера — а также его многочисленных имитаторов — были и очевидны, и уникальны. В отличие от большинства образцов ручного

оружия эффективного калибра он был достаточно мал и достаточно легкий, чтобы его можно было надежно спрятать за поясом брюк либо в рукаве пальто или рубашки, засунуть в сапог, нести в шляпе или укрыть в дамской муфте, корсете или подвязках.

Если человек оказался в тесном месте, а вооруженный враг — в нескольких футах от него, пара однозарядных пистолетов Деринджера была более эффективной, чем многозарядная перечница. Вы либо свалите вашего противника первым или вторым выстрелом (если вам дадут шанс выстрелить дважды), либо заработаете собственные скорые похороны. Этот крупнокалиберный небольшой пистолет был средством для того, чтобы остановить врага на короткой дистанции, эффективным внезапным оружием, неким «уравнителем», с которым многие «давиды»-золотоискатели постоянно обуздывали воинственных «голиафов» «фронта» с выпирающими мускулами. Будучи частью личного арсенала, этот пистолет носился при себе как главное оружие или как резерв, который приводился в действие, если отказывали револьвер, перечница или охотничий нож.

Рекламные объявления торговцев, перевозивших оружие, появляющиеся в печати Калифорнии начиная с 1856 г., свидетельствовали о том, что пистолет Деринджера являлся главным продуктом в продажах многих дилеров огнестрельного оружия. Вместе с продукцией Кольта, Вессона, Бейкона и других изготовителей ручного оружия предлагались для продажи «дерринджеры», «деринджеры» и «пистолеты Деринджера»¹. Еще в 1855 г. в Мемфисе (штат Теннесси) «Телефонный справочник» F.F. Clark & Co. рекламирует «пистолеты — в огромном разнообразии, включая кольты всех размеров, и настоящий «дерринджер». Это неправильное написание имени Деринджера путем вставки дополнительной буквы «р» вовсе не необычная вещь, хотя, принимая во

¹ Деринджер, сущ. (по имени его американского изобретателя) — короткоствольный карманный пистолет крупного калибра.

Академический словарь Уэбстера, пятое издание

внимание его более позднее использование, прибавление к «первоначальному» слову удвоенного «р» («дерринджер») кажется любопытным парадоксом. Использование строчной буквы «к» в слове «кольты» вместо правильной заглавной, похоже, подкрепило последующее убеждение, цитируемое ниже, что неверное написание имени Деринджера произошло скорее из-за небрежности, чем преднамеренно. Это стало почти всеобщим недосмотром, особенно в названии его знаменитого пистолета, и в конце концов суждено было стать правильным названием для того типа мало-размерного крупнокалиберного пистолета, для которого «дерринджер» Деринджера — или филладельфийский «дерринджер» — был прототипом.

Генри Деринджер-старший приехал из Германии и обосновался в Америке до Революционной войны. Он оставил на своей родной земле две вариации своей фамилии, которая, видимо, происходила из Тюрингии и означала лицо, родившееся в Тюрингии, бывшей ранее полуавтономным государством в Центральной Германии. Сомнительно, чтобы Деринджер-старший когда-либо задумывался об этом или что его сын придавал происхождению своего имени какое-либо серьезное значение. По мере того как XIX век набирал темп, растущее количество рекламных объявлений в журналах, газетах и каталогах по всей стране искажало имя, добавляя букву «р» в фамилии Генри Деринджера-младшего. Стоит заметить, что нет никаких письменных свидетельств того, что Деринджер протестовал против этого искажения.

Когда автор этой книги работал над первым изданием «Коллекционирования пистолетов», а также в его ранних редакциях, он утверждал (совершенно ошибочно), что версия этого имени с двумя «р» употреблялась намеренно оружейниками, занимавшимися подделкой настоящего филладельфийского «дерринджера» — с весьма недвусмысленной попыткой уклониться от судебных исков за нарушение патентных прав, принадлежащих оружейнику из Филладельфии. Но потом, однако, выявились два потрясающе странных факта: оказывается, просто не существовало ка-

кого-либо патента на конструкцию этого карманного пистолета — и никаких авторских прав, защищающих торговую марку. Любой и всякий мог на законных основаниях попытаться счастья в производстве такого же оружия и, очевидно, использовать ту же торговую марку. И почти всякий оружейник — с отклонениями, описываемыми далее в этой главе, — именно так и поступал. В 1860-х гг. спрос как на настоящие «дерринджеры» Деринджера, так и на «дерринджеры», изготовленные подражателями с достойной репутацией, а среди них были Кольт, Ремингтон, Смит и Вессон и другие, похоже, превосходил предложение. Вероятно, сложилась ситуация, не имеющая параллелей в истории столь высококонкурентного бизнеса изготовления и продажи оружия.

Джон И. Парсонс, один из самых надежных и выдающихся в стране историков огнестрельного оружия, в своей книге «Карманный пистолет Генри Деринджера» N.Y.: (Wm. Morrow & Co, 1952) говорил: «Представляется вероятным..., что судебные репортеры или издатели, впервые отметившие это имя, фактически не проверяли тиснение на пистолете, а следовали своим собственным наклонностям в отношении правильного произношения. Такое обращение с названием скоро стало обычным до такой степени, что собственные агенты Деринджера Кларк, Аллен, Тейлор и Карри смирились с ним».

Вместо того чтобы называть карманный пистолет, изготовленный Генри Деринджером-младшим, просто «деринджером» (без двойного «р»), оружейное начальство предпочитает использовать словарное существительное «дерринджер» в качестве надлежащего обозначения этого типа оружия. Поэтому мы используем термин «дерринджер Деринджера» или, иногда, «филадельфийский дерринджер». Автору данной книги первая форма представляется более предпочтительной лишь только потому, что она признает, через использование его правильно произнесенного имени, талант великолепного оружейника, знаменитый пистолет, который он конструировал и производил, и новое слово, которым он обогатил наш язык.

Генри Деринджер-младший, как и его знаменитый и более молодой современник Сэмюэл Кольт, твердо обосновался в бизнесе, занимаясь производством боевого оружия по контракту с правительством Соединенных Штатов. В других важных отношениях, как мы отметим далее, они, видимо, подходили к своему занятию оружейника почти под противоположными углами зрения. Ввиду того что большинство историков оружия пренебрегают обсуждением любого оружия Деринджера, кроме его знаменитого карманного пистолета, мы можем вкратце проанализировать эту фазу производства Деринджера и описать некоторые из его образцов боевого оружия с прикладом и пистолеты, которые он производил для вооруженных сил Соединенных Штатов.

Между началом Войны 1812 г. (англо-американская война 1812—1814 гг. — *Ред.*) и окончанием Мексиканской войны 1848 г. Генри Деринджер-младший поставил федеральному правительству более двадцати тысяч единиц оружия, как кремневого, так и капсюльного воспламенения. Примерно пять тысяч составляли мушкеты и винтовки, изготовленные для индейцев в целях использования на охоте, главным образом в результате ряда договоров, заключенных в годы пребывания у власти администрации Эндрю Джексона (президент США в 1829—1837 гг. — *Ред.*). Племена чироки, чоктавы, чикасавы и крики должны были покинуть свои отчие дома в Алабаме, Джорджии и Миссисипи и переселиться на отведенные земли, выделенные для них на территории Арканзаса.

Например, мы знаем, что по Договору Ручья Танцующего Кролика между Соединенными Штатами и индейцами племени чоктавов каждому воину надлежало получить «винтовку, изложницу для отливки пуль, шомпол и боеприпасы». Генри Деринджер-младший получал 12,5 доллара за каждую винтовку, которую он производил, и некоторые из них были кремневыми, а другие — ударного воспламенения. В Вашингтоне, федеральный округ Колумбия, все еще хранятся записи, которые показывают, что в 1833 г. Деринджер писал генеральному интенданту армии следующее: «Могу

заверить вас, что лучше партии винтовок индейцы никогда не получали и винтовки эти настолько хороши, что их можно отправлять в арсеналы Соединенных Штатов».

Это заявление вместе с другими свидетельствами, показывающее гордость Деринджера за высокое качество своей продукции, становится особенно интересным в свете событий, которым суждено было случиться на закате его лет, как мы увидим это в следующей главе.

Боевое кремневое огнестрельное оружие Деринджера

Пистолет США образца 1807—1808, калибр 0,52, круглый ствол шпильчатого крепления длиной 10 дюймов. Общая длина 16,5 дюйма. Вес 2 фунта 10 унций. Цельная ложа, орех. Латунные скоба предохранителя, затыльник приклада и обоймы шомпола. Железная полка с бортиком. Плоский ударник с двойной шейкой. Плоская замочная доска со скошенными краями. Шомпол из гикори. Замок маркирован словами «H. Deringer Phila.» На стволе маркировка «М».

Винтовка США, контрактная модель 1814, калибр 0,54, кремневый замок; с нарезами, ствол длиной 33,312 дюйма частично круглый и частично восьмигранный; на верхней плоской грани у казенника маркированы имя производителя и город; на левой грани у казенника стоят одна или более отметок контрольных испытаний, а иногда — другие буквы. У нее штифтовые ленточные фиксаторы и углубления для пальцев в задней части спусковой скобы. В ложе встроена овальная железная ремонтная коробка, которая позднее была перенесена и на винтовку США образца 1817. Винтовка имеет стальной шомпол с латунной головкой. Изготавливалась Генри Деринджером-младшим в Филадельфии по контракту, датированному 23 ноября 1814 г. Винтовка имеет чрезвычайно редкую для коллекционера цену.

Винтовка США образца 1817, «Стандартная винтовка», производилась и маркировалась Генри Деринджером-младшим. Ее калибр 0,54, кремневый замок, нарезной ствол длиной 36 дюймов, ложа длиной 48 дюймов. Общая длина 51,5 дюйма. Замочная доска длиной 5,5 дюйма и шириной 1,18 дюйма. Спусковая скоба с круглыми концами и длиной 9 дюймов. Вес вместе со штыком — 10,25 фунтов. Три полосы. Замок такой же, как и у мушкета образца 1816, но меньше размером. Все детали железные, кроме полки, которая изготовлена из латуни. В правой части приклада находится овальная ремонтная коробка с железной крышкой. Модель, выпускавшаяся в арсенале США в Харперс-Ферри, отличалась от тех, что изготавливались такими подрядчиками, как Деринджер, наличием крепления штыка на стволе и мушкой в дополнение к отличительной маркировке арсенала США. Весьма желаемый объект, но менее ценный, чем описанный выше.

Мушкет США образца 1821 (именуемый также некоторыми историками образцом 1822), выпускался Деринджером и другими подрядчиками после 1821 г. Контракт на это оружие датируется 31 декабря 1921 г., хотя работа не началась до 1822 г., отсюда и путаница в отношении идентификации года этой модели.

Калибр этого мушкета 0,69; кремневый замок; гладкоствольный; ствол имеет длину 42 дюйма, а наверху — крепление для штыка. Черная ореховая ложа длиной 54 дюйма, изготовлена без гребня. Все крепления железные. На двойной полоске — мушка из лезвия ножа. Общая длина от дула до приклада 57,64 дюйма, со штыком — 73,64 дюйма. Вес без штыка 10 фунтов и $\frac{1}{4}$ унции.

Официальные сведения подтверждают именование образца 1821 (1822) в качестве особой модели. Авторы книг, коллекционеры и дилеры привыкли рассматривать ее как официальную индивидуальную модель из-за неверного понимания стремления военного ведомства собрать и классифицировать мушкеты. На это указывает переписка, затеянная военным ведомством в 1842 г., и продолжавшаяся

по крайней мере, до 1848 г., по которой оружие третьего класса должно было включать без достаточных на то оснований те образцы, которые были изготовлены между 1812 и 1820 гг., а оружие второго класса должно было включать в себя то, что было сделано с 1821 по 1831 г.

В дополнение к описанию, данному выше, коллекционеры сходятся во мнении, что эта модель также изготавливалась с латунной полкой без бортика, а также без поворотного крепления штыка. Мушкеты этого вида в огромных количествах производились арсеналами в Харперс-Ферри и Спрингфилде, а также большими партиями частными подрядчиками, среди которых, возможно, был Генри Деринджер-младший.

Боевые пистолеты США капсюльного воспламенения, помимо того, что производились арсеналами Соединенных Штатов, выпускались также частными подрядчиками. Это: Генри Эстон; реорганизованная фирма Н. Aston & Co; Айра Н. Джонсон — все из Мидлтауна, Коннектикут; Уильям Глейз и К°, выступавшая как Palmetto Armory, Колумбия, Южная Каролина; Н.П. Эймс, Спрингфилд, Массачусетс и Генри Деринджер-младший, Филадельфия, Пенсильвания. На образцах этого оружия стоят годы моделей 1842, 1843 и 1855.

Модели Деринджера так близко походят на пистолет США образца 1843, армейский, изготовленный Н.П. Эймсом, что мы опишем то оружие, которое было изготовлено в больших количествах и служит примером для сравнения с моделями Деринджера. Детали его таковы: калибр 0,54; круглый вороненый, без нарезов ствол длиной 6 дюймов и без прицела и мушки, маркирован «USR» (Кавалерийские винтовки Соединенных Штатов), «RP» и «P», также проставлена дата. Трехчетвертная ореховая ложа длиной 10,625 дюйма, продленная до поворачивающегося шомпола. Общая длина 11,625 дюйма. Латунные крепления. Поверхностно-закаленная коробка замка с ударником внутри замочной доски. Округлый потайной латунный затыльник приклада. Плоская замочная доска длиной 4,3 дюйма и ши-

риной 1,25 дюйма, с маркировкой «N.P. AMES», «Springfield Mass» и «USR» с датой. Спусковая скоба шириной 4,75 дюйма с квадратными концами. Одна полоска. Мушка из латунного лезвия. Прицела нет. Флотская модель, изготовленная Н.П. Эймсом, та же самая, но вместо «USR» маркирована «USN».

Пистолет США образца 1843, Деринджер, армейский, калибр 0,54, гладкоствольный, идентичен пистолету Н.П. Эймса, за исключением того, что замочная доска имеет маркировку «US DERINGER PHILADEL^a». Позади ударника может стоять маркировка «USR», но обычно она отсутствует. Ствол может быть без маркировки или маркирован либо «RP», либо «DERINGER PHILADEL^a RP». Мушка из латунного лезвия. Прицел отсутствует. Вариацией этой модели является такой же пистолет, но с нарезным стволом, имеющим мушку и прицел.

Флотская модель Деринджера — гладкоствольная, маркирована «USN», а позади ударника проставлена дата 1847.

Дуэльные пистолеты Деринджера изготавливались в течение периодов кремневого и капсюльного воспламенения и, возможно, и в ранний патронный период. В своих как кремневых, так и капсюльных формах эти пистолеты отвечали общепринятым требованиям к дуэльным пистолетам, которые описывались в предыдущей главе. Дуэльные кремневые пистолеты обычно заключались в ложу до дула своих стволов длиной 9 или 10 дюймов, хотя у более поздних моделей часто была трехчетвертная или полуложа. Максимально допустимое усилие нажатия на спуск составляло 3 фунта, а ствол почти всегда был восьмиугольным по форме, гладкоствольным, полдюйма в диаметре или то, что мы называем калибром 0,50. Мушка и прицел были фиксированными. Пистолеты эти предоставлялись только для тренировочной стрельбы, потому что дуэльный кодекс запрещал участникам предварительно наводить оружие. Дело в том, что соперники становились лицом к лицу на предписанной дистанции,

обычно с заряженными и часто взведенными пистолетами, держа их сбоку, пока секунданты не давали сигнал или команду целиться и стрелять.

Были изобретены волосковые спуски, так что можно было стрелять при таком легком нажатии на курок, что это не могло сбить прицел. Сначала нажималась небольшая мощная пружина или «взводилась» нажатием на курок вперед. Спустя годы курки стали изготавливать такие, что их можно было «взвести» с помощью кнопки.

Неудачной привычки некоторых коллекционеров и дилеров классифицировать почти любой неизвестный либо неопознанный пистолет как «дуэльный» для того, чтобы поднять на него цену, можно избежать, если помнить эти факты. Поскольку дуэльные пистолеты не являлись собственностью бедных людей, их тщательно отделявали, обычно раскрашивали в разные цвета, украшали гравировкой и прочими формами орнамента, хотя на некоторых украшения полностью отсутствовали, но и тогда эти пистолеты явно демонстрировали мастерство своего изготовителя.

Эти пистолеты почти всегда выпускались и продавались парами и в коробке, которая сама по себе гармонировала с прекрасным качеством этих пистолетов. Наконец, некоторые изготовители как в Европе, так и в Соединенных Штатах славились своими великолепными дуэльными пистолетами, хотя не всегда помещали свои имена или отличительную маркировку на своей продукции из страха оказаться замешанными в уголовное разбирательство после того, как дуэли в большинстве стран были запрещены законом.

Дуэльный пистолет, изготовленный Генри Деринджером-младшим, как сообщается в выпуске *Army and Navy Journal* от 10 августа 1872 г., имел «...ствол длиной 9 дюймов, редко заряжавшийся пулями калибра менее 0,41, а если был нарезным, то отделялся до крайней степени совершенства, достижимого в то время. Эти качества, за обладание которыми слава этого изготовителя скоро давала его изделиям гарантию, обеспечивающую этому дуэльному оружию почти монополию клиентуры в эпоху, известную

своими «маленькими неприятностями». В этих стычках, часто в конечном итоге фатальных для той или иной стороны, часто использовалась винтовка Деринджера, но главным образом применялся 9-дюймовый пистолет».

Невнимательность либо слишком беглое чтение этой ссылки может привести к некоторым катастрофическим поспешным выводам, если сделать предположение, что описываемый пистолет производился в 1872 г. Однако, если обратить внимание на конец первого цитируемого предложения, его слова «достижимого в то время», использование прошедшего времени в остальной части отрывка и общую формулировку, мы можем вполне безопасно сделать вывод, что этот отрывок относится к пистолету, изготовленному за много лет до даты публикации этого журнала. Помимо этого к 1872 г. практика дуэлей уже выходила из употребления как по причине проведения в жизнь законов, их запрещающих, так и потому, что люди стали рассматривать дуэли как исключительно глупый способ для разрешения споров или мщения за оскорбление. Воинствующие редакторы все еще хлестали коней; отдельные личности при случае стреляли, закалывали ножом или избивали до смерти других точно так же, как происходили «стрелковые состязания» между двумя врагами; но все это было далеко от «дуэльного кодекса» с его жестким этикетом, красивым и дорогим оружием.

Также в этом отрывке интересно упоминание о винтовке Деринджера в качестве дуэльного оружия. В дневнике Филиппа Хоуна, который этот наблюдательный бывший мэр Нью-Йорка вел с 1828 по 1851 г., упоминается дуэль между двумя членами конгресса — Уильямом Дж. Грейвсом от штата Кентукки и Джонатаном Килли от штата Мэн, в которой применялись винтовки Деринджера капсюльного воспламенения. Килли, хотя и имел репутацию более меткого стрелка, был убит.

А вот собственное описание, которое давал Генри Деринджер-младший знаменитому оружию, которое он конструировал и производил: «Это одноствольный пистолет с капсюльным замком, патентованным казенником, широ-

ким ствольным отверстием и ореховой ложи. По длине он варьирует от 1,5 до 6 дюймов для обычного пистолета и от 6 до 9 дюймов — для дуэльного пистолета. Как правило, изготавливается в оправе из нейзильбера. Все используемые стволы имеют нарезку. Замки изменяются в пропорции к длине стволов. На замочных досках и казеннике таких пистолетов наносятся тиснением слова DERINGER PHILADELA, маркировка такая же, как и та, что использовалась с начала производства этих пистолетов и по которой они теперь известны повсюду».

В последнем утверждении, однако, факты, похоже, говорят о том, что Деринджер заблуждался. Проверка подробных описаний «дерринджеров» Деринджера, найденных в «Справочнике цен для коллекционера», показывает, что Деринджер использовал не одну аббревиатуру для Филадельфии и иногда давал это название полностью.

На илл. XXX мы сформировали группу из 15 образцов «дерринджеров» Деринджера. После каждого описания вы найдете идентификационный номер отдельно взятого «дерринджера» в этой группе:

Калибр 0,48; круглый с плоским верхом ствол длиной 3,5 дюйма маркирован «Deringer Philadel.» с коротким ребром снизу для шомпола из гикори с латунным наконечником. Общая длина 7,625 дюйма. Ореховая ложа с наконечником из нейзильбера. Выгравированный предохранитель из нейзильбера. В прикладе коробка с крышкой. Замок заднего действия, гравированный, маркирован как ствол. Рис. 1.

Калибр 0,41; круглый ствол длиной 4 дюйма маркирован «Mand. for F.H. Clarke & Co., Memphis Tenn. Agents». Замок маркирован «Deringer Philadel.». Рис. 2.

Калибр 0,46; круглый ствол длиной 4,25 дюйма с восьмиугольным казенником. Замок обратного действия. Ореховая ложа, рукоятка в шашечку. Оправа из нейзильбера. Спуск с зубцом заключен в корпус из нейзильбера. Обычная маркировка. Рис. 3.

Калибр 0,48; круглый с плоским верхом ствол длиной 3,25 дюйма, маркирован «Phila.». Ореховая ложа, рукоятка в шашечку. Верхушка ложи из нейзильбера, из него также спусковая скоба, инкрустация в боковой пластине приклада и клиновые геральдические щиты. Спусковая скоба и инкрустация приклада гравированы. Замок обратного действия гравирован. Шомпол орехового дерева. Наконечник из нейзильбера с разрезным предохранительным кольцом на коротком конце. Под стволом короткое железное ребро. Замок маркирован «Derringer» (двойное «р»). Воронение. Рис. 4.

Калибр 0,44; круглый ствол длиной 2,5 дюйма с плоским верхом маркирован «Deringer Philadel.» и «Made for A.J. Plate san Francisco». Замок обратного действия, гравирован и маркирован «Deringer Philadel.» Ореховая ложа. Предохранитель и крепления из нейзильбера. Рис. 5.

Калибр 0,43; круглый с плоским верхом ствол длиной 3,5 дюйма, маркирован «Deringer-Philadela. Manud. for Hyde & Goodrich Agents N. Orleans». Замок маркирован «Derinder Philadela». Ореховая ложа с наконечником из нейзильбера. Предохранитель и геральдические щиты из нейзильбера. Замок обратного действия, гравированный. В прикладе коробка с крышкой. Короткое железное ребро под стволом для шомпола из гикори с латунным наконечником. Две золотые полосы инкрустированы в казенник. Рис. 6.

Калибр 0,43; круглый ствол длиной 4 дюйма с плоским верхом, маркирован «Mand for Hyde & Goodrich Agents N.O.» Замок маркирован «Deringer Philadela». Ореховая ложа. Рукоятка в шашечку. Наконечник из нейзильбера. Крепления, а также предохранитель из нейзильбера. Под стволом короткое железное ребро для шомпола из эбонита. Рис. 7.

Калибр 0,41; круглый с плоским верхом ствол длиной 2,5 дюйма, маркирован «Deringer Philadela. Mand. for A.J. Taylor & Co. San Franco. Cala». Ореховая ложа. Наконечник из

нейзильбера. Замок обратного действия, маркирован «Deringer Philadela». Предохранитель и все крепления из нейзильбера, гравированы. Шомпол из гикори под стволом. В прикладе коробка с крышкой. Рис. 8.

Калибр 0,41; круглый с плоским верхом ствол длиной 1,75 дюйма, маркирован «Deringer Philadel» и «N. Curry & Bro. San Franco Cala. Agents». Общая длина 4,25 дюйма. Ореховая ложа. В прикладе коробка с крышкой. Предохранитель и крепления из нейзильбера. Замок обратного действия, маркирован «Deringer Philadel». Рис. 9.

Калибр 0,41; круглый с плоским верхом ствол длиной 2,125 дюйма, маркирован «Deringer Philadel. C. Curry San Franco Cala». Гравированный замок обратного действия, маркирован «Deringer Philadel». Предохранитель и крепления из нейзильбера. Рис. 10.

Калибр 0,41; круглый с плоским верхом ствол длиной 1,75 дюйма, маркирован «Deringer Philadel». Замок обратного действия, маркирован так же, как и ствол. Общая длина 4,375 дюйма. Ореховая ложа. Предохранитель и крепления из нейзильбера. В прикладе коробка с крышкой. Рис. 11.

Калибр 0,41; ствол с плоским верхом длиной 4 дюйма, маркирован «Deringer Philadel. Mand for E.H. Clarke & Co. Memphis Tenn.». Общая длина 8 дюймов. Ореховая ложа, рукоятка в шашечку, наконечник из нейзильбера. Все крепления из гравированного нейзильбера. В прикладе коробка с крышкой. Деревянный шомпол. Замок маркирован «Deringer Philadel». Рис. 12.

Калибр 0,40; круглый с плоским верхом ствол длиной 1,75 дюйма маркирован «Deringer Philadela». Гравированный замок заднего действия маркирован тем же образом. Цельная ореховая ложа, рукоятка в шашечку. Предохранитель и крепления из нейзильбера. Рис. 13.

Калибр 0,40; круглый с плоским верхом ствол длиной 2 дюйма, маркирован «Deringer Philadel. N. Curry & Bro. San Franco. Cala. Agents». Ореховая ложа. Крепления из нейзильбера. Замок маркирован «Deringer Philadel». Рис. 14 и 15.

Калибр 0,41; пистолет Деринджера капсюльного воспламенения со стволом длиной $1\frac{3}{8}$ дюйма, общая длина 5 дюймов, инкрустация и отделка из нейзильбера. (Илл. XXXI, рис. 1.)

Калибр 0,43; пистолет Деринджера капсюльного воспламенения со стволом длиной 3 дюйма, общая длина 7 дюймов, имеется ловушка в накладке приклада. (Илл. XXXI, рис. 2.)

Карманный пистолет Деринджера, калибр 0,28, однозарядный; круглый ствол длиной 1,5 дюйма маркирован буквой «Р» внутри венка. Это была зарегистрированная торговая марка Генри Деринджера. Отделка воронением. Причудливая гравировка на спусковой скобе, замке и ударнике. Латунный штырьковый целик. Зубчатый прицел. Общая длина 4 дюйма. Полированная ложа из твердой древесины до $\frac{1}{4}$ дюйма от дула. Рукоятки в виде птичьей головы. Ствол крепится к ложе шпилькой. Сконструирован для любителей азартных игр или дам для ношения в муфте или дамской сумочке.

Карманный пистолет Деринджера, модель убийцы Линкольна. Пистолет «дерринджер» Деринджера, из которого Джон Уилкс Бут застрелил президента Авраама Линкольна, является собственностью правительства Соединенных Штатов — и останется ею. Примерно пятьсот идиотов и лжецов утверждают, что имеют тот самый пистолет, использованный для убийства одного из трех величайших президентов в американской истории. Довольно часто дилеры помещают объявления о том, что располагают этим самым пистолетом. Читателю советуем быть осторожным в сделках с такими личностями и рекомендуем сразу об-

ращаться к ближайшему окружному прокурору. Настоящий пистолет имеет калибр 0,44 и ствол длиной 2,5 дюйма, маркированный «Deringer, Philadelphia». Общая длина его 6 дюймов. У него полированная ложа из твердой древесины; приклад в форме птичьей головы. Дерево в шашечку. Однако многие пистолеты изготовлены в точно таком же виде.

Генри Деринджер не только так же хорошо знал пистолеты, как и его отец; он еще знал и рынок. Знаменитый карманный пистолет имел для людей на Западном «фронтире» свою собственную притягательность. Когда спрос превзошел тот объем, который он мог производить добросовестно, не жертвуя качеством и точностью, которые всегда связывались с его именем, Деринджер сделал послабления другим оружейникам. И этим они воспользовались сразу же с быстротой, которая указывала на растущее применение машин на их заводах Новой Англии. За меньшее время можно было изготовить больше оружия, причем с меньшими затратами ручного труда.

Тем временем, особенно в Калифорнии и процветающем Городе Золотых Ворот (Сан-Франциско), эти маленькие крупнокалиберные пистолеты продавались, рекламировались и находили смертоносное применение. В течение какого-то времени по крайней мере четыре торговца оружием, имевшие хорошую репутацию, гордились тем, что имеют дело с «настоящим» пистолетом Деринджера — причем имя Деринджера произносилось чуть ли не как кому взбредет в голову. Двойное «р» или одиночное, заглавное «Д» или прописное — не важно, как оно печаталось, это имя звучало одинаково, когда спрашивали продавца об этом небольшом пистолете; поэтому заблуждения в отношении того, что вы собирались приобретать, не возникало. Поскольку эти пистолеты носили и применяли, о них говорили по имени; газетные репортажи упоминали о них — не важно, как вы произносили их название, люди все равно знали, какой именно пистолет имелся в виду, — и в стране, где почти каждый был вооружен, это имело значение.

КАРМАННАЯ СМЕРТЬ

В следующей главе мы кратко рассмотрим некоторые торговые точки, где продавался пистолет Деринджера, и встретимся с некоторыми людьми, которые использовали их в те ранние дни. Однако более важно то, что мы рассмотрим некоторые из многих подражаний «дерринджеру» Деринджера — и обнаружим, что в то время, как Генри Деринджер-младший терпел, а может, и даже приветствовал хорошо сделанные имитации его карманного пистолета, он смог организовать суровую и эффективную борьбу с фальсификаторами его продукции.

Глава 7

ГОЛОС «ДЕРРИНДЖЕРА»: ПОДРАЖАНИЯ, ПОДДЕЛКИ И КОНКУРЕНТЫ КАРМАННОГО ПИСТОЛЕТА ДЕРИНДЖЕРА

Для большей части граждан всегда было обычным носить заряженное огнестрельное или другое смертоносное оружие, спрятанное на себе, и оно было как бы частью их повседневной одежды; в это же время остальной части населения приходилось время от времени вооружаться, как и их соседям.

*Из «Анналов Сан-Франциско»,
Нью-Йорк, 1854*

В эру, предшествовавшую появлению Комитетов бдительности в Калифорнии, тысячи этих пистолетов находили готовый рынок на этой новой территории, «резкий треск «деринджера» здесь слышался значительно чаще, чем голос черепахи.

*Army and Navy Journal
10 августа 1872 г.*

В 1850-х гг. Сан-Франциско все еще оставался энергичным, сладострастным, скандальным потомком первой безумной золотой истерии 1849-го. К концу того года население Калифорнии подскочило на 100 тысяч человек, и совсем не каждый прибывший в этот город сразу же хватался за кирку и лопату и лоток и устремлялся в горы. Многие иммигранты оставались на месте и начинали торговое дело. Другие, нутром чуявшие богатую золотую жилу, которую можно найти без тяжелой монотонной работы или физических усилий, просто оставались здесь жить.

К 1851 г. годовая добыча золота достигла впечатляющих 55 миллионов долларов. Бородатым парням с приисков уже

не надо было выбирать себе друг друга в качестве партнера для сотрясающих пол джиги, шотландского танца или польки. Из салунов, танцевальных залов и варьете доносился звонкий женский смех, восклицания радости или гнева или какой-то женский голос, выдающий мат, достойный настоящего извозчика. Дамы — благослови их Господь — приехали!

Одно только было нехорошо — их было недостаточно.

Говоря конкретно, не хватало достаточно молодых и симпатичных, с кем можно было бы встречаться, — не считая, конечно, индианок. В изголодавшемся на женщин, напичканной пистолетами краю этот факт — плюс еще множество дополнительных причин — означал такую проблему, которая вела к насилию, а это насилие заставляло большинство мужчин носить с собой не один экземпляр ручного оружия. Несмотря на отсутствие надежных доказательств, представляется вполне разумным предположить, что в то раннее время «дерринджеры» в Калифорнии были в ходу.

Заслуживает внимания формулировка одного каталога торговца оружием — Дж.Г. Джонстона, опубликованного еще в 1883 г., но предлагающего на продажу ряд дульнозарядных «дерринджеров» капсюльного воспламенения (почти через двадцать лет после того, как в общее пользование вошла система казнозарядных унитарных патронов): «Огневая мощь этих знаменитых экземпляров оружия хорошо известна каждому южанину и многим старым переселенцам; и это обстоятельство вместе со смертельной точностью делает эти пистолеты самыми желанными вещами для «надежной работы». Они предлагались за «5,5 доллара за пару или 3 доллара за штуку, включая изложницу для отливки пуль, стоимость пересылки по почте и полную гарантию». Несомненно, хорошая покупка, даже для карманного пистолета, скажем, тридцатипятилетней давности, особенно когда Джонстон при этом отмечает, что «цена этих пистолетов совсем недавно составляла от 15 до 20 долларов за пару».

За двадцать восемь лет до того, как появился этот каталог, один гражданин в Сан-Франциско счел «дерринджер» — а может быть, «дерринджер» Деринджера — великолепно

приспособленным для «надежной работы». Это был Чарльз Кора, игрок, который поссорился с генералом В.Г. Ричардсоном, маршал (гражданское должностное лицо, назначаемое президентом и сенатом США в каждый судебный округ и подчиняющееся шерифу округа. — *Пер.*) Соединенных Штатов по Северному округу Калифорнии. 18 ноября 1855 г. Кора стоял у стойки бара в салуне «Синяя птица», когда вошел Ричардсон и направился к этому картежнику с явным намерением исполнить свою предшествующую угрозу дать этому человеку пощечину. Кора выхватил свой «дерринджер» и выстрелил Ричардсону прямо в сердце, тем самым ускорив чистку города Комитетом бдительности на следующий год, когда Кора был повешен за убийство.

Генерал Ричардсон был весьма уважаемым гражданином, и его убийство в те дни получило полное освещение в прессе. Показания на суде раскрывают некоторые интересные детали как в плане использования «дерринджеров», так и привычек тех, кто их носил с собой.

А.Дж. Тейлор, который начал торговать огнестрельным оружием в Сан-Франциско в 1850 г. и расширил свой бизнес, свидетельствовал о следующем: «Я — оружейник. Я держу тир. Я встретил Кору, когда он выходил из моего тира в день убийства. Я часто видел Кору в моем доме и ранее, куда он приходил для того, чтобы зарядить свои пистолеты, и время от времени стрелял. У него была пара «дерринджеров».

Поскольку Тейлор был одним из четырех уважаемых дилеров в бизнесе «дерринджеров» Деринджера, представляется вполне вероятным, что Кора пользовался настоящим товаром из Филадельфии. Если мысль о том, чтобы пойти к торговцу оружием для того, чтобы зарядить пистолеты, сегодня нам кажется странной, необходимо помнить, что к каждой паре карманных пистолетов Деринджера прилагалась изложница для этой конкретной пары. Даже если калибр был примерно одинаковым, пули, отлитые в одной изложнице, не обязательно подойдут к другому отдельно взятому пистолету, хотя пистолеты одной модели и одного калибра. Человек, детально знакомый с огнестрельным оружием, не испытает больших проблем в том, чтобы приспо-

собрать пули к какому-либо «дерринджеру» того же калибра, но многие граждане, не имея ни времени, ни таланта ни отливать, ни вручную формовать пули для своих дульнозарядных пистолетов, шли в места вроде заведения Тейлора для того, чтобы зарядить их. Ну а пока находишься там, почему бы не воспользоваться тиром Тейлора для практики? Это было обычаем, даже несмотря на то, что клиенты, тренирующиеся в стрельбе из пистолета, никогда не намеревались стрелять в реальной жизни на расстоянии большем, чем несколько футов. И тогда дело решало не количество пробитых пулями бычьих глаз...

Немало клиентов Тейлора были выдающимися и уважаемыми людьми, но, видимо, склонными к убийству, и сам Тейлор тратил уйму своего времени на дачу показаний в суде в качестве свидетеля. Это, определенно, не вредило его бизнесу зарядания и продажи карманных пистолетов Деринджера.

Так, в феврале 1857 г. Томас С. Кинг, редактор *Daily Evening Bulletin*, после того, как защитил себя от нападения, говорил: «Я вытащил небольшой пистолет Деринджера один из двух, которые я носил с собой». Он рассказал суду, что заряжал их в тире Тейлора.

И опять, в мае того же года, Тейлор заявлял в суде, что «заряжал пистолет Деринджера» для некоего Неда Мак-Гоуэна, обвинявшегося в сообщничестве убийству участника общественной кампании, редактора Джеймса Кинга из Уильяма.

В брошюре, опубликованной после вынесения оправдательного приговора Мак-Гоуэну, этот бесстрашный человек, как говорили, заявлял, что в течение какого-то периода своей карьеры он расхаживал с заряженным «дерринджером» в каждом кармане пальто, а еще пара была в брюках, и еще — лучше быть в безопасности, чем объектом жалости! — его пояс оттопыривался от шестизарядного револьвера и охотничьего ножа. Да, такой внушительный арсенал более подходил бы человеку жестокому, как Синяя Борода, чем частному лицу, но в это опасное и жестокое десятилетие 1850—1860 гг. многочисленное вооружение такого рода во-

все не было необычным делом для многих жителей Сан-Франциско, как законопослушных, так и обитателей свирепого Сидней-Тауна или их вульгарных собратьев злочных кварталов.

Большинство экспертов считают, что карманный пистолет Деринджера с маркировкой «DERINGER PHILADEL^A» на казеннике и замке и «MAN^D FOR A.J. TAYLOR & CO. SAN FRANC^O CAL^A» на стволе производились и продавались между 1852 г., когда Тейлор начал процветать, и 1858 г. — годом его смерти. Этот период времени, вероятно, точен, но, как сообщают, на некоторых образцах есть вариации в отношении Тейлора в надписях на стволах.

Вторым из четырех признанных розничных торговцев Деринджера был В.С. Аллен, который прочно обосновался в 1853 г. на Монтгомери-стрит, 136, как импортер часов и ювелирных изделий. Однако торговля огнестрельным оружием была для него менее важным делом, нежели другой его бизнес, и, только когда в 1856 г. был организован Второй комитет бдительности, Аллен одновременно с другими дилерами принялся рекламировать в газетах свои пистолеты Деринджера. И, как обычно, в описании упоминании продукции Деринджера он ничего не говорил о ее недостатках.

Большинство коллекционеров, специализирующихся на настоящих карманных пистолетах Деринджера, а также марках дилеров или агентов, полагают, что экземпляры В.С. Аллена производились Деринджером и продавались в Сан-Франциско в течение того же периода времени. На стволе у них стоит штамп «MAN^D FOR W.C. ALLEN & CO. SAN FRANC^O CAL^A», на них также имеются обычные клейма Деринджера.

Это, несомненно, редчайшие образцы всех настоящих пистолетов Деринджера, носящих клеймо какого-либо агента или дилера из Сан-Франциско, и они являются, по крайней мере, столь же ценными, как и другие в этой группе.

Чарлз Карри, еще один важный дилер и агент по сбыту настоящих пистолетов Деринджера, приехал в Сан-Фран-

циско из Филадельфии в 1852 г. Хотя он не знал Генри Деринджера-младшего лично, похоже на то, что настоящих пистолетов Деринджера с одним из клейм Карри в сегодняшних коллекциях больше, чем кого-либо из остальных агентов или дилеров. Как и другие, он, видимо, не занимался рекламой огнестрельного оружия до 1856 г., когда предложил, помимо прочих вещей, на продажу «пистолеты Деринджера». В 1858 г. в каком-то рекламном объявлении в «Деловом справочнике по Сан-Франциско» Карри именует свой магазин как «большой магазин пистолетов» на Баттеристрит, 87, а потом в газете *Daily Alta California* Карри заявляет: «*N. B. C. Карри — единственный уполномоченный агент по продаже пистолетов Дерринджера в Калифорнии*».

Настоящие пистолеты Деринджера, клейменные для Чарлза Карри, имели следующую маркировку: «*C. CURRY SAN FRANCISCO CALIF.*» в дополнение к обычным клеймам Деринджера. Очевидно, эти пистолеты изготавливались и продавались с 1856 г., пока в 1863 г. Чарлз Карри не скончался. Впоследствии его бизнесом занимались два его брата: Натаниел и Джон Карри, которые именовали себя *Nathl. Curry & Bro.*, а также *N. Curry & Bro.*, торгуя настоящими пистолетами Деринджера, маркированными «*N. CURRY & BRO SAN FRANCISCO CALIF.*», пока рынок дульнозарядных однозарядных пистолетов капсюльного воспламенения не начал резко сокращаться с приходом казнозарядного патронного оружия.

А.Дж. Плейт, последний из выдающихся дилеров Деринджера, помещен таким образом потому, что в каком-то смысле он является наиболее интересной для историков оружия Запада США личностью, поскольку был одним из сравнительно немногих фальсификаторов или подделывателей настоящего пистолета Деринджера. То, что между фальсификатором и имитатором существует большая разница, должно быть очевидно, но для Адольфа Джозефа Плейта, приехавшего в Нью-Йорк в 1830 г., где он обосновался как изготовитель шкафов и прочей мебели, резкая черта, отделявшая подделку от имитации, похоже, с годами становилась все более расплывчатой.

Вместе с тысячами других людей Плейт был поначалу заражен золотой лихорадкой. В конце 1849 г. он приехал в Калифорнию с некоторыми из первых «аргонавтов», чтобы поискать свою удачу в местных ущельях и горах. Однако, вероятно, ему не удалось напасть на богатую жилу, ибо весной 1850 г. мы обнаруживаем его с другими торговцами на побережье, где они занимаются торговлей огнестрельным оружием и боеприпасами; возможно, местом его бизнеса была какая-нибудь палатка с толстой оструганной доской вместо прилавка, опиравшейся на два ящика (или козлы для пилки дров) поперек входа. Очевидно, он считал это занятие более выгодным, чем работа старателем на приисках, потому что в «Деловых справочниках по Сан-Франциско» за 1852 и 1854 гг. присутствуют его визитные карточки, в которых Плейт именует себя «оружейных дел мастером».

Этот термин не следует воспринимать слишком серьезно. В современном языке оружейным мастером считается человек, искусный в ремонте оружия и даже производстве деталей, но во всей истории огнестрельного оружия словосочетание «оружейный мастер» использовалось в очень широком смысле, включая сюда изготовителей, ремонтников, торговцев и владельцев оружейных магазинов. Фактически, универсальный мастер-оружейник должен быть в одно и то же время первоклассным слесарем и опытным столяром. Очевидно, мало найдется в Соединенных Штатах людей, которые могут заявить о владении этими навыками. А.Дж. Плейт, скорее всего, был искусным столяром, и возможно, что он перенес какую-то часть своих способностей на металлообработку, но все говорит за то, что в Сан-Франциско он был прежде всего купцом, квалифицированным торговцем.

Лишь в 1861 г. Плейт упоминает о том, что продает «пистолеты Деринджера» в качестве и оптового, и розничного торговца, но потом в его рекламных объявлениях упоминаются, помимо другого оружия, «Деринджер и Дуэльные Пистолеты» («Справочник по Сан-Франциско», 1863 г.), хотя неясно, случайно ли здесь правильное написание, или оно намеренное.

В течение периода, когда Плейт был уполномоченным законным дилером для настоящих карманных пистолетов Деринджера, на этом оружии ставилось клеймо на стволе обычного содержания: «MADE FOR A.J. PLATE, SAN FRANCISCO, CAL^A». Деринджер продавал их Плейту через фирму Folsom & Stevens из Нью-Йорка, которая отправила ему 54 пары начиная с 1858 г. и продолжала это делать, пока контракт не был выполнен.

Но Адольф Дж. Плейт был недоволен. Старательный торговец не желал упускать заказы от других фирм, которые он снабжал и как оптовик, и как розничный торговец, ведь он просто не мог иметь так много настоящих карманных пистолетов Деринджера, сколько он мог продать. Как и многих других бизнесменов, мысль об упущенных прибылях раздражала его. Исправление такой ситуации было известно. Ему пришлось обратиться к одному из своих работников, некоему Чарлзу Шлотербеку, который приехал в 1850 г. из Филадельфии, а в 1860 г. стал работать с Плейтом. Как раз это имя Генри Деринджер-младший хорошо знал и последний год не имел причин относиться к нему с симпатией.

Еще в 1859 г. в Филадельфии пять работников Генри Деринджера покинули его, чтобы создать свой оружейный концерн, и среди них были Генри Шлотербек и его брат Фридрих. Они открыли магазин под упрощенной версией этого имени, то есть Slotter & Co. Возможно, честолубивые предприниматели остро ощущали, что полный потенциал прибылей от карманного пистолета Деринджера далеко не реализован, тем самым ограничивая их возможности для продвижения вперед; возможно, они принимали во внимание гул станков для массового производства, уже установленных и трудившихся на оружейных заводах Новой Англии. А может быть, Чарлз Шлотербек написал из Сан-Франциско о растущей гряде невыполненных заказов на карманные пистолеты Деринджера, что подстегнуло А.Дж. Плейта в принятии им решения. Каковы бы ни были мотивы, Slotter & Co. на Линд-стрит, 400, Филадельфия, приступила к производству — очевидно, все еще

вручную — почти точной копии желанного изделия Генри Деринджера.

Несомненно, Шлотербеки знали — потому что, в любом случае, в этом не было секрета, — что патентов, защищающих какую-либо особенность пистолета Деринджера, не было. Поэтому они полагали, что вполне обладают законным правом выпускать копии, причем, насколько возможно, близко к оригиналу.

Ситуация с «дерринджером» была забавной и заслуживает некоторых комментариев. Другие производители оружия делали то же самое, но там имелись различия, а в некоторых случаях и усовершенствование оригинала. Что же касается откровенных имитаторов, то тут не было и попытки ввести публику в заблуждение, будто эти пистолеты были настоящим изделием Деринджера; это был просто тот же самый *тип* пистолета, приспособленный для удовлетворения общественного спроса. Slotter & Co., однако, решили переплюнуть всех и производили пистолеты не только механически крайне близкие к настоящим, но еще и с клеймом Деринджера на замке и казеннике, абсолютно таким же, что стоял на оригиналах.

Подделки были выгодным делом, да они и должны были таковыми. Либо, по крайней мере, компания Slotter & Co. предвидела в ближайшем будущем неплохую прибыль. Станным во всем этом деле было то, что их подделки оказались хорошими пистолетами, но, конечно, не были настоящими пистолетами Деринджера. Если бы эти пять обученных Деринджером механиков занялись необдуманым производством и выпускали дешевое и низкопробное оружие ради получения скорой наживы, их подделки были бы более понятны. Фактически же у некоторых пистолетов, как отмечается в описаниях «дерринджеров» Слоттера, стволы просверливались в стальных заготовках вместо использования кованого железа, как это делалось при изготовлении оригинального оружия Деринджера. Этой практики в период капсюльного воспламенения придерживались многие законные имитаторы Деринджера, поскольку они считали стальной ствол безопасней, чем

тот, что из кованого железа, что, конечно, было справедливым.

Когда это новое предприятие набрало производственный ритм, Фридрих Шлотербек решил, что может себе позволить взять на несколько месяцев отпуск и съездить в Сан-Франциско. Там он посетил своего брата Чарлза. Неудивительно, что, находясь там, он встретился с боссом Чарлза, А.Дж. Плейтом; еще менее удивительно, что у них были длительные беседы об их общей склонности и бизнесе — производстве и сбыту огнестрельного оружия, и особенно о карманном пистолете «дерринджера». И в том же году на Западное побережье США стали поступать партии почти идентичных копий настоящего оружия Деринджера — не только со всеми клеймами Деринджера, но и с дополнительным разъяснением: «MADE FOR A.J. PLATE, SAN FRANCISCO» — точной копией штампа, который ставился на заводе Деринджера в Филадельфии на пистолетах, которые Плейт обычно заказывал.

На судебном рассмотрении иска против Плейта по поводу нарушения авторских прав, поданного 10 ноября 1863 г., Генри Деринджер заявил в показаниях под присягой, представленных его калифорнийским адвокатом, что у него пробудились подозрения, когда торговые точки Плейта и других лиц на Западном побережье сократили свои заказы на его карманный пистолет:

«Я посылал агентов в Нью-Йорк и в другие места, чтобы выяснить, кто подделывает мои товары, и предлагал сто долларов вознаграждения за информацию, но не смог получить улики против виновников.

Через какое-то время мне стало известно, что подсудимый продает эти подделки, и я раздобыл две пары из его магазина, одну пару из которых прилагаю к моим показаниям по данному делу».

Генри Деринджеру было уже семьдесят шесть лет, а жить ему оставалось еще пять лет, и не суждено было ему порадоваться окончательному приговору по его делу. Он, вероятно, был слишком слаб, чтобы совершить такую обременительную поездку из Филадельфии в Сан-Франциско.

Плейт где-то около 1860 г. приобрел 428 пар поддельных пистолетов Деринджера у Slotter & Co. и продавал их в Сан-Франциско в различное время до 1866 г. На некоторых, говорил он, было клеймо компании Slotter & Co., но Плейт признавал, что примерно на трех четвертях из них стояли клейма, почти идентичные тем, которые Деринджер ставил для него в 1858 г. Так же, как и любой предприимчивый бизнесмен, Плейт намеревался исследовать и изучать как источники товара, так и рынки. Чарлз Шлотербек изготовил для него несколько поддельных пистолетов Деринджера, которые Плейт продавал и отдельным покупателям, и розничным торговцам в Калифорнии. R. Liddle & Co. и Wilson & Evans были двумя из предприятий, покупавших у Плейта, — но они покупали также и напрямую у Шлоттера в Филадельфии, понимая, что дешевле иметь дело напрямую с дюжиной или более производителей, чем работать через посредника. Теперь Плейт был слишком занят, чтобы беспокоиться о таких ничтожных вопросах, даже если бы он об этом знал. Он старательно культивировал рынок, простиравшийся от процветавшего города Комсток-Лоуд, штат Виргиния, до Сиэтла и далее в Британскую Колумбию. Осталось в прошлом язвительное раздражение Плейта при мысли о заказах на товар, который он не мог поставить. Он мог теперь дать им то, что они хотели, и он делал это — продавал маленький крупнокалиберный пистолет, который выглядел и действовал как настоящий пистолет Деринджера и даже имел собственное клеймо Деринджера — если вы не станете внимательно приглядываться. Единственным различием было то, что оружие, которое продавал Плейт, просто не было настоящими, подлинными карманными пистолетами Деринджера, за какие они, во многих отношениях, выдавались. И если никто от этого не сошел с ума, то со старым филадельфийским оружейником это произошло.

Деринджер затребовал 15 тысяч долларов в качестве возмещения убытков, понесенных от посягательств на торговую марку. Адвокаты Плейта ответили, что закон Калифорнии от 3 апреля 1863 г. требует регистрации торговых марок.

Деринджер, как утверждали они, не выполнил этого требования, а потому нет причины для судебного разбирательства.

Натаниель Карри, один из оставшихся братьев Чарлза Карри и один из пионеров розничной торговли настоящими пистолетами Деринджера, говорил: «Я знал Генри Деринджера лично с июня 1856 г. и с тех пор часто виделся с ним... Он очень старый человек и таким и выглядит. Я видел его зимой 1858 г., может быть, десять или пятнадцать раз».

Кстати, это заявление интересно, поскольку, похоже, проливает свет на деловые отношения между Деринджером и братьями Карри. Одно рекламное объявление в 1864 г., вставленное в «Деловой справочник по Сан-Франциско» компанией Nathl. Curry & Bro, Successors to Chas. Curry, гласит: «*N. B. — N. Curry & Bro. являются единственными уполномоченными агентами компании Deringer Pistols в Калифорнии, и никакие пистолеты не являются подлинными, кроме тех, что на стволах имеют маркировку «CURRY, AGENT».*

Окружной суд вынес решение о возмещении Деринджеру ущерба в размере 1770 долларов и бессрочном запрете Плейту использовать торговое клеймо Деринджера. Плейт подал апелляцию.

Помимо того, что они сделали историю в законе о торговой марке, материалы этого дела помогли разрешить одну из загадок, которая много лет смущала коллекционеров оружия, дилеров и историков в этой отрасли вообще.

Среди наиболее интересных подделок, которые, несомненно, были произведены компанией Slotter & Co., числятся и те, на которых стоит клеймо «J. DERINGER» и «J. DERINGER PHILADEL^A» на стволе, а также на замке и казеннике. На некоторых из них, маркированных таким образом на замке и казеннике, на стволе стоит клеймо «SLOTTER & Co PHIL^A». Отклонения от истинного пистолета Деринджера были такими же, как и те, что описываются в этой главе ниже в отношении подделок Slotter & Co.

Так кто же он такой, этот Дж. Деринджер?

Это Джон Г. Деринджер, младший брат Генри-младшего, который представляет себя в своем завещании как «оружейного мастера», но у него не было причин заниматься подделкой пистолетов своего брата, и нет доказательств, что он этим когда-либо занимался. Тем не менее в материалах дела против Плейта есть следующее заявление: «Филадельфия, 13 января 1866 г. Товарищество. Сегодня я оформил партнерство с Slotter & Co. для производства пистолетов и огнестрельного оружия на Линд-стрит, 400. (Подпись) *Джон Деринджер*».

Это, очевидно, представляется интригой со стороны Slotter & Co., чтобы оправдать использование ими имени Деринджера на своих пистолетах. Обратите внимание на дату этого заявления и вспомните, что дело Деринджера уже три года разбирается в суде в Сан-Франциско и что пройдет еще два года, пока будет принято решение по апелляции. Столь же важен, если не более, факт, что вышеуказанный Джон Деринджер — несомненно, что связь его с оружейником неизвестна, — был портным и наверняка не был знаком с азами производства огнестрельного оружия. Существует одна древняя юридическая аксиома, которая переводится так: «Дело (вещь) говорит само за себя». Очевидно, эта попытка компании Шлотера снять Плейта с крючка с помощью такой штуки была предпринята — как минимум — немножко поздно. Однако удалось разгадать одну из загадок, одновременно беспокоившую и интригующую, которая, похоже, является неотъемлемой частью процесса коллекционирования пистолетов.

В 1867 г. одно из опубликованных рекламных объявлений Slotter & Co. в Филадельфии включало в себя такое заявление: «Мы также являемся изготовителями пистолета Дж. Деринджера».

И вновь мы видим привычное разночтение в произношении имени. Правда, хотя пистолеты с клеймом «J. DERINGER» и не имели на себе факсимиле настоящего фабричного клейма Деринджера, использование этого имени и корректная форма правописания оправдывают отнесение этих пистолетов к разряду подделок.

Определенное доказательство того, что Генри Деринджер был не в состоянии — и явно даже не пытался — удовлетворить спрос на свой карманный пистолет, было найдено в его показаниях, датированных 12 июля 1866 г.: «Общее количество моих вышеупомянутых пистолетов за последние десять лет с фабричным клеймом «DERINGER PHILADEL^A» составило 5280 пар. Я не в состоянии сообщить точное количество, продаваемое каждый год, моя документация не велась таким образом, чтобы можно было разделить продажи по годам... Я за последние пять лет произвел и продал 1280 пар только упомянутых пистолетов...»

Резюме в верхней части отчета об этом делающем историю судебном деле, охватывающее, по сути, решение Верховного суда Калифорнии, гласит: «Торговая марка — меры ущерба. В иске на возмещение убытков из-за посягательства на фабричную марку истца прибыли, действительно полученные обвиняемыми от продажи фальшивых изделий под подложным клеймом, являются уместной мерой ущерба, но возмещение истцу не ограничивается суммой этих прибылей».

В качестве одного из знаменитых решений по патентному закону это дело цитируется вплоть до нашего времени при судебных разбирательствах, затрагивающих суммы во много раз большие, чем та, которую запрашивал оружейник из Филадельфии. Помимо использования его имени как имени нарицательного в нашем языке, приговор суда по делу «Деринджер против Плейта» позволяет почтить память искусного мастера, чьи руки, сердце и ум вошли в отделку каждой пары пистолетов с его настоящим фабричным клеймом. Во всей истории огнестрельного оружия никакой пистолет так широко не копировался (или подделывался).

Поскольку коллекционеры пистолетов Деринджера оценивают как копии, так и подделки почти так же высоко, как и оригиналы, ниже приводится детальное описание некоторых наиболее известных образцов «дерринджера»:

F.R.J. Bitterlich & Co., калибр 0,42; нарезной восьмигранный ствол длиной 2,875 дюйма маркирован «F.R. Bitterlich & Co. Nashville, Tenn.». Замок обратного действия клеймен так же, как и ствол. Ореховая ложа. Квадратный приклад с инкрустацией из нейзильбера. Предохранитель из нейзильбера. (Илл. XXXII, рис. 1.)

То же самое, калибр 0,44 или 0,45; круглый ствол длиной 4,25 дюйма с восьмигранным казенником маркированы как и предыдущий образец. Ореховая ложа почти во всю длину. Замок обратного действия, гравирован и маркирован как некоторые предыдущие экземпляры. Зубчатый спуск. Сделан без спусковой скобы. (Илл. XXXII, рис. 2 и 3.)

Bruff, калибр 0,41; круглый ствол длиной 2,5 дюйма с плоским верхом, маркирован «R.P.Bruff N.Y. Cast Steel». Замок обратного действия. Ореховая ложа на всю длину. Рис. 4.

R. Constable, калибр 0,43; круглый, клинового крепления ствол длиной 3,5 дюйма, плоским верхом, маркирован «R. Constable». Ореховый шомпол. Ореховая ложа. Наконечник из нейзильбера. Гравированный замок обратного действия. Гравированный железный предохранитель. Короткое ребро под стволом для шомпола из гикори. (Илл. XXXII, рис. 5.)

Dimick, калибр 0,47; круглый с плоским верхом ствол длиной 3 дюйма маркирован «H.E. Dimmick & Co., St. Louis, Mo.». Гравированный замок обратного действия маркирован «H.E. Dimick & Co». Тонкая ложа из орехового дерева с наплывами, с серебряным наконечником. Гравированная железная скоба. Не показан.

То же самое, но ствол маркирован «H.E. Dimick». Замок обратного действия с гравированным американским орлом. Ореховая ложа, рукоятка в шашечку. Предохранитель из нейзильбера и клиновые геральдические щиты, гравированы. Вороненая отделка. Не показан.

G.Erichson, калибр 0,41; длиной 3,25 дюйма ствол с плоским верхом маркирован «G. Erichson Houston». Замок клеймен так же, как и ствол. Ореховая ложа на всю длину с белым металлическим наконечником и рукояткой в шашечку. Простые крепления из нейзильбера. Деревянный шомпол. Мушка и прицел. Считается техасской имитацией «дерринджера» Деринджера. (Илл. XXXII, рис. 6.)

J.E. Evans, калибр 0,50; круглый с плоским верхом ствол длиной 2 дюйма маркирован «J.E. Evans Philada». Ореховая ложа с рукояткой в шашечку. Спуск скоба, боковая пластина из нейзильбера, а щит инкрустирован в задней части рукоятки. Гравированный замок обратного действия. Ударник и замок закалены и окрашены. Вороненый ствол. Также производился калибра 0,36. (Илл. XXXII, рис. 7.)

Glassick, калибр 0,40; восьмигранный ствол длиной 3,75 дюйма маркирован «F. Glassick & Co. Memphis, Tenn.». Замок обратного действия. Защищенный спуск в виде шипа. Ореховая ложа почти до дула. Не показан.

Grubb, калибр 0,40; однозарядный; восьмигранный ствол длиной 3,5 дюйма. Ореховая ложа. Похож на «дерринджеры» Деринджера, но рукоятка по форме близка к квадратной. Не показан.

Hawes & Wagonner, калибр 0,41; круглый ствол с плоским верхом длиной 3 дюйма маркирован «Hawes & Wagonner». Похож на «дерринджеры» Деринджера. (Илл. XXXII, рис. 8.)

Krider, калибр 0,43; круглый с плоским верхом ствол длиной 3,25 дюйма маркирован «Krider Phila». Замок обратного действия маркирован «Krider». Крепления из нейзильбера. Ореховая ложа, рукоятка в шашечку. Также выпускался калибра 0,40 со стволом длиной 2,25 дюйма. (Илл. XXXII, рис. 9.)

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

То же самое, подарочный комплект из двух пистолетов, калибр 0,40; круглый с плоским верхом нарезной ствол длиной 2,187 дюйма маркирован «Philadelphia». На замке обратного действия стоит клеймо «Kridet». Золотая и серебряная именные пластинки. Коробка из красного дерева с аксессуарами. Описанная пара была подарена М.С. Латаму, губернатору Калифорнии, а позднее сенатору США. (Илл. XXXII, рис. 10.)

Lins, калибр 0,50; ствол длиной 2 дюйма. Общая длина 5,75 дюйма. Маркирован «A. Frederick Lins, Phila. Pa». Также производился с длиной ствола 6 дюймов и общей длиной 9,75 дюйма — очень длинный для «дерринджера». Не показан.

J.P. Lower, калибр 0,43; нарезной круглый с плоским верхом ствол длиной 2 дюйма маркирован «Philada». Замок обратного действия гравирован и клеймен «J.P. Lower». Ореховая ложа, рукоятка в шашечку. Предохранитель из нейзильбера гравирован. Произведен либо Лоуэром в Денвере, либо Деринджером в Филадельфии для Лоуэра как дистрибьютора. (Илл. XXXII, рис. 11.)

Schneider & Co., калибр 0,40; восьмигранный ствол длиной 3,75 дюйма маркирован «Schneider & Co. Memphis, Tenn». Спуск в виде шипа. Замок обратного действия. Ореховая ложа. Рукоятка в шашечку. Не показан.

Schneider & Glassick, калибр 0,45; восьмигранный ствол длиной 3 дюйма маркирован «Schneider & Glassick, Memphis, Tenn». Отличается от «дерринджера» Шнейдера, описанного выше. Не показан.

Simpson, калибр 0,55; круглый длиной 3,25 дюйма ствол из дамасской стали с желобчатым верхом маркирован «R.J. Simpson, New York». Стальные крепления. Гравирован. Замок обратного действия. Ореховая ложа почти до дула. Рукоятка в шашечку и в форме рыбьего хвоста. Шомпол из гикори со стальным наконечником. (Илл. XXXII, рис. 12.)

Slotter & Co., несколько экземпляров, описываемых ниже, варьируют по своему калибру от 0,31 до 0,41, 0,44 и от 0,46 до 0,50. Существуют небольшие вариации в маркировке, кроме того, что некоторые носят имена тех же агентов, что были маркированы на настоящих «дерринджерах» Деринджера (как и у тех, обычная длина ствола изменяется от 1,5 до 5 дюймов). Более длинные стволы и более крупные калибры ценятся выше, но сочетание очень короткого ствола и очень крупного калибра повышает цену.

Slotter & Co., калибр 0,50; круглый с плоским верхом ствол длиной 3 дюйма маркирован «Slotter & Co. Phila. Steel». Замок обратного действия маркирован «Slotter & Co. Phila». Ореховая ложа почти до дула. Предохранитель, геральдика и декорация приклада, а также именная пластина из нейзильбера, все гравированы. (Илл. XXXII, рис. 13.)

То же самое, калибр 0,46; круглый с плоским верхом ствол длиной 2 дюйма маркирован «Slotter & Co. Phila». Замок обратного действия маркирован так же, как и ствол. Общая длина 4,5 дюйма. Цельная ореховая ложа. Предохранитель и крепления из нейзильбера. (Илл. XXXII, рис. 14.)

То же самое, калибр 0,44; круглый с плоским верхом ствол длиной 3 дюйма маркирован «Slotter & Co. Phila. Made for R. Liddle & Co. San Fransisco Cala». Замок обратного действия маркирован «Slotter & Co. Phila». Ореховая ложа. Предохранитель и крепления из нейзильбера и гравированы. В прикладе коробка с крышкой. (Илл. XXXII, рис. 15.)

То же самое, калибр 0,44; круглый с плоским верхом ствол длиной 2 дюйма маркирован «Slotter & Co. Phila. Made for A.J. Plate, San Fransisco». Замок обратного действия маркирован «Slotter & Co. Phila». Ореховая ложа. Предохранитель и крепления из нейзильбера. (Илл. XXXII, рис. 16.)

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

То же самое, калибр 0,41; круглый с плоским верхом ствол длиной 2 дюйма маркирован «Slotter & Co. Phila». Предохранитель и крепления из нейзильбера. Гравированы. Замок обратного действия маркирован, как и ствол. (Илл. XXXII, рис. 17.)

То же самое, большой, калибр 0,40; круглый с плоским верхом ствол длиной 5,625 дюйма. Общая длина 10 дюймов. Обычные клейма. Не показан.

Tryon, калибр 0,47; восьмигранный, из витой стали ствол длиной 4 дюйма маркирован «E.K. Tryon Philada». Ореховая ложа. Рукоятка в шашечку. Поворотный железный шомпол. Гравированные железные предохранитель и обойма шомпола. Замок обратного действия искусно гравирован. (Илл. XXXII, рис. 18.)

То же самое, калибр 0,41; круглый с плоским верхом ствол длиной 4,625 дюйма маркирован «Philadelphia». Замок обратного действия маркирован «Tryon». Общая длина 8,625 дюйма. Ореховая ложа. Наконечник из нейзильбера. В прикладе коробка с крышкой. Гравированный железный предохранитель. Под стволом ребро с втулкой. Шомпол из слоновой кости. (Илл. XXXII, рис. 19.)

A. Wurfflein, калибр 0,22; круглый, покрытый никелем, с плоским верхом ствол длиной 4 дюйма. Ореховая ложа почти во всю длину. Спуск в форме шипа. Замок обратного действия маркирован «Wurfflein Phila». Также выпускался с обычным для «дерринджера» спуском. Ствол с плоским верхом длиной 2,125 дюйма. (Илл. XXXII, рис. 20.)

Глава 8

ЗАКАТ «ДЕРРИНДЖЕРА»: КАЗНОЗАРЯДНЫЕ ТИПЫ ПАТРОНОВ; «ДЕРРИНДЖЕР» В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Если 1860 год оказался годом грозных предзнаменований для Соединенных Штатов (в 1861 г. началась Гражданская война, длившаяся до середины 1865 г., в которой погибло около 620 тысяч — больше, чем в любой другой войне, которые вели США. — *Ред.*), ему также было суждено оказать влияние и на малое крупнокалиберное ручное оружие, завоевавшее столь видное место в личном арсенале граждан в новых, беспокойных городках и городах Запада. Судьба настоящего пистолета Деринджера, его имитаций и подделок уже была предreshена всевозрастающим развитием и производством казнозарядных видов оружия, где использовались металлические унитарные патроны. Его закат был предсказан грохочущими копытами «Пони экспресс» (конной почтовой службы. — *Пер.*), когда 13 ноября того судьбоносного года какой-то всадник подскакал к офису «Уэллс-Фарго» в Сакраменто с новостью об избрании Линкольна — конечная точка рекордной эстафеты, длившейся шесть дней и семнадцать часов, начиная от последней станции железной дороги Сент-Джозеф в 2 тысячах миль к востоку, на берегу мутной Миссури.

«Пони экспресс» с ее семьюдесятью пятью верховыми-легковесами, зачастую носившими на ремне «дерринджеры», было суждено принести весть о падении Форт-Самтера и призыве Линкольна к добровольцам до того, как она была поражена молнией телеграфа в 1861 г., а в это же время казнозарядное оружие с металлическими унитарными патронами все больше завоевывало симпатии среди

жителей Запада. И хотя голос настоящего «дерринджера» не умолкнет еще в течение ряда лет — он еще жестоко прогремит ночью 14 апреля 1865 г. в Театре Форда в Вашингтоне, когда Джон Уилкс Бут сделает фатальный выстрел в президента Линкольна пулей 0,44 калибра, — но это маленькое оружие, «самое желательное для «надежной работы», уже заменяется более удобными скорострельными пистолетами. Давние амбиции всех оружейных мастеров — создать некое эффективное многозарядное оружие — реализуются в пистолете-перечнице, в многоствольных типах «дерринджеров» и в разработке настоящего револьвера. Тот факт, что с самого начала оригинальные пистолеты Дерринджера изготавливались для продажи парами с изложницей для литья пуль для каждой пары, обеспечивал среднего покупателя двумя крупнокалиберными выстрелами. Еще в 1867 г. Tryon Brothers & Co. из Филадельфии описывали свой «лучший пистолет конструкции Дерринджера» следующим утверждением: «Каждая пара сопровождается изложницей для литья пуль неправильной и округлой формы, шомполом для заряжания и чистки, пороховницей и чехлами и содержится внутри изящной картонной коробки» (см. рис. 1).

В этом месте стоит отметить, что все двуствольные или многоствольные, короткие крупнокалиберные пистолеты, назывались ли они их производителями «дерринджерами» или нет, почти никогда не рекламировались к продаже парами. Вывод из этого достаточно ясен: зачем себя обременять двумя однозарядными пистолетами, когда единичное оружие дает вам то же самое преимущество? Таким образом, среди многих других указаний эти мелочи показывают направление общественных симпатий к тому типу ручного оружия, который был нужен людям. Пришло время, и спрос на многозарядные казнозарядные патронные пистолеты и револьверы стал расти.

Процветающая фирма Wilson & Evans со своими магазинами и в Сан-Франциско и в Сакраменто объявляла, что является «изготовителем, импортером и дилером винтовок и пистолетов Кольта, винтовок Шарпс, оружейных мате-

Рис. 1

риалов, пороха, дробы, капсюлей, пыжей и т. п.». Ее рекламные объявления, появившиеся в «Деловом справочнике по Сан-Франциско» и «Торговом путеводителе» за 1864 г., были написаны изящно и привлекательно, как если бы это сделал какой-то восхищенный друг, — нечто вроде напыщенного, богатого красками панегирика о многих деловых достоинствах предприятия и его изделий. Однако для коллекционеров оружия и историков истинная суть этого объявления заключена в следующем многозначительном предложении: «Их запас патронов и оружейных материалов никем в торговле не превзойден... Они также непрерывно внедряют усовершенствования Уилсона и Эванса в пистолете Дерринджера...»

А вот перед нами в том же самом рекламном объявлении оборудование и боеприпасы для обоих типов предлагаемых для продажи пистолетов, которые стреляют «капсюлем и пулей» и металлическими унитарными патронами. Такая картина была типична для переходного периода между двумя системами стрельбы, и ей было суждено продлиться не-

сколько лет, долго после того, как производство оружия с капсюльным воспламенением уступило место более современному и совершенному изделию. Но оружие типа «капсюль и пуля» все еще использовалось, хотя уже и не производилось; а люди создали рынок — правда, небольшой — для инструментов и принадлежностей, используемых в этом типе пистолета. То же самое рекламное объявление демонстрирует также бессмысленность попыток разложить типы пистолетов по аккуратным хронологическим ящичкам.

Оба члена этой фирмы, видимо, были вполне в курсе происходивших в то время перемен в моде на огнестрельное оружие. Джон Р. Эванс говорил, что с начала 1862 г. наблюдалось «общее снижение объема продаж пистолетов... Каждый год происходит снижение объемов сбыта по сравнению с предыдущим годом. С 1860 г. на мировой рынок поступил ряд новых и усовершенствованных пистолетов. Появился пистолет Шарп (так в оригинале. — *Пер.*), Смита и Вестона (так в оригинале. — *Пер.*), казнозарядный «дерринджер», «ремингтон-дерринджер» и другие. Начиная с 1860 г. наблюдается повсеместная погоня за казнозарядным оружием. Эти пистолеты с той поры стали самыми популярными на сегодня. Законы Калифорнии о запрете скрытного ношения оружия привели к падению сбыта».

Г.Г. Уилсон, старший партнер этой фирмы, сказал: «У нас есть заказы на различные виды пистолетов — «мур-дерринджер», «шлоттер-дерринджер» и другие типы «дерринджеров», и мы купили все эти типы. На «дерринджере» Мура, я полагаю, стоит надпись «дерринджер». Это казнозарядный пистолет. У пистолета Кольта стволы изготовлены из стали».

И опять, как в рекламе Эванса, мы являемся свидетелями довольно странных вариаций написания имен оружейных производителей; происходило ли это из-за типографских просмотров или небрежности дилеров оружия, сказать точно мы не можем. Поскольку то время было временем здорового индивидуализма в написании, как и во всем остальном, никто, похоже, не обращал серьезного внимания на такие нестыковки, хотя это и не облегчает задачу, стоящую перед историками огнестрельного оружия.

Признанный прототип казнозарядного патронного «дерринджера», возможно того, о котором идет речь в приведенной выше цитате, производился по патенту, выданному 19 февраля 1861 г. Даниэлю Муру из компании Moore's Patent Fire Arms Co., Бруклин, Нью-Йорк. Мур получил еще один патент 24 февраля 1863 г., но тот защищал лишь декоративные элементы цельнометаллической рукоятки. Некоторые из «дерринджеров» Мура имеют клеймо с обеими датами патентов, а некоторые из самых ранних экземпляров маркированы «Patent Applied For» («Заявка на патент подана». — *Авт.*) на верхней части ствола.

Хотя Мур также выпускал в тот же самый период и револьверы, они никогда не достигали большой популярности на Западе из-за конкуренции с кольтом и другими хорошо известными марками. Описания револьверов Мура можно найти в «Справочнике цен для коллекционера оружия», написанном данным автором, из которого следует это описание.

«Дерринджер» Мура, калибр 0,38. Круглый ствол с плоским верхом длиной 2,25 дюйма маркирован «Moore's Pat. F.A. Co., Brooklyn, N.Y.» наверху и «D. Moore's Pat. Feb. 24, 1863» на нижней стороне. Латунная рамка. Без эжектора. Не показан.

То же самое, но калибр 0,41.

Компания Мура была либо продана, либо реинкорпорирована под названием National Arms Co., также в Бруклине, примерно в 1865 г., а ее патронные «дерринджеры» выпускались по патентам Мура. Они описываются в упоминавшемся выше «Справочнике цен» с этим замечанием в отношении маркировок.

Оружие производства National Arms Co. также обнаружено с маркировкой «D. Moore, Brooklyn, N.Y.» либо «Moore Fire Arms Co., N.Y.». Также была обнаружена бо-

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

лее поздняя модель «D. Moore» с маркировкой «National Arms Co». Очевидно, смена клейм не оказывает большого эффекта на цены.

«Дерринджер нейшл», калибр 0,41, ободковое воспламенение патрона; ствол с плоским верхом длиной 2,25 дюйма маркирован «National Arms Co. Brooklyn N.Y.». Спуск в форме шпоры. Гравированная латунная рамка.

Тот же самый, покрытый серебром. Рукоятка из слоновой кости.

National Fire Arms Manufacturing Co., очевидно, существовала недолго, ибо где-то между 1870 и 1872 гг. Colt Patent Firearms Manufacturing Co. купила ее. Согласно условиям сделки Кольт получил все патенты, оборудование, инструменты, оружие, находящееся в процессе производства, и другие ценности. Эдвин Стивенс, один из наиболее высококвалифицированных работников компании «Нейшл», был нанят Кольтом вместе с другими мастерами бывшей компании. И Кольт приступил к производству патронных «дерринджеров».

Не стоит удивляться, что одной компании вместе с револьвером Кольта в его различных стилях и калибрах, уже ставшим любимым оружием для многостороннего использования от Высоких равнин до почтовых дорог и диких горняцких поселков, «дерринджеру» Кольта будет оказан радушный прием. Кажется, что почти каждый — как мужчины, так и женщины — находил применение этому компактному, удобному маленькому пистолету, и в то время он продавался на Западе в больших количествах. Было много мест, где требовалось успокаивающее влияние как револьвера 45-го калибра, так и карманного пистолета, и имя «Кольт» на ручном оружии, как и имя «Деринджер», было символом точного и надежного оружия. Остальное уже зависело от лица, пользующегося ими.

Авторитет по огнестрельному оружию Кольта, Артур Л. Ульрих, в течение ряда лет бывший секретарем и историком

компании «Кольт», рассматривал классификацию «дерринджеров» Кольта, которые в 1870-х гг. были разбиты на три типа, а одна треть была подразделена на еще три разновидности, в своей брошюре «Столетие достижений»: «Первые «дерринджеры», внедренные Кольтом и «Нейшнл», были короткими, цельнометаллическими одноствольными пистолетами, которые использовали калибр 0,41 и патроны ободкового воспламенения. Второй тип, известный как «дерринджер № 2», использующий патрон того же калибра и с деревянной ложей, позднее производился и Кольтом, и «Нейшнл», а за ним последовал третий «дерринджер», часто называемый «дерринджером» нового типа. Эти третьи (№ 3. — *Авт.*) «дерринджеры» были внедрены Кольтом в конце 1870-х гг. и оснащались двумя видами ложи. В них применялись патроны калибра 0,41 ободкового воспламенения, и они выпускались примерно до 1912 г., когда производство этой модели было прекращено».

Типы № 1 и 2 определенно отражают конструкции Мура и «Нейшнл», но тип № 3 с его собственными тремя вариациями — это чистый кольт, отчетливое и подлинное изделие знаменитого оружейного производителя. Джемс И. Сервен, огромный авторитет по кольтам, считает возможным, что завод Кольта выпускал тип № 3 фактически до того, как занялся производством типов № 1 и № 2. Изделия типа № 3 «дерринджера» Кольта рассматриваются ниже при описании этих пистолетов.

В своей книге «Огнестрельное оружие Кольта, 1836—1954» Сервен классифицирует патронный «дерринджер» Кольта как «кольт № 1 нейшнл дерринджер» (цельнометаллическая конструкция); «кольт № 2 нейшнл дерринджер» (железная конструкция со съемной ложей) и «кольт тьюэр дерринджер» (обычно называемый Третьей моделью или № 3), который был оснащен такой новинкой, как автоматический выбрасыватель (экстрактор) гильзы от патрона. Он был изобретен Ф.А. Тьюэром, и он выбрасывает гильзы, когда ствол поворачивается вправо. Сервен также заявляет, что «в отличие от «дерринджеров», Кольт нейшнл

рамки моделей «тьюэра» изготавливались из бронзы», и он отмечает многие другие характерные детали.

Как предполагал Сервен, использование механизма казенника как средства классификации различных марок и типов патронных «дерринджеров» — вполне нормальная вещь, когда есть другие идентификационные особенности, его дополняющие. В то же время интересно заметить, что «дерринджеры» и Мура, и «Нейшнл» имели ствол, поворачивающийся вниз для заряжания патронами — как это делалось и в некоторых других марках этого оружия, — и мы увидим, что в некоторых пограничных случаях ручного оружия у не-«дерринджеров», которые долго классифицировались большинством коллекционеров и историков таким образом, этот метод классификации выглядит, по крайней мере, поверхностным.

Илл. XXXI (страница, взятая из «Каталога Кольта» 1888 г.) даст общее представление о том, как выглядел «дерринджер» Кольта. Здесь показан «новый «дерринджер» Кольта, а ниже — две версии «Нейшнл», одна — с деревянной ложей, а вторая — цельнометаллическая модель.

Следующее описание патронного «дерринджера» Кольта взято из авторского «Справочника цен», цитировавшегося выше:

«Дерринджер» Кольта № 1, калибр 0,41, ободкового воспламенения; однозарядный; овальный с плоским верхом ствол длиной 2,5 дюйма с кнопкой на правой стороне для замка, иногда маркирован «Colt's P & F.A. Mfg. Co. No. 1 Hartford Ct. U.S.A.». Экстрактор в виде лезвия ножа. Изогнутая цельнометаллическая рукоятка. Гравированная цельнометаллическая рамка. Общая длина 4,25 дюйма. Вес 9 унций. Спуск в форме шпоры. На некоторых экземплярах стволы маркированы «Colt's P & F.A. Mfg. Co. Hartford Ct. U.S.A. No. 1». Первоначально изготавливался компанией National Arms Co., данная модель выпускалась Кольтом с 1870 по 1890 г.

«Дерринджер» Кольта № 2, калибр 0,41, ободковое воспламенение; однозарядный; овальный с плоским верхом ствол длиной 2,5 дюйма с кнопкой справа для замка, иногда маркировался «Colt's P & F.A. Mfg. Co. Hartford Ct. U.S.A. No. 2» или «Colt's Pt. F.A. Mfg. Co. Hartford Ct. U.S.A. No. 2». Экстрактор в виде лезвия ножа. Рукоятка из орехового дерева в форме птичьей головы. Гравированная железная рамка, покрыта никелем. Спуск в форме шпоры. Общая длина 5,25 дюйма. Вес 9 унций. Первоначально выпускался National Arms Co., но с 1870 по примерно 1890 г. производился Кольтом. Ствол поворачивается влево для заряжания. Такая же модель выпускалась также с гладкими рукоятками из слоновой кости.

«Дерринджер» Кольта № 3, тип № 1, калибр 0,41, ободкового воспламенения; однозарядный; круглый ствол длиной 2,5 дюйма с защелкой, маркирован просто «Colt's». Экстрактор пружинного типа. Рукоятка из орехового дерева в форме птичьей головы. Латунная рамка, покрыта никелем. Спуск в форме шпоры. Общая длина 4,5 дюйма. Вес 7 унций. Выпускался только Кольтом около 1875 г. Ствол поворачивается вправо для заряжания. Заслуживающей внимание особенностью этого типа № 1 является очень прямая или высокая шпора ударника. Эта модель и тип также выпускалась с гравированными рамкой и рукоятками из слоновой кости.

То же самое, **тип № 2**, с ореховой рукояткой и покрытой никелем рамкой. Производство началось где-то после 1875 г. Отличительная черта — изогнутая назад шпора ударника.

То же самое, **тип № 3**, с ореховой рукояткой и покрытой никелем рамкой. Производство началось где-то после 1875 г. Прекращено в 1912 г. Отличительная черта — рукоятка, которая крупнее и имеет меньший изгиб.

Патронный «дерринджер» Ремингтона может несколько варьировать по конструкции механизма казенника у разных моделей. В нескольких однозарядных моделях ствол фиксирован, но затвор вертится или поворачивается. Тем не менее было обнаружено исключение в двуствольном «дерринджере» Ремингтона с наложенными стволами и подвешенными к верхней части неподвижного затвора. Когда стволы поворачиваются, выбрасываются стреляные гильзы и заряжаются новые патроны. Эту процедуру иногда называли «опрокидыванием для заряжания».

Следующее описание различных типов «дерринджеров» Ремингтона взято автором из его «Справочника цен»:

Зигзаг дерринджер Ремингтона, калибр 0,22, ободкового воспламенения; 6-зарядный, D. A. (двойного действия); желобчатые длиной 3,25 дюйма стволы с ребром на каждом желобке. Кольцевой спуск. Стволы, вращаемые шпилькой с помощью зацепления за угловые борозды в стволе (схоже с принципом действия современного автоматического револьвера Уэбб—Фосбери). Рамка маркирована «Manufactured by Remington. Ilion N.Y.».

Карманный «дерринджер» Ремингтона, калибр 0,41, ободкового воспламенения; круглый восьмигранный ствол длиной 4 дюйма. Спуск в форме шпоры. Принцип блока качения, но затвор разделен, а ударник поднимается в центре. Маркирован «Remington Ilion N.Y. Patd. Oct. 1, 1861 Nov. 15, 1862». Также выпускался в калибрах 0,38, 0,32 и 0,22 (все ободкового воспламенения) со стволами, менявшимися по длине между 3,25 и 4 дюймами.

Двуствольный «дерринджер» Ремингтона, первая модель, калибр 0,41 с ободковым воспламенением, круглые наложенные стволы длиной 3 дюйма. Цельнометаллическая рукоятка. Спуск в форме шпоры. Шпора высокого ударника. Выбрасыватели управляются двумя рычагами, вытянутыми вниз сбоку от стволов. Когда стволы повернуты, выбрасываются стреляные гильзы.

Двуствольный подарочный «дерринджер» Ремингтона, калибр 0,41, ободкового воспламенения; круглые наложенные стволы длиной 3 дюйма. Спуск в виде шпоры. Стволы поворачиваются для заряжания. Экстрактор в этой модели не предусмотрен. Изящная гравировка. Рукоятки с жемчужинами.

«Дерринджер» с кольцевым спуском Ремингтона—Эллиота, калибр 0,22, ободкового воспламенения; 5-зарядный, двойного действия; круглые желобчатые стволы длиной 3 дюйма. Никелированный. Стволы опрокидываются для заряжания. Эта модель также выпускалась калибром 0,30 с ободковым воспламенением, 4-зарядная, двойного действия; круглые желобчатые стволы длиной 3,5 дюйма; то же самое калибра 0,32.

Однозарядный «дерринджер» Ремингтона—Эллиота, калибр 0,41, ободкового воспламенения, одинарного действия; круглый ствол длиной 2,5 дюйма маркирован «Derringer». Спуск в виде шпоры, ореховая рукоятка, железная рамка. Общая длина 5 дюймов. Вороненый ствол. Для заряжания стволы отвинчиваются. Ударник действует как затвор и падает вне центра, так что мощь патрона, расширяющегося при выстреле, стремится удерживать затвор плотнее. Прицельная мушка из латунного лезвия. Прицел в виде зазубрины. Некоторые экземпляры могут иметь костяные рукоятки. Маркирован «Remington, Ilion, N.Y. Elliot Pat. Aug. 27, 1867».

В отличие от ремингтоновского двуствольного пистолета механизм затвора «дерринджера» Старра имеет ствол, который опрокидывается вниз для заряжания, отчего его иногда называли «верхнеразломного действия». Такой же тип действия казенника также присутствует и в «дерринджере» Балларда. Модель Старра впервые появилась в 1865 г., но через несколько лет была вытеснена с западного рынка более высоким качеством других «дерринджеров», особенно Шарпса.

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

Следующие описания «дерринджеров» Старра взяты из «Справочника цен» пистолетов:

«Дерринджер» Старра, калибр 0,38, ободкового воспламенения; однозарядный, круглый ствол длиной 2,875 дюйма. Латунная рамка, кнопочный спуск, боковой ударник. На рамке клеймо «Starr's Pats. May 10, 1864».

То же самое, но калибр 0,41, ободкового воспламенения.

«Дерринджер» Старра четырехзарядный с кнопочным спуском, калибр 0,41, ободкового воспламенения, круглый ствол длиной 2,75 дюйма. Латунная рамка, кнопочный спуск, боковой ударник. Верхнеразломного действия. Рамка маркирована так же, как и у вышеназванного пистолета.

То же самое, но калибр 0,32 ободкового воспламенения.

«Дерринджер» Балларда, современника Старра, также имел ствол верхнеразломного действия. Продавался и носился на Западе, но, как и пистолет Старра, в конце концов был вытеснен с рынка более качественным оружием. Вот его описание.

«Дерринджер» Балларда, калибр 0,41, ободкового воспламенения; круглый восьмигранный ствол длиной 2,75 дюйма обычно маркирован «Ballard's» навверху и «Ballard's Worcester Mass» или «С.Н. Ballard & Co. Worcester Mass» с датами выдачи патентов в каждом случае, хотя на некоторых стоит только клеймо «Ballard». Общая длина 4,75 дюйма; вес 8 унций. Спуск в виде шпоры, бронзовая рамка. Также выпускался с железной рамкой, но экземпляры с железной рамкой чрезвычайно редки.

Патронный «дерринджер» Аллена был первым пистолетом этого типа с поворачивающимся вбок стволом и был патентован Этаном Алленом — известным по перечнице —

7 марта 1865 г. Типичные образцы описываются следующим образом.

Патронный «дерринджер» Аллена, калибр 0,41, ободкового воспламенения, однозарядный; круглый восьмигранный ствол длиной 2,5 дюйма маркирован «E. Allen & Co. Worcester Mass. Allen's Pat. Mch 7, 1865». Похож на «дерринджер» Кольта № 3. Также выпускался калибра 0,32 ободкового воспламенения с круглым восьмигранным стволом длиной 3,25 дюйма.

То же самое, но с восьмигранным стволом, маркированный, как и вышеназванный экземпляр. Спуск в виде шпоры. Железная рамка.

«Дерринджеры» «южанин» получили свое название от слова «Southerner», выбитого на стволе, но это была торговая марка, очевидно изобретенная для того, чтобы привлечь жителей южных штатов, особенно тех, которые граничили с Мексиканским заливом и располагались вдоль реки Миссисипи.

Чарлз Баллард, в честь кого был назван «дерринджер» Балларда, получил патент 9 апреля 1867 г. за некоторые особенности этих двух «дерринджеров», описываемые ниже.

«Дерринджер» «южанин» компании Merrimack Arms & Mfg. Co., калибр 0,41, ободкового воспламенения, однозарядный; восьмигранный ствол длиной 2,5 дюйма маркирован «Southerner». Общая длина составляет 5 дюймов. Вес 8 унций. Некоторые экземпляры маркированы на рамке «Merrimack Arms & Mfg. Co., Newburyport, Mass. Patented April 9, 1867». Поворот вбок, зачехленный спуск, квадратная рукоятка из орехового дерева. Рамка может быть либо из латуни, либо из железа.

«Дерринджер» «южанин» компании Brown Mfg. Co. (также именуемый карманным пистолетом), калибр 0,41, ободкового воспламенения, однозарядный; восьмигранный ствол

длиной 2,5 дюйма маркирован «Southerner». Левая сторона рамки маркирована «Brown Mfg. Co. Newburyport, Mass. Pat. Arg. 9, 1867». Общая длина 5 дюймов. Вес 8 унций. Зачехленный спуск, центральный ударник, латунная или железная рамка. Поворот вбок.

«Дерринджер» Марлина: Джон Марлин 5 апреля 1870 г. получил патент на механизм «дерринджера», который был в какой-то степени похож на патент Чарлза Г. Балларда, защищающий некоторые особенности «дерринджеров» «южанин». Наиболее легко опознаваемая деталь «дерринджера» Марлина — в его поворачивающемся вбок стволе, которая также присутствует в пистолете Аллена, «южанине» и «дерринджерах» Кольта. Тем не менее, рассматривая эти патенты, следует знать, что чертеж к описанию изобретения мог изображать весь «дерринджер», но особые претензии, выдвигаемые заявителем, могли относиться к одной или более сравнительно мелким особенностям. Например, переламаывающийся вниз механизм казенника в «дерринджере» Балларда был основан на патенте, выданном Луису Т. Фэрбанксу 22 июня 1869 г.

Джон М. Марлин изготавливал как однозарядные пистолеты, так и револьверы. Обычно на стволе стояло клеймо «J.M. Marlin, New Haven Ct.» вместе с такой торговой маркой на некоторых экземплярах, как «Victor», в случае одного из его однозарядных патронных пистолетов.

«Дерринджер» Марлина XL, калибр 0,41, ободкового воспламенения; полуосьмигранный ствол длиной 2,5 дюйма. Общая длина 4,75 дюйма. Рукоятка в форме птичьей головы, никелированная рамка. Маркирован «X.L. Derringer».

Яркая никелированная рамка мешала «дерринджеру» Марлина обрести большую популярность на Западе, хотя его покупали и носили мужчины и женщины в 1870-х гг., а некоторые были в обращении примерно до 1900 г.

В попытке добиться точной классификации огнестрельного оружия иногда оказываешься в таких ситуациях, когда коллекционеру и историку приходится продвигаться на

пониженной скорости, потому что «воды» по курсу исследований коварны, полны не отмеченных на карте противоречий и конфликтующих возможностей. Учитывая множество форм и моделей патронных «дерринджеров» и связанных с ними пистолетов, эта ситуация представляется особенно очевидной. Существует несколько типов и марок, и среди них — двухствольные пистолеты компании American Arms Co. из Бостона, Массачусетс, двухзарядные пистолеты Фрэнка Вессона и некоторые другие, которые до настоящего времени выпадали из общепринятой определенной классификации. Действительно, они не отвечали традиционным требованиям, чтобы можно было спокойно поместить их в категорию «дерринджеров», и все-таки в течение многих лет огромное число коллекционеров и историков упорствовали во мнении, относя их к «дерринджерам», поскольку эти экземпляры обладали некоторыми особенностями, присущими данному пистолету.

Здесь мы признаем силу традиции — хотя она может оказаться и ошибочной — и включим эти очень сомнительные «пограничные» пистолеты в одну группу с другими «дерринджерами», которые мы рассматриваем. Также существуют дополнительные свидетельства, что они, во всяком случае, широко использовались по всему Западу во время изучаемого нами периода.

Двухствольный пистолет American Arms Co.-Wheeler, рекламировавшийся в Бостоне в 1868 г., не предлагался и не имелся этим изготовителем в качестве «дерринджера». Патенты, выданные Генри Ф. Уилеру 31 октября 1865 г., 7 и 19 июня 1866 г., имеют отношение к механизму казенника для выбрасывания гильз, для совмещения двух стволов таким образом, что один мог быть одного калибра, а второй ствол — другого калибра, а также и к прочим особенностям.

Ниже дается описание отдельных экземпляров.

Двухствольный пистолет American Arms Co.-Wheeler, калибр 0,41, ободкового воспламенения; наложенные стволы длиной 2,625 дюйма. Ореховая рукоятка, спуск в форме

шпоры, латунная рамка. Нарезан из цельного блока. Маркирован «American Arms Co. Boston Mass. Wheeler's Pat Oct. 31, 1865. June 19, 1866».

Двуствольный пистолет American Arms Co., калибр 0,32, ободкового воспламенения, наложенные стволы длиной 2,5 дюйма. Спуск в форме шпоры. Приклад в форме птичьей головы, ореховая рукоятка, латунная рамка. Маркирован «American Arms Co., Boston, Mass. Pat. Oct. 31, 1865. June 19, 1866».

Двуствольный пистолет American Arms Co.-Wheeler, два трехдюймовых наложенных ствола, один калибра 0,22, другой 0,32, ободкового воспламенения, сделан из цельного блока, маркирован «American Arms Co., Boston, Mass. Wheeler's Pat. Oct. 31, 1865. June 19, 1866».

Двухзарядный пистолет Фрэнка Вессона, как и описанный выше двуствольный пистолет Уилера, имеет казенный механизм, содержащий в себе вращающиеся стволы. Перед тем как перейти к наиболее интересным из изделий Вессона, мы коротко рассмотрим две модели этого переходного пистолета, который вместе с другими представлял собой мостик между истинными однозарядными ручными пистолетами и настоящим патронным револьвером.

Двухзарядный карманный пистолет Фрэнка Вессона, калибр 0,22, ободкового воспламенения; круглые наложенные стволы маркированы «Frank Wesson Worcester Mass. Pt. Dec. 15/68». Общая длина 3,75 дюйма. Ореховая рукоятка. Спуск в форме шпоры. Латунная рамка. Кольцевой ударник. Стволы поворачиваются вручную.

Двухзарядный пистолет Фрэнка Вессона с наложенными стволами, калибр 0,22, ободкового воспламенения, двухзарядный, восьмигранные стволы длиной 2,5 дюйма маркированы «Frank Wesson Worcester Mass. Pt. Dec. 15, 1868». Спуск в форме шпоры. Ореховая рукоятка. Также выпускался калибров 0,32 и 0,41 ободкового воспламенения.

Как изготовитель оружия, Фрэнк Вессон не страдал отсутствием воображения и 20 июля 1869 г. получил патент за присоединение ножа, или кинжала, или кортика к своему уже патентованному пистолету, а также и за то, что снабдил его чехлом или ножнами для ножа, помещенным между стволами. В проспекте, рекламирующем свое новое оружие, он именовал его «двухзарядным карманным пистолетом с наставленным кортиком — ножом» и указывал, что это оружие выпускается трех размеров: калибры 0,41, 0,32 и 0,22 — все ободкового воспламенения, но нынешний автор никогда не видел экземпляра калибра 0,22 ободкового воспламенения, и ему о таковом никогда не общали.

Этот «дамский друг» был, скорее всего, сконструирован для продажи женщинам, наделенным как невероятной привлекательностью для мужчин, так и темпераментом, который был, как минимум, весьма изменчивым и взрывным. Такие дамы не отличались качествами хладнокровного снайпера, хотя — несмотря на известную песню — немало мужчин познакомилось с таким пистолетом. Во всяком случае, если пришедшая в ярость девица и промахивалась оба раза, у нее была возможность попытаться счастья с наставленным кинжалом в руке. Вероятно, покупательницы полагали, что в этом и состоит наиболее привлекательная особенность этого оружия. Но что бы они ни думали, это оружие было популярным в течение 1870-х гг. и позднее у роскошных девиц рискованного мира жителей Приграничья.

Это небольшое оружие заключало в себе тройную угрозу не менее чем в двух аспектах и могло быть отнесено к любой из трех категорий. Это в основном огнестрельное оружие, так что его можно считать «дерринджером» в такой же мере, как и двухзарядный пистолет Вессона. Оно также могло подпадать под заголовок комбинированного оружия, каковым оно наверняка и было; или его легко можно было отнести к обширной группе причудливых и диковинных вещей, которая включает в себя пистолеты-шашки, пистолеты-кастеты и прочие необычные образцы оружия. Вот их описание.

Пистолет-кинжал Фрэнка Вессона, калибр 0,41, ободкового воспламенения; 2-зарядный; восьмигранные наложенные стволы длиной 3 дюйма маркированы «Frank Wesson Worcester Mass. Pat. Dec. 15, 1868, July 20, 1869». Латунная рамка, спуск в форме шпоры. Также выпускался калибра 0,32 ободкового воспламенения и, возможно, калибра 0,22 ободкового воспламенения.

Много позже та же фирма выпускала карманную винтовку Фрэнка Вессона, но ее никаким напряжением воображения нельзя отнести к «дерринджеру». Она производилась с длиной ствола от 10 до 20 дюймов и оснащалась съемным металлическим каркасным прикладом. Винтовка эта преимущественно разрабатывалась как спортивное оружие, сперва числившись как «Сокровище спортсмена», а иногда ее называли «велосипедной винтовкой». Однако во времена переселения она не имела широкого пользования.

На илл. XXXIII показана группа типичных патронных «дерринджеров», идентифицированных следующим образом (коллекция автора).

Рис. 1 — патронный «дерринджер» Аллена, калибр 0,41, ободкового воспламенения, однозарядный; похож на «дерринджер» Кольта № 3. А рис. 2 подобен патронному «дерринджеру» Аллена, калибр 0,41, однозарядный и, как и другие, имеет восьмигранный ствол длиной 2,5 дюйма.

Рис. 3 — «деринджер нейшнл», калибр 0,41, ободкового воспламенения, со стволом с плоским верхом и длиной 2,5 дюйма, маркированным «National Arms Co. Brooklyn N.Y.», посеребренный, с рукояткой из слоновой кости.

Рис. 4 — револьвер Рейда, иногда ошибочно именуемый «дерринджером» и упоминаемый здесь только ради исправления распространенной ошибки. Его калибр 0,41, ободкового воспламенения, 5-зарядный, восьмигранный ствол длиной 2,5 дюйма маркирован «Reid's Derringer», что может объяснить общую ошибку в классификации этого оружия.

Он является хорошим примером того, как один тип оружия сливается с другим без указания какого-то определенного времени и места этого изменения.

Рис. 5 — «дерринджер» Ремингтон зигзаг, калибр 0,41, ободкового воспламенения с 4-дюймовым стволом круглого восьмиугольного сечения. Рис. 6 — «дерринджер» Вест-Покет. Рис. 7 — двуствольный «дерринджер» Ремингтона, первая модель, калибр 0,41, ободкового воспламенения с двумя наложенными круглыми 3-дюймовыми стволами.

Рис. 8 — «дерринджер» с кольцевым спуском Ремингтона—Эллиота, калибр 0,22, ободкового воспламенения, 5-зарядный, D. A., с 3-дюймовыми круглыми желобчатыми стволами, переламеняющимися вверху для заряжания.

На рис. 9 изображен однозарядный «дерринджер» Ремингтона—Эллиота, калибр 0,41, ободкового воспламенения, S. A., с 2,5-дюймовым круглым стволом, маркированным «Derringer», который для заряжания отвинчивается. Ударник действует как затвор.

На рис. 10 — 4-ствольный «дерринджер» Рупертуса, калибр 0,30, ободкового воспламенения, 4-зарядный с круглыми стволами длиной 3 дюйма. Рамка маркирована на боку «Rupertus Patent Pistol Mfg. Co. Phila. 1863».

Рис. 11 — подарочный «дерринджер» Шарпса, калибр 0,30, ободкового воспламенения, 4-зарядный с 3-дюймовыми круглыми стволами, посеребренная рамка маркирована «C. Sharps Patent 1859», а на левой стороне рукоятки из слоновой кости выгравирован римский воин.

Рис. 12 — это «дерринджер» Старра, калибр 0,38, ободкового воспламенения, однозарядный, с круглым стволом длиной 2,875 дюйма, латунной рамкой, кнопочным спуском, боковым ударником, а рамка маркирована «Starr's Pats. May 10, 1864». Он также выпускался калибра 0,41, ободкового воспламенения.

Рис. 13 — четырехзарядный «дерринджер» с кнопочным спуском Старра, калибр 0,41, с ободковым воспламенением, с круглыми стволами длиной 2,75 дюйма, латунной рамкой, кнопочным спуском, боковым ударником и верх-

ним переламыванием, с рамкой, маркированной так же, как и рис. 12. Он также производился калибра 0,32 ободкового воспламенения.

Рис. 14 — «дерринджер» Уильямсона, калибр 0,41, ободкового воспламенения, с круглым, с плоским верхом стволом длиной 2,5 дюйма, маркированным «Williamson's Pat. Oct. 2, 1866, New York», общая длина 5 дюймов, а вес 6 унций. Появившись впервые на рынке, он продавался с дополнительным патронником, так что мог использоваться для стрельбы с капсюльным воспламенением, поскольку патроны еще не были приняты повсеместно.

Перед тем как закончить это повествование о «дерринджерах» — которое, кстати, не претендует на полноту изложения истории Деринджера (и «дерринджера»), — представляется уместным в последний раз остановиться на Генри Деринджере-младшем, пусть даже посмертно.

После его кончины в 1868 г. его состояние перешло к его трем сыновьям и шести дочерям. Внук одной из дочерей, А. Джоунс Кларк, занимался производством патронов под маркой Deringer Rifle and Pistol Works в Филадельфии, выпуская казнозарядные винтовки, а также револьверы с верхним переламыванием, похожие на ранние «смит-вессоны» калибров 0,22 и 0,32 ободкового воспламенения. Этот бизнес, однако, в патронный период длился недолго.

Ниже описываются типичные револьверы Деринджера, потому что они, в некоторой степени, использовались на Западе, а также и потому, что людям, увлеченным своим хобби, следует знать, что, несмотря на тот факт, что это было (законно) оружие «Деринджера», эти револьверы не являлись изделием скончавшегося великого Генри Деринджера-младшего:

Револьвер Деринджера, калибр 0,32, ободкового воспламенения, 5-зарядный; круглый ствол длиной 3,5 дюйма с ребрами маркирован «Deringer Philada», а также «Manuf'd at the Deringer Rifle and Pistol Works, Phila. Pa.». Спуск в

форме шпоры, гравированная рамка, ореховая рукоятка. Никелированный. Такой же револьвер производился калибра 0,22 ободкового воспламенения.

Револьвер Деринджера, калибр 0,22, ободкового воспламенения, S. A., 7-зарядный; круглый ствол длиной 3 дюйма с ребрами маркирован «Deringer, Philadelphia» наверху, а с левой стороны — «Manuf'd at the Deringer Rifle and Pistol Works. Philadelphia». Спуск в форме шпильки. Отделка никелем, изящная гравировка. Общая длина 6,75 дюйма. Никелированная прицельная мушка, прицел в форме рамки с зазубринами. Рукоятка в форме птичьей головы, полированная, из твердой древесины. Переламывается для заряжания вверх.

Глава 9

ОХОТА ЗА РЕВОЛЬВЕРОМ КАПИТАНА УОЛКЕРА: ПЕРВЫЕ РЕВОЛЬВЕРЫ КОЛЬТА

Девять человек из десяти в этом городе (Вашингтон, федеративный округ Колумбия. — *Авт.*) не знают, что такое револьвер Кольта, и, хотя я объяснял разницу между вашим револьвером и шестиствольным пугачом, которым так широко пользуются, тысячу раз, они все равно остаются невеждами в этом отношении...

Сэмюэл Уолкер Сэмюэлу Кольту, 1847 г.

Как ни странно, этот человек, чье имя так тесно связано с весьма драматическими моментами истории переселения, не был первопроходцем в одежде из оленьей шкуры, покорителем гор, усмиравшим город правоохранителем или раскоряченным из-за езды в седле скотоводческим магнатом. Барабанный бой, которому Сэмюэлу Кольту было суждено следовать, не доносился ни от сверкающих вершин гор, ни от бескрайнего моря травы, а скорее от быстрых рек атлантического побережья, которые снабжали энергией заводы его родной Новой Англии, похожие на коробки, сложенные из камня и кирпича.

Как и многие янки, Сэм Кольт отличался врожденной любовью к починке всяких механических вещей и целенаправленной любознательностью к «природным наукам» — физике, химии и электричеству. Его раннее развитие, может быть к раздражению соседних фермеров, обрело форму экспериментов, сопровождавшихся пугающими взрывами, удушающей вонью и определенным личным удовлетворением от приобретенных знаний. В «зрелом» возрасте одиннадцати лет он изготавливал черный порох; в двенадцать

он построил гальваническую батарею, провода в водонепроницаемой изоляции, которые шли под поверхностью пруда, привязал к днищу маленького плота заряд и взорвал его «до небес» с помощью дистанционного взрывателя. Эху этой ребячьей проказы суждено было отдаваться в течение годов и далеко за пределами возмущенного городка Уэр, штат Массачусетс. Этот эксперимент сохранился в памяти Сэма. Правда, сомнительно, что он признавал его значение в том 1826 г. Также вряд ли возможно, что он обращал внимание на какую-то покупку, совершая свой первый обход скобяных лавок и ювелирных магазинов по стране, которой было суждено сыграть важную роль в будущем бизнесе Сэма Кольта — этот новый, миниатюрный карманный пистолет, изготовленный Генри Деринджером-младшим в Филадельфии.

Вместе с другими следопытами Джедедия Смит бродил по тихоокеанскому северо-западу, а в своей области Кольт тоже был исследователем. В то время, как и большинство маунтинменов (искателей приключений, устремившихся в регион Скалистых гор в первой половине XIX века. — *Пер.*) и охотников, цеплявшихся за свою романтическую мечту о бесконечном спросе на бобра и прочую пушнину, которую они могли бы поставлять из неисчерпаемой кладовой площадью почти миллион квадратных миль дикой местности, которая едва ли была нанесена на карту, Сэм Кольт тоже был влечом своей мечтой. Но стоявший перед ним яркий образ был, что характерно, весьма специфичен и невероятно практичен: классическое стремление традиционного оружейного мастера создать хорошее оружие с магазином, предпочтительно такое, которое бы действовало без помощи рук. Семя этой мечты было рано посеяно в воображении юного Сэма.

Он уже разобрался в принципе кремневого стреляющего механизма, ремонтируя старый кавалерийский пистолет, который дал ему его дедушка — ветеран революции. Рассказы старого солдата о той войне будоражили Сэма, но, прежде всего, его любимая история была связана с двухствольной винтовкой некоего Тима Мэрфи. Это было про-

сто захватывающе — ружье, из которого можно было выстрелить дважды, не перезаряжая! Мальчик задумался, а когда Сэм начинал размышлять, за этим следовало действие. Он про себя решил, что может усовершенствовать оригинал, — черточка, которая поможет украсить его карьеру в течение всей его жизни. Если два ствола — хорошо, то четыре наверняка будет много лучше.

Связав вместе четыре ружейных ствола, он прикрепил единственный замок к казеннику и поворачивал их таким образом, что каждый ствол мог по очереди выстрелить. Вроде бы новое хитроумное изобретение было обречено на успех, пока он не зарядил все стволы — и все они выстрелили одновременно с чертовским грохотом, который, казалось, сотряс холмы Коннектикута.

Затем на какое-то время эксперименты были подчинены повседневной работе на ферме и учебе в школе, но память о тех четырех ружейных стволах теребила и изводила его, как зубная боль. Вращающий механизм нуждался в каком-то управлении. Если б ему удалось придумать такое устройство, которое...

Несколько лет спустя Сэму было суждено найти свое решение не в цеху завода в Хартфорде или Нью-Хейвене, а вдали от дома, на борту брига «Карло», направлявшегося в Калькутту, на который он завербовался матросом в возрасте шестнадцати лет. Наблюдая за действиями рулевого у штурвала судна, он заметил, что, куда бы ни повернулся штурвал, вправо или влево, рукоять корабельного рулевого колеса оказывалась прямо на линии с зажимным устройством, которое его твердо удерживало. Вот она, та идея, которая так долго ускользала от него. Из выброшенного на свалку талевого блока он выкроил рабочую модель — прототип первого практичного вращающегося оружия с автоматическим поворотом и запирающим цилиндром, которые действовали при взведении ударника.

Морское путешествие длилось год; когда Кольт вернулся, у него не было денег, чтобы нанять оружейного мастера для изготовления моделей его собственного изобретения, поэтому он в 1831 г. сам сделал две модели с помощью

какого-то обычного механика. Одна модель вообще отказалась стрелять, а вторая взорвалась после первого выстрела. Большинство людей бросило бы это дело после такого опыта, но Кольт был целеустремлен, как никогда. Год помогал он отцу на его заводе, тратя большую часть свободного времени на химические опыты, а потом, в возрасте восемнадцати лет, он объехал всю страну под именем д-ра Кольта, читая лекции по химии и сопровождая их демонстрацией эффекта веселящего газа.

В 1832 г. Кольт послал описание своей основной идеи в Патентное ведомство Соединенных Штатов. В 1833 г. он на деньги, сэкономленные от своего лекторского турне, изготовил и пистолет, и винтовку на принципе, за который он получил французский и английский патенты в 1835 г., когда посещал Европу. По возвращении в Соединенные Штаты он 25 февраля 1836 г. получил свой первый американский патент. 5 марта он организовал компанию Patent Arms Manufacturing Co. в Патерсоне, штат Нью-Джерси, у подножия водопадов на реке Пассейик, где мог получать энергию воды для приведения в движения станков.

Здесь, в Патерсоне, изготавливались знаменитые револьверы, винтовки с вращающимся барабаном и дробовики с вращающимся барабаном, столь высоко ценимые собирателями оружия.

Примерно в то же время, когда Кольт начал выпускать свои первые револьверы «патерсон», школьные учебники географии все еще изображали территорию, простирающуюся к востоку и югу от хребта Сьерра-Невады как огромное белое пятно под зловещим названием Великая Американская пустыня. Несмотря на деятельность ранних маунтинменов, охотников и исследователей, этот мистический барьер прочно стоял на пути эмиграции и торговли. Револьверу Кольта было суждено сыграть важную роль в подрыве этой воображаемой линии бастионов, и воздействие этого оружия на открытие и освоение приграничной дикой территории можно было бы грубо сравнить с более поздним истреблением огромных стад бизонов и решительным броском на запад стальных рельсов.

Весьма возможно, что Сэмюэл Колт никогда не осознавал, что выпускает огнестрельное оружие, предназначенное для того, чтобы произвести революцию в войне периода переселения. Скорее всего, он следил за тем, чтобы получать правительственные заказы на свою продукцию. Честолюбивые мечты, так давно порожденные историями о двустольной винтовке Тима Мэрфи, мечты, которые все возрастали во время его длительного морского плавания, его тура с лекциями под именем д-ра Колта, а также отчаянное стремление усовершенствовать успешную пилотную модель — все это сейчас становилось явью. Правительственные контракты всегда были животворной кровью для оружейного бизнеса, и, достигнув своей первоначальной цели, Сэм Колт был сейчас намерен закрепить ее и отправиться вперед с этой точки.

Скоро первые заказы нашли свою дорогу к заводу на Пассейике. Техасцы желали обрести оружие для своей борьбы за освобождение от мексиканской власти. (Обычная, много раз повторявшаяся форма экспансии США. Сначала осуществлялась инфильтрация на чужую территорию («помощь в освоении»). Затем окрепшие американские поселенцы требовали отделения. На помощь, естественно, приходили США. Так были захвачены Техас, Гавайские острова и др. — *Ред.*) Особенно им нужны были новые «патентованные вращающиеся пистолеты», ибо каждый конный техасец, вооруженный многозарядным ручным оружием, стоил нескольких мексиканских солдат или более с их однозарядными мушкетами или даже взвода улан. Револьвер и мужчина на коне — вполне естественное родство.

Соединенные Штаты оснащали конных стрелков и драгунов пистолетами для использования в Семинольской войне во Флориде, где колты хорошо выдержали свое крещение огнем. Они были особенно необходимы для расстройтва излюбленной тактики семинолов, применявшейся против войск, вооруженных однозарядными пистолетами и оружием с прикладом — трюк, который приводил к ужасающе тяжелым потерям среди войск Соединенных Штатов. Се-

минолы вначале вызывали огонь солдат на себя, а затем налетали на них до того, как у солдат был шанс перезарядить оружие, таким образом вырезая целые войсковые части. Теперь, благодаря многозарядной мощи кольта, мрачная картина ушла в прошлое, и победа, хотя и без официальной сдачи, была одержана в 1842 г. (Семинолы еще в XVIII в. были вынуждены переселиться во Флориду из Джорджии, уходя от английских поселенцев. Однако после того, как Испания в 1819 г. была вынуждена продать Флориду США, семинолам было предложено отправиться в резервацию за реку Миссисипи. Семинолы отказались и в 1835—1842 гг. вели партизанскую войну, в которой были большей частью истреблены. Остатки после капитуляции были переселены в Оклахому. Несколько сот семинолов укрылись в болотах Флориды. — *Ред.*)

Техас (при содействии США. — *Ред.*) завоевал независимость от Мексики в 1836 г., и эта новая республика занялась организацией войск из опытных жителей Приграничья, называвшихся техасскими рейнджерами. Эти ветераны знали, что может сделать кольт, — пистолет из Патерсона в карманной модификации, для пояса и в кобуре оказался настолько популярным, что получил повсеместное название «техасской модели». Со временем эта легенда стала настолько распространенной, что капитан Сэм Уолкер приехал в Патерсон, чтобы посоветоваться с Кольтом и сделать предложение улучшить модель для большего удобства в использовании рейнджерами. Однако доказательств, что Уолкер приезжал в то время, нет, но он действительно приезжал в Уитнивилл для того, чтобы помочь в конструировании образца 1847.

Кольт переделывал в Патерсоне и более тяжелый револьвер, нежели калибра 0,34, пятизарядный пистолет — в шестизарядный калибра 0,44. Его именовали «Первоначальный Уолкер», «Первый Уолкер» и «Патерсон Уолкер», и он оказался предметом больших споров между продвинутыми коллекционерами кольта, чем любого другого оружия. Некоторые авторитеты считают, что ни одна из этих моделей не выпускалась в промышленном масштабе; дру-

гие уверяют, что между 1839 и 1841 гг. их было выпущено три сотни. Существует несколько экземпляров этой модели, но их истинность в качестве «Первого Уолкера» является сомнительной. И в самом деле, для такой классификации не может быть оправдания.

История, благоволившая Кольту с 1836 по 1839 г., теперь, похоже, от него отворачивается. Беспорядки с семинолами позади; рейнджеры вооружены, и в целом рынок для боевого оружия, по крайней мере в Америке, представляется огорчительно чахлым. Сбыт падает, плохое финансовое руководство компанией — полностью находящееся вне контроля Кольта — экономическая депрессия, правительственные заказы, так и не состоявшиеся, да и раздоры среди должностных лиц компании в Патерсоне — все это, вместе взятое, привело к краху бизнеса в 1841 г. и полному, уже навсегда, закрытию в 1842 г.

Следующие пять лет пришедший в уныние Кольт провел занимаясь продолжением своих экспериментов с гальванической батареей, которые он оставил после того взрыва на плоту, и разработал водонепроницаемый кабель до такой степени совершенства, что смог преподнести Соединенным Штатам подводную мину для защиты гаваней. Конгресс дал самую высокую оценку, выделив 20 тысяч долларов на дальнейшие эксперименты. Мальчишеские проказы отныне были признаны научным достижением. Это все хорошо, но Кольт более всего ценил заголовки в газетах, которые делали его известным в масштабах всей страны для совершенно иной цели. Они давали ему престиж, в котором он нуждался для продажи своих револьверов.

Начало Мексиканской войны давало ему шанс извлечь выгоду из своей известности. Техасские рейнджеры объединили свои силы с генералом Захарией Тейлором, захватив с собой своих лошадей и вооружение, включая уже знаменитый револьвер Кольта. Техасцы были храбрыми бойцами с любым оружием, но на генерала Тейлора особое впечатление произвела их способность вести опустошительный огонь из револьверов, который раз за разом отбрасывал мексиканские шеренги. Решившись добыть для своих сол-

дат самое новое оружие, Тейлор послал заказ на тысячу револьверов «кольт», а в это время власти прочесывали лавки, торгующие подержанными вещами, и скупали все, что там имелось. И Сэмюэл Кольт вернулся к бизнесу изготовления оружия.

И он быстро вернулся бы, если б смог отыскать хоть один свой револьвер, который можно было бы использовать в качестве образца, потому что сам он не сохранил ни одного. Пространные газетные объявления с просьбой прислать любой из его ранних револьверов не принесли ни одного. А потом генерал Захария Тейлор прислал капитана Сэма Уолкера из Техаса для того, чтобы ускорить производство револьверов «кольт». В какой-то момент Уолкер сделал остановку в столице государства, чтобы оказать поддержку револьверу, который так ему понравился и который произвел такое впечатление на генерала Тейлора. Оттуда он написал письмо Колту, часть которого цитируется в начале этой главы. В то время как важные законодатели и члены кабинета были полностью осведомлены о достоинствах перечницы — которая не отвечала почти ни одному из требований к эффективному боевому многозарядному оружию, — Уолкер поначалу был похож на вопиющего в пустыне, хотя перед тем, как первый заказ на револьвер Кольта был завершен, был утвержден и второй правительственный заказ на такое же количество револьверов.

Будучи не в состоянии купить хотя бы один из собственных револьверов — согласно легенде, Кольт рекламировал шестизарядник калибра 0,44, который выходил с прилагаемым рычагом для забивания пули в патронники барабана, а также с фиксированным спуском, этот ныне вызывающий противоречия «Первоначальный Уолкер», — он стал искать решение. И нашел его.

Опять же согласно легенде, Кольт сконструировал еще одну модель по памяти и, возможно, с помощью Уолкера. Это представляется вероятным, ибо гений Кольта был предназначен для этого, а Уолкер, несомненно, стоял за плечом, исполняя функции того, кого впоследствии назовут прави-

тельствственным толкачом. Что характерно, Кольт усовершенствовал прежнюю модель, упростив ее, — самый лучший из возможных видов усовершенствования, чтобы выполнить срочный заказ на какой-либо точный механизм. К тому же он внимательно следил за быстрым прогрессом в машиностроительной индустрии Новой Англии с тех пор, как покинул Патерсон, где многие операции должны были выполняться вручную.

Эти заводы для производства механизмов, которые делали другие механизмы — такие, как замки, винтовки и револьверы, часы наручные и настенные, например, — управлялись людьми, обученными точной металлообработке, оружейному делу, часовому делу, изготовлению замков и прочему. Они владели таким же воображением, как и Сэм Кольт, и знали, к чему стремятся: исключению ручного труда, повышению точности в изготовлении мелких сложных деталей, взаимозаменяемых в любой модели конечного продукта; автоматизации и поточному производству. Весьма интересно, что многие из шаблонов и плашек, прессов, продольнострогальных станков, профиломеров и других машин — более чем сто лет спустя — все еще находят применение.

В Уитнивилле за пределами Нью-Хейвена сын изобретателя волокноотделителя (Эли Уитни, в 1793 г. изобрел пильный волокноотделитель. — *Ред.*) изготавливал для правительства винтовки Харперс-Ферри капсюльного воспламенения. Кольт поехал в компанию Whitney Arms Co. и вместе с Уитни и его инструментальщиками сконструировал новые станки для производства револьверов, заказанных ему по контракту, и эти новые станки должны были перейти во владение Кольта после выполнения первого правительственного заказа. Кольт вновь обрел полную собственность над своими патентами после крушения своей фирмы «Патерсон», и Уитни знал это. Он убеждал Кольта создать товарищество, но Кольт, возможно все еще переживая после краха «Патерсона», не хотел участвовать ни в какой подобной договоренности. Он придерживался своего собственного плана действий и шел своим собственным кур-

сом. И в целях предосторожности в дальнейшем разместил заказы на изготовление некоторых деталей к своему револьверу на различных других заводах.

Завод, который он основал в Хартфорде в 1848 г. для выполнения второго контракта, являлся примером наиболее передового применения великого порыва к массовому производству, наблюдавшегося в тот период. Этот завод должен был удовлетворить страсть Сэмюэла Кольта к организованному и экономичному механическому производству, хотя сомнительно, чтобы на Генри Деринджера-младшего оказала положительное впечатление теория Кольта, так четко указывавшая на стиль работы гигантских промышленных предприятий сегодняшнего дня. Годовое производство у Деринджера составляло, по грубым оценкам, пятьсот пар его карманных пистолетов; в 1863 г. Кольт изготовил по правительственному заказу 136 579 своих револьверов для боевого применения, не считая оружия с прикладом.

Хотя в 1846 г. и в немногие последующие годы Кольт мог не осознавать этого, неудача Патерсона окупилась в несколько более горьком уроке. Был второй «урожай» на пяти или шести тысячах револьверов, которые он произвел с 1836 по 1842 г. К 1846 г. большинство из них как бы путем «естественного отбора» попало в те районы, где в них больше всего нуждались, — на Западный «фронтир». Как давно отмечал выдающийся историк Уолтер Прескотт Уэбб, Кольт был первым, кто поставлял оружие жителям Приграничья для борьбы с индейцами равнин (то есть вытеснение с территории проживания и истребление коренного населения. — *Ред.*) на равных или лучших условиях. Каждый из этих револьверов — с клеймом Кольта — выполнял красноречивую работу миссионера. К 1849 г., когда газеты и журналы были полны рассказов о путешествиях золотоискателей, статей о золотых месторождениях, а книги и каталоги — подробных советов будущим эмигрантам на Запад, не было недостатка в упоминаниях о достоинствах револьверов Кольта. Все это являлось великолепной рекламой, и заказы вновь потекли в Хартфорд.

Каждый год был отмечен выпуском новых моделей, которые ни в коей мере не вытесняли производство прежних популярных моделей. В 1851 г. Кольт отправился в приятную поездку по Европе, посещая правителей и других высокопоставленных лиц в правительственных кругах, особенно тех, кто мог бы быть интересен в плане размещения заказов на его патентованный револьвер для боевого применения. В Англии он представил планы открытия своего лондонского завода, который производил револьверы с 1853 по 1857 г., и морские и карманные модели носили на своем стволе клеймо «Address: Col. Colt. London». (Кольта производили в подполковники милиции штата Коннектикут.)

Он вернулся в Хартфорд, загруженный заказами от стран, готовившихся к Крымской войне (1853—1856), и обратил свое внимание на эффективность лондонского завода — проекта, которому досаждали непредвиденные трудности. Было бы более созвучно с кольтовской идеей коммерческой дипломатии, если бы у него для изготовления его револьверов были машины, произведенные в Англии или Европе, и чтобы английские или европейские механики приводили их в движение. Нельзя было добиться производства машин достаточной точности, и ему пришлось ввозить их из Соединенных Штатов. Да и найти механиков, достаточно искусных в высокоточных работах, которые могли бы работать на этих машинах, было трудно. Торговые гильдии, за несколько лет до этого перенесшие индустриальную революцию в металлургических городах севера Англии, вовсе не питали симпатии к этому янки, который хотел опять создавать проблемы с повсеместным внедрением машин, отчего честные работники только лишатся своих рабочих мест. Гильдии находили поддержку у должностных лиц. Кольт столкнулся с препятствиями, но, как обычно, ненадолго. Несмотря на эти трудности — Сэмюэл Кольт никогда не испытывал нехватки уверенности в себе или в способности убеждать, — производство развивалось. Лондонский завод поставил паше Египта 5 тысяч своих револьверов, а британскому правительству — 200 тысяч для Крымской войны.

Еще в Хартфорде в 1855 г. Кольт получил привилегию для своей компании под названием Colt's Patent Fire Arms Manufacturing Co. Там он основал крупнейший в мире частный арсенал и разработал новый револьвер, названный образцом с корневым боковым ударником или образцом 1855.

Сэмюэл Кольт был одним из немногих промышленников, вовремя предвидевших приближение Гражданской войны, чтобы подготовиться к ней. Он расширил свой завод, установил дополнительное оборудование и сделал свои расчеты для производства, основанные — с потрясающей точностью — на численности в миллион солдат Союза на период боевых действий в пять лет. Он рано осознал, что собой представляет этот конфликт, — решающая борьба не на жизнь, а на смерть ради выживания Союза, — и беспощадно перегружал себя работой. Все мысли о прибылях или убытках (и о личном здоровье) были позабыты в стремлении произвести необходимое оружие. Смерть Кольта 10 января 1862 г. в возрасте сорока восьми лет приписывалась перегрузке. Его похоронили со всеми воинскими почестями после того, как тело было выставлено на три дня для прощания. Под дробь барабанов войска с повернутыми к земле стволами шли за гробом сквозь двойной строй работников компании, которую он основал.

Длинен перечень моделей, калибров и размеров револьверов, винтовок, карабинов и дробовиков, изготовленных Кольтом. Никто, включая даже такого авторитета по оружию Кольта, как Артур Л. Ульрих, не мог точно сказать, сколько его было произведено, потому что Сэмюэл Кольт постоянно экспериментировал с новыми идеями, запуская новые модели и усовершенствуя старые. Вероятно, он был слишком занят как изобретатель, производитель и торговец высшего класса, чтобы остановиться и зарегистрировать каждый экземпляр, выпущенный его заводом. Дело еще более усложнилось тем, что гигантский пожар в 1864 г. уничтожил большинство из документов Кольта. Чтобы не разочаровывать коллекционеров, это отсутствие уверен-

ности добавляется к наслаждению специализации в кольтах, ибо каждый год обнаруживаются какие-то новые вариации, обогащая наши знания.

Чтобы классифицировать револьверы Кольта по следующему одному за другим периодам истории оружия на Западе США с капсюльным воспламенением, было бы удобным разделить это оружие на четыре основные группы:

1) изготовленное в Патерсоне, Нью-Джерси, с 1836 по 1841 г., часто именуемое «пистолетами Патерсона», даже тогда, когда они выпускались, и на котором стоит клеймо «Patent Arms M'g. Co. Paterson, N.J. Colt's Pt.» на стволе, иногда с незначительными вариациями;

2) армейский револьвер «кольт» образца 1847, часто называемый «уолкером» Уитнивилла, основанный на рекомендациях, высказанных Уолкером Кольту. Также называемый «кольтом-уолкером» образца 1847, он изготавливался на заводе Whitney Arms Co. в Уитнивилле, Коннектикут;

3) армейский револьвер «кольт» образца 1848, изготавливавшийся на новом заводе Кольта в Хартфорде, в настоящее время — родной дом компании «Кольт»;

4) револьверы «кольт» капсюльного воспламенения, сбранные или произведенные в Лондоне, Англия, и просто называемые моделями «кольт-лондон» и которые также проторили себе дорогу на американский пограничный Запад.

Револьверы «кольт-патерсон» выпускались с вращающимися барабанами, все с пятью патронниками, так что это были пятизарядные револьверы. Они описывались в ранних рекламных объявлениях Кольта как карманные пистолеты, поясные пистолеты и пистолеты с кобурой. Хотя слово «пистолет» имеет широкий смысл, Сэмюэл Кольт пользовался им, потому что для людей того времени «пистолет» означал ручное оружие, а когда Кольт начал свое дело, слово «револьвер» еще не несло никакого смысла, хотя позднее вошла в обиход фраза «вращающийся пистолет».

Карманные пистолеты обычно были калибров 0,28, 0,31 или 0,34, а длина стволов была, как правило, 2,5; 3; 3,5; 4; 4,5 или 4,75 дюйма, хотя обнаружены и немногие отклонения. Поясные пистолеты были обычно калибров 0,31 или 0,34, а длина ствола находилась в диапазоне между 4 и 6 дюймами, хотя некоторые (в коробочных комплектах) изготавливались с дополнительным 12-дюймовым стволом, но при этом ствол на самом пистолете был нормальной длины. Все пистолеты с кобурой имели калибр 0,36, а длина ствола была 4; 4,5; 5; 5,5; 6; 7,5; 9 и 12 дюймов, хотя наиболее известные экземпляры были длиной либо 7,5, либо 9 дюймов.

Потайной складной спуск — без спусковой скобы, — который высвобождался при полном взводе пистолета, является выдающейся характеристикой кольта Патерсона, хотя он был сохранен и после закрытия завода в Патерсоне и использовался Кольтом до 1847 г. на револьверах, которые не изготавливались в Патерсоне.

Модели Хартфорда, начиная с армейского револьвера «кольт» образца 1848, знаменуют начало новой эры в истории производства огнестрельного оружия кольт. Здесь производилось все оружие системы «Кольт», кроме того, которое выпускалось лондонским заводом до 1857 г. Интересная дополнительная информация на маркировках многих кольтов как ударного воспламенения, так и патронных типов содержится в том, что на них стоит клеймо «Address Col Saml Colt New York City» либо другие свидетельства того, что это оружие производилось в Нью-Йорке. Этот неверный адрес использовался просто потому, что Кольт верил, что на потенциальных покупателей — и, возможно, особенно на зарубежных государственных чиновников — адрес Нью-Йорка произведет более благоприятное впечатление, чем истинный адрес — Хартфорд, Коннектикут.

Хартфордские модели капсюльного воспламенения часто являлись оружием со многими прозвищами. Например, одним из знаменитых ранних револьверов является...

Армейский револьвер «кольт» образца 1848, который известен под шестью другими названиями: усовершенствованный пистолет с кобурой, старая модель пистолета с кобурой, старая модель армейского пистолета образца 1848 пистолета с кобурой, драгунский кольт и драгунский № 1. Помимо того что он классифицировался как боевой револьвер США капсюльного воспламенения, он был популярен на всем Западе даже после того, как в общее пользование вошли патронные револьверы.

У него калибр 0,44; это шестизарядный револьвер, S. A.; круглый ствол длиной 7,5 дюйма, полувосьмигранный сзади, нарезано семь канавок. Общая длина 14 дюймов, а вес 4 фунта 1 унция. Внешне образец 1848 вроде похож на «уолкер-уитнивил» образца 1847, но у образца 1848 более короткие барабан и ствол, меньше вес, а также более высокого качества пружина защелки для рычага взведения.

Специализирующиеся в кольтах капсюльного воспламенения авторитеты признают три принципиальные разновидности или типа, особенно при классификации таких более крупных моделей, как драгунские:

1) квадратная сзади спусковая скоба, закругленные углубления для ограничителей барабана и вертикальная защелка рычага взведения — иллюстрируется рис. 3 и 4 на илл. XXXIV;

2) спусковая скоба обычно овальная, но иногда квадратная сзади, как на предыдущих экземплярах. Прямоугольные углубления ограничителей барабана. Рычаг взведения обычно горизонтальный вместо вертикального. Показано на рис. 5. илл. XXXIV;

3) имеет двухлепестковый прицел и приспособлен по форме к прикладу. Приклад показан на рис. 6 илл. XXXIV.

Существовало несколько транспортных компаний срочной доставки, а также несколько компаний почтовой службы, которые начиная с 1849 г. перевозили ценные грузы из Сан-Франциско и Лос-Анджелеса на восток. В саге об историческом Западе хорошо известно название «Уэллс-

Фарго» (почтовые услуги, грузопассажирские перевозки на дилижансах. — *Пер.*), а несколько моделей кольтов с капсульным воспламенением были известны как модель «уэллс-фарго», поскольку некоторые из них закупались и выдавались транспортным агентам этой компании. Однако не следует считать, что револьверы Кольта были единственным оружием, использовавшимся пионерными транспортными компаниями. Кучера дилижансов, охранники или нарочные, а также кучера почтовой службы «Пони-экспресс» отличались крайней индивидуальностью в выборе вооружения, и тогда не было непреложного правила носить только кольты, если им нравились какие-то другие марки.

Представляется вероятным, что тяжелый армейский револьвер Кольта образца 1848, также называвшийся «драгунским» и рядом других имен, упомянутых выше, брали с собой некоторые охранники почтовой службы, кучера дилижансов и даже некоторые кучера «Пони экспресс». Хотя сомнительно, чтобы такие знаменитые кучера компании Russell, Majors & Wadell, этой специально подобранной группы храбрых и крепких молодых людей, все — легковесы по конституции, обременяли себя таким тяжелым оружием в своих скорых эстафетах между почтовыми станциями на пути от железнодорожной станции Сент-Джозеф, штат Миссури, к Западному побережью в 1859—1860 гг.

«Уэллс-Фарго» после своего создания в 1852 г. закупила ряд кольтов для своих нарочных, образцы которых представлены «Уэллс-Фарго Банк» в Сан-Франциско и показаны ниже на рис. 1 и 2. Это образцы кольтов типа карманного пистолета старой модели образца 1848, как их описывает «Уэллс-Фарго», и вместе с карманным револьвером образца 1849, часто были известны в качестве модели «уэллс-фарго».

Карманный пистолет «кольт» старой модели (также именуемой карманным пистолетом образца 1848, драгун-беби, драгун-беби образца 1848 и карманным револьвером об-

Рис. 1, 2. Карманные пистолеты «кольт» старой модели образца 1848, «Уэллс-Фарго Банк»

разца 1848) имел калибр 0,31, был 5-зарядным с восьмигранным стволом длиной 3 дюйма, общая длина составляла 8 дюймов, вес примерно 1 фунт 4 унции. В дополнение к 3-дюймовым стволам выпускался в варианте с 4-, 5- и 6-дюймовыми стволами.

Подлинная модель 1848 имеет латунную, квадратную сзади спусковую скобу, не имеет рычага взведения или защелки, а также опорного колесика на ударнике. Между патронниками расположена предохранительная чека. Задняя скоба сделана из латуни. Ограничители барабана могут быть либо круглыми, либо овальными. Прямой, круглый барабан может иметь гравировку, инсценирующую налет на дилижанс, хотя на некоторых есть изображения батальи между индейцами и солдатами.

Карманный револьвер «кольт» образца 1849 (также называемый «усовершенствованным карманным пистолетом», «старой моделью карманного пистолета» и «карманным пистолетом модели 1849») выпускался с длиной ствола от 4 до 6 дюймов, но тот, что иногда именовался моделью «уэллс-

фарго», имел калибр 0,31, был 5-зарядным с восьмигранным 3-дюймовым стволом, круглой сзади спусковой скобой и выпускался без рычага взведения. Ограничители барабана — прямоугольные, а предохранитель и крепления часто бывали посеребрённые. Этот экземпляр показан на рис. 1 илл. XXXV.

Другие образцы этой модели показаны в небольших вариациях, описываемых в заголовках к рис. от 2 до 11.

Карманный кольт образца 1850. Историки и коллекционеры, специализирующиеся на револьверах «кольт» с капсюльным воспламенением, не приходят к согласию, выпускалась ли когда-либо модель 1850 Кольтом. Более подробное изложение дается в упоминавшейся ранее книге автора «Справочник цен», но в тех немногих случаях, когда образец 1850 упоминается в исторической литературе, вполне возможно, что писатель имеет в виду карманный пистолет «кольт» старой модели образца 1848 или карманный револьвер образца 1849.

Флотский револьвер «кольт» образца 1851. Во всей западной литературе и истории, касающихся периода перед Гражданской войной, фраза «флотский револьвер «кольт», если она правильно используется, означает револьвер «кольт» капсюльного воспламенения образца 1851 (также именуемый «поясным пистолетом старой модели», «флотским пистолетом старой модели», «флотской моделью 1851» и «флотским пистолетом образца 1851»). Его калибр 0,36, это 6-зарядный револьвер, однократного действия, с восьмигранным стволом длиной 7,5 дюйма, общей длиной 13 дюймов и весом 2 фунта 10 унций.

Илл. XXXVI включает в себя одиннадцать экземпляров флотского револьвера «кольт» образца 1851:

1. Флотский револьвер образца 1851 с рукояткой из слоновой кости, на рукоятке клеймо «U.S.N.».

2. Флотский револьвер образца 1851 с ореховой рукояткой и квадратной сзади спусковой скобой. Посеребрённые спусковая скоба и крепления.

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

3. Флотский револьвер образца 1851, бельгийского производства, с клеймом на стволе «Colt Brevete» и контрольными клеймами Льежа.

4. Пороховница к винтовке «кольт».

5. Флотский револьвер образца 1851 с квадратной сзади спусковой скобой и клиновым винтом под клином вместо того, чтобы быть над ним. Коллекционерам известен как первый тип или модель образца 1851.

6. Пороховница пистолета «кольт».

7. Флотский револьвер образца 1851, лондонская модель. На стволе клеймо «Address Col. Colt London». Английские контрольные клейма на стволе и барабане.

8. Флотский револьвер образца 1851 с цельной рукояткой из слоновой кости, на которой выгравирован горельеф мексиканского орла на левой стороне, а также с посеребренной рамкой.

9. Флотский револьвер образца 1851, возможно, изготовлен конфедератами во время Гражданской войны. Ствол драгунского типа. Бронзовые рамка, предохранитель и крепления.

10. Пороховница пистолета «кольт».

11. Флотский револьвер образца 1851, лондонская модель, пара в коробке вместе с принадлежностями.

Карманный полицейский пистолет «кольт» (также называемый «пистолетом старой модели», а иногда ошибочно именуемый кольтом «Уэллс-Фарго») — это просто карманный пистолет образца 1849 без рычага взведения или шомпола. Его производили для срочных курьеров и служащих суда, и он мог заряжаться заранее, и не ожидалось, что при исполнении служебных обязанностей его придется быстро перезаряжать. Эта модификация, возможно, выпускалась между 1850 и 1860 гг.

Карманный кольт образца 1853, никогда не существовал. Это название иногда ошибочно дают карманному пистолету новой модели флотского калибра, описываемого в этом разделе ниже.

Карманный пистолет «кольт», новая модель (также называемая карманным пистолетом образца 1855, кольтом с боковым ударником, пистолетом коренного патента или, ошибочно, карманный револьвер «кольт» с боковым ударником образца 1855), не продавался публике до 1857 г. и, возможно, производился с 1857 по 1872 гг. Коллекционеры и дилеры часто относят его к калибру 0,28, но эксперты завода Кольта настаивают, что здесь должен быть калибр 0,265. Это пятизарядный револьвер с прямым восьмигранным стволом длиной 3,5 дюйма, с общей длиной 8 дюймов, весом 1 фунт 1 унция.

Армейский револьвер «кольт» образца 1860 (также называемый пистолетом с кобурой, новая модель, армейским пистолетом новой модели и круглоствольным армейским пистолетом) — это боевой револьвер США с капсюльным воспламенением, калибр 0,44, шестизарядный, однократного действия; с 8-дюймовым круглым стволом. Общая длина — 14 дюймов, а вес — 2 фунта 11 унций. Если к револьверу подсоединен приклад, общая длина — 26,6 дюйма, а вес тогда равен 5 фунтам.

Карманный пистолет «кольт» новой модели флотского калибра (также именуемый карманным флотским револьвером) выпускался с 1860 или 1861 г. по 1872 г. Его делали с рукоятками и рамкой карманного револьвера Кольта образца 1849, но рамка вырезалась таким образом, чтобы оставалось место для фальцованного барабана. Калибр 0,36, пятизарядный, однократного действия; обычно выпускался со стволом длиной 4,5; 5,5 или 6,5 дюйма; общая длина 9,5 дюйма, вес 1 фунт 9 унций для восьмигранного ствола длиной 4,5 дюйма. «Флотский калибр» подразумевает калибр 0,36. См. илл. XXXVII, рис. 1 и 2.

Другие револьверы, изображенные на илл. XXXVII, являются образцами карманного пистолета новой модели и армейского револьвера образца 1860:

1. Карманный пистолет новой модели флотского калибра со стволом длиной 6,5 дюйма.

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

2. Карманный пистолет новой модели флотского калибра со стволом длиной 5,5 дюйма.

3. Карманный пистолет новой модели, также именуемый карманным пистолетом, моделью 1855 и т. д., с круглым стволом длиной 4,5 дюйма и полностью рифленным барабаном.

4. Карманный пистолет новой модели с круглым стволом длиной 3,5 дюйма, круглым барабаном с гравированной на нем сценой налета на дилижанс и винтом в барабане.

5. Карманный пистолет новой модели с круглым стволом длиной 4,5 дюйма и полностью рифленным барабаном.

6. Армейский револьвер образца 1860 с круглым стволом длиной 7,5 дюйма и полностью рифленным барабаном.

7. Армейский револьвер образца 1860 с круглым стволом длиной 7,5 дюйма, полностью рифленным барабаном и шпильками, ввинченными по бокам рамки для крепления приклада.

8. Армейский револьвер образца 1860 с круглым стволом длиной 8 дюймов, прямым барабаном, левой половиной рукоятки из слоновой кости с горельефом мексиканского орла в овале, все металлические детали гравированы, кроме шомпола, и никелированы.

На илл. XXXVIII представлены:

1. Флотский револьвер образца 1861, служебная серия.

2. Флотский револьвер образца 1861 с цельной рукояткой из слоновой кости в шашечку, а все металлические части посеребрены, кроме винтов, которые черного цвета.

3. Флотский револьвер образца 1861 с рукояткой из слоновой кости и посеребренными предохранителем и креплениями.

4. Флотский револьвер образца 1861 с цельной рукояткой из слоновой кости, мексиканским орлом в горельефе

на левой стороне. Все металлические части искусно гравированы. Посеребренные спусковая скоба и крепления. Мушка из низкой пластинки.

5. Флотский револьвер образца 1861 с рукояткой из слоновой кости с мексиканским орлом, гравированным в горельефе внутри фестончатой границы на левой стороне. Посеребренные предохранитель и крепления. Все металлические части покрыты тонкой гравировкой.

6. Полицейский пистолет новой модели, также называемый карманным пистолетом образца 1862, карманным пистолетом офицерской модели, поясной моделью образца 1862 и новой полицейской моделью. Приведенный образец отвечает описанию в тексте.

7. Полицейский пистолет новой модели с круглым стволом длиной 4,5 дюйма, рукояткой из настоящей слоновой кости с выгравированной в горельефе человеческой головой на левой стороне, а все металлические части искусно гравированы.

8. Полицейский пистолет новой модели с круглым стволом длиной 5,5 дюйма, рукояткой из слоновой кости и всеми металлическими частями, кроме барабана и рычага взведения, гравированными. Открытый прицел вставлен в ствол перед барабаном.

9. Полицейский пистолет новой модели с круглым стволом длиной 4,5 дюйма, цельная рукоятка из слоновой кости гравирована изображением американского орла и щита в рельефе на левой стороне. Гравированные, посеребренные предохранитель и крепления. Гравированные рамка, ствол, барабан и ударник. Мушка-лезвие.

10. Полицейский пистолет новой модели с круглым стволом длиной 4,5 дюйма, рукояткой из слоновой кости с мексиканским орлом, выгравированным в горельефе на правой стороне, никелированные ствол, рамка и барабан; ударник отполирован до блеска.

Флотский револьвер «кольт» образца 1861 (также именуемый поясным пистолетом новой модели, флотским пистолетом новой модели, флотским пистолетом образ-

ца 1861 и круглоствольным флотским револьвером) имеет калибр 0,36, является 6-зарядным, однократного действия; с круглым стволом длиной 7,5 дюйма, общей длиной 13 дюймов, весом 2 фунта 9 унций, иногда 2 фунта 10 унций. Это боевой револьвер США (илл. XXXVIII, рис. 1—5).

Полицейский пистолет «кольт» новой модели (также называемый карманным пистолетом образца 1862, карманным пистолетом офицерской модели, поясной моделью образца 1862 и полицейским пистолетом новой модели) имеет калибр 0,36, является 5-зарядным, однократного действия; с круглым стволом длиной 6,5 дюйма, общей длиной 12 дюймов, весом 1 фунт 10 унций. Этот револьвер носился как личное оружие некоторыми офицерами армий Союза и Конфедерации, так что может считаться вторичным боевым револьвером США. Он также широко использовался на Западе во время Гражданской войны и после нее (илл. XXXVIII, рис. 6—10).

Револьверы «кольт» капсюльного воспламенения, переделанные для стрельбы металлическими патронами. При появлении оружия, применяющего автономные металлические патроны, в Хартфорде все еще в руках дилеров и отдельных лиц (а также в арсеналах США, где было и оружие капсюльного воспламенения с прикладом) оставались тысячи единиц оружия капсюльного воспламенения, нуждавшихся лишь в усилиях квалифицированных оружейных мастеров, чтобы приспособить их к стрельбе новым, более эффективным способом.

Хотя в исторической литературе Запада эти револьверы упоминаются редко, они существовали и служили по своему назначению. См. илл. XXXIX:

1. Армейский револьвер образца 1848, калибр 0,44 long, ободкового воспламенения, 6-зарядный, круглый ствол длиной 8 дюймов. Сохранен рычаг взведения.
2. Флотский револьвер образца 1851, калибр 0,38 long, ободкового воспламенения, 6-зарядный, с дверцей револьвера и эжектором с боковым штоком.

3. Карманный пистолет новой модели флотского калибра, калибр 0,38, ободкового воспламенения, 5-зарядный, круглый ствол длиной 4,5 дюйма, с дверцей револьвера, эжектором с боковым штоком и цельной рукояткой из слоновой кости, на правой стороне которой выгравирован мексиканский орел.

4. Карманный пистолет новой модели флотского калибра, калибр 0,38, ободкового воспламенения, 5-зарядный, восьмигранный ствол длиной 4,5 дюйма, без дверцы револьвера или эжектора с боковым штоком, все металлические части гравированы, предохранитель и крепления посеребрены.

5. Карманный пистолет новой модели флотского калибра, калибр 0,38, ободкового воспламенения, 5-зарядный, круглый ствол длиной 5,5 дюйма, с дверцей револьвера, эжектором с боковым штоком и рукояткой из слоновой кости

6. Карманный пистолет новой модели флотского калибра, калибр 0,38 long, ободкового воспламенения, 5-зарядный, восьмигранный ствол длиной 3,5 дюйма, с железной задней скобой, сделан без дверцы револьвера или эжектора с боковым штоком.

7. Армейский револьвер образца 1860, переделка Тьюэра, калибр 0,44, «тюэр», ободкового воспламенения, 6-зарядный, круглый ствол длиной 8 дюймов. Железная задняя скоба, латунные предохранитель и крепление.

8. Армейский револьвер образца 1860, калибр 0,44, кольт ободкового воспламенения, 6-зарядный, круглый ствол длиной 8 дюймов, с дверцей револьвера и эжектором с боковым штоком. Боек взрывателя находится в рамке, а не на ударнике.

9. Армейский револьвер образца 1860, калибр 0,44, кольт О. М., 6-зарядный, круглый ствол длиной 8 дюймов, с дверцей револьвера и эжектором с боковым штоком и железными предохранителем и креплениями.

10. Флотский револьвер образца 1861, калибр 0,38, ободкового воспламенения, 6-зарядный, круглый ствол длиной 7,5 дюйма, изготавливался с дверцей револьвера, выбрасы-

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

вателем с боковым штоком и латунными предохранителем и креплениями.

11. Полицейский пистолет новой модели, иногда называемый поясная модель образца 1862, калибр 0,38, ободкового воспламенения, 5-зарядный, круглый ствол длиной 4,5 дюйма, наполовину рифленый барабан, выпускался с дверцей револьвера и эжектором с боковым штоком.

Это были револьверы крупных калибров, и, когда человек вкладывал в свою кобуру один из них, он знал, что у него теперь есть мощный аргумент.

В то время на «фронтире» использовались и многие другие марки пистолетов, но в песнях, историях и в фактическом пользовании остался револьвер «кольт», выглядевший исключительным фаворитом.

Глава 10

БОЕВОЕ РУЧНОЕ ОРУЖИЕ КАПСЮЛЬНОГО ВОСПЛАМЕНЕНИЯ В ПРИГРАНИЧЬЕ: БОЕВЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ БОЕВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ И АМЕРИКАНСКИЕ БОЕВЫЕ РЕВОЛЬВЕРЫ

Ручное оружие, которое рассматривается и демонстрируется в этой главе, — целиком капсюльного воспламенения. Все оно в большей или меньшей степени было на вооружении войск Соединенных Штатов до Гражданской войны и в течение этой войны, имелось у гражданского населения, а также у солдат Конфедерации. Эти пистолеты прожили долгую и часто красочную жизнь. Даже после внедрения Сэмюэлом Кольтом револьвера с капсюльным воспламенением в 1836 г. и его последующего производства другими оружейниками большие крупнокалиберные однозарядные пистолеты продолжали изготавливаться и закупаться правительством как табельное оружие, главным образом для некоторых кавалерийских подразделений.

Эти пистолеты неизбежно, будь то табельное оружие или нет, а также и револьверы, нашли себе путь в руки приграничного гражданского населения, часто державшегося поближе к пограничным армейским постам. Это были маркитанты, офицеры медицинской службы, возчики и грузоотправители, проводники, погонщики вьючных животных, а также прачки. Многие из последних были молодыми и симпатичными, а их таланты в пустынной, лишенной женщин стране совсем не обязательно ограничивались стиральной доской; кое-кто из них стали прекрасными женами для седеющих военных сержантского состава, ожидавших своего приказа на увольнение. Женщины и семьи из «прачечных рядов» носили при себе оружие всех типов, начиная с крупнокалиберного боевого и кончая маленькими «дерринджерами», и все это классифицируется как американское боевое

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

оружие, в отличие от боевого оружия США, производившегося правительством для своих войск и поставлявшегося в войска.

За пределами бревенчатых фортов многих отдаленных приграничных постов возникали хаотичные поселения, притягиваемые ощущением безопасности, исходящим от развевающегося на ветру флага, крепких бревенчатых стен и обнадеживающих звуков повседневной военной жизни, доносившихся из-за этого ограждения. Население в основном кочевало, часто бессистемно и всегда в обиду на ту самую власть, которую оно искало для защиты от нападений индейцев. Это место сразу же становилось источником бед для командира поста и восторга — для его солдат.

Были тут и кожаные вигвамы какой-нибудь группы индейцев, прибывших поторговать (а заодно и поворовать), отряд торговцев с их тяжелогруженными фургонами на огромных колесах, бородатые погонщики буйволов и охотники, белые торговцы, какая-нибудь кучка ковбоев со стадом бычков, откормленных на убой для форта, эмигранты в крытых фургонах, дожидаящиеся открытия горных перевалов с наступлением весны; а во времена опасности — семьи фермеров, скучившиеся потеснее в поисках защиты. Помимо этого, если условия были подходящими, здесь были игроки мелкого калибра, завсегдатаи питейных заведений и девушки сомнительного поведения вместе с разного рода ренегатами и приграничным сбродом.

Это были очаги напряженности сразу в нескольких отношениях. Отсутствие канализации способствовало широкому распространению эпидемий; беспечность или невежество грозили уничтожением от огня; а если боевые действия докатывались до здешнего гарнизона, загоняя население внутрь стен форта, это означало, как минимум, уменьшенный рацион пищи и воды, всю неразбериху и опасность такого маленького, переполненного людьми места, где дисциплина, в лучшем случае, была не слишком высокой.

Нечего сомневаться, что эти деревни у армейских постов часто создавали готовые торговые точки для реализа-

ции украденного у правительства оружия и боеприпасов. Выгода от поставок индейцам хорошего огнестрельного оружия была высока, а солдатское жалование, как это общеизвестно, низким — пятнадцать долларов и меньше в месяц для новобранца — когда (и если) казначей доберется до форта. Для многих недовольных, тоскующих по дому, выросших в городе новобранцев искушение находиться рядом с другим источником богатства было слишком велико: на провезенные контрабандой порох с дробью и пистолеты можно было купить как раз то лекарство, в котором так нуждаешься, — картежные развлечения, виски и девушек, — и все это оправдывало риск оказаться на гауптвахте и даже предстать перед трибуналом. И часто дезертиры оказывались замешанными в кражах партий казенного оружия, включая однозарядные пистолеты и револьверы капсюльного воспламенения.

Это ручное оружие капсюльного воспламенения продолжало в течение ряда лет играть свою важную роль в истории Запада. Они пропитались кровью в первых индейских мятежах, в конфликтах между соперничающими группами людей, занятых пушниной и торговлей, в Техасской войне с Мексикой и в более поздней Мексиканской войне. Их также носили при себе отряды военного эскорта, охранявшие государственные научные экспедиции, маршруты движения дилижансов, а также строителей железных дорог. Вместе с оружием капсюльного воспламенения, имевшим приклады, эти пистолеты прокладывали путь для людей, трудившихся с топором, кувалдой и лопатой, пробивая дорогу, по которой последует цивилизация.

Для того чтобы отнести что-либо к боевому оружию США, однозарядный пистолет капсюльного воспламенения, показанный и описываемый далее в настоящей главе, должен быть произведен в арсеналах Соединенных Штатов в Харперс-Ферри либо в Спрингфилде, штат Массачусетс, либо изготовлен по государственному контракту такими производителями оружия, как: Генри Астон; реорганизованная компания Н. Aston & Co.; Айра Н. Джон-

сон — все из Мидлтауна, Коннектикут; William Glaze & Co., Колумбия, Южная Каролина, которая вела бизнес как Palmetto Armory; Н.П. Эймс, Спрингфилд, Массачусетс, и Генри Деринджер, Филадельфия, Пенсильвания. На этом оружии стоят клейма моделей годов 1842, 1843 и 1855.

Американские вторичные боевые однозарядные пистолеты капсюльного воспламенения — это экземпляры крупного калибра и размера, но про них не было известно, чтобы они были приобретены Соединенными Штатами и выданы для вооружения правительственных войск. Это были пистолеты, которые носились официально либо неофициально правительственными войсками, полуофициальными армейскими и флотскими организациями, капитанами и командами каперов либо производились (обычно в ограниченных количествах) наудачу теми, кто искал правительственные заказы.

Хотя и американские боевые и американские вторичные боевые однозарядные пистолеты капсюльного воспламенения, показанные и описанные ниже, не включают в себя всей истории такого оружия, эти экземпляры тем не менее дают справедливое представление об этой классификации. Будучи большим по размерам, крупного калибра ручным оружием, они служили свою службу в переходный период к американским боевым револьверам капсюльного воспламенения, детальное описание которых следует после рассказа об однозарядных пистолетах.

На илл. XL дается полное изображение боевых пистолетов США капсюльного воспламенения, и даже больше, чем это. В этой группе на рис. 1 — пистолет США образца 1842, изготовленный в Palmetto Armory (военном заводе в Палметто), который позднее занимался производством оружия для Конфедерации южных штатов Америки. На рис. 2 — пистолет США образца 1843, изготовленный Деринджером для армии. На рис. 3 — пистолет-карабин США образца 1855, Спрингфилд, который фактически является револьвером с прикладом, так что из него можно стрелять как из оружия с прикладом. Рис. 4 — пистолет США образца 1843, армейский, изготовлен Н.П. Эймсом, который также производил палаши, шпаги и сабли для вооруженных сил Соединенных

Штатов. На рис. 5 — пистолет-кортик Элджина, выпускавшийся С.Б. Алленом, Спрингфилд, Массачусетс, вместе с ножами. Это оружие не только применялось в Военно-морском флоте США, но и на торговых судах, а также теми некоторыми, кто был не лучше пиратов. Так что это не только боевой пистолет США капсюльного воспламенения, но его можно классифицировать и как саблю-пистолет, нож-пистолет, кинжал-пистолет, то есть комбинированное оружие, или отнести в одну группу к чудачествам или диковинкам.

На рис. 6 — еще одно изображение пистолета США образца 1842, арсенал Палметто, идентичного тому, что на рис. 1, но сфотографированного в более крупном масштабе. На рис. 7 — боевой казнозарядный пистолет США капсюльного воспламенения, носящий в двух местах клеймо инспектора и не столь примечательной для того периода, но все его характеристики указывают на то, что он был изготовлен Симоном Нортом — одним из великих оружейных мастеров в американской истории.

На рис. 8 и 9 — два изображения сигнального армейского пистолета США образца 1862, который, как и современные сигнальные пистолеты, использовался для стрельбы небольшими ракетами или осветительными патронами, чтобы давать сигналы для начала артиллерийского обстрела, прекращения обстрела, атаки пехоты после артиллерийской подготовки или для каких-либо других целей. Такие сигнальные пистолеты иногда классифицировали как чудачество или диковинку, как пистолет-кортик Элджина, но оружие этого типа определенно не причуда, и его обычно группируют под таким заголовком просто для облегчения классификации.

Детальное описание боевых пистолетов США капсюльного воспламенения (илл. XL, рис. 1—9)

Пистолет США образца 1842, арсенал Палметто, калибр 0,54; гладкий круглый ствол длиной 8,5 дюйма маркирован «Wm. GLAZE & Co.», «P», «V» с изображением дерева пальметто (карликовой пальмы) и датой на казеннике. Замочная

доска маркирована «COLUMBIA S.C.» и датой. Кроме маркировок, этот пистолет почти в точности похож на пистолет США образца 1842, армейский, Г. Астона, и та же самая модель производилась И.Н. Джонсоном. Рис. 1 и 6.

Пистолет США образца 1843, Деринджер, армейский, калибр 0,54, гладкоствольный, идентичен пистолету США образца 1843, Н.П. Эймса, кроме того, что замочная доска маркирована «US DERINGER PHILADEL^a». Может быть «USR» позади ударника, но обычно отсутствует. Это аббревиатура обозначения «конные стрелки Соединенных Штатов». Ствол может быть без маркировки, а может быть маркирован «RP» или «DERINGER PHILADEL^a RP». Латунная мушка в виде лезвия. Без прицела. Рис. 2.

Пистолет-карабин США образца 1855, Спрингфилд, калибр 0,58, ленточный замок Мейнарда, круглый рифленый ствол длиной 12 дюймов с низкой мушкой-лезвием, прицел в виде трилистника, маркирован «P», «V» с орлиной головой и годом модели, 1855, на хвостовике. Общая длина пистолета без съемной ложи 17,75 дюйма. Вес самого пистолета 3 фунта 13 унций. Латунные крепления. Спусковая скоба длиной 5,25 дюйма с круглыми окончаниями. Одна полоска. Цельная ореховая ложа с отделкой под клеенку, с кольцом в прикладе. Плоская со скошенной кромкой замочная доска маркирована «U.S.: Springfield» перед ударником и «1855» позади ударника. Крышка для углубления для запала Мейнарда маркирована изображением орла с распростертыми крыльями. Латунные крепления, съемная ореховая ложа с отделкой под клеенку, длиной 26,5 дюйма с шарнирным соединением. Затыльник приклада маркирован «US». Общая длина пистолета и съемной ложи в собранном виде составляет 28,25 дюйма. Общий вес в сборке 5 фунтов 7 унций. Драгуны возили это оружие на седле разобранным на две части. Спешиваясь с коней, они использовали его как карабин. Это оружие также числится и среди боевого оружия США капсюльного воспламенения с прикладом.

То же, но без съемной ложи. Рис. 3.

Пистолет США образца 1843, армейский, Н.П. Эймс, калибр 0,54; круглый, без нарезов ствол, вороненый, длиной 6 дюймов, без мушки и прицела, маркирован «**USR**» (конные стрелки Соединенных Штатов), «**RP**» и «**P**» с датой. Ложа на три четверти, длиной 10,625 дюйма, из орехового дерева, удлинена до шомпола с вертлюгом. Общая длина 11,625 дюйма. Латунные крепления. Замок в закаленном корпусе, с ударником внутри замочной доски. Округлой формы, потайной латунный затыльник приклада. Плоская замочная доска длиной 4,3 дюйма и шириной 1,25 дюйма, маркирована «**N.P. AMES**» «**Springfield Mass.**» и «**USR**» с датой. Спусковая скоба шириной 4,75 дюйма с квадратными углами. Одна полоска. Латунная мушка. Прицел отсутствует. Рис. 4.

Пистолет-кортик Эджина, С.Б. Аллен, Спрингфилд, Массачусетс, калибр 0,54; восьмигранный без нарезов ствол длиной 5 дюймов с мушкой из железного лезвия, маркирован «**Elgin's Patent PM CBA 1837**» с заводским номером 149, что у иллюстрируемого образца, на левой стороне. Прицел отсутствует. Общая длина 15,75 дюйма. Вес 2 фунта 7 унций. На левой стороне железной рамки клеймо «**C.B. Allen Springfield Mass.**» с тем же заводским номером, что и на стволе. Боковой ударник. Железный задний хомут. Ореховая рукоятка. Железная спусковая скоба загибается сзади к прикладу, чтобы служить в качестве рукоятки, если используется лезвие. Лезвие ножа или кортика имеет длину 11,5 дюйма, а ширину 2,063 дюйма и крепится перед спусковой скобой под стволом. Кожа. Ранее рассматривался как вторичный боевой пистолет США капсюльного воспламенения, но недавняя информация свидетельствует о том, что он принадлежит по классификации к боевому оружию США. Соединенные Штаты 8 сентября 1837 г. заключили контракт на покупку 150 таких пистолетов. Рис. 5.

Неуточненный казнозарядный боевой пистолет США капсюльного воспламенения, калибр 0,54; гладкоствольный, длиной 6,5 дюйма, железный круглый ствол. Общая длина 14 дюймов. Центральный ударник, аналогичный тому, что устанавливался на карабинах ударного воспламенения того периода, изготовленных Симеоном Нортон. Пружинная защелка с нижней стороны позволяет стволу опускаться вниз для заряжания. Маркирован «NWP» наверху вздымающегося затвора и также «NWP» в овале на левой стороне ложа. Это инициалы Неда В. Патча, являвшегося оружейным инспектором в арсеналах Симеона Норта и Эйзы Уотерс с 1831 по 1850-е гг. Качество работы говорит о том, что это могла быть продукция Норта. Это единственный экземпляр, неизвестный большинству ведущих коллекционеров и дилеров, и принадлежит г-ну Сэму И. Смит, Маркезан, штат Висконсин. Рис. 7.

Сигнальный пистолет армии США, калибр 0,69; круглый латунный ствол длиной 1,75 дюйма. Центральный ударник. Спуск в форме шпоры. Боек ударника установлен сзади ствола. Железный рычаг протягивается вниз от ствола вдоль рамки и используется для удержания ракеты в стволе. Приклад маркирован «U.S. Army Signal Pistol 1862». Латунная рамка. Рис. 8.

Сигнальный пистолет армии США, калибр около 0,75; латунный ствол длиной 1,625 дюйма. Центральный ударник. Спуск в форме шпоры. Ореховая рукоятка. Железный рычаг протягивается вниз от ствола вдоль рамки и используется для удержания ракеты в стволе. Приклад маркирован «U.S. Army Signal Pistol 1862». Латунная рамка. Рис. 9.

На илл. XLI показаны 12 пистолетов, относящихся к классификации американских однозарядных вторичных боевых пистолетов капсюльного воспламенения.

На рис. 1 — еще одна версия пистолета-кортика Элджина или пистолета-ножа Боуи, изготовленного компа-

нией Morrill & Blair, Амхерст, Массачусетс. На рис. 2, 3 и 4 представлены три различные версии 2-зарядного одноствольного пистолета Линдсея, который иногда относят к причудам и диковинкам, но это была всего лишь попытка перейти от однозарядного пистолета к револьверу. На рис. 5 — казнозарядный пистолет Марстона, который был примечателен в свое время как попытка уйти от дульного заряжания. На рис. 6 и 7 — версии казнозарядного пистолета Перри, один из которых имеет автоматическое запальное устройство, а другой — нет. На рис. 8 — казнозарядный пистолет Шарпса, изготовленный теми же самыми людьми, которые выпускали винтовки Шарпса на бизонов, а на рис. 9 — другая версия того же самого оружия. На рис. 10, 11 и 12 показаны пистолеты A. N. Waters & Co., Констебля из Филадельфии и Трайона из Филадельфии, соответственно.

Детальное описание американских вторичных боевых однозарядных пистолетов капсюльного воспламенения (илл. XLI, рис. 1—12)

Пистолет-кортик Эджина или пистолет-нож Боуи, Morrill & Blair, калибр 0,36, круглый ствол длиной 3 дюйма. Железная рамка. Боковой ударник. Лезвие ножа длиной 7 дюймов, шириной 1 дюйм с гравировкой «Horn of Plenty» на правой стороне и «Morrill & Amherst Mass.» на левой. Рис. 1.

Двухзарядный одноствольный пистолет Линдсея, калибр 0,45; полувосьмигранный гладкий ствол длиной 8,25 дюйма, с мушкой из латунного лезвия, маркирован перед конусами «Lindsay's Young America Patented Oct. 9, 1860». Прицел — вырез в латунной рамке. Общая длина 12 дюймов. Ореховая рукоятка. Спуск в форме шпоры. Простой спуск приводит в движение два центрально подвешенных ударника. Правый ударник падает на правый конус, чтобы освободить передний заряд, а потом, если спуск нажат, левый ударник

падает на левый конус, чтобы освободить задний заряд, по-скольку заряды расположены один за другим в одном стволе. Шомпол отсутствует. Рис. 2.

Двухзарядный одноствольный пистолет Линдсея, калибр 0,41; 4-дюймовый, частично квадратный, частично восьмигранный ствол. Ореховая рукоятка, латунная рамка, спуск-шпора. Ударники похожи на те, что у модели калибра 0,45. Мушка-лезвие. Прицел — желобок. Клеймен «Lindsay's Young America. Man'f'd by J.P. Lindsay-Man'fg Co. New York» на правой стороне ствола и «Patent'd Feb. 8, 1859. Patent'd Oct. 9, 1860» под стволом. На рамке выгравированы олень и собака. На левой стороне ствола выгравированы изображения льва, флагов и т. д. Рис. 3.

Двухзарядный одноствольный пистолет Линдсея, калибр 0,40; 4,875-дюймовый, сужающийся к дулу восьмигранный ствол клеймен «Lindsay's Young America» наверху и «Patent Apd. For» на правой стороне у казенника. Ореховая рукоятка, гравированная латунная рамка и двойные спусковые крючки-шпоры. Мушка-лезвие, а прицел отсутствует. Эта модель с двумя отдельными спусками, то есть по одному для каждого ударника, является первым типом, который производил Линдсей, а всего их было выпущено менее двухсот. Рис. 4.

Казнозарядный пистолет Марстона, калибр 0,36; рифленый, вороненый ствол длиной 5,75 дюйма, круглый спереди и восьмигранный сзади, с латунной мушкой-лезвием и прорезью железного прицела в форме буквы «V», маркирован «W.W. Marston Patented New York» наверху и «Cast Steel» с правой стороны. Общая длина 10,75 дюйма. Вес 1 фунт 12 унций. Ореховая рукоятка. Овальная железная спусковая скоба. Гравированный боковой ударник и гравированная посеребренная бронзовая рамка. Вороненый ствол, закаленный ударник, спуск и рычаг для манипулирования скользящим затвором. Этот пистолет стрелял особыми пулями, имевшими картонную гильзу с

кожаным основанием. Более ранние экземпляры с бронзовой рамкой стоили дороже, чем те, у которых рамка была железной.

То же, с 6-дюймовым стволом.

То же, с 7-дюймовым стволом.

То же, с 8-дюймовым стволом.

То же, со стволом 8,5 дюйма.

Казнозарядный пистолет Перри, калибр 0,52; круглый рифленый ствол длиной 6,188 дюйма с латунной мушкой-лезвием и прицелом-прорезью в форме буквы «V» в стволе над казенником. Общая длина 12,75 дюйма. Вес 2 фунта 15 унций. Ореховая рукоятка. Боковой ударник. Затвор клеймен «A.D. Perry Patented» и «Perry Patent Fire Arms Co. Newark, N.J.». Вороненый. Для заряжания опускается спусковая скоба, тем самым откидывая казенник вверх, а ствол вниз и позволяя произвести зарядание пистолета сыпучим порохом и пулей либо картонным патроном. Выступающее, со скошенной кромкой кольцо входит в патронник и создает газонепроницаемое соединение — усовершенствование, реализованное в казнозарядном пистолете Шарпса, на который пистолет похож во всем остальном. Когда казенник закрыт, капсюль-детонатор подается к бойку ударника автоматическим капсюльным магазином, проходящим сквозь приклад. Эту модель обычно включают в списки. Рис. 6.

То же, но без автоматического капсюльного устройства. Рис. 7.

Казнозарядный пистолет Шарпса, калибр 0,38; круглый, сужающийся рифленый ствол длиной 6,5 дюйма, без латунной мушки-лезвия. Общая длина 11 дюймов. Вес 2 фунта. В рамке V-образная прорезь прицела. Ореховая руко-

ятка. Стальные задний хомутик и рамка. Боковой ударник. На рамке клеймо «C. Sharps & Co. Rifle Works Phila. Pa. C. Sharps Patent 1848». Запальное устройство Лоуренса — трубка в рамке, которая автоматически подает запальные гранулы в конус, когда ударник взведен. Спусковая скоба выполняет функцию рычага казенника. Рис. 8.

То же, но 5-дюймовый круглый ствол, маркированный «Sharp's Patent Arms Manufacturing Co., Fairmount, Philadelphia, Pa». Общая длина 12 дюймов. Рис. 9.

Пистолет «А.Г. Уотерс и К°», калибр 0,54; круглый ствол без нарезов, светлой отделки, длиной 8,5 дюйма, оснащен мушкой в форме лезвия ножа, широким открытым прицелом на шпенье ствола и маркирован инициалами, возможно, какого-то инспектора либо изготовителя ствола. Общая длина 14 дюймов. Вес 2 фунта 6 унций. Ореховая ложа на три четверти длины заканчивается возле вертлюга шомпола. Железные крепления. Ствол крепится к ложе с помощью полоски, крепящейся слева через винт на передней стороне. Задний хомутик образован продолжением крышки приклада. Конус установлен в боковую серьгу. Этот пистолет внешне напоминает пистолет США образца 1836 «А.Г. Уотерс» и пистолет США, образца 1836, «А.Г. Уотерс и К°» (см. боевые кремневые пистолеты США), за исключением того, что у тех были замочные доски со скошенными краями, в то время как этот пистолет капсюльного воспламенения не имеет доски со скошенными краями. Более того, этот пистолет изготавливался как оружие ударного воспламенения, и это не переделка из кремневой системы. Замочная доска маркирована «A.H. Waters & Co. Millbury Mass» и датой. Спусковая скоба может быть либо из железа, либо из латуни. Рис. 10.

Пистолет «констебль», Филадельфия, калибр 0,54; 6-дюймовый, гладкоствольный, восьмигранный, шпилечного крепления ствол маркирован «Philadelphia». Общая длина 10,5 дюйма. Замочная доска маркирована «Constable».

Мушка — железная шпилька, а прицел отсутствует. Цельная ложа. Шомпол с роговым наконечником. Железные крепления. Изготовлен примерно в 1840 г. Ричардом Констеблем, знаменитым оружейником из Филадельфии. Рис. 11.

Пистолет «трайон», Филадельфия, калибр 0,64; без нарезов, железный круглый ствол длиной 9,25 дюйма, крепление шпильками, маркирован «Tryon Philadelphia» с английскими контрольными клеймами. Замочная доска маркирована «Tryon». Общая длина 14,5 дюйма. Трайон импортировал стволы из Англии, возможно, потому, что часто было дешевле импортировать стволы и замки, чем производить их здесь, но, очевидно, остальное он изготовил сам и собрал этот пистолет. Рис. 12.

Перед тем как приступить к детальному описанию американских боевых револьверов капсюльного воспламенения, было бы неплохо назвать — хотя бы ради учета — частных американских производителей, которые выпускали и продавали револьверы капсюльного воспламенения по контракту с правительством для оснащения федеральных войск во время Гражданской войны. Сюда не входят револьверы, импортировавшиеся правительством из Европы, но также входившие в эту же классификацию — то есть боевые револьверы США капсюльного воспламенения: Allen & Wheelock, Colt, Jostyn, Pettingill, Remington калибров 0,44 и 0,36, Remington-Beals калибра 0,44 и револьверы Whitney Navy.

Американские боевые револьверы капсюльного воспламенения, на которые мы особенно обращаем внимание, — это те, что закупались и носились в качестве частного оружия офицерами и военнослужащими рядового или сержантского состава вооруженных сил США и гражданскими лицами, связанными с федеральными военными и морскими формированиями.

Здесь револьверы Кольта не рассматриваются, как это обычно делается в книгах по огнестрельному оружию, чтобы классифицировать кольты сами по себе. Револьверы,

описываемые ниже, включают в себя не только те, что широко использовались военным контингентом во время войн с Мексикой, различных индейских кампаний и Гражданской войны, но также и некоторые револьверы, представляющие особый интерес ввиду их уникальных характеристик: например, флотский 12-зарядный револьвер Уолша, который ни в коем случае не имел широкого хождения.

Все эти револьверы в то или иное время — вместе с ранее описанными 1-зарядными пистолетами, а также со многими другими — проложили себе дорогу на Западный «фронтир», и их там носили и применяли различные личности того исторического времени и места.

Подробное описание американских боевых револьверов капсюльного воспламенения (илл. XLII, рис. 1—12)

Армейский револьвер Allen & Wheelock, калибр 0,44, 6-зарядный, одинарного действия; рифленый круглый ствол длиной 7,5 дюйма, восьмигранный возле казенника, маркирован слева «Allen & Wheelock Worcester Mass. U.S. Allen's Pt's. Jan. 13, Dec. 15, 1857. Sept. 7, 1858». Общая длина 13,25 дюйма. Вес 2 фунта 14 унций. Латунная мушка на стволе. Прорезь V на носике в центре ударника служит прицелом. Барабан длиной 1,94 дюйма, извлекается при нажатии на пружинную защелку в передней части рамки и удалении штока барабана вперед. Ореховая рукоятка. Синие ствол, барабан и рамка. Ударник и спусковая скоба закалены в пятнистых тонах. Спусковая скоба служит шомполом, когда выпадает при нажатии на пружинную защелку. Назывался «Последняя модель». Рис. 1.

Флотский револьвер Allen & Wheelock, калибр 0,36, 6-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленый ствол длиной 8 дюймов маркирован «Allen & Wheelock Worcester Mass. U.S. Allen's Pts. Jan. 13, Dec. 15, 1857, Sept. 7, 1858». Общая длина 13,5 дюйма. Вес 2 фунта 6 унций. Барабан длиной 1,845 дюйма гравирован сценой животных в

лесу. Мушка из нейзильбера на стволе. V-образная прорезь в рамке служит прицелом. Синие ствол, барабан и рамка. Закаленные ударник и спусковая скоба. Боковой ударник справа. Спусковая скоба используется как зарядный рычаг и приводит в движение ударник. Барабан извлекается при вытаскивании штока барабана сзади. Рис. 2.

Флотский револьвер Alsop, калибр 0,36, 5-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленый ствол длиной 4,5 дюйма маркирован «C. R. Alsop Middletown Conn. Patented July 17th, August 7th 1860, May 14th, 1861». «C.R. Alsop Patented Nov. 26th, 1861». Спуск в форме шпоры. Латунная коническая мушка на стволе. V-образная прорезь прицела в рамке. Синие барабан и рамка. Закаленные ударник и рычаг взведения. Ореховая рукоятка. Сделан с зарядным рычагом. Взведение ударника вращает барабан и устанавливает его против ствола. Это описание стандартной флотской модели. Рис. 3.

Монитор патента Кочрена или турельный пистолет, калибр 0,40, 7-зарядный, одинарного действия, рифленый круглый, кроме 1 дюйма у казенника, где он восьмигранный, ствол длиной 5 дюймов. Хомутик наверху поднимается, чтобы извлечь похожий на турель барабан для зарядания и установки капсюлей. Нижний ударник. Без спусковой скобы. Общая длина 10 дюймов. Верхняя скоба маркирована «Cochran's Patent C.B. Allen Springfield, Mass». Показанный экземпляр имеет заводской номер 106 на стволе, рамке, верху, хомутике и барабане. Это один из самых редких образцов американских револьверов, и он был патентован Дж.В. Кочреном из г. Нью-Йорка 29 апреля 1837 г. с С.Б. Алленом в качестве изготовителя. Рис. 4.

Армейский револьвер Баттерфилда, калибр 0,41, 5-зарядный, одинарного действия; восьмигранный вороненый и рифленый ствол длиной 7 дюймов. Общая длина 13,75 дюйма. Вес 2 фунта 10 унций. Латунная мушка-лезвие на стволе. Желобчатый прицел в рамке. Бронзовая овальная спу-

сковая скоба. Бронзовая рамка маркирована наверху «Butterfield's Patent Dec. 11, 1855 Philada», хотя многие экземпляры обнаружены без клейма, кроме заводского номера на стволе, барабане, замке барабана, рычаге заряжания, блоке ударника, а внутри боковых пластин рамки, где номер обычно выше 560. Дисковой капсюльный магазин перед спусковой скобой. Введение ударника подает капсюли к конусам из магазинной коробки. Синий барабан длиной 1,69 дюйма. Рис. 5.

Армейский револьвер арсенала Ход по патенту Фримена, калибр 0,44, 6-зарядный, одинарного действия; круглый рифленый ствол длиной 7 дюймов. Общая длина 12,5 дюйма. Вес 2 фунта 13 унций. Стальная мушка-лезвие. Прицел прорезан в рамке. Синие ствол, барабан и рамка. Закаленные ударник и рычаг заряжания. Ореховая рукоятка. Рамка маркирована «Freeman' Pat. Decr. 9, 1862, Hoard's Armory, Watertown, N.Y.». Рычаг заряжания управляет шомполом. Чтобы извлечь барабан и шток барабана, ползунок перед барабаном надо толкнуть вперед. Рис. 6.

Армейский револьвер Жослина, калибр 0,44, 5-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленый ствол длиной 8 дюймов маркирован наверху «Joslyn Patd May 4th 1858», либо он может быть клеймен «B.F. Joslyn, Stonington, Conn.» или «B.F. Joslyn Worcester Mass». Общая длина 14,375 дюйма, а вес 3 фунта, но общая длина и вес могут меняться из-за длины ствола, который у некоторых экземпляров либо больше, либо меньше стандартных 8 дюймов. Стальная мушка-лезвие в стволе. Желобчатый прицел в рамке. Синяя отделка. Изготовлен с рычагом заряжания, который приводит в движение шомпол. Боковой ударник изогнут, чтобы ударять через центр рамки, не по одной стороне. Железные спусковая скоба и рамка. Рис. 7.

Армейский револьвер по патенту Вессона и Ливитта — Mass. Arms Co., калибр 0,40, 6-зарядный, одинарного действия; круглый рифленый ствол длиной 7,125 дюйма мар-

кирован на верху удлинения ствола «Mass. Arms Co. Chicopee Falls», а на запирающем устройстве ствола «Patented Nov. 26, 1850». На рамке стоит клеймо «Wesson's & Leavitt's Patent». Общая длина 15 дюймов. Вес 4 фунта 6 унций. Латунная мушка-лезвие на стволе и V-образный прицел на продолжении ствола. Ореховая рукоятка. Латунная овальная спусковая скоба. Барабан длиной 2,25 дюйма откидывается вначале поворотом защелки перед барабаном, а затем поднятием ствола. Синие задний хомутик и ствол. Барабан, рамка и ударник могут быть либо закалены, либо отделаны серым цветом. Барабан вращается при взведении ударника. Рис. 8.

То же, только флотский револьвер, калибр 0,36, 6-зарядный, одинарного действия; 7-дюймовый круглый, рифленый, покрытый оловом ствол.

То же, морская модель, но калибр 0,31 со стволом длиной 3,5 дюйма. Рис. 9.

Армейский револьвер по патенту Петтингилла, калибр 0,44, 6-зарядный, двойного действия, без ударника; восьмигранный рифленый ствол длиной 7,5 дюйма иногда клеймен «Pettingill's Patent». На рамке наверху стоит клеймо «Pettingill's Patent 1856» и «Raymond & Robitaille Patented 1858», а иногда только последняя фраза, когда на стволе имеется предыдущая фраза без даты патента. Общая длина 14 дюймов. Вес 3 фунта. Латунная коническая мушка. Прицел прорезан в рамке. Ореховая рукоятка. Ударник скрыт в рамке. Синий ствол и либо синяя, либо вороненая рамка. Выпускался с рычагом заряжания. Производился компанией Rogers & Spencer, Уиллоудейл, Нью-Йорк. Нажатие на спуск взводит ударник, поворачивает барабан и производит выстрел. Рис. 10.

Армейский револьвер Ремингтона, образца 1861 (старая модель), калибр 0,44, 6-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленый ствол длиной 8 дюймов мар-

кирован наверху «Patented Dec. 17, 1861 Manufactured by Remington's Ilion N.Y.». Общая длина 13,75 дюйма. Вес 2 фунта 14 унций. Коническая мушка из нейзильбера. Прицел прорезан в рамке. Латунная овальная спусковая скоба. Синий, кроме закаленного ударника. Ореховая ложа. Выпускался с рычагом заряжания, срезанным наверху, чтобы позволить откидывать барабан, не опуская рычага. Рис. 11.

То же, но с рукояткой из слоновой кости. Рис. 12.

Детальное описание американских боевых револьверов капсюльного воспламенения (илл. XLIII, рис. 1—10)

Армейский револьвер Ремингтона—Билса, также именуемый старой моделью армейского револьвера Ремингтона—Билса, калибр 0,44, 6-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленый ствол длиной 8 дюймов маркирован «Beals Patent Sept. 14, 1858. Manufactured by Remingtons Ilion New York». Общая длина 13,875 дюйма. Вес 2 фунта 14 унций. Латунная мушка-лезвие установлена на стволе. Прицел прорезан в рамке. Латунная овальная спусковая скоба. Ореховая рукоятка. Синяя отделка. Барабан длиной 2 дюйма откидывается при опускании рычага заряжания и вытягивания штока барабана вперед. На барабане никаких выбоин от ударника. Рис. 1.

Флотский револьвер по патенту Ремингтона—Райдера, 6-зарядный, двойного действия; калибр 0,36; восьмигранный синий рифленый ствол длиной 6,5 дюйма клеймен наверху «Manufactured by Remington's Ilion N.Y. Rider's Pt. Aug. 17, 1858, May 3, 1859». Латунная коническая мушка. Прицел — прорезь в форме буквы «V» в рамке. Синие барабан, ствол и рамка. Латунная овальная спусковая скоба. Закаленный ударник. Ореховая рукоятка. Общая длина 11,5 дюйма. Вес 2 фунта 1 унция. Полностью рифленый барабан. Рис. 2.

Армейский револьвер Роджерса и Спенсера, калибр 0,44, одинарного действия; 6-зарядный; восьмигранный рифленный ствол длиной 7,5 дюйма. Общая длина 13,375 дюйма. Вес 3 фунта 2 унции. Латунная коническая мушка. Прицел прорезан в рамке. Рамка сверху маркирована «Rogers & Spencer Utica N.Y.». Синие барабан, ствол и рамка. Ударник и рычаг заряжания закалены в пятнистых тонах. Колоколообразная, квадратная в основании рукоятка из черного ореха. Рис. 3.

Флотский револьвер И. Сэвиджа — Г.С. Норта, также называемый первой моделью флотского револьвера Сэвиджа, калибр 0,36, 6-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленный ствол длиной 7,2 дюйма маркирован «E. Savage Middletown Ct. H.S. North Patented June 17, 1856». Общая длина 3 фунта 7 унций. Выпускался без спусковой скобы. Латунная коническая мушка. V-образный прицел установлен в рамке. Синие ствол и барабан. Закаленные ударник и рычаг заряжания. Ореховая рукоятка. Спуск большой и имеет ту же форму, что и на рис. 8, поэтому данный револьвер иногда называют моделью рис. 8. Здесь спуск взводит ударник и прокручивает барабан, но револьвер стреляет от другого спуска, находящегося в верхнем круге рис. 8. Выпускался с рычагом заряжания. Бронзовая рамка. Рис. 4.

То же, но с железной рамкой вместо бронзовой. Рис. 5.

Первая модель флотского револьвера И. Сэвиджа — Г.С. Норта, калибр 0,36; 6-зарядный, одинарного действия, восьмигранный рифленный ствол длиной 6,75 дюйма маркирован «E. Savage Middletown, Ct. H.S. North Patented June 17, 1856». Общая длина 13,5 дюйма. Выпускался без спусковой скобы. Этот тип — редчайший из всех редких так называемых моделей рис. 8 и отличается своей плоской железной рамкой и очень тонкой шпорой на заднем хомутике по сравнению с круглой железной рамкой и более впечатляющей шпорой заднего хомутика на других моделях. Рис. 6.

Флотский револьвер двойного действия Старра, калибр 0,36, 6-зарядный, двойного действия; 6-дюймовый круглый рифленый ствол. Общая длина 12 дюймов. Вес 3 фунта 3 унции. Ствол переламывается вниз, чтобы можно было зарядить барабан, в отличие от армейской модели двойного действия, в которой барабан заряжается при переламывании ствола вверх. Клейма на обеих моделях Д. А. одинаковые. Барабан на этой флотской модели на 0,375 дюйма длиннее, чем барабан у армейской модели. Также иной изгиб рамки у рукоятки, отчего эта флотская модель на 0,375 дюйма больше и по общей длине. Рис. 7.

Армейский револьвер одинарного действия Старра, калибр 0,44; круглый рифленый ствол длиной 8 дюймов. Общая длина 13,75 дюйма. Вес 3 фунта 1 унция. А в остальном похож на армейский револьвер двойного действия Старра. Рис. 8.

Флотский 12-зарядный револьвер Уолча, калибр 0,36, 12-зарядный, одинарного действия; восьмигранный рифленый ствол длиной 6 дюймов маркирован «Walch Firearms Co. New York Pat. Feb. 8, 1859». Общая длина 12,25 дюйма. Вес 2 фунта 4 унции. Латунная мушка. Без прицела. Синие ствол, барабан и рамка. Закаленные ударники и спуски. Ореховая рукоятка, частично в шашечку. Изготовлен с рычагом заряжания, который приводит в действие шомпол. Два ударника, два спуска и двенадцать конусов, поскольку он заряжался двумя зарядами, один поверх другого в каждый из шести патронников, и каждый заряд выстреливался от своего собственного конуса.

То же, но не маркировано. Рис. 9.

Первая модель флотского револьвера Уорнер-Спрингфилд Армс К^о, калибр 0,36, 6-зарядный, одинарного действия; круглый рифленый ствол длиной 6 дюймов маркирован «Springfield Arms Co.». Общая длина 12,5 дюйма. Вес 2 фунта 2 унции. Железные рамка и спусковая скоба. Боковой

ударник. Ореховая рукоятка. Синий. Ось барабана образует нижнюю часть рамки. Изготовлен с рычагом заряжания, который управляет шомполом. Латунная коническая мушка на стволе. V-образный прицел на продолжении ствола. Два спуска. Передний спуск проворачивает барабан; задний спуск высвобождает ударник. На рамке клеймо «Warner's Patent Jan. 7, 1851».

То же, **вторая модель**. Вместо заднего спуска есть защелка. Эта защелка спускает собачку при легком нажатии на единственный спуск, который ранее был передним спуском.

То же, **третья модель**. Есть только один спуск, как и во второй модели. Вместо бокового ударника первых двух моделей здесь есть центральный ударник. Рис. 10.

Глава 11

ДЖОННИ УДЕРЖАЛ СВОЙ ПИСТОЛЕТ: ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ КОНФЕДЕРАТОВ НА ЗАПАДЕ

Теплым весенним днем в глубине Виргинии встретились два бывших товарища по оружию, поприветствовали друг друга, пожали руку и стали готовить документ, датированный 9 апреля 1865 г., который окажет мощное влияние на жизнь всех американцев будущих поколений.

Отказавшись взять протянутую генералом конфедератов саблю, Грант вручил Ли набросок документа. Ли прочел его, предложил незначительные исправления в формулировке, за которые Грант поблагодарил его. Четыре года ожесточенной, кровопролитной войны закончились. Хотя еще до 26 мая продолжалось sporadическое сопротивление, когда, наконец, Кирби Смит сдался генералу И.Р. Кенби в Новом Орлеане, армия Конфедерации перестала существовать.

Сдача сама по себе также окажет влияние на развитие и обустройство западной границы. 35 тысяч суровых, закаленных в боях ветеранов проигравшей стороны были отпущены по домам под честное слово. Офицерам было разрешено сохранить свои револьверы, пистолеты; лошади, мулы и вся боевая техника подлежали возвращению Соединенным Штатам (Грант согласился оставить лошадей солдатам, которые отправятся на свои фермы, чтобы заняться пахотой. — *Ред.*). Но в этот особенный час люди в сером (форма солдат южан. — *Пер.*) были очень заинтересованы в 25 тысячах продовольственных пайков, поступавших из полевых кухонь армии Союза (армия Юга уже несколько недель голодала. — *Ред.*).

На следующий день предварительные условия капитуляции были подготовлены; после краткого прощания со сво-

ими войсками Ли ускакал на своем Тревелере к себе домой в Виргинию. Солдаты — всего две недели назад их было почти в два раза больше (южане провели тяжелые бои с наседавшими северянами, намного превосходившими их числом. — *Ред.*) — начали расходиться по домам. Или по тому, что могло остаться от них.

Для многих из этих солдат это был путь испытаний, опасностей и большого горя. Физическое уничтожение Юга от линии Мэйсона—Диксона (разделяет штаты Делавэр и Мэриленд — *Ред.*) через Каролину и от Миссисипи на восток к Атлантике было таким сокрушительным, насколько это могли сотворить пушки и факелы. Города были сожжены и разрушены до основания — Висксберг, Атланта, Ричмонд и др. Огромные дома на плантациях и скромные фермы были сожжены, хлопковые и кукурузные поля заросли сорняками и вьющимися растениями.

А семьи этих обожженных войной солдат со стертymi ногами — с ними-то что?

Конечно, многим удалось остаться в своих домах или поблизости от них. Многие умерли от невзгод, причиненных войной, — от болезней или пуль, пытаясь защитить свое имущество. Другие бежали от скорого продвижения все опустошающих на своем пути армий, которые в ходе наступления жили за счет страны, через которую шли, не обременяя себя обозами с продовольствием. По берегам больших рек люди ютились в пещерах или умирали с голоду, или искали безопасности в бегстве, когда морские орудия и минометы эскадр северян Фаррагута и Фуа бомбардировали города и поселки. Почти все коммуникации были уничтожены; люди редко узнавали о том, живы ли их родные солдаты или нет, а до солдат редко доносились вести о том, как существуют их семьи.

Через весь разорванный войной Юг неделями и месяцами брели изнуренные солдаты в серой форме в поисках домов, которые они когда-то покинули, а теперь превращенных в груды камней и обожженных бревен, чтобы увидеть, как когда-то плодоносные поля превратились в пустынную, обезображенную огнем землю (кто теперь будет

работать на этой земле?) и свежие могилы тех, кто так из-ячно махал им руками, когда они уходили на войну под своими знаменами.

Перед тысячами из этих вернувшихся солдат встала глущая стена безнадежности и отчаяния. Некоторые из них принялись упрямо строиться вновь, но было много и таких, кто оказался лишен собственности. Лошадей, мулов и буй-волов все еще можно было купить, обменять или выиграть в карты или кости. Фургоны можно было сделать. А «если офицерам было разрешено оставить при себе личное оружие», неужели закаленный солдат когда-то нуждался в каком-то особом разрешении получить и носить при себе все, что ему хочется, — при условии, что оно не слишком заметно для глаз проклятых янки?

Найти на чем ехать или с чем ехать человеку туда, где он может найти свое будущее, было не очень трудно. А оружие для защиты своего имущества, своей персоны и своей чести обычно уже покоилось в его кармане или было спрятано под мышкой. Так что стрелка компаса повернулась — и указала на Запад.

На среднего молодого южанина, имевшего традиционный аппетит к опасным приключениям, отчаянным и дерзким поступкам, требовавшим большого порыва физического мужества, игорного азарта почти в любой форме, вечеринок с пьянками и девицами, хорошей конины, личного единоборства и презрения к скуке и нудной, монотонной работе, «фронтир» на Западе действовал как мощный магнит. Потому что здесь присутствовал почти беспредельный простор края, который вряд ли даже знал о том, что была война. Города и поселки предлагали молодым людям возможности для реализации. Это была растущая страна, строящая страна, где работы хватало каждому — и, что еще лучше, часто эта работа была приправлена опасностью, как специей. Так что какие-то переселившиеся южане помогали строить железные дороги, другие вступали в армию Великих равнин в качестве товарищей по седлу со своими бывшими врагами, выполняя почти безнадежную работу по наведению порядка на пространствах в тысячи

миль труднопроходимого, враждебного края. Некоторые пытались свое счастье на рудниках или находили приключения, охраняя почту или работая в правоохранительных органах либо как профессиональные стрелки или закоренелые преступники. Огромное их количество стали ковбоями, охотниками или работниками на ранчо. Как правило, оружие, приобретенное во время войны, они продолжали держать при себе и использовать в своих новых занятиях. И что за странный и удивительный ассортимент это был!

Несмотря на симпатии президента Франклина Пирса (президент США в 1853—1857 гг. — *Ред.*) к делу южан и рабству, а также постепенное укрепление южных штатов в военном отношении во время его пребывания у власти и позднее некоторыми высокопоставленными чиновниками в администрации Бьюкенена (президент США в 1857—1861 гг. — *Ред.*), начало войны поставило Юг перед острой нуждой в огнестрельном оружии. Ситуация на этот раз не была такой, с какой пришлось столкнуться колониям около столетия назад. В 1776 г. приветствовалось все, что могло стрелять любым метательным снарядом; и были боевые схватки, в которые колонисты вступали, вооруженные копьями, пиками и вилами. В 1861 г., хотя на Юге и имелось несколько арсеналов и оружейных заводов, они не могли произвести и доли того огнестрельного оружия, которое было необходимо. И возможно, некоторым утешением для молодых южан, маршировавших взад-вперед по деревенским площадям с метлой на плече, была мысль, что даже преуспевавшие заводы на Севере были в плачевном состоянии и не могли удовлетворить потребностей Союза в оружии.

Все, что было у армии Союза, армия Конфедерации получила, захватив в начале военных действий федеральные арсеналы и форты, а потом захватывая и собирая на полях сражений трофеи. Но этого никогда не было достаточно. В первых столкновениях конфедераты шли в бой с любым воображимым оружием («Если оно может стрелять в янки, нам оно подойдет!»), включая однозарядные, дульнозарядные кремневые мушкеты и винтовки, дульнозарядные и

казнозарядные дробовики различных калибров и всех видов, размеров и форм кремневые, капсюльного воспламенения и патронные пистолеты и револьверы.

Пистолеты, револьверы и оружие с прикладом конфедератов, в широком смысле слова, — это оружие, будь то кремневое, капсюльного воспламенения или патронное, изготовленное в пределах Конфедерации 11 южных штатов Америки; импортированное из зарубежных стран для использования Конфедерацией; закупленное у организаций или лиц в Соединенных Штатах вне Конфедерации; захваченное у войск Соединенных Штатов либо принадлежавшее лицам и организациям Конфедерации до начала Гражданской войны. Далее, для того, чтобы считать какое-либо оружие истинно конфедеративным, оно должно удовлетворять одному из вышеперечисленных условий происхождения или более, а также должно было носиться и применяться конфедератами во время Гражданской войны.

Проблема для историка или коллекционера оружия состоит не столько в том, что включить, а что исключить. Так как конфедераты не клеймили все свое огнестрельное оружие отметкой «C.S.A.» либо каким-нибудь иным отличительным штампом, сегодня рынок старого огнестрельного оружия заполнен сотнями единиц с поддельным клеймом «C.S.A.» на металлических или деревянных частях, потому что это поднимает цену по отношению к точно такому же оружию, но без клейма Конфедерации. Вдобавок к неэтичному клеймению «C.S.A.» на любом оружии, изготовленном до 1865 г., есть некоторые оружейники, которые открыто афишируют, что делают великолепные имитации желанного старинного оружия, включая и оружие конфедератов, дополненное клеймами, которые для новичка выглядят совсем как настоящие.

Кремневая винтовка производства Виргинии

Оружие, известное под названием кремневой винтовки производства Виргинии, является примером хорошо известного оружия с прикладом Конфедерации и представляет

Кремневая винтовка производства Виргинии. Фуллер

интерес для студентов, изучающих Гражданскую войну, особенно для тех, кто специализируется по Конфедерации.

Похожее до некоторой степени на винтовку «кентукки» своего периода, особенно из-за своего целого восьмигранного ствола, это оружие в своей первоначальной кремневой форме и маркированное датами 1808 и 1809 сзади от курка, поступало на вооружение в войска штата Виргиния в 1861 г. Такая же винтовка, но датированная 1806 г., переделанная под капсюльное воспламенение и с девизом на ремонтной коробке «Don't Tread On Me» («Не наступай на меня!» — *Пер.*), также поступала в войска Виргинии в том же году. И опять та же винтовка, датированная 1812 г., переделанная под капсюльное воспламенение, со стволом, обрезанным с 39 до 30 дюймов, выдавалась армии Конфедерации начиная с 1861 г.; предполагается, что эти поставки не ограничивались войсками Виргинии.

Кремневая винтовка производства Виргинии, калибр 0,54, имела целиком восьмигранный ствол длиной 39 дюймов; общая длина 54,5 дюйма, а вес 9 фунтов 14 унций. Ореховая ложа доходила до дула ствола и имела тяжелый латунный наконечник, типичный для многих винтовок «кентукки» того времени. Замочная доска маркирована «Virginia» между курком и полкой. Сзади курка видно слово «Richmond» в изгибе вместе с датой, которая может быть на некоторых экземплярах 1817, а на других — другой.

Ручное оружие Конфедерации

Здесь иллюстрируются и описываются типичные экземпляры ручного оружия Конфедерации, произведенного на Юге в течение Гражданской войны либо каким-то иным

образом идентифицированное как оружие Конфедерации. Конечно, здесь не предпринимается попыток включить множество образцов оружия Европы и Соединенных Штатов, которое также использовалось Конфедерацией.

Револьвер братьев Дэнс и Парка капсюльного воспламенения, калибр 0,44; 8-дюймовый, частично восьмигранный рифленый ствол. Латунные спусковая скоба, задний хомут и мушка-лезвие. Плоская рамка. Без щитка отдачи. Без целика. Заводской номер 89 на различных частях демонстрируемого образца. Не клеймен. Изготовлен в Колумбии, Техас, 1863—1864 гг. Исключительно редок. (Илл. XLIV, рис. 1.)

Револьвер Димика—Кольта капсюльного воспламенения, калибр 0,36, 6-зарядный; рифленый ствол длиной 7,5 дюйма маркирован «H.E. Dimick, St. Louis». Общая длина 14 дюймов. Латунные мушка, спусковая скоба и хомут. Историки считают, что он был изготовлен для Димика компанией Manhattan Fire Arms Co. (Илл. XLIV, рис. 2.)

Револьвер Грисволда—Грайера капсюльного воспламенения, калибр 0,36, 6-зарядный; рифленый с 6 желобками ствол длиной 7,5 дюйма, правый. Латунная рамка. Не клеймен, кроме заводских номеров. Для некоторых коллекционеров и дилеров известен как кольт конфедератов с латунной рамкой. Производился возле Мейкона, в Грисволдвилле, Джорджия. Газеты Конфедерации называли его «флотский кольт с магазином». (Илл. XLIV, рис. 3.)

Револьвер Лича и Ригдона капсюльного воспламенения, калибр 0,36, 6-зарядный; рифленый ствол длиной 7,5 дюйма маркирован «Leech & Rigdon, C.S.A.» Латунные мушка, спусковая скоба и скоба для ремешка. Некоторые экземпляры маркированы «Leech & Rigdon» без C.S.A. Производитель выпускал имитацию флотских револьверов Кольта. Завод переезжал из Мемфиса, Теннесси в Колумбус, Миссисипи, а оттуда в Гринсборо, Джорджия, и, в конце

концов, в Огасту, Джорджия, причем каждый раз из-за приближения армии Соединенных Штатов. См. также ниже револьвер Ригдона и Энсли. (Илл. XLIV, рис. 4.)

Карманный пистолет Рэдклиффа и Гиньяра капсюльно-го воспламенения, калибр 0,44, 1-зарядный, 3-дюймовый круглый рифленый ствол. Общая длина 7 дюймов. Гравированные железные крепления. Складывающийся спуск. Пример типа карманного оружия, продававшегося в Конфедерации во время Гражданской войны. (Илл. XLIV, рис. 5.)

Револьвер Ригдона и Энсли капсюльного воспламенения, калибр 0,36, 6-зарядный; рифленый ствол длиной 7,5 дюйма маркирован наверху «Augusta, Ga. C.S.A». Имеется 12 стопоров барабана. Латунные спусковая скоба, мушка и скоба для крепления ремешка. Заводские номера стоят на барабане, рамке спусковой скобы, проушине ствола, скобе для ремешка и рычаге заряжания. (Илл. XLIV, рис. 6.)

Револьвер Шоука и Макленегена капсюльного воспламенения, калибр 0,36, 6-зарядный; 8-дюймовый круглый ствол. Латунная рамка. Задний хомутик маркирован «Shaw & McLanahan, St. Louis, Carondelet, Mo». Производился примерно в 1858—1859 гг. в Каронделет, Сент-Луис, штат Миссури. Большинство экземпляров имеют заводской номер внутри рамки спусковой скобы. Демонстрируемый экземпляр маркировок не имеет. (Илл. XLIV, рис. 7.)

Револьвер Спиллера и Бурра капсюльного воспламенения, калибр 0,36, 6-зарядный; восьмигранный ствол длиной 7 дюймов клеймен «Spiller & Burr». Похож на револьвер Уитни. Буквы «C.S.», за которыми следует заводской номер, обычно располагаются на таких различных частях, как барабан, нижняя поверхность ствола, нижняя поверхность рамки, рычаг заряжания и скоба рукоятки. (Илл. XLIV, рис. 8.)

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

Револьвер Сэмюэла Сазерленда капсюльного воспламенения, калибр 0,60, 1-зарядный, восьмигранный латунный ствол длиной 6,25 дюйма. Замочная доска маркирована «Sutherland, Richmond». Это был французский кремневый пистолет, переделанный Сазерлендом под капсюльное воспламенение во время Гражданской войны. (Илл. XLIV, рис. 9.)

Кремневый пистолет производства Виргинии, калибр 0,69, ствол длиной 12,5 дюйма. Общая длина 18,5 дюйма. Железные крепления. Замочная доска демонстрируемого экземпляра маркирована «Richmond 1807» позади ударника. Более подробная информация — в описании вторичных кремневых боевых пистолетов США. (Илл. XLIV, рис. 10.)

Глава 12

ОРУЖИЕ С ПРИКЛАДОМ И ВРАЩАЮЩИМСЯ БАРАБАНОМ И РОДСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

Как и другие оружейных дел мастера, чья слава покоится в основном на ручном оружии, носящем их имена, Кольт занимался и производством оружия с прикладом. Само собой разумеется, он применил свою патентованную идею вращающегося барабана к винтовке и карабину с целью превратить их в многозарядное оружие, одновременно занимаясь изготовлением обычных однозарядных ружей с длинным стволом. Также вполне естественно, что другие оружейники последовали его примеру, видимо не нарушая его патентных прав. Но сомнительно, чтобы Сэмюэл Кольт знал, открывая завод в Патерсоне, о длинной родословной, стоявшей за оружием с прикладом и вращающимся барабаном, которое он энергично производил для армии новой Техасской республики (американские переселенцы, поднявшие мятеж против законного правительства Мексики, приведшей к отделению Техаса. — *Ред.*) и для вооруженных сил Соединенных Штатов.

Почти за двести лет до того, как стали вращаться колеса на заводе у водопада на реке Пассейик, уже был изготовлен вращающийся фитильный замок с поворачиваемым вручную барабаном, возможно в Индии где-то между 1650 и 1700 гг. Выдающийся авторитет в области оружия и историк Чарлз Уинтроп Соьер был одним из первых, кто отметил некоторых из освященных веками предков этого типа оружия. Еще одно оружие, изготовленное примерно в это же время и, возможно, в американских английских колониях, — это вращающийся кремневый колесцовый замок, изготовленный по английскому патенту,

полученному в 1818 г. бостонским оружейником Элишей Хейдоном Кольером.

Конкретная информация об использовании оружия Кольта с вращающимся барабаном и прикладом, как и о его производстве, несколько фрагментарна. Мы знаем, что модели Патерсона, особенно та, что именовалась образцом 1836, были закуплены Соединенными Штатами в форме карабина и винтовки для боевого применения в 1837 г. Позднее их производство было продолжено на заводе в Хартфорде, и во время Гражданской войны примерно 7 тысяч длинноствольных ружей с вращающимся барабаном всех типов использовались войсками. Одно из знаменитых подразделений — 1-й и 2-й снайперские полки армии США, часто именовавшиеся бригадой Бердана или снайперами Бердана, было вооружено винтовками «кольт» образца 1855 калибра 0,56 со стволами длиной 31,312 дюйма, и другие воинские части тоже были вооружены этим либо подобным оружием, которое попадет в некоторых случаях под классификацию боевого оружия США с прикладом, и почти все они будут квалифицироваться как вторичное боевое оружие США с прикладом. Калибр 0,56 в форме короткоствольного карабина иногда имели при себе офицеры в качестве личного поясного оружия.

Эти ружья не пользовались в войсках популярностью по тем или иным причинам, и им на замену пришли винтовки «шарпс». В официальных документах и периодических изданиях начиная с 1836 г. появляются лишь эпизодические и туманные ссылки на длинноствольные винтовки Кольта с вращающимся барабаном, но эти комментарии весьма трудно отследить. За более чем двадцать лет производства этого типа оружия оно, несомненно, применялось на Западе во времена переселения, хотя обычно не было связано с самыми драматическими событиями того периода.

Пользовались ли эти ружья популярностью у солдат Гражданской войны или нет, но тот факт, что их выпускали в течение более двух десятков лет, показывает, что на них существовал определенный спрос. Если их в 1836 г. их закупало правительство (мятежники. — *Ред.*) Техаса, то на-

верняка они применялись после того, как Техас присоединился к Союзу, и более подходили, в общем случае, под личное оружие первых скотоводов и жителей Приграничья («фронтира») в то или иное время и в различных местах, где была острая нужда в ружьях. Не исключено, что эти длинноствольные ружья были достаточно удовлетворительны в период капсюльного воспламенения, но другие винтовки были просто лучше приспособлены к нуждам людей, которым приходилось сражаться с враждебной дикой местностью.

В илл. XLV экземпляры из авторской коллекции и являются изображениями, впервые появившимися в английских публикациях в начале XIX столетия. На илл. XLV, рис. 5—8 и на илл. XLVI, рис. 1—6 взяты из коллекции Чарлза Уинтропа Сойера.

Рис. 1 — существенно важный механизм кремневого оружия Кольера с прикладом и вращающимся барабаном, основанный на английском патенте 1818 г. Элиши Хейдона Кольера.

Рис. 2 — ранний рисунок ружья Кольта с вращающимся барабаном.

Рис. 3 — изображение того же периода револьвера Кольта капсюльного воспламенения.

Рис. 4 — то же самое, оснащенное прикладом для использования в качестве оружия с прикладом. Эти образцы показаны для сравнения с вращающимся механизмом оружия с прикладом.

Рис. 5 — фитильное ружье с вращающимся замком, поворачиваемым вручную барабаном, производилось в 1650—1700 гг., возможно, в Индии.

Рис. 6 — вращающийся колесцовый замок, похожий на кремневый, примерно 1650 г., возможно, изготовлен в американских колониях.

Рис. 7 — английское кремневое ружье, маркировано «John Daste, London»; 1700—1725 гг.

Рис. 8 — кремневое ружье с вращающимся барабаном, сделанное Элишей Хейдоном Кольером.

Илл. XLVI, рис. 1 — американское кремневое ружье, переделанное под капсюльное воспламенение, около 1825 г.

Рис. 2 — ружье Кольта капсюльного воспламенения, образца 1836, Патерсон, закупалось для боевого применения США в 1837 г.

Илл. XLVI, рис. 4—6 — ружья «кольт-патерсон» с вращающимся барабаном капсюльного воспламенения, с имеющими определенную форму ложами, декорированные как винтовки «кентукки» и имеющие внешние характеристики этого знаменитого оружия.

На рис. 7 показана револьверная винтовка С.Б. Аллена по патенту Кочрена, капсюльного воспламенения, калибр 0,44, 7-зарядная с восьмигранным стволом длиной 30,5 дюйма и рамкой, маркированной на верхнем хомутике «Cochran's Patent. C.B. Allen Springfield Mass». Изготавливалась и похожая на нее винтовка, но 8-зарядная с восьмигранным стволом длиной 31 дюйм, а на стволе ее стояло клеймо «Cochran's Patent». Турель (барабан), отвечающая барабану в винтовках Кольта с вращающимся барабаном, вращалась горизонтально.

Рис. 8 — винтовка Норта и Скиннера с вращающимся барабаном капсюльного воспламенения, маркированная «H.S. North Pat 1852», что подразумевает патент США № 8982 от 1 июня 1852 г., выданный Норту и Скиннеру. Дробовик похожей конструкции с вращающимся барабаном, основанный на том же патенте, известен как «H.S. North Revolving Percussion Shotgun», калибр 0,60, со стволом длиной 27 дюймов, маркирован «H.S. North, Middletown, Conn».

На илл. XLVII — группа из одиннадцати экземпляров огнестрельного кольта с прикладом, и первые девять из них — с вращающимся барабаном.

Рис. 1 — карабин 0,44.

Рис. 2 — дробовик, 30-го калибра.

Рис. 3 — винтовка.

Рис. 4 и 5 — карабины, изготовленные с рычагом для заряжания.

Рис. 6 — винтовка образца 1855 капсюльного воспламенения с вращающимся барабаном, калибр 0,36.

Рис. 7 — дробовик с вращающимся барабаном, капсюльного воспламенения, образца 1855, калибр 0,75.

Рис. 8 — армейская модель образца 1855 мушкета с вращающимся барабаном, капсюльного воспламенения (гладкоствольный). Модель армии США, оснащенная штыком (на иллюстрации не примкнут).

Рис. 9 — винтовка с вращающимся барабаном, капсюльного воспламенения, калибр 0,56.

Рис. 10, 11 — однозарядный, казнозарядный, стреляющий патронами карабин Кольта—Бердана русского типа. Добавление «русского типа» связано с тем, что у Кольта был контракт на поставку в Россию оружия, которое он производил.

Хотя эти образцы огнестрельного оружия с вращающимся барабаном и прикладом не очень знакомы обывателю, они олицетворяют интересный и важный шаг в развитии многозарядного оружия с прикладом, достигшего своей кульминации в казнозарядных патронных винтовках, которые мы знаем сегодня. Поскольку действительно точная и определенная информация по этому типу оружия так скудна, его обычно рассматривают отдельно при любом анализе американского огнестрельного оружия.

Коллекционеры оружия с вращающимся барабаном и прикладом, даже те, что специализируются в кольтах, обычно включают в перечень другие марки; поэтому оно не совсем укладывается в историю Кольта в книге столь весьма общего характера. И хотя многие из образцов этого оружия могут быть отнесены к боевому или вторичному боевому оружию США, мы не обладаем точными сведениями, какие модели или типы действительно использовались в военных действиях.

1865 год стал знаменательной вехой в истории Соединенных Штатов, а также, несомненно, и в истории огнестрельного оружия. Этот год ознаменовал конец эры капсюльного воспламенения с ее неудобным и часто опасным

процессом дульного заряжания. Конкретно, сбор оружия с прикладом людьми из Департамента боеприпасов США на поле боя при Геттисберге способствовал этому. После осмотра не выстреливших ружей с обеих сторон открытие, что многие из солдат в западе боя и под его стрессом забивали смертоносные заряды в ствол, что причиняло такие же тяжелые потери в рядах стрелков, как и от вражеских пуль, сильно всполошило, если не сказать больше. Возможно, офицеры-специалисты по боеприпасам припомнили замечание одного британского генерала, который после осмотра одного формирования в зеленых мундирах, уже побывавшего в бою, воскликнул: «Не знаю, напугают ли они врага, но, мой Бог, меня они напугали до черта!»

Конечно, оружие с капсюльным воспламенением продолжало использоваться и в патронный период, точно так же, как и казнозарядное, оружие с патронами в металлических гильзах применялось обеими сторонами во время Гражданской войны, а внедрено было еще раньше. Поначалу многие будущие покупатели этого нового типа вооружения были напуганы тем, что металлические унитарные патроны будут склонны к случайному выстрелу.

Демонстрируя безопасность металлических патронов, г-н Вессон из компании «Смит и Вессон» однажды швырнул изо всех сил один из патронов в камин; к несчастью для успеха этого эксперимента, конец гильзы ударился об острый угол железной подставки для дров, отчего патрон взорвался. «Ну, — заметил Вессон тоном полного удовлетворения, — вы заметили, какой ужасный удар потребовался для этого?»

После Гражданской войны преобладающим спросом пользовалось казнозарядное оружие, стреляющее металлическими патронами, и оружейники делали все, что могли, для удовлетворения этого спроса, иногда переделывая ружья капсюльного воспламенения, но чаще занимаясь выпуском совершенно нового типа огнестрельных систем.

С уходом кремневого замка, а позднее и эры капсюльного воспламенения завершилась и первая, исследовательская, фаза на Западном «фронтире». Теперь мы взглянем на Запад во времена топочущих стад крупного рогатого скота, создания огромных неогороженных пастбищ и процветания скотоводческой индустрии с ее драматическим и жестоким концом на закате 1880-х гг.

Прилив переселенцев (и скота), захвативший Высокие равнины и некоторые горные штаты, шел с юга на север, а также на запад из набитого скотом до отказа Техаса — в покрытые пышной, буйной растительностью нетронутые пастбища Аризоны и Нью-Мексико, Оклахомы, Колорадо, Вайоминга, обеих Дакот и Монтаны. Там обосновались крупные скотоводы и их ковбои, готовые защитить свои земли с помощью кольтов 44-го и 45-го калибров, магазинных винтовок «винчестер» 30-го калибра с затвором рычажного типа и других марок сравнительно современного оружия.

В то же время через северные пастбища пробивалась другая мощная волна с Востока, увенчанная клубами черного дыма локомотивов, за которыми следовали вагоны с огромным количеством переселяющихся фермеров, желающих занять участки, отводившиеся поселенцам зачастую на пастбищах, используемых (но занятых незаконно) скотоводами. Столкновение двух этих потоков часто бывало взрывчатым и отмечалось кровопролитием и стрельбой из ружей, что мы опишем и увидим в следующих главах.

Еще одной важной и драматической частью истории переселения на Запад была последняя отчаянная попытка индейцев Высоких равнин устоять от посягательств белых переселенцев и табунов золотоискателей на их традиционные охотничьи угодья и заповедники, нарушения обещаний продажных политиканов, начиная с Вашингтона и кончая местными индейскими агентами. Мы узнаем об оружии и снаряжении, применявшихся войсками США в их индейских кампаниях, а также об огнестрельном оружии, использовавшемся против них, которое во многих

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

случаях, как ни странно, поставлялось противнику правительством.

Как считают некоторые западные историки, еще одно оружие было даже более важным в завоевании Запада, чем карабины и револьверы солдат или ружья скотоводов и работников правоохранительных органов. Это была крупнокалиберная винтовка для охоты на буйволов, которая за короткое время истребила миллионы бизонов на равнинах — и тем самым опустошила кладовую мяса, которая была у индейцев.

Если бы не эти ружья и не другое огнестрельное оружие, волнующая сага Западного «фронта» так и могла бы остаться нерассказанной.

Глава 13

КОГДА КОЛЬТ БЫЛ КОРОЛЕМ: БЕССМЕРТНЫЙ «МИРОТВОРЕЦ» 72-ГО КАЛИБРА И ДРУГИЕ

Сэм Басс родился в Индиане, которая была его родным домом.

Еще не будучи семнадцати лет, он стал бродяжничать.

Вначале он отправился в Техас, чтобы стать ковбоем, —

Сердечный парень, каких не так легко найти.

Баллада о Сэме Бассе

Сэмюэл Басс.

Родился 21 июля 1851 г.

Умер 21 июля 1878 г.

Храбрый человек почитет здесь в бозе.

Почему не был он настоящим?

Эпитафия на кладбище Круглой скалы

Между первой строкой приведенной здесь песни и последней лежит сага, на которую никогда не найдется ответа, о перестрелке и жестокости, столь типичных для страны скотоводов 1870-х и 1880-х гг., такой могла быть и была история тысяч таких же беспечных юнцов.

Сэм Басс, хотя он был значительно больше, чем просто еще один «бедный ковбой, знавший, что поступил неправильно», не особенно выделялся среди рядовых ковбоев северных техасских пастбищ, разве что своей прирожденной дикостью. В отличие от Билли Кида и Джесси Джеймса — современников, с которыми ему было суждено разделять сомнительную репутацию западных Робин Гудов, — юный Басс не являлся убежденным убийцей, движимым ненавистью. Не был он и вымогателем, таким изощренным

«художником» пистолета. В то время были, наверное, десятилетия людей по обе стороны закона, более опасные и значительно более смертоносные в своей деятельности. Среди них можно было бы упомянуть Бешеного Билла Хикока, Вьятта Ирпа, Клея Аллисона и — возможно, самого смертельно опасного среди них всех — Бена Томпсона.

Как и вышеупомянутые люди, Бассу пришлось зависеть от шестизарядного кольта как в плане добывания средств существования, так и самого существования. Причина, по которой подвиги Сэма Басса имеют отношение к нашей истории, в том, что он не был «особым типом»; он был весьма неплохим скотоводом на ранчо, но из тех, кому больше по душе угонять добрых лошадей, чем возиться с бычками, откармливаемыми на мясо. То, что он мог этим заниматься и в то же время оставаться в рамках закона, — возможно, следствие его ловкости. Но пришел момент, когда он очнулся в Дедвуде (на западе штата Южная Дакота. — *Ред.*) с раскалывающейся от боли головой и естественным желанием помочь другу, который послал его в эту не имеющую дорог местность, где человек живет бок о бок с револьвером и обычно погибает от выстрела из револьвера. Сэм Басс осуществил и то и другое.

Как ни странно, в каждом случае этим револьвером был, вероятно, револьвер «кольт», модель «фронтир», калибр 0,45, центрального воспламенения.

Молодой человек с замашками ковбоя «приземлился» в округе Дентон, Техас, где-то в конце 1860-х, этакий приятный, располагающий к себе парень, которому еще не было и двадцати, во взгляде которого отблескивало «пошел к черту»; молодой человек, которому по душе был добрый конь, куча азарта и ничего особенного сверх этого. Как гласит история, он получил свою первую работу ковбоя у шерифа Эверхарта (отец, Эган, — шериф округа Дентон, по некоторым версиям); он приобрел — честным путем — быструю, невысокого роста гнедую лошадь, известную в балладах как «дентонская кобыла», которая с успехом помогала Сэму выигрывать в скотоводческих городках одну гонку за дру-

гой. Учитывая необходимость выбора, то ли продолжать трудиться скотоводом за двадцать долларов в месяц, то ли отдаться скачкам, Сэм Басс, естественно, сделал то, что на его месте сделал бы почти каждый. Он ушел с работы. Он любил лошадей, и они любили его в достаточной степени, чтобы приносить ему быстрые и легкие деньги. Из северо-восточного Техаса он переместился в Сан-Антонио, затем в округ Ювалде и другие места — туда, где в округах на ярмарку устраивались бега...

Он честно зарабатывал деньги и тратил их открыто и свободно...
Он пил самое лучшее виски, какое только могло быть...

Возможно, это произошло в то время, когда в меню Сэма на первом месте были перья, а не куры; возможно, его победы для его популярности оказались слишком логичными. В любом случае в один из дней пребывания в Сан-Антонио он нанялся на работу в качестве передового пастуха к скотоводу Джоэлю Коллинзу, который перегонял скот, купленный им в кредит, в Дедвуд, Южная Дакота. Там, на новых золотых приисках, кусок говядины помогал махать кайлом и работать лопатой. Золотоискатели будут расплачиваться за техасскую говядину золотым песком и самородками.

Из Сан-Антонио, Техас, до гор Блэк-Хилз в Южной Дакоте тянулась длинная и пересеченная, протоптанная скотом дорога, и к тому времени, как Коллинз и его команда добрались до Дедвуда, в них укрепились настоящая жажда осадить дорожную пыль, которую они глотали и которой они дышали в течение последних месяцев.

Дедвуд — этот распахнутый настезь в 1877 г. поселок золотоискателей — был как раз тем местом, где заботились об утомившихся перегонщиках скота. Как раз здесь всего лишь год назад Бешеный Билл Хикок пал от пули снайпера — некоего Джека Мак-Колла, который осмотрительно выстрелил судебному исполнителю в спину. Здесь Коллинз и Сэм Басс могли поглазеть на какую-нибудь самодовольную женщину, одетую в сапожки, панталоны, фла-

нелевую рубашку да поясной ремень для оружия, которая заваливалась в бары, заявляя своим ревом, который был под стать морскому льву, что, ей-богу, Марта Джейн наведет порядок в этом кабаке! Непритязательная фортепьянная музыка, игральные залы, салуны и бордели — всего навалом; здесь сорят деньгами на подружек, а шестизарядные револьверы открыто носят на бедре.

Коллинз продал скот, рассчитался с парнями; потом, согнувшись под тяжестью вырученных за скот денег, присоединился к своей команде в попойках — дело, которое было весьма рискованным, если не смертельным, для многих нанимателей перегонщиков скота и до него...

Светило солнце, когда гуртовщик проснулся, но оно уже не светило для Джоэля Коллинза. Коллинз был во власти мрачного осознания того, что прошедшая ночь унесла с собой почти все деньги, вырученные за скот, в попытке наполнить внутренности неразбавленным виски. Теперь его репутация там, в Техасе, как прекрасного хозяина ранчо и честного человека превратилась в такую же пустоту, что царил в его карманах. Охваченный паникой и отчаянием, не имея никакого кредита, он понимал, что, если он вернется к своим кредиторам с пустыми руками, его опозорят и, скорее всего, посадят в тюрьму. Ведь он предал своих друзей, а в стране, где сотни тысяч долларов переходят из рук в руки лишь под честное слово человека, промах Коллинза был бы чуть ли не самым черным преступлением в досье судебных документов. Что же делать?

Это была страна золота, и небольшое «дорожное золотоискательство» (эвфемизм того времени, подразумевавший ограбление дилижанса), как он считал, могло бы восстановить его достаток и его лицо. Сэм Басс, никогда не подводивший друга и никогда не мучивший себя угрызениями совести, поддерживал своего старого хозяина до последнего. Так же поступил и второй ковбой. Но хотя они остановили несколько дилижансов, они преуспели лишь в случайном убийстве кучера одного из них. Плохо распланированная и по-дилетантски проведенная операция не только доказала свою невыгодность; скоро их ста-

ли разыскивать как убийц. А прятаться лучше всего оказалось в окрестностях Дедвуда.

Огаллала, штат Небраска, была диким городком и конечным пунктом перегона скота; здесь, в этом бурлящем котле, прибытие техасских ковбоев осталось незамеченным. Коллинз с Бассом критически оценили ситуацию — и более чем вероятно, в свете последующей карьеры, что голос Сэма Басса теперь стал более весомым при составлении планов. Они вознамерились воспользоваться уроками своих прежних промахов. На этот раз они выберут хорошую цель, наведут свои прицелы и отхватай большой куш. Если все будет правильно спланировано и удача окажется на их стороне, они смогут вернуться в Техас с высоко поднятыми головами и золотом, позвякивающим в карманах.

Цель была найдена. Через пару ночей, 18 апреля, курьерский поезд компании «Юнион Пасифик», который, как говорили, везет крупную партию золота, должен был остановиться для заправки водой и обмена почтой на станции Биг-Спрингс, что примерно в 20 милях от Огаллалы и вблизи от дороги на Колорадо. Это была хорошая стратегическая позиция. Чтобы справиться с этим делом, они наняли еще троих из тех, которые, вероятно, как гласит поговорка, «были тертыми калачами», заслуживали доверия и набили руку на незаконных делишках. Они поскакали затемно, чтобы разведать местность и уточнить свои планы.

Его кореша все были ковбоями, суровыми и крутыми,
каких трудно сыскать...

В полдень перед той великой ночью они остановились у магазина Сэма Лича, закупили провиант, пару сапог и прочие вещи. Коллинз купил пару ярдов ситца из того кустика, что лежал у Лича в витрине. Затем они не спеша поскакали на закате по направлению к Биг-Спрингс.

В ложбине возле водокачки они спешили, привязали коней и проверили свое оружие. Когда они надевали свои

маски из ситца, кто-то выругался: «Эти чертовы нитки щекочут подбородок!» Подошел Коллинз, вынул нож и подравнил кусок ткани. Когда послышался отдаленный грохот и донесся одинокий свисток паровоза, они поползли вверх по насыпи к рельсам. Там они затаились, дожидаясь, сжимая рукоятки своих пистолетов.

Поезд отошел от станции и медленно пополз к водонапорной башне, луч его прожектора пронизывал мрак и серебрил рельсы. Коллинз уже перерезал телеграфные провода, и, когда паровоз и тендер остановились под шлангом водокачки, два бандита взобрались в кабину машинистов. Под дулом пистолета команда машинистов погасила огни в топке. Коллинз и еще один бандит пробрались на платформу и пробились в багажный вагон, заставив курьера заняться сейфом. Третья пара, связав команду машинистов, стала пробираться сквозь пассажиров, обыскивая их на предмет оружия и денег.

В багажном вагоне у Коллинза и его дружба возникли проблемы. Сейф был оснащен пневматическим замком, действующим в течение определенного времени, который курьеру оказался не по силам. Похоже, что бывшего скотгона и его сообщников все еще преследовал злой рок, прицепившийся к ним в Дедвуде. Вероятно, все эти прекрасные планы закончатся только пожертвованиями пассажиров. Уже собираясь прыгнуть из вагона, Коллинз разглядел четыре небольших ящика в темном углу. Одна из крышек была приоткрыта, и Коллинз откинул ее ногой в сторону. В глаза ему бросился блеск только что отчеканенных двадцатидолларовых монет. Он не стал терять время...

К рассвету вполне довольная своими ночными трудами шестерка, возвратившись в Огаллалу, мирно похрапывала в своих постелях.

Тем утром Коллинз, Басс и компания в соответствии с планом вели себя осмотрительно, скрывая возбуждение за флегматичными лицами опытных игроков в покер. Их уверенность в себе возросла, когда они слышали историю об ограблении, пересказываемую в их привычных салунах.

А новость в самом деле была ошеломляющей. В перестрелке могли быть убиты люди, но тут какая-то банда нахальных джентльменов спокойно ограбила курьерский поезд на 100 тысяч долларов золотом, не произведя ни единого выстрела. И к тому же никаких следов от совершившей ограбление банды. Хитрая и быстрая работа: сам Джесси Джеймс не смог бы обстричь это дело ловчее... Таковы были комментарии, причем скорее хвалебные, чем осуждающие.

У Коллинза и его компании был повод ходить гоголем. Конечно, золото, к этому времени уже надежно упрятанное, тянуло скорее на 60 тысяч долларов, а не на 100 тысяч. И пассажиры «пожертвовали» еще тысяч пять. Коллинз, а вместе с ним и Басс, хотя и достаточно крутые парни, не были убийцами — мысль о кучере дилижанса из Дедвуда, который был убит при случайном выстреле одного из их револьверов, могла их все еще беспокоить — и тот факт, что им удалось забрать все это, не имея нужды стрелять в кого-либо, придавал событию более приятную окраску.

Коллинз размышлял: да, наконец-то он может вернуться и посмотреть в лицо своим техасским друзьям, рассчитаться с ними и возобновить прежнюю жизнь солидного, уважаемого скотопромышленника, да еще имея дополнительное удовлетворение в виде приятной небольшой доли в банке. И он сможет какое-то время распоряжаться плодами своей удачи. Если бы он занялся этим, то в два счета разбогател бы. Коллинз — король крупного рогатого скота... это производит впечатление!

Сомнительно, чтобы Сэм Басс много размышлял. Вот он, отличный путь заработать большие деньги — они согласились разделить добычу поровну; 10 тысяч долларов с гаком — немалый куш для любого, и при этом совсем не пришлось попотеть. В этом занятии было к тому же столько захватывающего. Теперь он сможет зажить широко и красиво, как он привык, когда участвовал в скачках еще в Техасе. Если он чем-то и займется, то будет выращивать чистокровных лошадей. Он всю жизнь питал страсть к превосходным, изящным лошадям, как другие люди не могут обойтись без азартных игр, виски или жен-

щин. Не то чтобы в этом было что-то непристойное. Но у Сэма Басса лошади были на первом месте...

К полудню бо́льшая часть населения городка была в ложбине у водонапорной башни. Было бы странно, если бы семеро грабителей не присоединились к толпе. Сэм Лич, хозяин лавки, наверняка был там, наклоняясь, чтобы бросить взгляд на следы копыт. Пока одни парни разыгрывали свою версию ограбления, другие всю жестикулировали, споря и выдвигая дикие предположения, все разогретые отраженным возбуждением этого ошеломляющего преступления.

В отличие от многих других Сэм Лич не махал руками и не пытался перекричать детективов-любителей. Он все еще рассматривал почву, а в одном месте наклонился, чтобы получше разглядеть. Когда он выпрямился, у него в кармане уже лежал крохотный кусочек ситца. Он сразу же признал его, как только вспомнил, кто покупал этот ситец. Возможно, он обменялся несколькими словами с Коллинзом и некоторыми из его корешей, потом сказал о том, что собирается вернуться домой, чтобы приглядывать за магазином. Он забрался в свою конную коляску и поехал по дороге, этот спокойный, методичный человек, отныне отягощенный некоей судьбоносной тайной.

В Огаллале он остановился, чтобы прочесть объявление, на котором еще не просохли чернила и в котором предлагалось 10 тысяч долларов в качестве вознаграждения за поимку грабителей и возвращение украденного. Он вновь открыл свой магазин, вертя в руках кусочек ткани, которому суждено отправить на жестокую смерть троих, а еще троих превратить в разыскиваемых беглецов.

В соответствии с планом Коллинз и остальные еще пару дней слонялись по городу. Это ограбление и награда все еще были на языке у всех, и сообщники подключались к дискуссиям в барах, проявляя осмотрительность с выпивкой, и в конце концов закупили необходимый провиант — конечно же в магазине Лича — на обратную дорогу в Техас. Теперь они отправились домой, эти шесть бывалых ковбоев с тремя вьючными лошадьми, выглядя ничуть не круче, чем

другие, непринужденно держа путь к своему знакомому пастбищу. Пыль от их кавалькады затмила рой шерифов, специальных агентов «Юнион Пасифик» и «Уэллс-Фарго», а также нескольких маршалов (судебных исполнителей) США, вынюхивавших запах, который никак не могли отыскать.

Позади себя они оставили и Сэма Лича — правда, недостаточно далеко...

Через несколько часов после того, как его бывшие покупатели отправились на юг, Лич опустил шторы в витринах магазина, закрыл его на замок и оседлал своего коня. Может быть, он оставил короткую записку: «Уехал на рыбалку. Вернусь, может быть, на следующей неделе». В любом случае он сел на след этих шестерых мужчин и не отставал от них, всегда держа их в поле зрения днем, а ночью подползая через кусты и камни, чтобы подслушивать бандитов и следить за ними, пока они сидели у костра. Через три или четыре дня такой осторожной езды и ночей вокруг их стоянок рискованная бдительность Лича окупилась сторицей. Затаив дыхание, он следил, как Коллинз в нескольких метрах от места, где прятался Лич, раздавал каждому из сообщников 10 тысяч долларов золотыми монетами по 20 долларов. Он слышал, как они строили планы, чтобы разделиться: Коллинз и еще один направятся в Сан-Антонио, еще двое поедут в Мексико, штат Миссури, а Басс и еще один нацелились на Дентон.

Это все, что хотелось узнать Сэму Личу. Не теряя времени, он отправился в ближайший город, где имелся телеграф и бдительный страж закона. И вскоре по убежавшим на юг и на восток телеграфным проводам понеслась важная новость.

Примерно через день в Канзасе Коллинз с партнером подъехали со своей выючной лошадью к станции Баффало и тут же увидели объявление о розыске, в котором описывались они сами, а также Басс и его напарник.

Если бы Джоэль Коллинз когда-нибудь задумался, возвращаться ли в круг уважаемых людей или продолжать искать удачу на ночных тропах, это решение внезапно вырвалось бы из его рук. Сейчас он это понял и вместе

с двумя бандитами развернул лошадей, прищпорил и вместе с выючной лошастью помчался по дороге. Однако уже было поздно, потому что какой-то горожанин признал их и сообщил об этом кавалерийскому отряду, стоявшему лагерем на окраине города. Когда его нагнали и стали допрашивать, Коллинз попытался все превратить в шутку. Но это было бесполезно, и по сигналу Коллинза оба его сообщника потянулись за оружием. На этот раз верховые солдаты не стали дожидаться, когда в них начнут стрелять. Они выстрелили первыми, и, когда дым рассеялся, двое, ограбившие свой последний поезд, лежали мертвые в пыли, а выючная лошадь застыла на дороге, тяжело дыша от этого беге с грузом в более чем 20 тысяч долларов золотом.

Из двух бандитов, отправившихся в Миссури, один добрался до своего дома возле Мексико, где был убит отрядом полицейских, а второй удрал и пропал из вида.

Тем временем дорога Сэма Басса была горячее и становилась все горячее. На границе штата Техас два беглеца сумели ускользнуть от рук рейнджеров, приготовивших им подходящий прием. Компаньон Сэма решил, что климат Южной Америки более подойдет цвету его лица, нежели тот, что в Техасе, и направился в Галвестон (порт близ Хьюстона, Техас. — *Ред.*). Однако Сэм выбрал продолжать свой путь...

И в городе Дентоне он распорядился своей долей денег.
Этот парень был так беспечен, совершил три ограбления,
Пассажирский и курьерский поезд, и почтовый поезд тоже.

Но не в одиночку. Являясь главным действующим лицом ныне знаменитого ограбления поезда у Биг-Спрингс — смекалистым, рискованным и удачливым, он не столкнулся с проблемами, вербуя еще нескольких близких ему по необузданному нраву; бывалые парни, которые будут нести свою ношу до самого конца. Наверное, у них перед глазами мелькали картины золотых монет, пока они напали на поезд «Тексас Пасифик», как гласит легенда, на станции Игл-Форд. Они быстро смылись, потом остановили еще один поезд на узловой станции Мескит-Джанкшн. Но та-

кого джекпота, как в поезде «Юнион Пасифик», им так и не попалось.

Как считает Джеймс Джиллетт из Пограничного батальона техасских рейнджеров, возможно, сотня офицеров постоянно вела поиск Басса, а он нагло ночь за ночью скакал в Даллас и Форт-Уэрт для отдыха под охраной. Однако в конце концов эта война на истощение начала сказываться, банда Сэма раскололась, и ему пришлось перенести свои операции на юг, в окрестности Остина. Он уже стал легендарной личностью, этакий «молодой великан» в представлении масс, которого невозможно было изобразить без кольта 45-го калибра, удобно расположенного на бедре или дымящегося у него в руке.

Поскольку все это является важной частью истории Кольта, давайте взглянем, как эта картинка — человек, лошадь и неизменный револьвер — укоренилась и росла в человеческом воображении.

Сэм Басс за несколько лет до того, как занялся перегоню скота в Дедвуд, был хорошо известен во всем Техасе. К тому же были шансы на то, что он пользовался большой симпатией; в этой стране скотоводов на хозяина любого животного вроде дентонской кобылы наверняка смотрели с восхищением и некоторой завистью. Не исключено, что он был неплохим игроком, а ковбои по природе своей игроки; им приходилось быть таковыми во времена до того, как разведение скота превратилось почти в технологическую науку. Он был одним из тысяч пастухов; может быть, чуть более диким, но, когда его звезда удачи вознеслась ввысь, он был доброй душой для любого, кто столкнулся с мрачной необходимостью продать свое ружье или седло или нуждой в деньгах на лекарства для болеющей семьи. Может быть, он был «таким же простым, как ты или я», таким же удобным, как старый ботинок, и без капли скупости в душе.

Ограбление у Биг-Спрингс ознаменовало новый взлет в бизнесе ограбления поездов. К сегодняшнему дню уже никакой обворованный поезд не вез таких крупных сумм денег. Кроме того, все было в золоте — не в прозаичной бумажной валюте. Есть что-то такое в переполненных ящиках

со свежееотчеканенными монетами с двуголовыми орлами, что преследует человеческий мозг, подобно воспоминаниям о добрых старых временах, которые никогда не вернутся назад...

И тут портрет Сэма Басса резко изменился. Еще вчера или всего лишь пару лет назад он участвовал в ярмарочных зрелищах, как и многие другие парни, либо иногда перегонял скот. Помимо того, что он владел несколькими весьма быстрыми лошадьми, ничего выдающегося в нем не было. Но теперь он вымахал до чуть ли не десяти футов в росте, да, может быть, просовывал в штаны сразу две ноги, в отличие от того, как надеваем мы с вами. И даже в этом случае Сэма Басса все вспоминали как добросердечного чужака, который купил бы вам выпивку, если у вас пересохло в горле или вас разорили, и, скорее всего, заплатил бы за вас, чтобы вызволить из каталажки на следующее утро.

В салунах городков — местных центров животноводства, в кругу возле вечерних костров в загонах для скота или в бараках мужчины качали головой и ухмылялись. Кто бы мог предполагать, что за этой развязной улыбкой таились мозги и сыромятная твердость, нужные для того, чтобы ввязаться в эту безнадежную игру с оружием, потом удрать и выиграть по всем счетам! Если он был удачлив, то он был и смекалист и достаточно храбр; а эти большие, находящиеся где-то вдалеке компании вполне могли позволить себе потерять немного наличности. Он же не брал деньги у *народа*!

В 70-х гг. в некоторых частях этого скотоводческого края хозяева ранчо и ковбои не испытывали любви к железным дорогам, которые пересекали их пастбища, отнимая — по высокой цене — целые куски земли, которой скотоводы пользовались, часто не имея на то законных прав. Железные дороги — как и транспортные агентства — в умах многих жителей Приграничья были «безддушными корпорациями», которые, применяя грубую силу, переезжали через рядового скотовода, и объектом нападков для любого, кто мог предъявить им претензии. Они принадлежали хитрым пижонам с Уолл-стрит, у которых в карманах — бесчисленные

миллионы, и, если какая-то кучка сильных и отважных парней сумела совершить налет на какой-то поезд и уйти с доброй добычей, дай им Бог здоровья! На то противоречие, что своим процветанием скотоводство в большой степени зависело от железных дорог, во многих случаях сознательно не обращалось внимания. Конечно, такой действительно серьезный вопрос, как конокрадство, угон скота или даже ограбление банка в каком-нибудь скотоводческом городке, требовал сурового и скорого разбора с помощью кольтов, винчестеров или аркана и сука на тополе.

Для многих, кто помнил его «еще по тем временам», Сэм Басс успешно проделывал дерзкие штуки; образец бизнеса, вызывающий по крайней мере безмолвное восхищение. А теперь, нагруженный золотыми монетами, он опять вялся в игру не на жизнь, а на смерть не только с местными стражами порядка, но и с могучими техасскими рейнджерами — и каждый раз ему удается их перехитрить! Жертва несправедливости, одинокий беглец, удирающий от преследующей его полицейской своры, скрывающийся от правосудия беглец, который крут и опасен, но ни в коей мере не подлец, — своей драматической и рискованной ситуацией он предъявлял серьезные претензии на народную симпатию.

Человек в бегах не может торговаться, чтобы заполучить то, что ему более всего необходимо: свежая лошадь, боеприпасы, пища и безопасное место, чтобы переждать, когда погоня слишком близка или когда ранен. Он к тому же нуждается в верных молчаливых друзьях и в огромной удаче.

Как и многие беглецы, преследуемые законом, как до этого, так и после, Сэм Басс при необходимости разбрасывал свое золото: двадцать долларов за коробку печенья или дюжину яиц; три двуглавых орла, чтобы переночевать у какой-нибудь обеспокоенной фермерши-вдовушки, когда Бассу приходилось приструнивать свою ораву и успокаивать страхи бедной женщины. Может, он выкроил время, чтобы нарубить дров для какого-нибудь инвалида, или бросил золотую монету в колыбель несчастного больного фермерского ребенка...

Он был знаменит — или печально известен — и страшен, как и любой другой, кто ведет такое жуткое существование: либо ты, либо тебя. Преследуемый человек, чей жизненный срок был измерен отсюда и досюда, он безвозвратно вступил, сознательно или нет, на путь насилия, кровопролития и смертельных перестрелок. То, что такая страшная личность делала передышки на мелкие акты человеческой доброты, разжигало народное воображение, как это происходило и столетиями ранее. Личность вне закона, преступник и убийца, он все еще мог воплощать в себе важные добродетели пионера — по крайней мере, в легендах — физическое мужество и дерзость, искреннюю щедрость и непоколебимую верность своим друзьям. И конец его никак не смог умалить его растущего героического образа.

Один из его банды выдал рейнджерам план ограбления банка в Раунд-Роке. И в город, кишевший поджидавшими помощниками шерифов и рейнджерами, въезжает на конях банда, хотя и несколько раньше, чем ожидалось. Два офицера, пытавшиеся арестовать бандитов в магазине, были убиты. Так открывался бал.

К перестрелке присоединились четыре рейнджера. Один из членов банды был убит, когда они пробивались к своим лошадям. Рейнджер Дик Уэр послал пулю 45-го калибра в почку Бассу. Фрэнк Джексон, самый молодой член шайки, помог левой рукой Бассу взобраться на лошадь, а сам правой рукой отстреливался из револьвера. Под градом свинца Джексон прикрывал спину своего главаря, пока они скакали из города.

Глубоко в кустарнике они остановились. Джексон соскочил с лошади и помог Бассу опуститься на землю. Басс сказал юноше, что погибает и чтобы тот уходил, пока может. После споров мальчишка неохотно покинул его. Сэма Басса подобрал преследовавший его отряд полицейских и привез обратно в Раунд-Рок. Спустя три дня Басс умер.

Как гласит эта история, молодой Джексон еще какое-то время прятался в болотах, а потом исчез. В течение следующих пятидесяти лет Джексон, по слухам, появлялся в различных частях мира, но ни один из этих слухов никог-

да не проверялся. Джим Мэрфи, этот иуда для шайки, находясь в тюрьме, покончил с собой.

По некоторым причинам образ Сэма Басса продолжал витать в мыслях людей. Истории о его спрятанном сокровище — этих желтых позвякивающих двадцатидолларовых монетах — стали привычным явлением. Считалось, что любая пещера или кустарник от реки Ллано на севере до Ред — его потаенные места. На рубеже века стали появляться выцветшие карты, на которых были отмечены якобы различные тайники, в которых находилось ни много ни мало 200 тысяч долларов. И естественно, в золоте. Еще в 1928 г. тайные ночные раскопки в городской черте Далласа не дали никаких результатов и не выявили никакой сказочной бандитской добычи. Скоро эти романтические мифы заглохли.

Вскоре после смерти Басса по всему северному и центральному Техасу стали, как ивовые почки, появляться на глазах персональные принадлежности и реликвии, якобы ему принадлежавшие. Уэйн Гард в своей биографии Сэма Басса говорит: «Если бы все «настоящие» револьверы Басса можно было собрать в одном месте, получился бы настоящий арсенал».

А потом появились песни. Неизвестно, кто первым спел или сочинил. Как и большинство настоящих народных баллад, они просто росли с вариациями и новыми текстами, добавляемыми в соответствии со способностями и предпочтениями певца. Эту песню обычно пели во время перегона скота, вокруг костров возле походных ковбойских кухонь, или их мурлыкали ночные сторожа во время медленного обхода стада дремлющих коров. Это романтическая песня о пастухе, чья беспечность будет всегда напоминать об одном из полузабытых отчаянных парней; и это песня, в которой совершенно необходимый инструмент для выживания на «фронтире» — револьвер 45-го калибра — сыграл активную и драматическую роль.

Галерея пограничных стрелков, столбивших для себя прочное место в истории Запада, обширна. Можно начать перечислять лишь с тех, кто стал знаменит благодаря своему умелому пользованию шестизарядником как на сторо-

не закона, так и против него (а иногда игравших за обе стороны!), но это не входит в цели нашей книги. Если мы станем сравнивать их смертоносное искусство, характерные черты и мотивацию, это потребует не только заполнения анализом преимущественно академического содержания нескольких томов, но также и уведет нас далеко за пределы нашего нынешнего предмета исследования. У читателя литературы об истории «фронтира» этого периода есть, возможно, свой собственный фаворит среди этих великих стрелков, и это бесполезно оспаривать.

На вызов, исходящий от этого изрезанного перемещающегося «фронтира», ответили те, у кого было железо и в душе, и в кобуре. Человеку с неодолимой целеустремленностью и мощной мускулатурой требовались годы труда от рассвета до заката, чтобы создать небольшое хозяйство, позволяющее ему зарабатывать на существование. Риск всегда был, и он на одном плече носил угрозу несчастья, чтобы уравновесить на другом свои обнадеживающие планы на будущее. Конечно, если это был честный человек. Однако многие из зажиточных скотоводов предпочитали начать с бесшабашного аркана и клейма, особенно в годы, следовавшие сразу за Гражданской войной, когда и богатство скотовода не находились в прямой пропорции к количеству скота, носящего его клеймо. Человек мог быть бедным, хотя имел, скажем, пять тысяч голов скота.

Эти люди и ранние фермеры из поселенцев, а также те, кто строил эти поселения, чтобы снабжать их товарами, были в большинстве своем воюющими первопроходцами. Они и должны были быть таковыми, потому что продвигаясь в глубь новых и неосвоенных земель, они оставляли упорядоченный закон позади. Конечно, эта земля ставила различного рода проблемы перед другими людьми, бежавшими от закона. Когда-то буквы «ОВТ», написанные мелом на двери освободившейся лачуги или фермерского дома, означали «Отправился в Техас», в эту огромную область страны, где человек, имеющий проблемы с законом, мог легко затеряться или сменить свое имя. В одной популярной песенке мюзик-холла тех ранних дней была та-

кая строка: «Эй, как тебя звали в Штатах?» — слишком личный вопрос, который, если задать его всерьез, вызывал недружелюбный ответ, поддерживаемый шестизарядником. В годы после Гражданской войны реестр разыскиваемых лиц, который был у техасских рейнджеров, содержал перечень из более чем трех тысяч имен беглецов от закона.

Поселенцы, жители городков и хозяева ранчо желали и нуждались в установлении закона и порядка. Пасти стада крупного рогатого скота или доказывать права на 160 акров участка поселенца — достаточно трудное дело, если не будешь постоянно настороже в ожидании мародерствующих банд индейцев — команчей, киова (кайова), апачей, «черноногих» или сиу (которых согнали с этой земли. — *Ред.*). В некоторых местностях, где боевые действия не были столь активными, организованные банды конокрадов продолжали терроризировать фермеров; в приграничных поселках и городах преступники расхаживали с важным видом по деревянным тротуарам, прибегая к закону «судьи Кольта» в разрешении их конфликтов или для того, чтобы заставить торговцев и бизнесменов выплачивать им дань. В районах золотодобычи (особенно) вооруженные ограбления дилижансов для некоторых бандитов стали временным источником дохода, поскольку позднее они набросились на железные дороги, а банки в маленьких городках отдавали свое золото вооруженным до зубов всадникам с масками на лицах.

Для того чтобы превратить эту новую местность в обитаемую для семейных людей, построить школы и церкви и реализовать экономические возможности, таящиеся в ее сельскохозяйственных и прочих ресурсах, необходимо было искоренить массовое беззаконие. Чтобы проделать эту работу, требовались сильные люди; мужчины, отличающиеся умением принять мгновенно решение, бесстрашные, быстрые в действиях и честные. Большинство рейнджеров района или штата были именно такими; реже — шерифы графств и судебные исполнители городков и городов.

Нередко последние были сами по себе крутыми личностями, чье прошлое могло быть темноватым, но чья до-

блесть в перестрелках ценилась достаточно высоко, чтобы встать, как бастион, между мирными городскими жителями и вновь прибывшими нарушителями спокойствия. Из таких были беспощадный Бен Томпсон, Дикий Билл Хикок, Кинг Фишер, может быть, Док Холидей из-за своей тесной связи в Тумстоне с Ирпсом и — в конце своей жизни — Том Хорн в качестве сыщика украденного скота в Вайоминге.

Эта идея — вариант тактики «если не можешь остановить их, возглавь их» — в теории выглядела лучше, чем воплощалась на практике, потому что рано или поздно человек с врожденной предрасположенностью к убийству и необузданным темпераментом забывает о своей ответственности за общее благо и начнет палить из своих кольтов направо и налево по чисто личным причинам — а иногда и для личной выгоды.

Однако были и другие искусные в стрельбе мужчины — добрые и надежные граждане, желающие и способные рисковать своей жизнью в борьбе с преступностью на приграничных территориях. В числе людей с благородными целями, мужественных и ответственных, из рядов тех, кто держал марку местного закона, входили Джон Слотер и Билли Брейкенридж из графства Кочайз, чей невысокий рост не соответствовал их решимости и отваге; Том Смит — Медвежья Река из Абилина, чей правый кулак оказывался эффективней, чем револьверы мелких людей; Баки О'Нил из Аризоны, маршал США Билл Тилгмен из Оклахомы и целый ряд других, кто пользовался кольтом 72-го калибра, чтобы навести порядок на своих участках «фронтира».

Вот словесные портреты немногих из них, выбранных наугад, кто так или иначе писал свое имя в огне шести-зарядников-кольтов на страницах приграничной истории.

Джеймс Б. Джиллетт, сержант Приграничного батальона техасских рейнджеров, а потом — маршал (судебный исполнитель) в Эль-Пасо в течение этих безумных дней. Спокойный в разговоре, мягкий по характеру, он становился динамитом, когда требовалось действие. Как рейнджер, преследующий убийцу, он был способен забросить

кодекс поведения в реку, как это он сделал, когда какой-то мексиканец хладнокровно убил редактора газеты «Сан» в Сокорро, Нью-Мексико. Убийца бежал в Техас, а потом в Сарагосу, Мексика (в Мексике четыре города Сарагоса (повторение названия испанской Сарагосы). — *Ред.*). Джиллетт знал, что бесполезно ввязываться в бюрократию экстрадиции, кроме того, он понимал, что обращение в штаб за разрешением на маленькую прогулку через Рио (река, по которой проходит граница США с Мексикой, — примерно половина ее протяженности — после того как США отторгли половину мексиканских земель. — *Ред.*) будет, вероятно, отклонено, а он окажется в неудобном положении из-за неподчинения официальному приказу. С еще одним рейнджером он поскакал в небольшой городок (на территории Мексики. — *Ред.*) и заметил убийцу, работающего продавцом в магазине. Джиллетт вывел его под прицелом, посадил на коня сзади своего товарища и среди бела дня повез его назад через Рио-Гранде в то время, как позади них скакали все дееспособные мужчины в городе, вооруженные винтовками и пистолетами, и ему пришлось отстреливаться, чтобы удержать их на расстоянии.

Джиллетт получил от своего капитана выговор и в порядке дисциплинарного наказания был послан в Сокорро конвойным этого пленника, куда этот человек был доставлен, а потом захвачен из тюрьмы толпой и повешен.

После шести лет сражений в рядах рейнджеров с индейцами и преступниками и краткого, но эффективного путешествия в пропитанный оружейным порохом климат Эль-Пасо в качестве главного сотрудника полиции Джиллетт оставил свой кольт-фронт калибра 0,44—40 и стал скотоводом.

Бен Томпсон, выросший в Остине, штат Техас, был беспечным, недисциплинированным юнцом, которому, казалось, была просто необходима приправа из смертельной опасности, чтобы сделать жизнь аппетитной. Перед Гражданской войной он воевал с команчами и записался в техасский отряд после того, как смертельно ранил одного знакомого из-за какой-то молодой женщины. Не пробыв и недели в ла-

гере, он поссорился со своим сержантом и убил его на пистолетной дуэли. Сбежал с гауптвахты и присоединился к другому полку, но монотонность военной жизни была не для Бена. Он добрался до Ларедо, где подрался с полной комнатой местных мужчин и оставил после себя три трупа.

После падения Конфедерации он отправился в Мексику, воевал в войсках Максимилиана, но после того, как императора схватили (и расстреляли. — *Ред.*) в 1867 г., бежал с остатками его войск. Впоследствии он стал профессиональным игроком в городках, через которые шел перегон скота; был хозяином знаменитого салуна «Бычья голова» в Абилине, затем переехал в Элсуэрт, так как этот город превратился в важный центр торговли скотом на пути его перегона. Постоянное население этого города с неприязнью поглядывало на диких техасских ковбоев, которые гнали огромные стада, а Бен Томпсон никогда не забывал, что он — техасец. С братом Биллом он давал ответ на пьяные оскорбления в адрес Техаса и самих техасцев горячим свинцом, и во время такой перебранки был случайно убит шериф. Пока Билл скакал во всю прыть из города, Бен и другие техасцы расположились с оружием на изготовку поперек дороги, чтобы помешать погоне.

В поисках свежего подножного корма Бен добрался до района, где располагались старатели-золотодобытчики и где были богатые выигрыши (и крупные проигрыши) для любителя азартных игр, сорящего деньгами, и после нескольких успешных лет он вернулся в свою семью в Остин и к салунам родного города. Позднее, в подвыпившем виде он был способен потерять управление собой и стать вдруг ужасно шаловливым со своим кольцом 45-го калибра. Когда ему запретили появляться в салуне «Сенат» из-за разрушительных для заведения упражнений в стрельбе по мишеням, он предупредил хозяина, что намеревается заглянуть в салун и выпить то, что хочет и как он пожелает, назвав день и час своей повторной встречи. Был устроен прием с дробовиком и винтовкой, и Бен с безрассудно рискованной беспечностью стал изображать из себя мишень для вин-

товочных пуль калибра 0,30. Тут он прибегнул к помощи своего ручного оружия, убив и хозяина, и бармена, а затем отправился цел и невредим в полицейский участок, где сдался властям. Последовали арест, скорый суд и быстрое оправдание.

Будучи человеком прямолинейным и в картах, и с кольцом, он всегда оплачивал убытки, которые нанес собственности, и щедро жертвовал на похороны своих жертв — и быстро стал выдающимся гражданином. Так как ни один служащий органов правопорядка в здравом состоянии ума никогда не пытался увещевать Бена, когда тот был в стрелковом настроении, ему казалось вполне естественным выставить свою кандидатуру на должность городского маршала (судебного исполнителя). После выборов он проявил себя исключительно хорошим и эффективным главным полицейским, он командовал в городе, «как будто тот был его собственностью», и во время его правления в городе был удивительно низкий уровень преступности. Никто не хотел связываться с Беном Томпсоном.

Как-то в воскресный визит в Сан-Антонио он заглянул в «Водевиль» — салун, игорный притон и увеселительное заведение, принадлежавшее местным политикам, и крутое место. После нескольких порций спиртного Бен сблефовал, крупно проиграл и стал заявлять, что игра была нечестной. Он отказался платить свой проигрыш и поддержал свое заявление, прицелившись во взбешенных, но беспомощных соучастников игры.

После своих выборов он нанес ответный визит в забегаловку. «Где эта банда с дробовиками?» Бен желал это знать, оглядываясь вокруг в поисках своих врагов. Наконец он заметил на балконе менеджера с ружьем в руке. «Какого черта ты там делаешь с этим ружьем?» — заорал Бен. «Да собираюсь прикончить тебя» — заявил служащий салуна, не подумав. Бен выстрелил, и «Водевиль» лишился одного менеджера.

Бен сдался властям и пошел под суд в Сан-Антонио за убийство. Сидя в тюрьме, он ушел в отставку со своего поста в Остине. После оправдания он вернулся в Остин и

оказался в роли общественного героя. И опять он начал колесить по цепочке игровых заведений в городках Техаса и в местах вдоль Миссисипи. Там, где были высокие ставки и страстная карточная игра, там должен был быть Бен Томпсон в щегольской шелковой шляпе, во фраке и с дорогой манильской сигарой под пышными усами, разбираясь с ними как следует.

После того как Бен уладил ссору с еще одним стрелком и разбойником — известным как человек, установивший на дороге общественного пользования знак «Это дорога Кинга Фишера. Езжай другой!», — оба вооруженных бандита отправились в Сан-Антонио, чтобы скрепить свою дружбу добрым виски. Конечно, их потянуло в «Водевиль»: Бен экспансивно провозгласил, что желает закопать томагавк войны с хозяевами, добрыми друзьями убитого менеджера, у которых тоже были, так сказать, фигуральные зарубки на их собственных револьверах. Образовалась маленькая счастливая компания, но до тех пор, как утверждают, пока Бен не вспомнил о вероломстве усопшего менеджера и не повел себя в оскорбительной манере. Два хозяина попятились от Фишера и прилично нализовавшегося Томпсона. Град пуль обрушился из зашторенной ложи на располагавшийся внизу бар, и Бен Томпсон умер, не успев даже вынуть свой револьвер.

Тумстон, штат Аризона, во время своих буйных дней начала 80-х гг. являл собой красочный пример почти любой фазы приграничной жизни — и внезапной, дымящейся смерти. Дело в том, что это был большой город старателей, занятых добычей серебра; вибрация и звуки глухих ударов, доносившиеся с обогащательных фабрик, добавляли свое облигато к денному и ночному треску ковбойских шестизарядников, ударам по клавишам пианино в публичных домах, шуршанию танцующих ног и топоту копыт, вступающих в город и покидающих его.

Это был прекрасный край для разведения скота и для беззакония. Поблизости, в форте Хуачука в Муловых горах, располагались драгуны; в то же время глубокие каньоны и извилистые арройо (пересыхающие реки. — *Пер.*),

острые вершины и труднопроходимая пересеченная местность, простирающаяся вплоть до самой границы, — отличные места для конокрадов и прочих разбойников. Тут же происходила и знаменитая резня в Скелетон-каньоне, когда несколько отпетых личностей из тумстонской округи захватили мексиканский караван из мулов, груженных серебром, перебили всех погонщиков и исчезли с трофеями, которые, как говорят, все еще захоронены в этом краю гор и долин. И это идеальное место для бандитских шаек, совершавших стремительные ночные налеты на территорию Мексики и возвращавшихся с захваченным скотом, чтобы поменять клеймо и перепродать, — пока не произошло кровавое отмщение, и кучка ковбоев была истреблена преследовавшими их мексиканцами, а украденный скот был пригнан назад к его прежним хозяевам.

В Тумстоне, в Гейливилле и Чарлстоне были деньги и богатство. Бруски и слитки серебра и золота помещались в больших количествах на охраняемые дилижансы и в товарные вагоны для отправки на аффинажные заводы. После конокрадства преступный элемент нашел выгоду в вооруженных ограблениях дилижансов. Ссоры, личная зависть, борьба за власть на месте — все это провоцировало распри. На людей устраивали засады, их убивали.

Историки считают, что на пересеченной местности между Тумстоном и границей находилось примерно триста мелких сезонных ковбоев и скотников. Из этой удаленной цитадели с труднопроходимым рельефом они угоняли из Мексики украденный скот, «останавливали» груженные золотом дилижансы, воровали зарплату горняков, ссорились, убивали, обстреливали городские салуны и терроризировали тех, кого могли, что означает — почти всех миролюбивых граждан. Эта расхлябанная армия в потрескавшейся кожаной одежде действовала под командой двух семей-изгоев, оказавшихся круче, чем любой из них. Старый Мэн Клэнтон из долины Сан-Педро был в свои молодые дни изгнан из Калифорнии членами Комитета бдительности, после чего со своими тремя сумасшедшими, беспощадными сыновьями продолжал свои незаконные деяния, и его уже не волнова-

ла угроза любого горняцкого трибунала. Вместе с Клэнтонами два брата Мак-Лоуэри, столь же смертельно опасные, действовали из своей «ставки» в долине Салфьюр-Спрингс. А между ними росла и процветала эта империя убийц.

Сомнительно, чтобы это длилось долго, если бы не политическая ситуация в округе, если бы не так похожая на современную система муниципальной коррупции, периодически поднимаемая на страницах газет. Местные должности и особенно место шерифа несли массу выгод, и, хотя история не зафиксировала имени какого-либо чиновника, удалившегося наслаждаться своими трофеями в увеселительные заведения европейских столиц, такая работа на должности могла обеспечить легкую и удобную жизнь. Край Клэнтон—Мак-Лоуэри насчитывал примерно триста голосов — число достаточное, чтобы оказать влияние на исход любых выборов. Все, что они просили, — это оставить их в покое, не столь уж несправедливое требование, пока они ограничивались набегами в Мексику, откуда угоняли лошадей и рогатый скот, и еще не были откровенны и изощрены в своих вооруженных ограблениях дилижансов и не использовали выдающихся и пользующихся доброй славой граждан в качестве мишеней для своих револьверов. Это был приятный режим «живи сам и давай жить другим». И, определенно, Джонни Бехэн, этот крепкий и решительный шериф округа Кочайз, не собирался нарушать статус-кво. Из-за подобной глупости можно было запросто превратиться в решето.

Если самому жадному до голосов избирателей шерифу не хватало напористости и желания исполнять обязанности в своем округе (графстве), то у него был заместитель, которому было суждено позднее показать, что знает, как это делается. Это был Уильям Брейкенридж — сильный и смелый, небольшого роста парень с холодной головой и быстрым пистолетом; он был сравнительно новым человеком в Тумстоне. Полагая, вероятно, что сможет немного позабавиться над своим новым помощником, Бехэн, если уж Билли рассчитывал на жалованье, разрешил ему пойти и нацыганить сколь-нибудь налогов. И Гейливилл, это лю-

бимое логово кое-кого из самой крутой шайки Клэнтон—Мак-Лоуэри, включая таких потрясающих гладиаторов перестрелок, как Кудрявый Билл Брошиус, непредсказуемый и смертельно опасный Джон Ринго, Пони Дил, Хант и десяток других, — как раз это место шериф предложил ему в качестве отправной точки.

Заместитель прекрасно знал, что ни один из сборщиков налогов еще не побеждал в конкурсе на популярность, и слышал, что там всегда стоял открытый сезон охоты на всякого чужака, вмешивающегося в дела этой строптивой шайки. Брейкенридж невозмутимо ответил, что раскрутит это дело, и поскакал в Гейливилл, где вошел в салун, бывший любимым местом сбора банды. У бара пили Кудрявый Билл и несколько его корешей.

Кудрявый Билл Брошиус был сложен как медведь и гордился своими мускулами, а также способностью стрелять. В одиночку и голыми руками он превратил в обломки несколько комнат в баре, сокрушил мебель и украшения и наконец опрокинул бар посреди крови и разбитых бутылок, усеявших пол. Он гордился своей жестокостью во всеобщей драке, когда, помимо ударов своими кулаками-дубинами, он бил ногами, головой, выкалывал глаза и кусался. Однако его основным коньком была огромная сила рук и торса, и он хвастался, что задушил несколько человек до смерти, медленно сжимая их в своих беспощадных объятиях. Он был бандитом, но таким, который мог подкрепить свое бахвальство, и был известен своим непредсказуемым нравом, особенно изрядно загрузившись виски. Человек, которого следовало обходить на большом расстоянии, — таков был этот вероломный главарь.

Билли Брейкенридж, как и большинство приграничных служителей закона, был крепким мужчиной, которого трудно запугать. У него было мужество плюс качество, отмеченное капитаном Биллом Мак-Дональдом из техасских рейнджеров, который говорил: «Ни один человек, который ошибается, не может устоять перед парнем, который прав и стоит на своем». Брейкенридж спокойно рассказал Кудрявому Биллу о своем задании, купил ему выпивку и пригласил

проехаться с ним на территорию Клэнтон—Мак-Лоуэри — в качестве своего помощника.

Брошиус покосился на худощавого блюстителя закона, выпил залпом его угощение и разразился громоподобным хохотом. С ним, он готов был поклясться, шутят. Кроме этого, у этого юнца есть сила воли, что было по душе Биллу. «Будь я проклят, я поеду с ним!» — проревел он.

Следующие несколько дней два сборщика налогов совершали объезды некоторых из самых крутых, самых упрямых и своенравных криминалов юго-запада. Кудрявый Билл наводил свой револьвер на своих грубых соседей и орал: «Выкапывай, или я выдавлю все из тебя!» И они платили. И Билл Брейкенридж прискакал в Тумстон, нагруженный более чем тысячей долларов налоговых денег — дружбой с Кудрявым Биллом и его шайкой.

Такого рода дружба, однако, могла растянуться до точки разрыва. Так и случилось, когда Билли Граундс и Звинг Хант, эта бешеная парочка, которая недавно собирала по зернышку налоговые деньги для Брейкенриджа, как-то ночью отправилась верхом в Чарлстон и там ограбила контору «Тумстон Майнинг компани». Они хладнокровно убили служащего компании, не оказавшего грабителям никакого сопротивления. Весть об этом скоро достигла Тумстона, расположенного в десяти милях от места события, и Брейкенридж быстро собрал отряд горожан и бросился в погоню по следам убийц.

Двое преступников наконец-то возмутили общественное мнение, потому что человека, павшего под пулями их револьверов, любили в городке и уважали, это был спокойный, трудолюбивый, вежливый молодой человек. Они, вероятно, хорошо понимали, что если их схватят, то будут висеть либо с соблюдением закона, либо от рук разъяренных горожан, и скоро стало очевидным, что у них нет шансов оторваться от погони. Им пришлось принять последний бой. Используя индейскую тактику, они разделились по обе стороны дороги и, скрытые кустами, молча стали ждать с оружием на изготовку. Брейкенридж и его группа прискакали к этому месту и оказались под прямым смертоносным

огнем. Кони и люди валились в одну кучу в кричащий клубок под смертельным огнем убийц. Только сам Брейкенридж сумел уцелеть; все остальные люди из его группы были ранены; некоторые были убиты. Билли Брейкенридж хладнокровно отстреливался, наведя наконец свой кольт на Граундса, и тот пал мертвым от пули заместителя шерифа 45-го калибра. Еще одна пуля попала Ханту в легкое. Бой был закончен. Заместитель шерифа погрузил в один фургон убитых, а в другой — раненых и повез свой скорбный груз назад в Тумстон.

Брейкенридж был заместителем Бехэна во время распри между Ирпом и Клэнтоном с короткой и кровавой вспышкой в ОК Коррал, ставшей кульминацией ожесточенного спора, разжигаемого, возможно, личной неприязнью в той же степени, как и конфликтом между служителем закона и преступником. В своей книге *Helldorado* (игра слов: «золотой ад» — (hell) и Эльдорадо — «золотой рай». — *Пер.*) Брейкенридж делает уклончивую ссылку на группировку Клэнтона, но утверждает, что Вьятт Ирп и его братья, а также Док Холидей подстрекали вышеупомянутых к этой исторической драке. Вместе с другими знаменитыми приграничными личностями и инцидентами Вьятт Ирп остается фигурой противоречивой, особенно в бытность свою маршалом США в Тумстоне. Многие наделяют его дымящимся ореолом.

В своей книге «Вьятт Ирп — приграничный маршал» Стюарт Лейк изображает его как волевого и справедливого проводника закона в краю, kloкочущем от бед и насилия. Кое-кто считает, что он и его братья (и их сообщник, этот все истребляющий, одержимый мыслью об убийстве Док Холидей) были слишком скоры на руку, когда дело доходило до их пушек; что они собирались господствовать в тумстонской округе и были законными убийцами, подстрекаемыми своими личными интересами.

После режима «делай что хочешь», культивировавшегося Джонни Бехэном, Брейкенридж был избран шерифом и часто приводил в действие свой кольт 0,72, что помогало ему в наведении порядка в этом все еще беспокойном окру-

ге. В конце своей карьеры в качестве специального офицера на железной дороге он благоволил более компактной модели Бисли револьвера «кольт». Одним из относительно немногих, кто активно действовал на задымленной оружейным порохом границе, полковник дожил до другой, возможно, менее красочной эры. Он умер в возрасте восьмидесяти пяти лет из-за сердечно-сосудистой недостаточности в госпитале Тусона в 1931 г.

Том Хорн, охотник на индейцев, следопыт, опытный ковбой, погонщик выючных животных, кучер дилижанса, частный охранник, заядлый хвастун и добродушный здоровяк-пьяница, тоже был на «ты» со своим кольцом 45-го калибра. Его судили, приговорили и повесили за убийство в 1903 г. в Вайоминге. Среди страстных любителей местной приграничной истории все еще можно вызвать горячие споры, подставили его или нет. В определенном отношении Том Хорн и многие из его знакомых были жертвами того, что происходило на границе. Закон, укреплявшийся вначале с помощью кольца 72-го калибра, а сейчас реализующийся через повестки с вызовом в суд и болтливых адвокатов в пыльных залах заседаний суда — поддерживавшийся, без всякого сомнения, в те времена шестизарядником либо винтовкой «винчестер» калибра 0,30, — изменял образ жизни первых переселенцев. Где те старые добрые времена, этот парень «что надо» с ранчо и этот перегонщик скота? Заняты со своими бухгалтерами, отмечают старые добрые дни на организованных собраниях в изысканных столовых комнатах отелей, играют по-крупному в покер в «Шайенн-клуб» или согреваются воспоминаниями о более мужественных днях в Далласе и Форт-Уэрте.

Чтобы представить себе, каким человеком был Том Хорн (да и многие из его современников), нам надо ненадолго уделить внимание меняющейся картине этого края скотоводов. Его традиции глубоко укоренились в больших людях, которые его создавали, — большинство из них были техасцами, чьи корни уходили еще к временам рыцарства и словесности, предшествовавшим Гражданской войне с Югом. Их мгновенно реагирующее чувство личного достоинства

произрастало из их привычки вести переговоры с летальным исходом. На произнесенное оскорбление или физическое посягательство можно было ответить только револьвером. И при этом у них было удивительное и щедрое чувство ответственности по отношению к тем, кто оказался менее удачливым и энергичным. Человеку, чья семья нуждалась в мясе, с радостью предоставляли возможность зарезать одного или пару кастрированных бычков. Другие, которые не выносили вида резни крупного рогатого скота, были склонны отплачивать своей жизнью. Ни одного путника не прогоняли от раскинувшихся резиденций прежних скотоводческих королей, этих придирчивых и несдержанных людей, хотя им приходилось жить рядом со сверхчестолюбивыми соседями.

Таковы были люди, таковы были традиции, таков был путь, в 70-х и 80-х гг. гнавший их на север, чтобы обосноваться в Оклахоме, Вайоминге, Колорадо, Монтане, в Дакотах и в других местах, которые предлагали пастбища для больших стад. Это были игроки и бойцы — против метели и засухи, которые были столь же непредсказуемы, как и их собственный темперамент, и более экономически разрушительны, чем набеги шайеннов, апачей и сиу. Ледяная белая зима помечала весною горные цепи точками дорогостоящих скелетов скота; иссушающее лето могло быть и еще более ужасным, поскольку уменьшалось количество корма, и невозможно было запастись летом сеном на зиму.

Были и другие непредсказуемые проблемы, с которыми приходилось сражаться. Такие болезни, как техасская лихорадка: бедные телята гибли без видимой причины; к тому же скот терялся при перегонах из-за панического бегства и тонул при переправах через разлившиеся реки; сюда же надо добавить и угон скота. И всегда скакала цена на скот, рассчитывавшаяся на голову на пастбище или — определяющий фактор — в центнерах (в США = 45,3 кг. — *Пер.*) на рынках Чикаго и Канзас-Сити. В 1883 г. один техасский фермер не взял на себя заботу расстаться со своим стадом по цене 25 долларов за голову; несколько лет спустя он умо-

лял покупателя забрать его скот за 6 долларов, включая телегу, в ближайшем порту погрузки.

В начале восьмидесятых цены стали взбираться вверх, и скотовод — как он считал — жил припеваючи. За голову скота на пастбище давали 30 долларов; откармливаемый на убой скот шел за неслыханную цену от 40 до 50 долларов. Деньги, впечатляющие и быстрые, стали поступать в большом количестве. Это был настоящий бум, чудесный сверкающий позолоченный пузырь, привлекавший перекупщиков, биржевых дельцов, промоутеров, частных инвесторов и мошенников из финансовой аристократии. Акционерные общества и иностранные синдикаты скупали огромные участки земли и множество голов скота. *Prairie Land & Cattle Company*, хозяева которой находились преимущественно в Англии, управляла тремя большими ранчо общей площадью более 8 тысяч квадратных миль в различных штатах и территориях, где были пастбища, у нее имелось почти 140 тысяч голов скота и капиталовложений почти на 5 миллионов долларов. Компании *Swan Land & Cattle*, *Matador* и знаменитая ХИТ тоже были огромными корпорациями.

Было много и других синдикатов, некоторые из них существовали главным образом на бумаге, а другие управлялись людьми, не имевшими представления о скотоводстве, а посему они вели дело с чудовищными убытками. Обещания дивидендов в 40 и 50 процентов приносили новые деньги от наивных, не от мира сего, инвесторов. Формула была простая: чем больше скота, тем больше прибыль. Нагони быков и коров как можно больше на пастбище — а они как-нибудь сами проживут. Но мясной скот нуждается в хороших пастбищах, а их должно быть много. Коровы и бычки не могут нагулять мясо на пастбище, где трава уже съедена. Костлявые и слабые от недоедания стада претерпевали страдания, и все, чего еще недоставало, — так это суровой зимы 1884/85 г. — и весь край был усеян коровьими скелетами. Уильям Мак-Леод и Уилл С. Барнс в книге «Скот» рассказывают об одном хозяине ранчо на реке Бразос, который губительно для себя согнал на паст-

бище в 100 тысяч акров около 25 тысяч голов скота, а потом во время весеннего пересчета у него оказалось всего лишь 10 тысяч похожих на скелеты быков и коров. И он не был одинок.

Только вчера, казалось, молодой бычок шел почти буквально на вес золота. А теперь попробуй отыскать покупателя! Они все попрятались, как будто за ними идет охота с ружьями. Некоторые из компаний обанкротились. Другие — и особенно большие синдикаты и компании — мрачно упорствовали. Но старые беспечные методы ухода за скотом канули в Лету и теперь уже не вернутся. Сейчас шла борьба просто за выживание. Ошибки прошлого уже не должны были повториться, а идея о бесконечных свободных пастбищах — что означало бесконечный корм для скота — на практике оказалась пустым миражом.

В те времена Вайоминг был штатом с однобокой экономикой. Он выращивал и продавал скот и, таким образом, существовал за счет скота, в отличие, например, от Монтаны и Колорадо. Чтобы обеспечить изобилие подножного корма, уберечь родники и ручьи, нужны были заборы. И заборы сооружали — особенно большие синдикаты. То, что ограда их пастбищ могла пролегать через общественные земли, их, естественно, не беспокоило. Тем не менее они использовали эти ограды годами. Ну а хозяевам мелких ранчо и скваттерам (фермерам, поселившимся на землях, пригодных для пастбищного животноводства. — *Пер.*), прибывавшим во все возрастающих количествах, чтобы обосноваться на государственных землях, где мог пастись какой-то скот, не приходилось рассчитывать на их дружелюбный взгляд. И теперь тот, кто зарезал бычка или двух, чтобы прокормить свою семью, мог оказаться в большой беде. Он своими действиями уничтожал основной капитал, принадлежащий акционерам.

Скотоводы собирались, чтобы создавать ассоциации для защиты и продвижения своих интересов. Они нанимали инспекторов для наблюдения за поставками, для присмотра за телятами, ставили клейма при пересчете скота, чтобы убедиться, что скот в загонах для перегона был с чистым

клеймом. Большие компании также часто давали ощутить свой вес в политике на всех уровнях. Несомненно, они часто брали верх и запугивали мелких, независимых фермеров, часть которых, но ни в коем случае не все, была известна кражами и клеймением чужого скота. В законодательных собраниях штатов принимались законы, благоприятные для крупных компаний. Неклейменный теленок отныне уже являлся собственностью того, кто первым вlepит свое клеймо на это живое существо. Все неклеяемые телята, согласно закону, принадлежали Ассоциации скотоводов. Этот закон, как ощущали мелкие фермеры, наступал им буквально на пятки. Однако как мог человек честно начать этот бизнес, пока у него не будет денег или кредита, чтобы купить стадо скота? Почти никому это не было под силу.

Поселенцы, скваттеры и мелкие фермеры посматривали на детективов Ассоциации так же мрачно, как и более ста лет назад колонисты смотрели на английских солдат короля Георга. Часто это были люди посторонние, и как таковым (не их это дело!) совать свои носы в частные дела людей, а еще меньше — тащить их к судье, чтобы оштрафовать, если случится найти коровью шкуру, на которой стоит одно из клейм Ассоциации.

Местные мелкие фермеры рассматривали крупные компании как настоящие заповедники для воровства скота. Большую часть времени это совершалось в незначительных масштабах. Пастбищные детективы арестовали многих скотокрадов. Но то и дело судья и жюри присяжных, состоявшее из соседей, отказывались выносить приговор. «Как, — задал вопрос один человек из Ассоциации, — можно надеяться на осуждение вора, укравшего корову, когда он предстает перед жюри из скотокрадов и его дело рассматривается судьей-скотокрадом?» Этот человек охотно уплатил двадцать пять долларов штрафа за неуважение к суду.

Так что пропасть расширялась, и это — как мы увидим это в следующей главе — привело к одному из наиболее впечатляющих военных конфликтов «коровьего края», который даже заставил человека схватить свой винчестер, пристег-

нуть свой кольт и с горстью пуль в кармане чапсов (кожаных чехлов, надеваемых поверх штанов; элемент рабочей одежды ковбоев. — *Пер.*) вскочить в седло, чтобы отразить вторгшийся воинский отряд.

А кого волновали большие компании, превращавшие прежде честных переселенцев в преступников, если просто не было на что жить? Таков был еще один аргумент. Обычные интересы владельца конкретного ранчо были типично местными и личными. Если ему грозила печать угонщика скота за то, что он шлепал свое клеймо на какого-то неклеямого теленка на пастбище, — освященный временем обычай повсюду в этом скотоводческом крае, — тогда сам Бог велел ему как заниматься этим делом, так и носить это имя! Кого интересует, что там думают, делают или говорят советы директоров в Нидерландах, в Лондоне или в Берлине?

Но это волновало одну категорию людей — скотоводов, владевших или управлявших большими группами ковбоев за своих отсутствующих нанимателей. Поскольку воровское клеймение скота не прекращалось, они предпринимали меры для прекращения этого. Средство было классическим: ружья и веревки всегда выполняли эту работу, когда суды не делали либо не хотели этого делать.

Том Хорн вместе с другими выросшими на границе мужчинами жаждал острых ощущений. У него была должность сыщика угнанного скота, но, вероятно, свою эмблему и удостоверение он держал подальше от людских глаз, потому что занятие это было как непопулярным, так и опасным. У Хорна была внушительная фигура, и он это знал. Как и кое-кто другой — Бешеный Билл Хикок, Баффало Билл Коуди и, меньше, Русский Билл из Тумстона, — он имел заметную черту актера, бьющего на эффект. Возможно, он слишком хорошо видел уход в небытие старого времени, дней его славы. Ему больше всего нравилось воскрешать их в памяти за виски с собутыльниками. Напившись, он утрачивал в себе всякое чувство правдивости; говорят, он был одним из самых необузданных лжецов 45-го калибра на Западе. Невероятные истории о его отчаянной храбрости, о

людях, которых он знал, плохих парнях, которых он пристрелил, просто захватывали завсегдатаев салуна. Том Хорн в своей огненно-красной рубашке, хлопающий своей ладошкой по окорку ладонью по стойке бара, во весь голос вопивший свои похвалы в классическом приграничном стиле, — на это стоило посмотреть.

Вокруг ходили слухи, и притом слухи ужасные. В отдаленных местах пастбища нашли несколько мертвых мужчин — мелких фермеров. Некоторые были убиты, не имея при себе оружия либо с пистолетами, не вынутыми из кобуры, а винтовки их не произвели выстрелов. Все были людьми, подозреваемыми в незаконном клеймении скота, а кое-кто из них был судим и, как обычно, признан невиновным. На некоторых трупах находили по три булыжника на груди либо у головы. «Должно быть, роспись убийцы», — шептали люди. Убийца, который получал вознаграждение за каждый труп, отмечался этими камнями.

Поселенец по имени Никел подозревался в воровстве скота. Однажды ранним утром его пятнадцатилетний сын вышел из хибары, чтобы заняться повседневной работой по хозяйству. Было холодно, и он накинул на себя отцовскую шляпу и куртку. Раннее спокойствие потряс выстрел из-за каких-то камней и кустарника. Вили Никел пал замертво. Хорна арестовали за убийство. Было объявлено, что некий маршал США (гражданское должностное лицо, назначаемое президентом и сенатом США в каждый судебный округ и подчиняющееся шерифу округа. — *Пер.*), который знал его уже несколько лет, намеренно напоил его и подвел к признанию в убийстве Никела и нескольких других человек. Его судили в Шайенне, вынесли приговор на основании косвенных доказательств и повесили 20 ноября 1903 г.

Несмотря на все попытки заставить его заговорить, он отказывался выдать имена людей, нанявших его. Месяцами и годами его судебный процесс был предметом споров в этом «коровьем крае». Занять одну позицию или другую означало спровоцировать войну прямо на месте. Но дни большого фермера, который укреплял свой собственный

закон с помощью ружья, уходили. Грохот выстрела «кольта-фронта» 45-го калибра Тома Хорна стал его закатом.

В скотоводческой части штата Монтана примерно в 1890-х гг. на ранчо, расположенных вблизи от гор Литл-Роки-Маунтинс между реками Миссури и Милк, среднего роста, добродушного ковбоя по имени Джордж Паркер были рады видеть в любое время, будь то в качестве пастуха на ранчо, либо когда он заезжал, чтобы покормить лошадь и перебраться шуткой с парнями. В нем было что-то особо привлекательное; он мог подшучивать над самим собой, как и над другими, и был могучим парнем, с которым можно было поскакать вместе в любую горячую точку. Джордж Паркер был таким же смелым и задиристым, как и они, и поделился бы последним долларом с любым пастухом. Он перебрался в Вайоминг и был не в ладах с законом — дело было связано с несколькими коровами, которые не были его собственными, — и его отправили в помещение для арестованных при полицейском участке в Ларами. Это было его первым правонарушением, и его друзья уговорили губернатора простить его. Однако вскоре после этого началась серия впечатляющих ограблений поездов и банков, ставших частью легенды о Западе, — творение рук последних старомодных приграничных рецидивистов.

Буч Кессиди — псевдоним Паркера — и Харви Логен (он же Кид Карри) возглавляли шайку, которую иногда называли Бешеной бандой и Бандой забегаловки (лавчонки, незаконно торгующей спиртным. — *Пер.*) и которая насчитывала от десяти до пятнадцати членов и имела обширные связи с другими группами, включая банду под началом Черного Джека Кичема, которая орудовала в штате Нью-Мексико.

Бешеная банда действовала на большом куске территории от северного Айдахо и Невады и в Монтане, Вайоминге, Колорадо, Юте, обеих Дакотах, Техасе, Нью-Мексико и Аризоне. Редко, если такое вообще случалось, они участвовали в одном набеге всем составом. Их логово находилось в Лост-каньоне, возле Термополиса, Вайоминг; но

их знал и Руст Роббера, и Хоул Браун. Это была дикая местность с труднопроходимым рельефом, и она великолепно подходила по характеру людям, которые передвигались здесь верхом.

Со своими компаньонами Кессиди, говорят, ограбил банк в городке Белл-Фурш, Южная Дакота, еще один в Монтпилиере, штат Айдахо. Вскоре после этого Уилкоккс, Айдахо, стал сценой ограбления бандой UP Express. Преследуемые и загнанные в Вайоминг вооруженным отрядом органа законной власти, они решили дать бой и убили шерифа, а потом спрятались в горах с целью отсидеться, пока все утихнет.

Кессиди и Лонгебаф двигались на юг, причем, возможно, как минимум часть пути скакали по старой Тропе уголовников, которая, по правде говоря, вовсе не тропа, а ряд промежуточных остановок, уединенных ранчо в дикой горной местности, где узкие глубокие ущелья и наличие богатства предлагали природное убежище от закона. На этой извилистой, малонаселенной тропе спешащий человек мог поменять свою лошадь на свежую, и никто не задавал никаких вопросов. Если человек нуждался, он мог раздобыть еду, пули, шестизарядник или винтовку; либо он мог прятаться до тех пор, пока не заживут раны с помощью суровой хирургии фермеров, на чью короткую память и молчание можно было положиться.

В августе 1900 г. было совершено ограбление еще одного поезда компании Union Pacific, на этот раз в Типтоне, Вайоминг; на следующий месяц банк в Уиннемакке (на реке Гумбольдт), Невада, пострадал от принудительного изъятия средств под прицелом ружей банды. Часть группы подверглась погоне вплоть до Техаса, где некоторых из них убили. Прошло не так много недель, и Харви Логен, Бен Килпатрик и еще один — некоторые считают, что Буч Кессиди тоже там присутствовал, — вскочили на подножки вагонов шедшего на запад поезда компании Great Northern у станции Молта на севере штата Монтана, заставили паровозную бригаду остановить состав возле населенного пункта Вагнер и усаkali, оставив после себя пустой сейф в экспрессе.

Власти, банкиры, железнодорожные и грузоотправительные компании устали платить контрибуции этой вездесущей шайке пистолетчиков. Фирма Пинкертонов предложила 6500 долларов за поимку грабителей поезда в Вагнере.

Казалось бы, самое благоприятное время затаиться. Эти люди знали Форт-Уэрт; Кессиди был популярен и, возможно, имел кое-какие связи. Там Кессиди и Харви Логен, Бен Килпатрик, Харри Лонгебаф и Уилл Карвер какое-то время жили хорошо, но не очень. Разодетые в пух и прах в шлемы в виде шляпы и одежду из магазинов, поигрывая тяжелыми золотыми часами на цепочках поверх жилетов, они спокойно обедали в лучшем ресторане, потом медленно прохаживались по улицам, наслаждаясь осмотром достопримечательностей. Одной из достопримечательностей оказалось фотоателье, и то ли из бравады, то ли по беспечности — этого не узнает никто, — но квинтет бандитов решил попозировать для своей знаменитой фотографии, которая ускорила наступление конца их деятельности.

Вскоре после того, как они покинули город, детективы Пинкертона выследили их уже остывший след. Фотограф припомнил эту банду по ее описанию; показал негатив сыщикам. Это был настоящий джекпот! Неизвестно, сколько всего копий фотографии этой группы было разослано по всем агентствам правопорядка, но их оказалось достаточно для того, чтобы идентифицировать лиц, за которыми велась охота. И погоня становилась все более горячей.

Бена Килпатрика арестовали в Сент-Луисе. После отчаянной перестрелки Харви Логен был схвачен в Ноксвилле, Теннесси, и приговорен к тюремному заключению сроком в сто тридцать пять лет. Но он не отбыл и дня из этого наказания, потому что сбежал по дороге в тюрьму.

Ишейки, включая знаменитых Чарли Сиринго, Дока Шорса, Джо ЛаФорса, Пэта Лоусона и других, шли по их следу. Буч Кессиди и его шайка явно стремились в Вайоминг. После неудачной попытки ограбления поезда в Колорадо Шорс выследил грабителей и смертельно ранил Харви Логена. Бен Килпатрик сидел в тюрьме в Колумбусе; его брат Джордж был убит в Нью-Мексико. Других членов банды

постигла та же участь. В бегах оставались только Буч Кессиди и Лонгебаф. Но для них уже не было места на Западе. Им удалось пробраться в Южную Америку, где они были убиты после ограбления работников одной шахты в Южной Боливии.

Все еще есть люди, живые и сегодня, которые помнят Джорджа Паркера, веселого, беззаботного и привлекательного ковбоя, который не однажды доказывал истину «друзья познаются в беде» в отношении своих сотоварищей по седлу. Они вам расскажут, что бы там еще ни говорили, что Буч Кессиди не был лжецом, и будут шумно поддерживать заявление Кессиди о том, что, хоть он и использовал свой кольт 45-го калибра, он не убил из него ни одного человека. А еще вполголоса рассказывают истории о том, что Буч Кессиди никогда не уезжал навстречу своей смерти в Боливию, а все еще жив и сейчас это уже совсем старый человек.

Где он? *Quien sabe?* (Кто знает? *(лат.)*). — *Пер.*)

Знаменитые патронные револьверы «кольт» Старого Запада

Хотя ручное огнестрельное оружие, которое повсеместно ассоциируется с завоеванием Запада, обычно называется кольтом «миротворцем» 45-го калибра или шестизарядным «фронтиром», и, видимо, жители этого края скотоводов, носившие это оружие с собой, предпочитали его в вариантах одинарного действия (пистолет двойного действия: первую половину своей траектории курок шелкает сзади по ударнику и поворачивает находящийся под ним барабан, а потом, если продолжать нажимать на курок, ударник падает, и оружие производит выстрел. — *Пер.*), этот кольт во всех своих вариациях является повсеместно признанным властями США, отвечающими за огнестрельное оружие, как боевое ручное оружие США. Существуют следующие знаменитые патронные револьверы «кольт» Старого Запада:

1. Армейский револьвер одинарного действия, также именуемый новым армейским пистолетом с металлическим и вращающимся барабаном, армейский одинарного действия, «фронтир» одинарного действия, «миротворец» и армейский револьвер Кольта образца 1872.

2. Армейский двойного действия, также называемый «фронтир» двойного действия и иногда армейский револьвер двойного действия Кольта образца 1878.

3. Новый флотский двойного действия самозарядный револьвер образца 1889.

4. Новый флотский двойного действия самозарядный револьвер образца 1892, который был не чем иным, как модификацией модели образца 1889.

5. Новые армейские модели образца 1892, 1894 и 1896.

Другие, более поздние модели и модификации идут с 1901 до 1911 г. и даже еще позднее, но мы здесь интересуемся оружием, использовавшимся в дни покорения Запада, приходящиеся на конец столетия; дни бума скотоводства и приграничной горной добычи.

Одним из первых патронных револьверов, созданных Кольтом после Гражданской войны, был кольт старой границы, револьвер калибра 0,22 одинарного действия, карманного типа; также был известен под названием Первая модель револьвера «кольт» калибра 0,22. Это 7-зарядный револьвер, производившийся примерно с 1870 до примерно 1871 г., не ставший популярный и мало сделавший для завоевания Запада, но мы упоминаем о нем, чтобы отметить прогресс в конструкции кольта.

Кольт образца 1872 также называли «миротворцем» и «фронтиром». В стандартном производстве это был револьвер калибра 0,45, 6-зарядный, однократного действия, с круглым стволом длиной 7,5 дюйма, при общей длине 12,5 дюйма и весе 2 фунта 5 унций. Его выпуск начался в 1871 г.; он был представлен для испытаний Департаментом артиллерийско-технического снабжения в ноябре 1872 г., а первый заказ был размещен на 8 тысяч револьверов, подлежащих для оснащения кавалерии США в 1873 г. У большинства револьверов стандартная длина ствола со-

ставляла 7,5 дюйма, включая кавалерийскую модель и «мигроворец»; 5,5 дюйма для артиллерийской модели; 4,75 дюйма для так называемой гражданской модели и даже 3 или 4 дюйма для карманной модели, закупаемой по особому заказу, но были обнаружены экземпляры с длиной ствола 3,5 дюйма без эжектора, так что какой-либо условной длины ствола для определения типа револьвера не существовало.

Илл. XLVIII, рис. 1 — это армейская модель с длиной ствола 7,5 дюйма. На рис. 2 дается модель «фронтир», расточенная под калибр 0,44—40 ободкового воспламенения и с длиной ствола 7,5 дюйма. На рис. 3 — модель «фронтир», но со стволом длиной 5,5 дюйма, принадлежавшая Джорджу Паркеру, который был известен как Буч Кессиди и являлся главарем банды «Дырка в стене», также известной под названием «Дикая шайка из разбойного насеста». Обратите внимание на короткий ствол и рукоятку из слоновой кости.

Коллекционные образцы

На илл. XLVIII, рис. 4 — револьвер «кольт» образца 1872, калибр 0,44—40 со стволом длиной 4,75 дюйма.

Рис. 5 — та же самая модель, но калибра 0,45, со стволом в 5,5 дюйма, посеребренная, кроме барабана и ударника, которые позолочены, а на рукоятке из слоновой кости выгравирована голова буйвола.

Рис. 6 — модель образца 1872, калибр 0,32—20 со стволом длиной 7,5 дюйма и изящной рукояткой.

Рис. 7 — модель образца 1872, калибр 0,32—20 с гравировкой «Тип В» (как это называлось на заводе Колта), ствол длиной 6 дюймов, покрытый золотом ударник и позолоченный курок. Курок так называемого «типа Бисли».

На рис. 8 — модель образца 1872, калибр 0,22, с 5,5-дюймовым стволом и рукояткой из оленьего рога.

На рис. 9 — армейский револьвер «кольт» модели «бантлайн спешизл», одинарного действия, образца 1872 с па-

раметрами истинного «миротворца», выпускавшийся на заводе Кольта с 16-дюймовым стволом и пристегиваемым каркасным плечевым прикладом, поставившимся с кобурой. Эта модель была сделана для Неда Бантлайна, чье настоящее имя было Эдвард Джадсон, — писатель, шоумен и солдат удачи. Согласно легенде и некоторым записям, Бантлайн подарил несколько подобных комплектов людям в своей общественной деятельности, но с 12-дюймовыми стволами и съемными прикладами из орехового дерева. Вятт Ирп, Бет Мастерсон, Билл Хикок и другие выдающиеся личности были в его дарственном перечне. Бантлайн также был покровителем и ранним, самозванным рекламным агентом для Баффало Билла Коуди и для Энни Оукли.

Одним из наиболее интересных фактов об оружии Старого Запада является то, что револьвер «кольт» одинарного действия «фронтир» образца 1872 был расточен под патрон 0,44—40, использовавшийся в винчестере — магазинной винтовке образца 1873, особенно когда этот револьвер «кольт» выпускался с 7,5-дюймовым стволом. Есть теория, объясняющая, что было желательно, чтобы у стрелка был только один тип, марка, модель и калибр патронов, которые он мог бы использовать как для ручного оружия, так и того оружия, что выпускалось с прикладом.

Вариации револьвера «кольт» образца 1872

Несомненно, образцы револьвера «кольт» образца 1872 кавалерийский, «миротворец» и артиллерийский являются боевыми патронными револьверами США, но версия «фронтир» — это вторичный боевой патронный револьвер США в зависимости от размера, калибра, длины ствола и способа использования. Все эти версии растачивались на заводе Кольта, а также многими оружейниками под бесконечное число калибров патронов, а посему просто невозможно их как-то систематизировать.

Пистолет Кольта «хаус»

Пистолет Кольта «хаус», также называвшийся кольт «клеверный лист», пистолетом Джима Фиска и старой моделью пистолета «клеверный лист—хаус», был калибра 0,41, с ободковым воспламенением, 4-зарядным, с 3-дюймовым круглым стволом, маркированным «Colt's House Pistol, Hartford, Ct., U.S.A.». Он называется «клеверным листом» из-за формы его барабана. Этот пистолет выпускался с 1871 по 1875 г. в нескольких вариациях. С механической точки зрения это был первый револьвер, в котором использовались утопленные патронники — то, что сейчас специалисты Кольта называют барабаном со встроенной головкой. Этот рычаг, как указывает его название, вероятно, был предназначен для внутреннего применения, в отличие от боевого типа ручного огнестрельного оружия, которое носили ковбои, приграничные стражи закона, курьеры экспресс-почты и др. Первоначально это оружие намечалось для пользования в городе или в больших городах игроками, банкирами и торговцами, как в то время именовали этих людей, «рискового элемента».

На илл. XLIX, рис. 1 показан пистолет Кольта «хаус» с круглым барабаном, калибра 0,41, ободкового воспламенения, а на рис. 2 — пистолет Кольта с барабаном в форме клеверного листа, того же калибра, ободкового воспламенения.

Пистолет Кольта «хаус» выпускался со стволами длиной от 1,5 до 3,5 дюйма, а некоторые изготавливались с круглым барабаном, что явилось решительным отходом от барабана в форме клеверного листа, а посему эта последняя характеристика не является определяющей в классификации данного револьвера.

Карманные револьверы «кольт» «Новая граница»

Компания «Кольт» примерно с 1873 по приблизительно 1890-е гг. выпускала карманные револьверы «кольт» одинарного действия «Новая граница» в различных вариантах

по размерам, длине ствола и калибру, многим из которых коллекционерами и дилерами давались такие неофициальные названия, как «большой кольт», «дамский кольт», «маленький кольт», «пистолет нью-йоркской полиции», модель «полиция и головорезы» и т. п. Все эти типы использовались на Старом Западе. На илл. XLIX, рис. 3 показан типичный экземпляр.

Револьверы «кольт» калибра 0,22 с так называемым «открытым верхом»

В то время как вышеупомянутые карманные револьверы «кольт» «Новая граница» разрабатывались, производились и продавались, компания «Кольт» продолжала поставлять на рынок револьверы калибра 0,22 без верхней планки, обычно именуемые коллекционерами и историками «револьверами «кольт» с открытым верхом», которые продавались как с эжектором, так и без него, являвшиеся пережитком прошлого со времен капсюльного воспламенения. Эта модель и тип показаны на илл. XLIX, рис. 4, 5 и 6.

Первый револьвер «кольт» двойного действия

Первый револьвер «кольт» двойного действия, созданный Кольтом и выпускавшийся с 1877 по 1912 г., назывался нового двойного действия, самовзводящимся, центрального боя, 6-зарядным револьвером Кольта; а также известен как модель «молния» и «револьвер двойного действия, новая модель». Насколько нам известно, этот револьвер выпускался в основном калибра 0,38, с центральным воспламенением, в 6-зарядном исполнении при длине ствола 2,5; 3,5; 4,5 и 6 дюймов, хотя нами обнаружены экземпляры, изготовленные под калибр 0,41, с центральным воспламенением и с различной длиной ствола.

«Кольт-бисли»

Револьверы «кольт» модели «бисли» развивались постепенно из армейского револьвера «кольт» одинарного действия, также известного как «мироворец» и «фронтир», и под другими названиями, в револьвер для стрельбы по мишеням путем изменения курка, ударника и рукоятки. Он выпускался с 1896 или, возможно, 1897 по 1912 г., а посему период его продаж не перекрывает настоящую эру Приграничья. Кроме того, можно осторожно упомянуть, что револьвер, выпускавшийся для тренировочной стрельбы, не был популярен у людей, желавших убивать на близком расстоянии, хотя стрелкам по мишеням эта модель нравилась с самого момента ее появления.

На илл. L, рис. 1 дается повсеместно именуемая стандартной или регулярной модель «бисли», так как ствол маркирован в две строки словами «Bisley Model» и «Colt Frontier Six Shooter».

На рис. 2 он маркирован в одну строку: «(Bisley Model;) 44 Russian Stg.».

На рис. 3 — «кольт-бисли» тренировочная модель «с открытым верхом».

На рис. 4 определенно изображен револьвер, первоначально изготовленный как «фронтир», а потом переделанный под «бисли» путем изменения курка, ударника и рукоятки, но на стволе он все еще маркирован как «фронтир».

Первая модель «поворачивающегося» кольта

Новый флотский револьвер «кольт» двойного действия, самовзводящийся, образца 1899, был первым из серии поворачивавшихся барабанов, одновременно вытесняя револьверы Кольта. Он выпускался с 1889 по 1892 г., таким образом охватывая тот период, когда ковбои начали вести себя цивилизованно. Обычный калибр был 0,38 для короткого и длинного кольта, но короткие и длинные кольты калибра 0,41 повсеместно встречались на Старом Западе. Этот револьвер показан на илл. L, рис. 5.

Новый флотский самовзводящийся револьвер «кольт» двойного действия образца 1892

Новый флотский самовзводящийся револьвер «кольт» двойного действия образца 1892, показанный на илл. L, рис. 6, выпускался Кольтом с 1892 по 1908 г. в виде коротких и длинных кольтов калибра 0,41 и коротких и длинных кольтов калибра 0,38, шестизарядников, с длиной ствола 6 дюймов.

Армейский револьвер «кольт» двойного действия, или «фронтир» образца 1878

Армейский револьвер «кольт» двойного действия, или «фронтир», образца 1878, изображенный на илл. L, рис. 7, был впервые поставлен на рынок компанией «Кольт» в январе 1877 г., а потом получил название нового 6-зарядного револьвера двойного действия, самовзводящегося, ободкового воспламенения, но позднее рекламировался как модель «молния» (Lightning). В армию этот револьвер поступал с ореховой рукояткой, но гражданских покупателей уговаривали покупать его с пластинами из твердой резины по причине, которую мы не можем понять. Он изготавливался с различной длиной ствола и в различных калибрах и был первым крупным, тяжелым, патронным револьвером двойного действия, сделанным Кольтом.

На илл. L, рис. 8 — армейский кольт двойного действия, или «фронтир», образца 1878, калибра 0,45, центрального воспламенения, шестизарядный, с круглым стволом длиной 7,5 дюйма, изготовленный с рукояткой с пластинами из плотной резины — модификация экземпляра с более крупной спусковой скобой, первоначально предназначавшаяся для Аляски, но отправленная на Филиппины.

Глава 14

РУЖЕЙНЫЙ ДЫМ НАД РЕКОЙ ПАУДЕР: ВИНТОВКА «ВИНЧЕСТЕР»

Загадочный поезд компании «Юнион Пасифик», который покинул город вчера, имел очень важное задание: как можно быстрее доставить 35—40 детективов в северную часть Вайоминга. Скотоводы-бизнесмены в Баффало, Шеридане и Ривертоне, штат Вайоминг, а также в Ред-Лодже, Биллингсе и Форт-Смите, штат Монтана, создали организацию с намерением истребить тех, кто занимается незаконным клеймением скота, и призвали на помощь детективов.

На вопросы об этом поезде официальные лица компании ЮП заявили, что им совершенно ничего не известно об отправлении этого поезда из города.

Денверская «Сан», 7 апреля 1892 г.

Конфликт между крупными скотоводческими компаниями в Вайоминге и скваттерами, поселившимися на пригодной для пастбищного животноводства земле, переселенцами и владельцами мелких ранчо, которые выросли со времен бума начала 80-х гг., в конце концов вспыхнул весной 1892 г., сопровождаясь горем и кровопролитием, треском винтовок «винчестер» и грохотом ружей «шарпс» 0,45 и 0,50 калибра, предназначенных для охоты на бизонов. Эта акция, не имевшая параллелей в истории Запада, была удивительна сразу в нескольких отношениях: в своем открытом и хорошо разрекламированном неповиновении законной процедуре со стороны полсотни импортированных стрелков и их главарей (среди которых было много честных людей, хотя и с пылким темпераментом) и в одном из самых смелых вооруженных столкновений не на жизнь, а на смерть с

противником, у которого был подавляющий перевес в стране и во время, характеризующее высокой степенью личного боевого мужества и хладнокровия.

Позднее эта тлевшая исподволь ситуация завершилась убийством ряда переселенцев и вызывающей споры казнью Тома Хорна, ибо вторжение на реку Паудер или «война в округе Джонсон» не дали окончательных результатов. Эта война между скотоводами и фермерами (или владельцами мелких ранчо) тянулась более десяти лет и закончилась лишь с окончательной победой фермеров. Подходили к концу и дни незаконных клеймителей скота; они благоденствовали на открытых пастбищах, а когда такое закончилось, клеймение стало трудным и невыгодным. Именно благодаря настойчивости фермеров, когда-то бывших союзниками «клеймителей» против больших скотоводческих фирм, наконец в краю скотоводов установился закон и порядок.

В 1891 г. в Вайоминге были четко прочерчены линии разграничения между крупными скотоводами и их мощной Ассоциацией, с одной стороны, и фермерами и «клеймителями» — с другой. Для больших скотоводческих компаний мелкие переселенцы и «клеймители» были синонимами; их обвинения в адрес фермеров широко публиковались в печати и создавали впечатление, что организованное клеймение — широко распространенное явление. Ассоциация утверждала, что власти округа Джонсон действовали заодно с «клеймителями», что тех невозможно покарать.

У больших компаний с этим были проблемы; суровая зима 1886/87 г. почти ликвидировала их; цены на скот упали просто потому, что рынки Востока были затоварены. Очевидным козлом отпущения стал фермер, или «клеймитель». Печать города Денвера (штата Колорадо) сотрудничала с Ассоциацией в создании впечатления, что Вайоминг находится в руках злодеев. В печать просачивались сообщения о линчевании «клеймителей». Какой-то отец со своим сыном, случайно заарканившие чей-то клейменный скот, были с большим шумом арестованы и осужде-

ны. «Клеймителям» приписывались убийства, не имевшие связи со скотом.

У фермеров также были свои жалобы, и, возможно, более обоснованные. Их запугивают крупные скотоводческие компании, говорили фермеры; их небольшие стада загадочным образом исчезали в крупных стадах больших скотоводческих операторов. Команды счетчиков ставили клейма владельцев больших ранчо на малые стада на открытых пастбищах. Большие организации не брали на работу ковбоев, у которых был собственный скот (поскольку подозревали в стимулах и возможности приумножить свои стада).

Сейчас трудно установить, как много фермеров являлось «клеймителями»; у фермеров и «клеймителей» к этому времени было одно название и общее дело. Пастух, который приобрел для себя небольшое стадо, именовался «клеймителем». Независимый человек, умеющий обращаться с винтовкой, получал «титул» закоренелого преступника. Одним из «клеймителей», которого Ассоциация более всего стремилась уничтожить, был Нейт Чемпион, опытный пастух, хладнокровный человек с ружьем, фактически самый опасный боец в Вайоминге. Он стал признанным лидером «фермеров и «клеймителей». Осенью 1891 г. в хижину, где он находился, вошли четверо и выстрелили в него; пули полетели как попало, а Чемпион ответил огнем и отогнал этих людей. Фактически это было объявлением войны.

Месяц спустя два переселенца по имени Джоунс и Тисдейл попали в засаду и были убиты возле Баффало в округе Джонсон. Переселенцы потребовали крови скотоводов, а также и шерифа, а один из самых громких выразителей мнения Ассоциации, Ф.М. Кантон, был обвинен в убийствах, выпущен на свободу, а потом опять арестован и посажен в тюрьму.

Г.С. Дейвис, скотовод из Шайенна, утверждал, что некая банда из двух сотен «клеймителей», главным образом из Техаса (возможно, эту обвинению придавал окраску факт, что Нейт Чемпион был техасцем), открыто игнорируют Ассо-

циацию скотоводов. Денверские газеты услужливо опубликовали это заявление без подтверждения источника.

Мелкие фермеры отреклись от Ассоциации и наметили ранее клеймение скота весной 1892 г., чтобы обойти правила Ассоциации и официальный контроль над процессом клеймения. Одной из мелочей, которая озлобляла мелких переселенцев, был закон, требующий, чтобы скот, подозреваемый краденым, должен быть изъят, продан, а деньги должны удерживаться до тех пор, пока подозреваемый в воровстве владелец не докажет свою невиновность. Подтекст, что человек считался виновным до тех пор, пока не докажет свою невиновность, являлся оскорблением для глубоко укоренившегося индивидуализма жителей Приграничья и традиций англосаксонского права. Теперь фермеры готовились защищать свою личную собственность.

В начале апреля Ассоциация созвала короткое совещание. Вскоре после этого на товарном дворе в Шайенне были загружены лошадьми три вагона для перевозки скота вместе с вагоном-платформой с вагонами и походным снаряжением. На следующий день поезд, которого не было в расписании, прибыл по трассе «Юнион Пасифик» из Денвера; он состоял из пассажирского вагона с задернутыми занавесками, багажного вагона, а сам поезд усиленно охранялся даже от работников железной дороги. Некоторые сумели заметить, что последние два дня в шайеннском магазине был большой спрос на винтовки «винчестер», но никто не знал в действительности, что происходит.

В ту ночь поезд отправился из Шайенна в направлении Каспера. По пути он сделал одну остановку — в Форт-Феттерман, где управляющий ранчо, принадлежавшего сенатору Кери, крупному скотопромышленнику, был послан, чтобы перерезать телеграфные провода, идущие из Каспера.

Поезд вез группу людей, именовавшихся «регуляторами», — это были примерно двадцать пять «детективов», нанятых в Денвере, и еще много более скотоводов-бизнесменов и их работников. Все были вооружены пистолетами и новыми винтовками «винчестер». Их сопровождал хирург

и — чтобы поведать миру их сторону правды — корреспондент одной чикагской газеты. Денверская «Сан» уже объявила об отправлении поезда, добавив при этом, что у «клеймителей» в горах Биг-Хорн находятся стада украденного скота, насчитывающие тысячи голов.

Уже не первый раз в истории Запада частные лица брали на себя отправление закона. Комитеты бдительности в Сан-Франциско имели полномочия, чуть ли не превышающие закон; должностные лица при всеобщем одобрении покидали свои посты, чтобы вступить в эти комитеты. И «бдительные» терроризировали «клеймителей» по всему Западу при народной поддержке. Однако в округе Джонсон скотоводы-бизнесмены пренебрегали и законом, и общественным мнением. Они верили, что всегда сами *были* законом и что все еще остаются таковым. И вряд ли они ожидали того приема, который получили.

Высидившись с поезда в Каспере, они сели на лошадей и поскакали на северо-запад в направлении одного ранчо, которому предстояло стать их штаб-квартирой. Перед тем как они добрались до места, им навстречу выехал некий мастер из «Вестерн Юнион Биф компани» и сообщил, что Нейт Чемпион и еще несколько «клеймителей» спрятались на ранчо КС на северном рукаве реки Паудер.

Чемпион был как раз тем человеком, который был им нужен, и они направились к КС. Окружив дом перед рассветом, они застрелили двоих мужчин, появившихся после восхода солнца, — двух охотников, которые случайно провели здесь ночь, — и буквально расстреляли пулями дом, где оставались еще двое — Ник Рэй, также находившийся в розыске, и Чемпион. Когда Рэй вышел, чтобы выяснить, что случилось с трапперами-охотниками, его застрелили. Он еще был жив, когда Чемпион заташил его внутрь дома. Скотоводы вели огонь непрерывно, в течение всего дня, а Чемпион отстреливался, когда появлялась возможность. После полудня мимо фермы проходил соседский фермер вместе с сыном. Скотоводы обстреляли и их, но этим двоим удалось ускользнуть, и они отправились в город Баффало, чтобы поднять тревогу.

Внутри своей хибары Нейт Чемпион ухаживал за своим умирающим товарищем, время от времени постреливая в скотоводов, когда замечал цель, и стал писать записку. Он понимал, что на этот раз игра проиграна.

«9 апреля. Мы с Ником завтракали, когда произошло нападение. С нами были два человека: Билл Джоунс и еще один. Старик пошел за водой и не вернулся. Его друг пошел выяснить, в чем дело, и тоже не вернулся. Ник заволокся, и я сказал ему выглянуть, потому что я думал, что кто-то находился в конюшне и не дал ему вернуться. В Ника стали стрелять, но он еще жив. Ему ужасно плохо. Мне надо быть около него. Прошло уже около двух часов, как начали стрелять. Ник все еще жив; они все еще стреляют и окружили дом со всех сторон. Парни, пули здесь летят, как град. Эти ребята профи, в хорошей форме, я не могу попасть в них. Они стреляют из конюшни и со стороны реки, и с задней стороны дома. Ник скончался, он умер около 9 часов. Вижу дым в конюшне. Думаю, это они подожгли ее. Не думаю, что они намереваются выпустить меня на этот раз.

Сейчас примерно полдень. Кто-то все еще находится в конюшне; они набрасывают веревку на дверь и тянут ее назад. Наверное, чтобы вытащить меня отсюда. Пусть этот голубчик высунется побольше, чтоб я мог попасть в него. Парни, я не знаю, что они сделали с теми двумя парнями, которые ночевали здесь прошлой ночью. Парни, мне сейчас дико одиноко здесь. Как жаль, что рядом со мной нет никого, чтобы мы могли следить за всеми сторонами одновременно. Они могут тут болтаться, пока я не сделаю хороший выстрел до того, как успеют ускользнуть. Уже около трех часов. Только что мимо проехали двое: один на телеге, а другой верхом на лошади. Когда они проезжали, их обстреляли. Не знаю, убили ли их или нет. Видел, как на другом берегу реки появилось много верховых на лошадях, и слежу за ними. Только что выстрелил в людей на конюшне; не знаю, попал в кого или нет. Надо опять выглянуть и осмотреться. Не похоже, что есть какие-то шан-

сы удрать отсюда. Вижу двенадцать—пятнадцать человек. Один похож на (имя вычеркнуто. — *Авт.*). Не знаю, так ли это или нет. Надеюсь, они не схватили тех парней, которые побежали по мосту к Смитам. Сейчас обстреливают дом. Если бы у меня были очки, думаю, смог бы узнать кого-то из них. Они возвращаются, мне надо осмотреться.

Да, только что весь дом обстреляли, как градом. Слышу, как откалываются щепки. Наверное, ночью они подожгут дом. Думаю, надо сделать рывок, когда настанет ночь, если останусь живым. Снова стрельба. Наверное, ночью они подожгут дом. Но еще не ночь. Дом весь горит. Прощайте, парни, если никогда больше не увижу вас.

Натан Д. Чемпион».

Ближе к вечеру скотоводы навалили на тележку сена и сосновых ветвей, подожгли все это, и телега въехала в дом ранчо, который вспыхнул. Нейт Чемпион был вынужден выйти из своего убежища, и он побежал, чтобы прорваться сквозь огонь скотоводов, но пал под обстрелом двух десятков винчестеров. Записка, которую он написал во время осады в доме, была найдена на его разорванном пулями теле и опубликована в шайеннской газете *Daily Leader* 14 апреля 1892 г. Возможно, это был последний случай в истории Запада, когда одинокий стрелок вел такой драматичный последний бой против столь превосходящего противника.

Скотоводы сели на коней и поскакали в штаб-квартиру «Вестерн Юнион Биф компани», чтобы сменить лошадей, а оттуда — в городок Баффало, надеясь взять его штурмом. Их встретил наспех собранный «Корпус защитников Родины» численностью в двести человек. Местный купец вооружил всех здоровых мужчин винтовками и боеприпасами. Церкви и школы были превращены в казармы. Все сообщество — горожане, фермеры, «клеймителы» и «жители окрестных мест» — взялось за оружие. «Регуляторы» быстро пошли на попятную, бежали на Ранчо ТА и там забаррикадировались.

Фермеры держали их там в осаде почти два дня. Когда им не удалось «выкурить» скотоводов, они построили «дья-

вола на колесах» — фургон, который защищал от ружейного огня несколько человек, пока те передвигали заряд динамита по направлению к дому.

До Шайенна доходили противоречивые сообщения о войне в округе Джонсон, поскольку телеграфные провода были перерезаны, а новостями были только слухи. Исполнявший обязанности губернатора человек не предпринимал никаких действий до тех пор, пока не пришли неблагоприятные вести от скотоводов. Но когда пришло сообщение о том, что они находятся в осаде, он быстро отправил телеграмму президенту Гаррисону в Вашингтон, заявив, что в округе Джонсон поднят мятеж, и обратившись с просьбой послать федеральные войска из близлежащего форта МакКинни. Войска прибыли как раз в тот момент, когда передвижная крепость фермеров наступала на осажденных скотоводов, которые сдались без всяких церемоний командиру отряда федералов. Среди пленных были крупные чиновники из Ассоциации скотоводов, включая ее красноречивого инспектора Ф.М. Кантона, и от двадцати пяти до тридцати техасцев, которые, очевидно, были завербованы в салунах Денвера.

Когда настало время преследовать пленных в судебном порядке, округ Джонсон обанкротился, и этих людей выпустили на свободу под личное обязательство появиться перед судом в январе. К тому времени техасцы исчезли, а главные свидетели обвинения были выкрадены и увезены в Небраску. Дело было закрыто, а скотоводы вышли на свободу.

После того как ружейный дым войны в округе Джонсон развеялся, Вайоминг уже перестал быть «фронтиром». Здесь правил закон; поселенцы и горожане отвергли право силы и господство крупных скотоводческих компаний.

Но в течение последующего десятилетия происходили изолированные инциденты; скотоводы не сдавались, а пастбищные детективы все еще гонялись за скотокрадами, несмотря на то что чиновники из окружной администрации гарантировали скотоводам юридическую защиту. Все

еще гремели выстрелы из винчестеров на отдаленных и пустынных тропах, где устраивались засады на ковбоев и «клеимителей». В то время как судебный процесс над мятежниками затухал, не приводя ни к чему, два молодых ковбоя, работавшие ранее на большие компании, а теперь имевшие небольшую собственность (свой стада), были арестованы по обвинению в незаконном клеймении скота. Деба Бурча и Джека Бедфорда обвиняли во всей той незаконной деятельности, которая будто бы все еще продолжалась в округе, согласно слухам, и отправили в Баффало на судебное разбирательство. Их разоружили и поручили охране в лице Джона Уикхэма и Джо Роджерса, которые обещали охранять и отправились в путь через горы. Некоторое время спустя Уикхэм и Роджерс вернулись одни и сообщили, что попали в засаду, а пленников у них выкрали. Позднее возле тропы были найдены изрешеченные пулями тела Бурча и Бедфорда. Уикхэм и Роджерс были арестованы по подозрению в сговоре с двумя известными скотоводами-бизнесменами, но, так как свидетелей не было, их не задержали. Эта спорадическая стрельба продолжалась; несколько «клеимителей» было казнено по приговору суда.

Дело Тома Хорна ознаменовало конец боестолкновений в Вайоминге, хотя в течение нескольких лет после его казни разговоры о нем не затихали. Никелл, отец мальчика, которого убил Хорн, просил шерифа показать труп Хорна после повешения. Шериф ответил на это отказом, опасаясь вспышки насилия со стороны толпы. Отсюда возникла легенда, что Хорна никогда на деле не вешали и время от времени он в течение ряда лет «вновь появлялся» в различных местах, становясь местным народным героем. Это был последний примечательный эпизод в затихающем конфликте между владельцами больших ранчо и фермерами.

В истории огнестрельного оружия на Старом Западе выделяются два имени: Колт и Винчестер. Хотя Колт и изготавливал оружие с прикладом различных видов, слово «колт» стало означать револьвер, поначалу с капсюльным

воспламенением, затем патронного типа. Точно так же «винчестер» означает винтовку, причем с начала патронного периода и по наше время. Охотники, трапперы, горняки, ковбои, преступники и шерифы Запада не всегда разбирались в предназначении марки, модели или калибра своего оружия. После Гражданской войны, когда широко распространилось применение оружия с патронами, Винчестер приписывается заслуга во внедрении почти всех образцов оружия с прикладом, карабинов или винтовок. Слово «винчестер» стало общепринятым термином. А причиной было то, что винчестер был самым используемым оружием с прикладом послевоенной эры. Он становился популярным сразу же, как появлялся в наличии.

В такие внезапные вспышки, как война в округе Джонсон, вполне вероятно, что винчестер значительно превосходил любой другой тип применявшегося оружия. Скотоводы-бизнесмены специально закупали для своих стрелков новые винчестеры; осаждавшее их вооруженное население имело при себе широкий ассортимент оружия с прикладом, среди которого винчестер, вероятно, занимал господствующее положение.

История этой винтовки начинается с основания в 1855 г. Volcanic Repeating Arms Company — производителя серии магазинных пистолетов, а позднее и карабинов. В результате финансовых проблем компания рухнула в 1857 г. и была реорганизована Оливером Ф. Винчестером и другими в New Haven Arms Co. Прежние члены компании «Вулканик» Смит и Вессон уже отпочковались, чтобы развивать свою собственную линию пистолетов.

В 1860 г. New Haven Arms Co. приступила к производству винтовки Генри, в которой использовался новый патрон ободкового воспламенения, а также магазинный механизм пистолетов фирмы «Вулканик». Это ружье стало знаменито на Старом Западе и революционизировало боевую тактику индейцев, а также и белых поселенцев. Очень скоро после своего появления оно стало широко распространённым, потому что Винчестер, не сумев заполучить на него правительственные контракты, сосредоточился на

развитии его сбыта гражданским пользователям, главным образом на Западных территориях. Сначала оно стало фаворитом у индейских воинов. Сами индейцы называли его «ружьём духов», потому что оно могло стрелять несколько раз подряд.

Обычная индейская тактика при нападении на одинокого белого человека или небольшую группу состояла в том, чтобы подойти на дистанцию атаки, при этом один или несколько их воинов выдвигались вперед, чтобы вызвать на себя огонь однозарядной винтовки белого человека. И тогда индейцы бросались на белого еще до того, как он успевал перезарядить оружие. Рассказывают историю о двух белых золотоискателях, при которых были винтовки Генри, когда на них напала банда индейцев племени «черноногих». Зная об индейской тактике, оба сделали по одному выстрелу, когда индейцы выставились в роли целей. Потом, когда на них ринулись краснокожие, они возобновили огонь, расстреляв все оставшиеся пятнадцать пуль из обеих винтовок. При последовавшем при этом беспорядочном бегстве у них оказалось время для того, чтобы перезарядить винтовки и обстрелять индейцев, перебив все сорок человек.

Имя Винчестеру сделала Модель 73. Говорят, что она «перебила больше дичи и индейцев и больше солдат Соединенных Штатов, когда индейцы осознали ее достоинства, чем любой другой тип винтовки». Это было быстрое, надежное и прочно сделанное оружие, приспособленное также для ведения стрельбы с близкого расстояния и мобильного характера военных действий. Сам Баффало Билл Коуди восторженно объявил ее лучшей винтовкой из тех, которыми ему довелось пользоваться, заявляя, что любой индеец за одну из них дал бы больше, чем за любое другое ружье, какое он мог бы достать.

Модель 94, стрелявшая патронами калибра 0,30—30, часто использовалась скотоводами. Это была компактная, прочная, удобная для перевозки в седле, дальнобойная и идеальная для охоты на дичь винтовка. Она стала самой популярной из американских спортивных винтовок.

Термин «винчестер» относится и к винтовкам, и к карабинам. Длинноствольные модели — это винтовки, а с короткими стволами — карабины. Не существует какой-то определенной длины ствола, определяющей, что это — винтовка, а это — карабин. В данном тексте они обозначаются терминами, наиболее широко применяемыми изготовителями и пользователями.

Пистолеты «вулканик»

Производились компанией Volcanic Repeating Arms Company с 1855 по 1857 г. Фактически они стали первыми в линейке Smith & Wesson.

На илл. I изображены пять пистолетов.

Рис. 1 — это калибр 0,41 с 4-дюймовым стволом и круглой рукояткой и шпорой на рычаге.

Рис. 2 — это калибр 0,36 с 8-дюймовым стволом, квадратной рукояткой и неотшлифованной стальной рамкой.

На рис. 3 — калибр 0,41 с 6-дюймовым стволом, квадратной рукояткой и неотшлифованной стальной рамкой.

На рис. 4 показан калибр 0,41 с 8-дюймовым вороненым стволом, квадратной рукояткой и латунной рамкой.

Рис. 5 — калибр 0,31 с вороненым стволом длиной 3,75 дюйма, квадратной рукояткой, никелированной латунной рамкой и гравированными деталями.

Винчестеры с прикладами

Илл. II, рис. 1 — винтовка образца 1894, калибр 0,30—30, рычажного действия, со стволом длиной 26 дюймов, все еще выпускающаяся Винчестером в варианте карабина как модель 94.

Рис. 2 — карабин образца 1892, калибр 0,44—40 со стволом длиной 20 дюймов, работающий по тому же принципу,

что и образец 1886, но разработанный для более мелких калибров, нежели эта модель. Согласно документации «Винчестера», он «выпускался в том же калибре, что образец 1873, но был много прочнее, чтобы можно было использовать патроны с более высокой скоростью».

Рис. 3 — однозарядный винчестер рычажного действия, именуемый «беби-карабин», калибр 0,44—40 с 15-дюймовым стволом. В отличие от легенд и фольклора Старого Запада он не использовался в качестве «заседельного ружья», с которым можно было скакать рядом с бизоном и стрелять ему позади уха.

На рис. 4 — выпускавшийся Винчестером карабин «спенсер», официально известный как Второй тип, со стволом, маркированным «NM» (New Model), калибра 0,56—52, с 20-дюймовым стволом. Это 7-зарядный карабин с цилиндрическим магазином в ложе приклада. Он был исключительно популярен как кавалерийский карабин и в армии Союза, и у Конфедерации во время Гражданской войны и в широких масштабах использовался индейцами на Великих равнинах, хотя им он нравился не так, как Первый тип карабина «спенсер».

На рис. 5, 6 и 7 — винтовки «винчестер» образца 1866. На рис. 5 — это 24-дюймовый ствол. Экземпляры на рис. 6 и 7 имеют 20-дюймовые стволы. Эти винчестеры были украшены латунными гвоздиками — любимый метод украшать оружие с прикладом, который использовали индейцы тех мест, которые потом стали известны как Западные равнины.

Винтовка Генри

На илл. ЛП, рис. 8 — знаменитая винтовка Генри, выпускавшаяся New Havens Arms Co. с 1860 по 1866 г., как говорят об этом документы компании «Винчестер»; в «Справочнике цен для коллекционера оружия» она классифицируется как один из образцов «вторичного боевого оружия США с прикладом» и точно описана как магазинная

патронная винтовка Генри рычажного действия. Она производилась в калибре 0,44 с ободковым воспламенением (калибр сверления 0,42, с нарезами глубиной примерно 0,005 дюйма, приводя калибр фактически к 0,43 для пуль калибра 0,44) и со стволом длиной 24 дюйма. Общая длина составляла 43,5 дюйма. Вес 9,25 фунта. Военное ведомство закупило 1731 винтовку Генри, а несколько штатов приобрели их для войск штатов. Сообщалось, что было произведено около 10 тысяч штук. Известно, что их несли с собой солдаты Соединенных Штатов в марше через Джорджию (Шерман, в конце 1864 г. — *Ред.*), и они описывались конфедератами как «эти проклятые винтовки янки, которые заряжаются в воскресенье и стреляют целую неделю». Винтовка производилась компанией New Haven Arms Co., Нью-Хейвен, Коннектикут, и маркировалась «Henry's Patent Oct. 16, 1860» вместе с названием и адресом завода. У некоторых была латунная рамка, а другие изготавливались с железной рамкой.

Еще о винчестерах

Илл. LIII, рис. 1 — винчестер «хай уолл» образца 1885 с 30-дюймовым стволом, расточенный под полуэкспериментальные патроны калибра 0,51—25 и широко использовавшийся на Старом Западе при охоте и тренировочной стрельбе.

Рис. 2 — это карабин «винчестер» образца 1886, калибр 0,45—90 со стволом длиной 22 дюйма и первый винчестер рычажного действия с магазином, выпускавшийся с тем, что ныне считается действием современного типа.

Рис. 3 — дробовик «винчестер» образца 1887, рычажного действия, выпускавшийся в 10-м, а также 12-м калибре со стволом длиной либо 30, либо 32 дюйма. 12-дюймовый вариант использовал патрон в $2\frac{5}{8}$ дюйма, а 10-дюймовый — $2\frac{7}{8}$ дюйма. Это был первый действительно магазинный дробовик, изготавливавшийся «Винчестером».

Другое оружие Винчестера

Илл. LIII, рис. 4 — магазинная винтовка «винчестер» образца 1866, которая указывает на то, что Соединенные Штаты имели ее в своем распоряжении для надлежащего вооружения своих солдат, сражавшихся с индейцами после Гражданской войны, даже хотя большинство из них было оснащено устаревшими, однозарядными мушкетами и винтовками, в то время как правительство США давало магазинные винтовки индейцам.

Рис. 5, 6 и 7 иллюстрируют различные модификации знаменитой винтовки образца 1873, также выпускавшейся как карабин.

Глава 15

ИНДЕЙСКИЕ КАМПАНИИ: БОЕВОЕ ОРУЖИЕ США ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Начиная с 1847 г. стала стремительно создаваться цепочка фортов поперек континента, начиная от Форт-Кирни в Небраске и протягиваясь в глубь тихоокеанского северо-запада, в ответ на необходимость защитить караваны фургонов, поселенцев и строителей железных дорог от враждебных индейских племен. К 1874 г. они выросли в систему укрепленных постов, укомплектованных пехотой и кавалерией армии США, которые вели непрекращающуюся войну с индейцами почти до самого конца столетия.

Некоторые из серьезных вооруженных столкновений (например, оборонительный бой Кастера при Литл-Бигхорне в 1876 г., закончился уничтожением 7-го кавалерийского полка и гибелью самого Кастера. — *Ред.*) стали историческими сражениями; другие представляли собой небольшие стычки, молниеносные налеты, отдельные нападения на одиночные поселения, внезапные атаки на караваны крытых повозок, в которых переезжали на новые места колонисты. В общей сложности вряд ли был момент с 1865 по 1890 г., когда Запад не полыхал пламенем боевых действий против индейцев. Из-за отсутствия понимания и координации действий между правительственными индейскими ведомствами и армией было почти невозможно знать в любой данный момент времени, какая территория является враждебной, какие племена официально находятся в мире с Соединенными Штатами или где могут разразиться боевые действия против индейцев.

Из самых западных фортов посылались батальоны и роты солдат для создания новых постов дальше на запад. Им при-

ходилось располагаться лагерем; а потом, иногда с помощью гражданских подрядчиков, чьих людей солдаты и должны были защищать, они строили форт из местного строительного леса, защищаясь изо всех сил от индейских набегов, пока не завершалось строительство укреплений.

Жизнь пограничного солдата была полна опасностей и не вознаграждала себя. Ему недоплачивали, его плохо вооружали, скудно снабжали продуктами, одеждой и медицинской помощью, а окружающая дикая местность предлагала мало шансов для социальной жизни, приятного времяпровождения или отдыха. Иногда офицеров и солдат срочной службы сопровождали жены и дети, проживая в частном жилье внутри форта. Для них это была рискованная, а иногда ужасная жизнь. В годы после Гражданской войны многие сотни солдат дезертировали; в лучшем случае они могли вести простое существование, полное тоски и нищеты; в худшем случае их могли схватить индейцы и подвергнуть пыткам. Армии как-то в конце концов удалось обеспечить безопасность на трансконтинентальных дорогах, но ценой крупных потерь среди своего личного состава, жестокой и ненужной резни мирных индейцев, частых поражений от хорошо вооруженных индейских боевых отрядов.

После Гражданской войны численность регулярной армии сократилась, и многое из того, что осталось, было расквартировано в южных штатах. Армия поддерживалась на теоретическом уровне мирного времени, когда на Западе господствовало состояние войны. Тот факт, что большая часть армии была выведена во время Гражданской войны из боев с индейцами, спровоцировал индейцев на попытки более смелых нападений на белые поселения и пассажиров на транспорте, а также внесение более жестких условий в договоры, которые они постоянно заключали с Соединенными Штатами. В Вашингтоне комиссар по делам индейцев самодовольно считал, что племена придерживаются мира; он не был в состоянии понять, что договор, заключенный с одним вождем, не будет соблюдаться другим вождем и что внутренняя политика индейских племен, которую, похоже, никто не понимал, может внезапно аннулировать любой

договор и послать тысячи враждебных индейцев на тропу войны.

Нетрудно понять, что после войны организация армии США была в неопределенном состоянии и бюрократические промахи, случавшиеся в Вашингтоне, могли подвергнуть угрозе и армейские формирования, и жизнь гражданского населения на границе; индейцы же, не имея практически понятия о законе договора в том смысле, как это понимали белые люди, нарушали соглашения без предупреждения. Что менее поддается пониманию — так это то, что армейские части, посланные на пограничные посты для сдерживания враждебных племен, получали для выполнения своей миссии необходимое вооружение и снаряжение, однако во многих случаях индейцы были лучше вооружены более новым и эффективным оружием, чем армейские регулярные части.

У индейцев было много способов достать оружие. Ничто не могло помешать торговцам продавать им новые винтовки в обмен на меха или продукты; любой торговец оружием мог продать свои пистолеты там, где ему заблагорассудится; да и правительство США, заключив договор с каким-нибудь индейским племенем, часто выдавало ему новые винтовки в обмен на охотничью добычу. Возвращавшиеся с войны солдаты приносили с собой оружие, которое начало циркулировать на Западе. Армия неоднократно оказывалась безнадёжно отставшей по сравнению с индейскими воинами, оснащенными винтовками и револьверами превосходящего класса.

Краткая история форта Филипп-Кирни в Вайоминге — драматическая иллюстрация опасностей, с которыми сталкивался солдат США в бою на границе, тактики индейской дипломатии и ведения боевых действий, а также ситуации, в которой находились изолированные армейские посты, стараясь от нее избавиться по всему Западу в течение четверти столетия.

Форт Филипп-Кирни являлся частью системы постов, протянувшейся от форта Ливенуорт на запад, чтобы открыть путь на Северо-Запад. Трасса, которую он был

предназначен поддерживать, — Боземанская дорога, самая прямая к недавно открытым месторождениям золота в Монтане. Были заключены договоры с племенем сиу, армии дали заверения, что тракт открыт, и в район реки Паудер были посланы воинские подразделения для создания нового укрепления.

Индейцы сопротивлялись каждой попытке открыть новые пути через их территории; ведь это означало уничтожение их районов охоты и дичи, от которой они зависели. Вожди сиу, которые вели переговоры с представителями США, были отвергнуты лидерами мятежников; новый вождь — Красное Облако — взял на себя руководство ассоциаций племен, расположенных на обширной территории. Вероятно, все это ускользнуло от внимания комиссара по делам индейцев.

Армейские части, посланные на реку Паудер, имели при себе все необходимое, кроме оружия, боеприпасов и лошадей. У большинства солдат были старые дульнозарядные мушкеты «спрингфилд», хотя по каким-то причинам полковой оркестр был вооружен казнозарядными винтовками «спенсер», а у нескольких офицеров были винтовки Генри. Из форта Кирни в Небраске было взято очень мало боеприпасов; считалось, что все, что понадобится, может быть получено в форте Ларами; но там оказалось, что боеприпасы не того калибра. Из тех немногих лошадей, имевшихся для того, чтобы посадить на них пехотинцев (кавалерийских частей здесь еще не было), добрая толика была украдена у индейцев.

Индейцы заявили командиру форта, что к западу от форта Рено они не потерпят никаких других укреплений; но, поскольку армия полагала, что здесь господствует мир, этому факту не уделили должного внимания, и началось строительство форта Филипп-Кирни. По дороге длиной семь миль завозили обозами лес, и большой, детально разработанный форт был построен. Во время строительства индейцы атаковали обозы с лесом, совершали налеты на караваны с переселенцами, были убиты десятки людей, угнаны лошади и скот, и все-таки форт предпринимал только такие обо-

ронительные меры, которые были необходимы для защиты ведущихся работ. Наконец командир запросил подкреплений и получил шестьдесят человек, вооруженных старыми мушкетами «спрингфилд» и карабинами «старр».

Одним декабрьским утром обоз со строительным лесом был атакован индейцами в двух милях от форта, и подполковник Уильям Дж. Феттерман получил приказ идти на помощь обозу. Имея под своим началом двадцать пять человек, он отбил индейцев и преследовал их на протяжении четырех миль, и тут они развернулись и бросились в контратаку. Феттерман противостоял отряду, насчитывавшему более ста человек, пока не прибыло подкрепление и не разгромило индейский отряд, но два офицера погибли.

Феттерман, прирожденный солдат, мужественный и часто беспечный, горел желанием заполучить еще один шанс схлестнуться с индейцами, искренне веря, что даже плохо вооруженное армейское подразделение в состоянии отразить превосходящих числом краснокожих воинов.

Утро было ясным и спокойным, когда отряд из девяноста человек отправился в лес, чтобы трелевать лес. Но в одиннадцать часов от него пришло сообщение, что лесной обоз окружен и ведет бой с большим отрядом индейцев. Феттерман попросил разрешения отправиться на их освобождение и вышел с ротой из примерно восьмидесяти солдат, включая некоторых энтузиастов — добровольцев, желавших добыть скальп вождя Красное Облако. Феттерман отрезал индейцев от лесного обоза, который благополучно возвратился в форт, затем построил своих людей для атаки главных индейских сил. Из форта около полудня слышали какую-то стрельбу из мушкетов, затем она затихла, и уже не было слышно никаких выстрелов. Зная, что у Феттермана было мало патронов, встревоженный командир отправил всех наличных солдат на его спасение.

Спасательный отряд не обнаружил признаков солдат, а увидел лишь индейцев, которые в большом числе убегали из долины, в которую вошел Феттерман. Двигаясь вдоль гряды, спасательная группа наткнулась на тела Феттермана, капитана Брауна и шестидесяти пяти солдат, все они лежа-

ли на маленькой площадке мертвые и обезображенные до неузнаваемости. Возле них было найдено лишь пять или шесть пустых патронов — признак того, что у них так и не возникло шанса перезарядить свои винтовки. На них внезапно напало такое большое количество индейцев, что все они погибли, в большинстве не сделав выстрела. Никто не уцелел, чтобы точно рассказать, что же здесь произошло, но похоже было, что Браун и Феттерман после того, как их солдаты погибли, покончили с собой или застрелили друг друга, чтобы не попасть в руки индейцев.

За этим местом были найдены тела остальной части роты с порядочным количеством гильз от патронов, разбросанных вокруг них, и пятнами крови, что указывало на то, что ряд индейцев были ранены. Это отметило последний оплот самых опытных стрелков; они устроили такой бой, какой им позволило их худшее по качеству оружие. Из всей роты только шесть человек погибли от пулевых ранений. Их патроны скоро были израсходованы, и индейцы набросились на них с дубинками и ножами.

Эта резня вызвала негодующий ужас в прессе, обществе и в Вашингтоне; но комиссар по делам индейцев настаивал, что у этих индейцев была миролюбивая миссия. Армейское расследование привело к некоторым перестановкам в Верховном командовании; полковник Каррингтон, отвечавший за этот форт, был освобожден от ответственности.

Он неоднократно запрашивал из форта Ларамии оружие и подкреплений; за два дня до этой резни он послал телеграмму: «Я ничего не слышу о моем оружии, которое ушло из форта Ливенуорт 15 сентября... Мне срочно нужны подкрепления и магазинное оружие... надо прислать всего лишь несколько новых «спенсеров»... индейцы готовы идти на любой риск...»

Лишь прошлой осенью генерал Шерман издал приказ для торговцев, требуя прекратить продажу оружия индейцам. Это взбудоражило торговцев с индейцами, поскольку продажа оружия была их самым крупным источником доходов. И скорее всего, она продолжилась.

В течение нескольких месяцев индейцы в окрестностях форта вели себя спокойно, хотя в остальных местах действовали с огромной энергией. Затем в августе 1867 г. они снова напали. Майор Джеймс Пауэлл, досрочно получивший звание без изменения оклада, имея блестящий послужной список в основных сражениях Гражданской войны и будучи проницательным тактиком, охранял обоз с лесом. Он разделил свой отряд из пятидесяти человек, оставив тридцать из них внутри загона, составленного из фургонов, платформы которых были обшиты прочным железом и являлись пуленепробиваемыми. Когда внезапно налетела группа из восьмисот индейцев, все, кроме этих солдат, отошли к форту, и индейцы бросились на фургоны. Встретивший их залп сразу же отбросил индейцев назад.

Еще 1200 воинов поджидали в холмах. Они сосредоточились и ринулись в атаку; и опять концентрированный огонь из фургонов скосил атакующих. Перестроившись, они повторили атаку, все так же встретив такой же беспрерывный огонь. Это продолжалось три часа, пока индейцы не отошли совсем, понеся потери, точная величина которых так и осталась неизвестной. Из солдат в загоне трое погибло и двое было ранено. Потери индейцев были близки к тысяче человек — один вождь оценил их в 1137 человек и назвал это сражение «магическим боем» — имея в виду, что этим солдатам помогли сверхъестественные силы.

А что было у солдат — так это всего лишь новые казнозарядные винтовки «спрингфилд» и в достатке патронов, в то время как индейцы использовали старые дульнозарядные мушкеты, захваченные ими у роты Феттермана.

В следующем году с индейцами сиу был заключен договор, по которому Соединенные Штаты отказывались от права на дорогу через район реки Паудер в обмен на обещание, что полосу отчуждения новой Тихоокеанской железной дороги индейцы оставят в покое. Форт Филипп-Кирни был покинут, и индейцы сожгли его дотла, как только войска оставили его.

Компания Union Pacific Railroad приступила к работам на трассе в 1863 г., но сделано было не так много, пока не завершилась Гражданская война. В 1866 г. работы шли полным ходом, и для защиты рабочих групп от индейцев призвали армию. Больше всего в защите нуждались люди, занимавшиеся предварительными изысканиями, которым приходилось передвигаться небольшими группами по практически не нанесенной на карту территории. Их сопровождали отряды кавалерии, которые шли впереди бригад строителей железной дороги в дикую местность, вначале разбивая лагерь, а затем сооружая небольшой форт; затем до форта прокладывалась трасса железной дороги, и этот процесс вновь повторялся. Вокруг этих фортов собирались торговцы, дружественные индейцы и поселенцы, и вдоль железнодорожных трасс вырастали городки. В этих станционных городках также надо было размещать гарнизоны для защиты от индейских набегов. Чем дальше уходили железные дороги на запад, тем больший спрос был на услуги армии.

После войны генерал Гренвиль Додж оставил военную службу и стал главным инженером компании Union Pacific, и он организовал свои путеукладочные бригады на военный манер. Большинство бригадиров у него были бывшими армейскими офицерами. Все работники вооружались оружием с прикладом и ручным огнестрельным оружием и могли встать в строй с такой же готовностью сражаться, как это делали, строясь ежедневно на работу. Помимо этого, рабочие команды сопровождались армейскими подразделениями, обеспечившими безопасность в течение дня, разыскивая индейцев в трех-четыре милих вокруг рабочих бригад и охраняя лагерь по ночам.

Индейцы, нападавшие на железнодорожные бригады, были главным образом из племен сиу и шайеннов и их союзников и превосходили по численности, количеству лошадей и вооружению небольшие армейские подразделения, которым всегда не хватало лошадей и которые после 1867 г. вооружались однозарядными казнозарядными винтовками, обычно это были «спрингфилды». Индейцы нападали мел-

кими конными группами, используя любое оружие, начиная с луков со стрелами до магазинных винтовок, полагаясь на внезапные налеты и быстрый отход с пленниками или трофеями.

Технические трудности строительства трассы через труднопроходимую местность Запада были достаточно велики и без индейских налетов; но без военной организации железнодорожных бригад и защиты армией США железные дороги было бы невозможно проложить. Додж говорил, что его бригады были самыми лучшими по организации, оснащению и дисциплине из всего, что он когда-либо видел; даже после того, как работа была завершена, а люди были распущены, их можно было бы мгновенно мобилизовать в боевую единицу. Когда индейцы захватили грузовой состав в Плам-Крик, Небраска, что в двухстах милях к западу от Миссури, в 1867 г., они перерезали телеграфные провода и привязали к рельсам связки бревен. Когда этот поезд попал в ловушку, индейцы открыли огонь по вагонам и разграбили весь груз, который в них находился.

Генерал Додж писал: «Случилось так, что я ехал с фронта в своем вагоне, который был арсеналом на колесах. На станции Плам-Крик сообщили об этом захвате поезда и остановили нас. В моем поезде было, может быть, человек двадцать, какая-то часть бригады, некоторые уволились и стремились пробраться в тыл. Возбуждение от вести о захвате и сообщения о горящем поезде, поступающие по телеграфу, вывело всех моих людей на перрон, и, когда я обратился к ним с призывом построиться, двинуться вперед и отбить этот поезд, все, кто был в моем поезде, построились в одну линию, и каждый своим видом показывал, что он — солдат. Мы неторопливо побежали, пока не оказались в виду этого поезда. Я дал приказ рассыпаться в цепь, и по команде они пошли вперед так же неуклонно и в таком же хорошем строю, как это мы видели, когда старые солдаты взбирались под огнем на фас у горы Кеннесо (одно из сражений Гражданской войны, 27 июня 1864 г. Атаку северян южане тогда отбили, потеряв около 800 человек, потери противника составили около 3 тысяч. — *Пер.*)».

Спасательная группа обнаружила нескольких индейцев, скакавших вокруг обломков вагонов с рулонами яркой ткани, привязанными к задней части их лошадей и пировавшими с бочками виски, которые они отыскиали в поезде. Отступая, они оставили после себя груды мануфактуры, чая, кофе и обуви, которые не смогли унести.

История индейских кампаний начинается со строительства железных дорог; именно железные дороги угрожали местам охоты индейцев и выводили индейцев на тропу войны. Как только железные дороги были построены, а вдоль них возникли поселки и города, хорошие места для промысла были утрачены, и к 1880-м гг. индейцы в основном были заключены в резервации. В течение последовавших после Гражданской войны двадцати пяти лет произошло одиннадцать крупных боев, тысячи налетов и бесчисленное количество мелких стычек. В свете таких знаменитых боев, как оборона Кастера возле Литл-Бигхорна, кое-кому покажется, что равнины и горы бороздили огромные орды дикарей.

На самом же деле индейцы никогда не были столь многочисленны, как та группа из примерно пяти тысяч человек (преувеличение. Во всяком случае, вооруженных ружьями было 600—700, 400 из них занялись истреблением отряда Кастера. Всего с Кастером погибло 225 человек. — *Ред.*), что истребила полк (пять рот) Кастера. Как раз потому, что индейцы были немногочисленны и далеко разбросаны по обширным территориям, армии пришлось вынести нескольких обескураживающих разгромов, чтобы понять, что перед ней грозный противник. Одна из причин явно была в скорости и мобильности индейцев; другая — в изобретательности, с которой они приспособливали оружие белых людей к своей боевой тактике. Индейцы, используя неуклюжие дульнозарядные мушкеты, могли очень быстро перезаряжать их, сидя верхом на лошади; с ртом, набитым свинцовыми дробинами, которые сплевывали в дула мушкетов поверх неопределенного количества пороха, быстро скачущие индейцы могли ускакать от прицельных выстрелов и быстро ответить на них своим огнем. Они не были хорошими снай-

перами, но могли обрушить много свинца, а достаточно большое их количество, пользуясь этой тактикой, могло быстро деморализовать небольшие группы переселенцев.

Третья и важная причина военного геройства и удали индейцев состояла в том, что они в основном были так же хорошо вооружены, как и жители Приграничья («фронтира») и переселенцы, и, скорее чаще, чем реже, лучше вооружены, чем солдаты армии США. Огнестрельное оружие было решающим фактором в покорении Запада, потому что оно было столь же грозно в руках врага, как и в своих собственных.

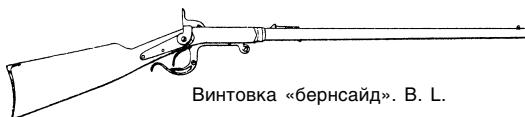
Последнее крупное индейское восстание произошло в 1890 г., когда среди племен разошлась весть о новом мессии, который приведет с собой огромные стада животных, утраченных индейцами с тех пор, как пришли белые люди. Эта новость вызвала брожение недовольства, которым воспользовался Сидящий Бык, призвавший племена собраться в обеих Дакотах; сразу же армия США попыталась разрушить эти планы. В стычке с войсками, посланными для его ареста, Сидящий Бык был убит. Потом были мобилизованы армейские части для окружения собравшихся в Бэдлендсе, Дакота, и начались мирные переговоры, когда разразился бой, видимо по причине крайнего напряжения, царившего между солдатами и индейцами, и с обеих сторон были жертвы. В конечном итоге индейцев разоружили и отправили назад в резервации. Впоследствии мир нарушали лишь мелкие стычки, да и они также прекратились.

Оружие, униформа и оснащение индейских кампаний

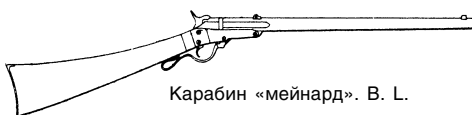
В 1895 г. типография правительства США опубликовала «Атлас для приложения к официальным записям армий Союза и Конфедерации». Это был важный документ в истории Запада, потому что оружие и военные атрибуты Гражданской войны использовались в индейских кампаниях на

Винтовка «шарпс». В. Л.

Винтовка «бернсайд». В. Л.

Карабин «мейнард». В. Л.

Карабин «ремингтон». В. Л.

Карабин «меррилл». В. Л.

Карабин «смит». В. Л.

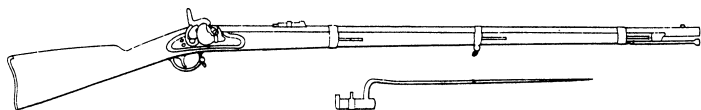

Карабин «старр». В. Л.

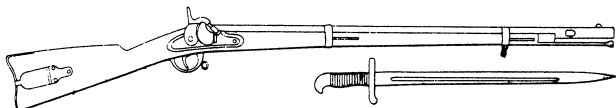

Карабин Генри (магазинный)

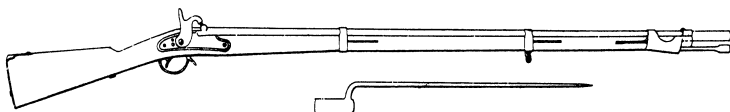
Рис. 1

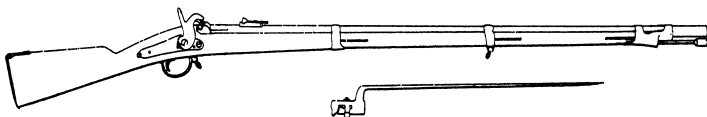
Нарезной мушкет «спрингфилд». М. Л.

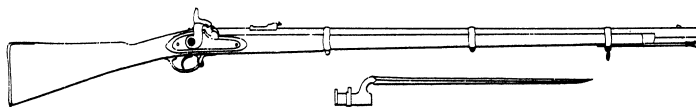
Нарезной мушкет «харперс-ферри». М. Л.

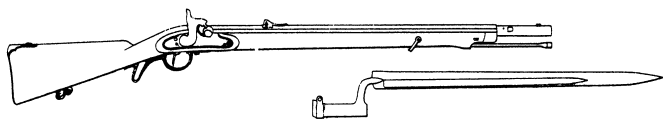
Австрийская винтовка. М. Л.

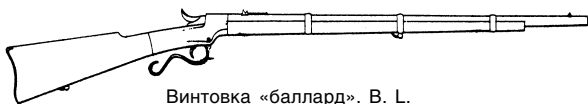
Бельгийская винтовка. М. Л.

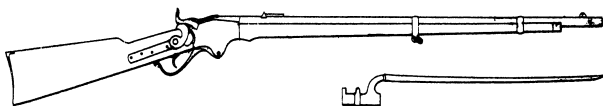
Винтовка «энфилд». М. Л.

Винтовка «джагер». М. Л.

Винтовка «баллард». В. Л.

Винтовка «спенсер». В. Л.

Западе в течение двадцати пяти лет с незначительными изменениями, исключая добавление к стандартному оснащению некоторые винтовки и револьверы.

Нижеследующие экземпляры были отобраны из этого «Атласа». Большинство иллюстраций взяты из «Справочника по боеприпасам США» 1861 г.

На рис. 1 показаны винтовки «шарпс» и «бернсайд», карабины «мейнард», «ремингтон», «меррилл», «смит» и «старр» — все казнозарядные. Здесь также показан карабин Генри, магазинного типа (описанный в главе 14).

Рис. 2 демонстрирует нарезной мушкет «спрингфилд», нарезной мушкет «харперс-ферри», импортную австрийскую винтовку, импортную бельгийскую винтовку и импортную винтовку «энфилд» — все дульнозарядные; винтовку «баллард» и винтовку «спенсер» — обе казнозарядные.

(О других образцах оружия с прикладом рассказывается в главе 4; о боевых револьверах — в главе 10. Описанное в этих главах оружие также фигурирует в истории Запада после Гражданской войны.)

Боевые револьверы США для стрельбы патронами

Боевые патронные револьверы США — это револьверы, принятые правительством Соединенных Штатов для родов вооруженных сил США и для оснащения организованной милиции, позднее названной Национальной гвардией.

Револьверы, которыми владели и которые носили при себе в качестве личного оружия, но которые не были приняты или не распределялись правительством Соединенных Штатов, не являются боевым огнестрельным оружием США. Также таковыми не являются ни револьверы, закупленные штатами для использования войсками штатов, которые не были признаны на федеральном уровне и не были разрешены федеральной службой для оснащения таким оружием.

Изготовитель может называть револьвер армейской, флотской или военной моделью, но такое обозначение не делает его боевым револьвером. Это было справедливо в периоды оружия кремневого и капсюльного воспламенения и остается в силе в течение всей патронной эры. В целом револьвер крупного калибра и большого размера может быть боевым револьвером, если он удовлетворяет приведенным выше ограничениям, но некоторые настоящие боевые патронные револьверы США не имели того, что мы сегодня считаем большим калибром либо большим размером.

В общем, патронные револьверы, закупленные для одного из родов войск, поставлялись и в другие рода войск. Таким образом, флот использовал армейские модели, а армия использовала флотские модели. Корпус морской пехоты использовал как армейские, так и флотские модели, а помимо этого имел еще и две собственные, являвшиеся существенной модификацией других моделей.

Перечень патронных боевых револьверов США в период Первой мировой войны

Хотя Запад был усмирен до 1900 г., ранчо и ковбои существовали до Первой мировой войны, а некоторые — и после. По этой причине мы перечисляем здесь все настоящие боевые патронные револьверы США, выпускавшиеся в период Первой мировой войны.

1. Армейский револьвер «кольт» однократного действия, первоначально именовавшийся Новой моделью армейского пистолета с металлическими патронами и вращающимся барабаном.

2. Армейский револьвер «кольт» двойного действия, или револьвер «фронтир» образца 1878.

3. Новый флотский самовзводящийся револьвер «кольт» двойного действия образца 1889.

4. Новый флотский самовзводящийся револьвер «кольт» двойного действия образца 1892.

5. Новый армейский «кольт» образца 1892, 1894 и 1896.
6. Армейский «кольт» образца 1901.
7. Армейский «кольт» образца 1903.
8. Кольт морской пехоты образца 1905, иногда называемый «кольтом морской пехоты образца 1907».
9. Новый служебный кольт образца 1909.
10. Новая служебная модель колта модификации морской пехоты США образца 1909.
11. Армейский револьвер «кольт» образца 1917.
12. Армейский револьвер «ремингтон», Новая модель образца 1874.
13. Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1869.
14. Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1875, патент Скофилда.
15. Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1899.
16. Флотский револьвер «смит-вессон» образца 1899.
17. Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1917.

Армейский револьвер «ремингтон», Новая модель образца 1874

Армейский револьвер «ремингтон», Новая модель образца 1874 см. ниже, рис. 1. Он имеет калибр 0,44—1, 6-зарядный, однократного действия, с круглым нарезным стволом длиной 7,25 дюйма, маркированным «E. Remington & Sons, Ilion, N.Y., U.S.A.». Общая длина составляет 12,875 дюйма. Вес — 2 фунта 11 унций. У него ореховая ложа и кольцо вытяжного шнура на прикладе. Имеется загрузочное окно и боковой стержневой эжектор на правой стороне. Армия получила в 1875 г. 3 тысячи единиц и позднее еще 3 тысячи, слегка модифицированных.

Рис. 2 — вариант армейского револьвера «ремингтон», Новая модель образца 1874 со стволом длиной 5,5 дюйма, рукояткой из плотной резины и иным размещением шомпола.

Армейский револьвер «ремингтон», Новая модель образца 1874 также обнаружен калибра 0,45, но этот, возможно, производился и продавался гражданским лицам.

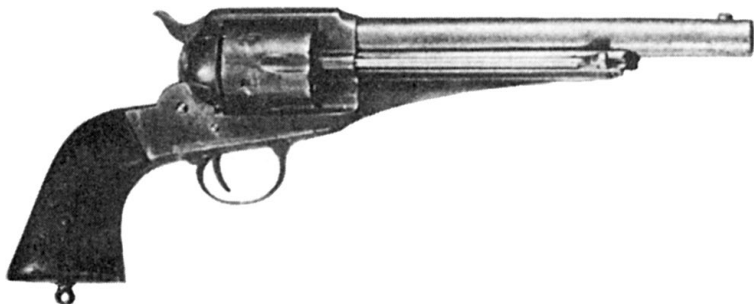

Рис. 1

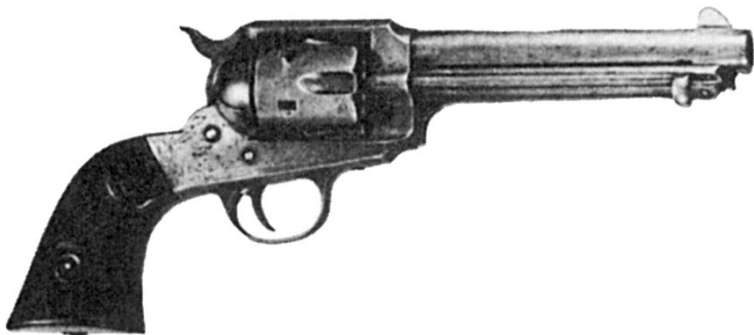

Рис. 2

Подлинная армейская модель образца 1874 в чем-то похожа на кольт «миротворец». Первоначально «ремингтон» производился для патрона, содержащего 28 гран пороха, и патрона с пулей в 227 гран, но для того, чтобы соперничать с армейским револьвером «кольт» однократного действия, модель образца 1872, с его характеристиками «фронтiera», револьвер «ремингтон» был позднее расточен под патроны 0,44—40 центрального воспламенения, используемые в магазинной винтовке «винчестер», модель образца 1873. Другими словами, и кольт модели «фронтир», и армейский револьвер «ремингтон» Новой модели образца 1874, когда последний был расточен под патроны 0,44—40 центрального воспламенения, могли стрелять тем же патроном, который использовался в магазинной винтовке «винчестер» мо-

дели образца 1873. Из документов не видно, до какой степени армия получила выгоду от расточки револьвера «ремингтон» для стрельбы патронами винчестера. Автор этой книги считает, что «ремингтон», расточенный под патрон 0,44—40 центрального воспламенения, продавался главным образом гражданским лицам на Старом Западе.

Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1869

На рис. 3 показан армейский револьвер «смит-вессон» образца 1869, известный также как «смит-вессон», модель № 3, американский «смит-вессон» однократного действия, калибра 0,44, первый выпуск; а далее именовавшийся как американская армейская модель, американский «смит-вессон» калибра 0,44 с центральным воспламенением. Мы даем вам все эти названия, потому что в литературе Старого Запада в технических изданиях, написанных для коллекционеров оружия, и в каталогах дилеров старого оружия вы можете найти любое из этих обозначений, но все они относятся к одному и тому же револьверу.

Как указывают эти названия, он был калибра 0,44 с центральным воспламенением. Это 6-зарядный револьвер с круглым, вороненым, ребристым стволом длиной 8 дюймов, маркированным «Smith & Wesson, Springfield, Mass, U.S.A., Pat. July 10, 1860, Jan. 17, Feb. 17, July 11, '65, Aug. 24 1869». Общая длина — 13,5 дюйма, а вес 42,5 унций. Зашелка впереди ударника запускает верхнеразломную систему. Рукоятка из орехового дерева. Документация о нем неполная, но мы знаем, что армия 29 декабря 1870 г. заказала тысячу единиц, которые были поставлены в 1871 г.

Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1869 представляет собой один из первых шагов в направлении к действительно прецизионному производству деталей ручного огнестрельного оружия. Он ввел в действие подлинную систему взаимозаменяемости деталей и входил в число знаменитых револьверов Старого Запада, хотя заслуга шести-зарядников в литературе той эры и даже нашего времени

Рис. 3

приписывается Кольту. Этот револьвер был награжден в 1873 г. золотой медалью на Международной выставке в Вене, Австрия.

Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1875, патент Скофилда

Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1875, патент Скофилда также называли «смит-вессоном» однократного действия калибра 0,45, патент Скофилда, а часто просто «моделью Скофилда» (см. рис. 4). Это «смит-вессон» калибра 0,45, 6-зарядный, однократного действия, с сужающимся круглым ребристым стволом длиной 7 дюймов, маркированным на левой стороне «Smith & Wesson, Springfield, Mass, U.S.A., Pat. Jan. 17th & 24th, '65, July 11th, '65, Aug. 24th, '69, July 25th, '71» и маркированным на правой стороне «Schofield's Pat. Apr. 22nd, '73». На рукоятке стоит клеймо «U.S.» Общая длина — 12,5 дюйма, а вес 40 унций. Рукоятка сделана из орехового дерева. Департамент боеприпасов армии США принял этот револьвер для испытаний в 1872 г. После его принятия 6 тысяч единиц было поставлено по контракту 1876 г., а в 1877 г. было поставлено еще 3 тысячи. Те, что были поставлены в 1877 г., имели рифленую верхнюю зашелку с углублением сзади, давая место для большого пальца руки при взведении.

Рис. 4

Вариант «смит-вессона» «уэллс-фарго» образца 1875

Среди многих револьверов, закупавшихся и использовавшихся Wells Fargo & Co., была модификация армейского револьвера «смит-вессон» образца 1875, патент Скофилда, у которого ствол был обрезан до 5 дюймов и который был маркирован на правой стороне внушительной проушины под стволом клеймом «Wells Fargo & Co., Express» с серийным номером компании «Уэллс-Фарго» либо до, либо после названия компании и тем же самым номером в нижней части ручки. Эти образцы, проверенные автором, также имеют обычные клейма «U.S.», которые могут означать, что компания «Уэллс-Фарго» закупила их из правительственных излишков, либо «Смит и Вессон» просто выпускала для «Уэллс-Фарго» такой же револьвер, какой она производила для Соединенных Штатов, с вышеупомянутыми изменениями.

Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1899 и Флотская модель образца 1899

Армейский револьвер «смит-вессон» образца 1899, маркированный на прикладе литерами «S & W. Navy 1899 U.S.N.», якорем, литерами «38 D.A.», стрелой и заводским номером плюс инициалы инспектора, был известен как Флотская модель образца 1899 «смит-вессона». И армейская, и флотская модели были также известны под названием Модель

калибра 0,38 с ручным эжектором, войска и полиция, первый выпуск. Для флота США были изготовлены 2 тысячи, а для армии США — тысяча. Армейская модель характеризовалась сужающимся круглым вороненым стволом, маркированным наверху «Smith & Wesson, Springfield, Mass., U.S.A., Pat'd. July 1, '84, April 9, '89, May 21, '95, Jul. 16, '95, Aug. 4, '96, Dec. 22, '96, Oct. 4, '98», а сбоку «S. & W. 38 Mil.». Рамка рукоятки армейской модели маркировалась литерами «U.S. Army Model 1899».

Обе версии использовали служебный патрон кольта США калибра 0,38. Общая длина составляла 11,5 дюйма, а вес — 1 фунт 15 унций, у некоторых экземпляров с 6-дюймовым стволом при соответствующих изменениях в общей длине и весе по сравнению со стандартным 6,5-дюймовым стволом. Хотя он и предназначался для применения на испано-американской войне (1898 г., после того как Испания отвергла ультиматум США, требовавший ее отказа от Кубы, флот и армия США атаковали флот и армию слабой Испании на Кубе, Филиппинах и др. В результате США захватили Филиппины, острова Гуам и Пуэрто-Рико. Кубе формально дали независимость, фактически — поставили в зависимость от США. — *Ред.*), тогда он не использовался, но был применен во время Филиппинского мятежа (подавление филиппинских повстанцев, которые практически контролировали почти все Филиппины к моменту уступки Испанией этой территории американцам. — *Ред.*) и, возможно, в кампаниях с участием США во время Восстания боксеров в Китае (Ихэтуаньское (от «и-хэ-цюань» — кулак во имя справедливости и согласия) восстание в Китае в 1899—1901 гг., прежде всего против засилья империалистических держав. Разгромлено относительно небольшими силами армий и флотов 8 держав: Германии, Японии, Италии, Англии, США, Франции, России и Австро-Венгрии. — *Ред.*).

Та же самая модель «смит-вессона» образца 1899 с различными длинами ствола закупалась владельцами ранчо, шерифами и полицейскими и широко применялась этими жителями Запада, но по какой-то неверной причине почти всегда именовалась шестизарядником или кольтом.

Глава 16

ВИНТОВКИ И ОХОТНИКИ НА БИЗОНОВ

Считалось, что в первобытные времена по просторам Соединенных Штатов одновременно бродили примерно 55 миллионов бизонов; к 1883 г. бизоны были практически истреблены; сегодня существует лишь несколько охраняемых стад в национальных парках. Судьба бизона, который пал под огнем ружей белых людей, была неразрывно связана с закатом индейских племен, зависевших от него во всем своем существовании — как источника пищи, одежды, крова и топлива. Боевая мощь индейцев лишь на несколько лет пережила истребление бизонов. Индейцы, жившие только охотой, нуждались в обширных пространствах, где можно было найти промысловых животных — бизонов, за счет которых они жили, и для прокорма стад бизонов требовались тысячи квадратных миль травяных пастбищ; никаких других промысловых животных в достаточном количестве не было.

Белому человеку бизоны никогда не были нужны; но он занимался ими примерно десять лет, в течение которых миллионы бизоньих шкур поступали на Восток на меховые одеяния и прочные кожаные изделия. И все же, невзирая на размах этой бойни, охотники на бизонов заработали на этом всего лишь около двух с половиной миллионов долларов — жалкое вознаграждение за суровую жизнь, которую они вели, и за уничтожение 20 миллионов бизонов, оставшихся к западу от Миссури. Большинство из них не принесло прибыли никому, кроме беднейших переселенцев, которые собирали прокаленные солнцем бизоньи кости спустя несколько лет и продавали их на удобрение.

В большой мере эта бойня была необузданной и легкомысленной; она привлекала некоторых из самых воинственных из когда-либо живших авантюристов. Но профессиональный охотник на бизонов был умным следопытом и опытным снайпером. Непривычного вида, бородатый и грязный — фактически буквально завшивевший, — его можно было заметить в приграничных городках по тому, как он чесал свою спину одной рукой, а ногу — другой; но это был решительный, хитрый, осторожный, щедрый и добродушный человек, отличавшийся мужеством и открытым сердцем, что вообще было характерно для старого жителя Запада. Он был авантюристом и бродягой, его не гнали с ранчо или ферм, но он жил в грубых условиях на открытом воздухе и предавался таким же грубым удовольствиям — виски и неприличным разговорам — у костра, среди зловония только что убитой плоти и сушащихся шкур. Карьера его была короткой — великое преследование бизонов длилось примерно десять с половиной лет, и люди, чья карьера процветала и за пределами этого срока, вроде Баффало Билла Коуди, были редки. Его активные годы охотника делились между открытым пастбищем и городками, возникшими на волне железнодорожного бума, из которых отсылались бизоньи шкуры.

Его важным помощником и товарищем была его винтовка, и у него часто развивалась такая привязанность к ней, что он давал ей имя, как домашнему животному, — «Старая свинцовая рогатка» или Pizen-thrower. Это должна была быть мощная, дальнобойная винтовка, способная на большую убойную силу и проникновение; обычно это была однозарядная казнозарядная винтовка, которая была точнее, за которой было легче ухаживать и которая меньше была склонна к механическим поломкам, чем магазинная. Хороший стрелок должен уметь производить два выстрела в минуту. Он пользовался патронами; сохраняя гильзы, он мог сэкономить на них и перезарядить пулей и порохом.

Бизон был стадным травоядным животным, передвигавшимся группами от двадцати пяти до трехсот особей. Слабым зрением, он полагался на запах, который помогал

ему заметить подкрадывающегося охотника. Обычно охотник старался выследить стадо перед наступлением ночи, потом подкрадывался к нему уже в светлое время суток, пока оно полностью не пробудилось. Идя против ветра, иногда подползая сквозь низкий кустарник, чтобы животные его не увидели и не учуяли, он подходил на расстояние сто—двести ярдов. Если найти небольшой бугор, с которого можно стрелять, это давало преимущество. Когда можно, он устанавливал развоенную палку или треногу для винтовки, а затем целился в середину стада. Коровы и быки паслись раздельно, кроме периода спаривания; после этого бизоны оставались на внешних границах стада, в то время как коровы и телята находились в центре. Некоторые охотники старались попасть корове в легкие, чтобы она истекла кровью; запах крови возбуждал других бизонов, и они начинали двигаться по кругу, а поскольку они двигались бесцельно, то являли собой хорошие цели для стрельбы.

Так как умный охотник хотел преследовать одно стадо до тех пор, пока это возможно, он стремился не обращать животных в паническое бегство. Если ему это удавалось, то стадо присоединялось к соседним стадам, создавая грохочущую черную массу, которую невозможно было проследить взглядом очень далеко по просторам прерий. Когда стадо обращалось в паническое бегство, охотник стрелял в него без перерыва, а потом собирал туши убитых животных. Секрет состоял в том, чтобы выбрать вожака стада (это мог быть и бык, и корова), чье падение приведет в замешательство остальную часть стада. Когда какое-нибудь одинокое животное пыталось отделиться от сбитого с толку стада, охотник подстреливал его. Средняя добыча профессионала составляла от ста до двухсот животных в день, хотя кое-кто утверждал, что подстрелил между рассветом и закатом триста особей.

Когда стадо обращалось в паническое бегство, его ничто не могло остановить. Оно могло легко сбросить поезд с рельсов; специалисты, полагавшие, что могут вести свои поезда сквозь стадо, скоро научились останавливать со-

став, пока стадо не пройдет мимо. Когда охота на бизонов стала манией среди непрофессионалов, пассажиры на железных дорогах Запада стреляли по бизонам из движущихся поездов, демонстрируя низменное отклонение в снайперском искусстве, которое было превзойдено лишь в сафари XX в. в Африке.

После дневной бойни (в среднем убивали от сорока до пятидесяти животных в день) охотничья группа (обычно из четырех человек — охотник, повар и два живодера) стаскивала туши и тут же разделывала их; если оставить тушу на ночь, она раздувается, и на следующее утро с нее будет трудно снять шкуру. Отрезались только изысканные части мяса — язык, печень, горб или филейный кусок, — и все это готовилось на огне костра. Некоторые куски говядины консервировались и отправлялись на Восток, где это считалось деликатесом; и добрая толика мяса продавалась как говядина; но эта часть операции была не столь значительной; подлинная прибыль заключалась в шкурах, которые в первичном состоянии ценились как одеяние и использовались для изготовления меховых пальто, а еще больше можно было произвести из кожи для упряжек и промышленного применения. Вечером охотник плавит свинец над костром, льет из него пули, которые вставит в патроны с порохом.

Шкуры растягивались и складывались на земле для сушки под солнцем, и этот процесс забирал несколько дней. В разгар охотомании на бизонов оставалось гнить так много трупов, что этот запах, вместе с запахом сушащихся шкур, наполнял огромные территории открытых равнин невыносимым зловонием. Затем высушенные шкуры обрабатывались ядом, чтобы отпугнуть диких животных и предупредить гниение, и складывались в кипы для отправки из ближайших пунктов железной дороги. В лучшие годы этой великой охоты со станций на северных равнинах было отправлено четверть миллиона шкур и такое же количество — с южных. К 1880 г. вряд ли хотя бы один бизон уцелел на юго-западе, а три года спустя безмолвные северные прерии были устланы побелевшими костями последнего из огромных стад.

Экспедиция Гора

Большинство бизонов на Западе было убито профессиональными охотниками, но, когда это безумие достигло своего пика, охота на бизонов стала модным спортом для любителей, а европейское дворянство, видимо, она особенно привлекала. Великий князь Алексей из России охотился у Норт-Платта (Небраска) в 1872 г., и многие англичане путешествовали на Запад, чтобы поохотиться. Из этих личностей наиболее эксцентричным и впечатляющим был сэр Ст. Джордж Гор, чья трехлетняя экспедиция с 1854 по 1857 г. уникальна в анналах охоты на дичь. Она покрыла почти 7 тысяч миль преимущественно неисследованной территории, перебила тысячи бизонов и стоила полмиллиона долларов — эквивалент нескольким миллионам сегодняшних долларов. В целом это было бессмысленное избиение животных, и оно прибавляет мало славы истории спорта.

Эта экспедиция стартовала в Сент-Луисе, штат Миссури, где был сформирован состав из крытых вагонов с легковесными «экспресс»-вагонами, личным вагоном, представлявшим собой версию дилижанса для Гора, и двадцати одной покрашенной в красное платформы на двух лошадях каждая.

Каждую ночь слуги Гора ставили палатку и собирали в ней латунную кровать, умывальник и нечто вроде внутреннего туалета, известного как стульчак. Каждый вечер перед уходом на отдых Гор лично проверял свое огнестрельное оружие, которого он имел с собой примерно сто единиц, включая семьдесят винтовок и тридцать других видов, таких как дробовики и пистолеты. Гор вез с собой ручное оружие и то, что с прикладом, изготовленное такими выдающимися лондонскими оружейниками, как Ментон, Пэрди и Ричардс; но скоро познал достоинства винтовок «шарпс» и неохотно согласился, что на бизонов они были по крайней мере равными с английскими винтовками.

Гор вез также немало рыболовных снастей, которыми были забиты две платформы, и его сопровождал эксперт по рыбной ловле, чьей главной задачей было насаживать

на крючок наживку на форель и помогать во всем остальном этому благородному охотнику.

Будучи по натуре напыщенным и высокомерным, Гор все же не был круглым идиотом в смысле охоты. Он выслал вперед следопытов, чтобы отыскивать стада бизонов. Когда они находили таковое, то устанавливали треногу на каком-нибудь возвышении с подветренной от стада стороны. Гор занимал свое место у треноги, и его помощники подавали ему заряженные винтовки. Он укладывал их рядом на треноге и стрелял в бизонов, пока в винтовке не кончались патроны, и тогда слуга подавал ему заряженную винтовку. В течение дня ему подносили и еду. Так что он мог стрелять с утра до заката, пока дичь была в пределах досягаемости для стрельбы. Однажды он один убил по меньшей мере тысячу бизонов.

Гор вез своих собственных шкуродеров и таксидермистов, которые отбирали лучшие шкуры. Когда он убивал бизона с особенно красивой головой, ему ее подготавливали для установки. Шкуры, которые эксперт забраковывал, оставались на земле вместе со скелетом.

Больше всего Гор стрелял на территории, где сейчас находятся штаты Колорадо, Вайоминг и Нью-Мексико. После трех лет Гор «насытился» и предложил продать «Американской меховой компании» в Форт-Юнионе все, что у него было, исключая лошадей и в достаточном количестве средств передвижения, чтобы его группе вернуться на Восток. Представитель компании, посчитав это продажей описанного имущества, предложил лишь долю настоящей стоимости оборудования, так что Гор свалил все, что ему не понадобилось, в Форт-Юнионе и поджег это имущество. Эта был один из величайших и самых дорогих костров в американской истории.

Винтовка «шарпс»

Винтовка для охоты на бизонов эволюционировала, чтобы удовлетворить потребности профессиональных охотников на бизонов, которым нужно было дальнобойное, точное

оружие с экстраординарной убойной силой и проникновением сквозь толстую шкуру и череп бизона, и еще такое, которое способно стрелять крупнокалиберными патронами. До Гражданской войны первые американские охотники и индейцы, уходившие на маршрут надолго, использовали любое оружие с прикладом, которое было способно убить бизона, включая дульнозарядные ружья с кремневым и капсюльными затворами. И охотники смогли обрести идеальное оружие лишь тогда, когда Кристиан Шарпс после Гражданской войны создал винтовку «шарпс» калибра 0,45 для охоты на бизонов.

Шарпс (1811—1874) был хорошо известен как изобретатель и изготовитель казнозарядного пистолета «шарпс» — одного из вторичных американских боевых пистолетов; карманного револьвера «шарпс» капсюльного воспламенения; патронных перечниц и дерринджеров «шарпс», а также различных винтовок и карабинов «шарпс» капсюльного воспламенения и с патронами. Некоторые из его изобретений появились на рынке под именем Sharps Rifle Co., Sharps & Co. и Sharps & Hankins, и во всех этих компаниях он был руководителем.

Его классическая винтовка на бизонов была калибра 0,45, однозарядным патронным казнозарядным оружием для патронов, содержащих пороховой заряд в 120 гран и пулю, весившую 550 гран. Впоследствии ее называли «Шарпс 0,45—120—550» (иногда писали 0,45/120/550). Патронная гильза была длиной 2,875 дюйма.

Понимая, что охотник добьется большего успеха с винтовкой, стреляющей патроном большей убойной силы, Шарпс позднее создал винтовку калибра 0,50, стрелявшую патронами 0,50—140—700. Это означало, что он увеличил пороховой заряд со 120 до 140 гран, а вес пули с 500 до 700 гран, увеличив в то же время площадь поперечного сечения пули. Но ко времени, когда появилась эта винтовка, огромные стада уже исчезали, и в результате винтовка Шарпса, сконструированная специально для охоты на бизонов, потеряла свою популярность. Так как Шарпс никогда не занимался магазинными винтовками, Винче-

стер его перещеголял. В 1881 г. фирма закрыла свое производство.

Майор Г.Б.С. Поллард, автор книги «История огнестрельного оружия», рассматривая ранние образцы казнозарядного оружия, говорил: «Винтовка «шарпс», возможно, является самым важным из этих действий. Механически это была одна из самых качественных и позднее стала совершенной патронной винтовкой. Более 18 тысяч их было использовано в годы войны, и многие варианты существуют для бумажных, металлических или частично металлических патронов. Также использовались и капсюли, и ленточные детонаторы. Принцип Шарпса использует падающий блок, приводимый в движение нижним рычагом, служащим в качестве спусковой скобы. Этот блок западает в щель в квадратной коробке, открывая патронник. При вставленном патроне закрытие рычага толкало затвор, имевший острое лезвие, которое отрезало бумажное основание патрона, подвергая порох воздействию вспышки детонатора. Это было просто, быстро и эффективно. Это оружие было хорошо сделано и имело высокую репутацию в отношении дальности боя и точности. Однако выброс газов при бумажных патронах был так заметен, что это оружие никогда не принималось для целей иных, нежели экспериментальное оснащение британских вооруженных сил, и было скоро заменено как опасное. Слово «снайпер» (по-английски sharpshooter. — *Пер.*) — свидетельство его репутации».

Поллард в своем повествовании упустил отметить, что в 1877 г. британская команда потерпела поражение в соревновании снайперов от американцев, вооруженных винтовками «шарпс», где стрельба велась на расстоянии до тысячи ярдов. После своего поражения британская команда закупила винтовки «шарпс».

Винтовки «шарпс» обрели широкую известность в годы Гражданской войны, когда полковник Хирам Бердан вооружил ими свой полк Союза, и полк стал знаменит своей точностью огня.

Именно винтовки «шарпс» его преподобие Генри Уорд Бичер, этот воинствующий аболиционист, посылал Джону

Брауну в Канзас в ящиках с маркировкой «Библия» — таким образом, ранние «шарпсы» были также известны как «Библии Бичера».

Охотниками на бизонов использовались и другие винтовки, хотя и не столь широко, как «шарпс». Одна из них — винтовка Генри, магазинной конструкции, которое стало предтечей винчестера (см. главу 14). Оно рекламировалось как ружье на бизонов еще в 1865 г. Позднее винчестеры использовались эффективно, но в целом охотники на бизонов предпочитали однозарядные винтовки, потому что в то время последние стреляли более тяжелыми пулями, были проще в уходе, ремонте и стрельбе, а также более точны, чем имевшиеся магазинные винтовки.

Приводимые ниже винтовки взяты из коллекции Ричарда Г. Чемберлена, Уиттиер, Калифорния.

Илл. LIV, рис. 2 — винтовка «шарпс» с боковым ударником производилась в Хартфорде, Коннектикут, калибром 0,50—70, и стреляла либо бумажными спортивными патронами, либо стандартными патронами США. Имеет ствол длиной 30 дюймов и весит чуть больше 10 фунтов.

Рис. 3 — винтовка «шарпс», произведенная в Бриджпорте образца 1874 имеет клеймо или отметку «J.P. Lower», который произвел много других типов и моделей огнестрельного оружия и был денверским агентом для Шарпса в то время, когда выпускалась эта винтовка. «Шарпс» и другие винтовки того же периода, изготовленные для спортивного применения, часто имели «настроенные» курки, которыми можно было стрелять передним курком, работающим либо как обычный курок, либо как «мгновенно срабатывающий» курок. Считается, что винтовка на рис. 3 была собственностью полковника Фрэнка Мейера, охотника на бизонов, который описывает иллюстрируемую винтовку в книге, написанной им совместно с Чарлзом Ротом, и она озаглавлена «Урожай бизонов» (The Buffalo Harvest).

Винтовка «шарпс», произведенная в Бриджпорте, образца 1874 легче, чем большинство винтовок на бизонов, хотя достаточно мощна, чтобы убить бизона. Ее калибр 0,40—70—370, патрон по форме напоминает бутылку с горлыш-

ком, а ствол имеет длину 28 дюймов. Вес равен 9,5 фунта. Некоторые винтовки на бизонов весили аж 16 фунтов и более, но большинство очень тяжелых патронов и винтовок не нашли употребления до конечного периода бойни бизонов, когда большинство бизонов было уже истреблено, а оставшиеся легко обращались в паническое бегство, посему их приходилось стрелять с большей дистанции.

Рис. 4 — «шарпс» Борчардт или «шарпс» образца 1878, который не был принят в широких масштабах, и, возможно, потому, что винтовка не имела видимого ударника, профессиональные охотники на бизонов прозвали ее «деловой винтовкой». Она весит 10 фунтов. Патрон, которым она стреляет, калибра 0,40—90—370, использует патрон бутылочной формы. Обычно ствол длиной 28 дюймов.

Рис. 5 — винтовка «ремингтон» с вращающимся блоком, калибр 0,44—77—470, вторая по популярности модель среди охотников на бизонов, уступая только винтовке «шарпс» с боковым ударником. Винтовки «ремингтон» на бизонов были в основном легче, чем винтовки «шарпс», и тяжелее, чем этот конкретный экземпляр, который весит 10 фунтов. Прицел демонстрируемой винтовки складывается при переноске, а затем открытый, или «полевой», прицел может использоваться в спешном порядке, если стандартные прицелы не были установлены вовремя для стрельбы.

Рис. 6 — «марлин», модель «Пасифик Баллард», выпускалась специально для западной охоты, известна производителю как модель 5, калибр 0,40—85—370, но также выпускалась и в других калибрах. Иллюстрируемый экземпляр имеет ствол длиной 30 дюймов и общий вес 10,5 фунта. Есть шомпол под стволом, являющийся редкой принадлежностью для периода, в течение которого производился этот «марлин».

Глава 17

ДРОБОВИК ОХРАНЯЕТ ДИЛИЖАНС

Возница, охранники и пассажиры дилижансов на Западе были вынуждены противостоять всем опасностям и трудностям, которые осаждали каждого второго первопоселенца и путешественника, — мародерствующие индейцы, ледяная зима и палящее лето, голодание или, по крайней мере, плохая и недостаточная пища, каждый известный вид неудобства, а кроме этого еще и грабитель дилижансов, или, как его вежливо именовали, «дорожный агент». Он продолжал оставаться угрозой еще в течение долгого времени после того, как Запад был заселен, а индейцы, в массе своей, взяты под контроль. Поскольку количество процветающих лагерей золотоискателей и городов росло, перевозки многочисленными почтовыми каретами становились все быстрее и все чаще, а бандиты — наглее и настырнее.

Грабители первых дилижансов не могли рассчитывать на что-то внушительное в смысле добычи, кроме почты да ценностей, которые имели при себе пассажиры; нельзя сказать, что эти ценности не заслуживали внимания, потому что всякий, кто пускался в долгое и дорогое путешествие через континент, должен быть с деньгами. Но начиная с 1850-х гг., когда в каждом дилижансе перевозилось золотого песка на несколько сотен тысяч долларов плюс почта, ставки стали высокими. С ранних маршрутов, которые начали действовать в 1849 г., до того времени, когда было закончено строительство Тихоокеанской железной дороги, грабители усердно занимались своей выгодной профессией и захватили золота на несколько миллионов долларов.

Станции на первых трассах могли отстоять друг от друга только на двенадцать миль, но это были лишь «сменные станции» для замены одной пары лошадей из шестерки в дилижансе. Обустроенные и укрепленные станции могли находиться во многих милях друг от друга в дикой, неосвоенной местности, так что грабители дилижансов имели массу возможностей устроить засаду на какой-нибудь дилижанс. «Дорожные агенты» могли промышлять и в одиночку; но чаще нападали бандами из четырех человек — один оставался на стреме, один потрошил сейф с ценностями, один грабил пассажиров, а еще один распоряжался; в некоторых случаях бандиты являлись частью огромной, хорошо организованной банды, которая нанимала шпионов в составе транспортной компании, вроде возниц или станционных смотрителей, которые посылали заранее весть своим сообщникам о том, когда ожидается прохождение богатого груза.

Транспортные компании использовали различные средства для того, чтобы помешать грабителям, помещая позади кучеров вооруженных охранников, создавая специальные бронированные дилижансы для перевозки ценностей, из которых кучера и охранники могли отбиться от большой банды нападающих, и, наконец, используя разведчиков для изучения обстановки впереди транспорта и очистки пути. Когда, как это было на золоторудных месторождениях Монтаны в апогее бума, власти находятся в сговоре с бандитами, никакая из этих стратегий не давала результатов. Фактически, подавляющую часть периода времени, когда дилижансы совершали свои поездки через горы и малонаселенную местность, кучер мог уверенно ожидать нападения в каком-либо месте вдоль маршрута.

Кучер и охранник были обычно вооружены двуствольным укороченным дробовиком вроде того, которым пользовались владельцы гостиниц, бармены и шерифы, имеющие дело с толпой, и наподобие того, что все еще знакомо тюремной охране и полиции как riot gun (ружье для подавления мятежей. — *Пер.*). Метод работы дорожного агента состоял в том, чтобы устроить засаду на дилижанс на крутой или извилистой горной дороге и внезапно выскочить на

близком расстоянии от него. Кучеру или охраннику нужно было такое оружие, которое бы одним выстрелом вывело из строя как можно больше грабителей.

Кучера дилижансов, как и многие другие герои Старого Запада, были особой породой людей. Они и должны были быть таковыми. Во-первых, это опытные возницы, способные управлять шестью лошадьми на горной дороге при любой погоде, преодолевать реки и зыбучие пески и при этом стараться соблюдать расписание движения. Им также надо было обладать мужеством и сообразительностью, чтобы справиться с «дорожным агентом», который внезапно появляется с шестизарядником или дробовиком. В противоположность популярному мнению, что «дорожный агент» не всегда был джентльменом, которому можно было верить, что он оставит кучера или пассажиров в живых после того, как те беспрекословно передадут ему свои ценности; добрая толика их представляла самый жестокий тип головореза Запада, для которого человеческая жизнь ничего не значила.

В июле 1877 г. было совершено нападение на дилижанс из Виргиния-Сити, Монтана, везший семь пассажиров и большое количество золота. Пассажиры, все крепкие и вооруженные горняки, имели при себе двустольные дробовики и сидели наготове у окон. Охранник подал знак тревоги, что нападают «дорожные агенты», и горняки дали залп. От ответного огня из засады грабителей четверо горняков были убиты, двое тяжело ранены, и только одному удалось убежать. В этом случае было установлено, что так называемый охранник был в сговоре с бандитами и завел дилижанс в засаду. Убийство пассажиров было хорошо спланировано и произошло по наводке.

Компания «Уэллс-Фарго» предпринимала тщательно продуманные меры охраны пассажиров и ценностей, поддерживая систему разведчиков и предлагая крупные вознаграждения за поимку бандитов, что воодушевляло отряды полиции и местные власти на усердную охоту за дорожными агентами. Когда в мае 1866 г. дилижанс «Уэллс-Фарго» был ограблен тремя личностями, а ценности украдены воз-

ле Невада-Сити (Калифорния), Стив Венард, бывший городской маршал, отправился самостоятельно на захват грабителей, напал на их след на месте преступления. Будучи вооружен магазинной винтовкой Генри, он загнал их в холмы. Заметив сразу двух бандитов, нацеливших на него свои револьверы, Венард произвел из своей винтовки два быстрых выстрела, убив их обоих. Потом он стал преследовать третьего бандита вниз по оврагу, промахнувшись своим следующим выстрелом. Он попал в бандита четвертой пулей, но ему показалось, что он, должно быть, спит, раз четырьмя пулями убил троих. Он забрал ценности и возвратил их органам законной власти. Компания «Уэллс-Фарго» выплатила ему вознаграждение в размере 3 тысяч долларов, подарила новую винтовку Генри и наградила почетным значком в ознаменование этого подвига.

Не у всех грабителей дилижансов были сугубо мрачные нравы. Блэк Барт, орудовавший в Калифорнии в 1870-х гг., имел приятную манеру оставлять в ограбленном им дилижансе кусочек стихов собственного сочинения. Один отрывок, найденный в 1877 г. после ограбления, гласит:

Здесь я спать ложусь,
Чтоб дожидаться завтрашнего дня.
Может, удача, может, поражение
И вечное сожаление.
Я усердно трудился ради хлеба,
Чести и богатств,
Но вы слишком долго наступали мне на пятки,
Вы, тонковолосые сукины сыны.
Пусть будет что будет, но я не отступлю.
Хуже мне не будет,
И если в этом сейфе есть деньги,
Эти деньги — в моем кошельке.

Блэк Барт

Похоже, эти стихи составляют цельное посмертное литературное произведение этого лауреата дилижансных трасс, но ограбления все продолжались и продолжались. Кучера по-прежнему сообщали о том, что были остановлены одиноким бандитом в маске и с дробовиком, который внезапно появился и заявил: «Выбрось сейф!» Это всегда происходило на крутых склонах гор, где лошадям приходилось идти

пешком. В общей сложности Блэк Барт до того, как был пойман, совершил двадцать восемь ограблений.

Остановив дилижанс на дороге Сонора—Милтон в Калифорнии, Блэк Барт приказал кучеру распрячь лошадей и отвести их за соседний холм, чтобы он мог грабить сейф не спеша. За холмом кучер встретил какого-то мальчика с винтовкой, и они вернулись вдвоем и обстреляли бандита, который бежал от них. Но по пути он обронил свой носовой платок, а на том был штамп прачечной. Полиция выследила его в Сан-Франциско, где он оказался приятным джентльменом, жившим совсем рядом с полицейским участком и известным как Чарльз И. Болтон, что было его таким же ненастоящим именем, как и Блэк Барт. С ним обошлись не очень строго. Будучи судим лишь за последнее ограбление, он получил шесть лет в Сан-Квентине; но за хорошее поведение он вышел раньше. К этому времени он стал довольно подкупающей личностью, и, когда после освобождения его расспрашивали репортеры, он дружески побеседовал с ними. Затем он исчез, и о нем ничего больше не было слышно.

При своих ограблениях он носил с собой двустольный дробовик. Должно быть, он выглядел внушительно, но о его механических характеристиках нам ничего не известно, потому что в двадцати восьми ограблениях он не произвел ни единого выстрела.

Даже после того, как магазинные винтовки были усовершенствованы до достаточной степени эффективности, дробовик-обрез был опорой и помощником охранника дилижанса. Самые ранние из использовавшихся моделей были старыми английскими экземплярами; позднее стали применяться и дробовики «винчестеры» с укороченными стволами. Официальные документы Винчестера не показывают, что завод изменял конструкцию какого-либо из своих дробовиков; но тот факт, что существуют многие винчестеры, которые явно были изменены скорее в заводских условиях, чем местными оружейниками, с помощью ножовок, указывает на то, что компания все-таки их переделывала по заказу.

Предком дробовика был мушкетон. На илл. LV, рис. 1 — английский производства кремневый мушкетон со штыком. У него круглый, длиной 14 дюймов латунный ствол со слегка колоколообразным дулом. Дульная резьба составляет 1,125 дюйма. Маркировка «Rea, London» с британскими инспекторскими клеймами. Ореховая ложа продолжается вплоть до дула. Все крепления латунные. Плоская замочная доска также маркирована «Rea». Ударник в форме гусиной шейки, железная полка с бортиком, а пружинный штык имеет лезвие длиной 11,5 дюйма, подвешенное на петле к верху ствола у дула с защелкой в верхней части жала.

На илл. LV, рис. 2 — кремневый мушкетон с британскими контрольными клеймами, диаметр резьбы у дула 1,25 дюйма, а средний диаметр резьбы составляет 0,50 дюйма. Ствол длиной 12,75 дюйма. Общая длина 29 дюймов. Ореховая ложа на всю длину. Такая фурнитура, как обойма для шомпола, спусковая скоба и затыльник приклада, — из латуни. Есть ударник с двойной шейкой. Затвор маркирован «Woun Chambers».

На илл. LV, рис. 3 — еще один британский кремневый мушкетон, диаметр дульной резьбы — 2 дюйма, длина ствола 30 дюймов, а замочная доска датирована 1815. Стоят обычные британские контрольные клейма.

Все эти британские кремневые мушкетоны использовались в Америке кучерами дилижансов, охранниками дилижансов, морскими капитанами, офицерами речных судов и другими лицами, желавшими быстро отбиться от толпы. В отличие от ранних картин, вроде «Пилигримы, идущие в церковь», дуло было не так расширено; то есть оно не расширялось так, как показано на ранних иллюстрациях.

Среди оружия, изображенного Гринером в его книге, присутствуют ружье Гринера с тройным клином-fast на илл. LV, рис. 4, ружье г-на Уолша бойкового воспламенения на рис. 5, ружье с верхним рычагом с затворами обратного действия на рис. 6, ружье с нижним и верхним клином на рис. 7, двуствольное ружье Гринера с одиночным курком на рис. 8 и винтовка Рука с верхним рычагом на рис. 9.

Глава 18

ВИНТОВКИ ТЕДДИ РУЗВЕЛЬТА

Для спортсменов, историков и коллекционеров профессиональных знаний о Западе Тедди Рузвельт (Теодор Рузвельт (1858—1919), 26-й президент США (1901—1909) от Республиканской партии. Проводил политику экспансии (оккупация Кубы в 1906—1909 гг., захват зоны Панамского канала и др.). Поддерживал Японию, развязавшую Русско-японскую войну 1904—1905 гг. (напав без объявления войны на русский флот. — *Ред.*), помимо того, что он был солдатом и крупным государственным деятелем, персонифицирует последнюю связь между Западом диким и необузданным и Западом сегодняшним. Когда Рузвельт отправлялся в Северную Дакоту молодым человеком, Запад все еще был диким. Он видел его, когда последние бизоны все еще бродили по равнинам, а в горах было полным-полно гризли и лосей. К тому времени, когда завершился его первый президентский срок, этот Запад уже почти стал предметом прошлого, и возник современный Запад огороженных пастбищ, обширных ферм и огромных национальных парков и заповедников. Как солдат и общественный деятель, Рузвельт питал особое пристрастие к Западу и проявлял заботу о нем; помимо любви к Западу, он понимал его прошлую и будущую роль в истории нации.

В юности Тедди Рузвельт вознамерился преодолеть хрупкость своей конституции погружением в «энергичную, требующую усилий жизнь». Пребывание на открытом воздухе и охота совпали с его ранним интересом натуралиста. В тринадцать лет ему дали двуствольный дробовик на базе

французского игольчатого ружья, с которым он добывал экземпляры для своей небольшой коллекции по естествознанию. С ружьем он обращался неуклюже, невыстрелившие патроны часто застревали, и он нередко изрисовывал себя несгоревшими зернами пороха. Но, обучаясь меткой стрельбе, он стал экспертом в обращении с винтовкой.

В 1883 г., после того как Рузвельт уже начал свою активную карьеру в политике, он приобрел ранчо Элк-Хорн и Чимни-Батт возле Медоры, Северная Дакота, на реке Малая Миссури, и следующие несколько лет проводил там много времени, охотясь на дичь: оленя, снежного барана, бизона, лося и медведя гризли, используя несколько видов винтовок, которые он описал в книге «Охотничьи походы хозяина ранчо»:

«Когда я впервые приехал на равнины, у меня была тяжелая винтовка «шарпс», 0,45—120, стрелявшая свинцовой пулей весом одна унция с четвертью, и двуствольный английский «экспресс» калибра 0,50. У них обоих, особенно у второй, была жуткая отдача; а первая была очень неуклюжая; и, помимо всего прочего, ни одна из них не была магазинной; дело в том, что винтовка с магазином настолько же превосходит одно- или двуствольную казнозарядную винтовку, насколько та превосходит дульнозарядную. Я их обе выбросил и вместо них приобрел «шарпс» 0,40—90 для стрельбы на дальнюю дистанцию; кроме того, шестизарядный «баллард-экспресс» 0,50—115, у которого есть и скорость, и удар, и настильная траектория английского ружья; и еще лучше, чем любая из них, — полумагазинный винчестер 0,45—75. Этот винчестер, который подогнан под меня, — лучшее во всех отношениях оружие, какое у меня когда-либо было, и сейчас я пользуюсь почти исключительно им, убив из него любой вид дичи, начиная от гризли и кончая снежным бараном. Его удобно носить как пешком, так и верхом на лошади, и винтовка прилегает к плечу так же легко, как и дробовик. Она совершенно надежная и без отдачи, которая бы сбивала прицел, и в то же время бьет точно на такую дистанцию, на какой можно целиться с

какой-то степени уверенности; а пули весом три четверти унции вполне достаточно для всего, что есть на этом континенте... она такая же смертельная, точная и удобная, как и любая...

Конечно, каждый хозяин ранчо носит с собой револьвер, длинный кольт калибра 0,45 или «смит-вессон», первый предпочтительней. У меня есть два двустольных дробовика: № 10 чок-бор (чок — особый вид сверловки стволов, при которой у дульного среза ствола делается сужение (чок) длиной 1—3 см цилиндрической формы. Нападение чока — увеличение кучности боя. Иногда чок делается нарезным, что придает пуле вращение и повышает меткость (так называемый «парадокс». — *Ред.*) на уток и гусей, изготовленный Томасом из Чикаго, и № 16 бескурковый, изготовленный для меня Кеннеди из Сент-Пола, — на теремов и куликов».

Среди ручного оружия одним из его любимых был армейский револьвер «кольт» двойного действия, или «фронтир», образца 1878 калибра 0,45, центрального воспламенения, шестизарядный, круглый ствол длиной 7,5 дюйма, общая длина 12,5 дюйма, а вес 2 фунта 7 унций. (Не следует путать с армейским револьвером однократного действия образца 1872, известным как «мироворец», а также как образца «фронтир». Модель образца 1878, которой пользовался Рузвельт, была револьвером двойного действия, выпускавшимся с 1877 по примерно 1905 г. в нескольких вариантах для военного и гражданского пользования. Он предпочитал военную модель с ореховой рукояткой, хотя временами использовал и гражданский тип с рукояткой из плотной резины.)

Первые два года жизни на ранчо Тедди охотился на всякую дичь и промыслового зверя, которых можно было найти в Дакоте, включая медведя гризли. В одном из походов он вместе с компаньоном, опытным следопытом, убили на двоих пять гризли семью пулями; в одном случае Тедди прикончил медведя, которого его товарищ ранил; в другом случае его спутник убил медведя, в которого Тедди сделал первый выстрел.

Увидев раненого медведя гризли, Тедди понял, насколько грозен этот противник. Удар его лапы способен расколоть человеку череп; и он знал пример, когда гризли разорвал когтями двух человек, выстреливших в него. В 1892 г. Рузвельт сам едва спасся. Выстрелив в гризли с близкого расстояния, он лишь ранил медведя; тот бросился на него, и Тедди выстрелил еще раз (у него была винтовка «винчестер» магазинного типа с патронами черного пороха) и убил его: еще немного, и медведь разорвал бы его когтями. Потом Рузвельт убивал львов, слонов, носорогов и бизонов; но всегда считал медведя гризли из Скалистых гор таким же опасным, как самые опасные звери, с которыми он когда-либо встречался.

Также Рузвельт охотился на бизонов (к тому времени их число заметно сократилось), используя такую же тяжелую винтовку, которую применяют профессионалы. Но его коллеги ранчеры, для которых охота на бизонов была случайным занятием, часто пользовались легкими винтовками «винчестер».

Вернувшись к общественной жизни, Рузвельт часто совершал поездки на охоту на Запад, хотя уже никогда не возвращался к постоянному образу жизни хозяина ранчо. Когда в 1898 г. возникла угроза испано-американской войны (при большом желании США, почуявших легкую поживу в лице ослабевшей Испании (как полвека до этого — с Мексикой). — *Ред.*), он был помощником Секретаря по Военно-морскому флоту. В этом качестве он начал подготовку к войне. Когда Секретарь по Военно-морскому флоту брал короткий отдых, Рузвельт заказывал провиант и ускорял поставки военного снаряжения, готовил различные корабли к срочному отплытию в любой момент. По его настоянию подразделения морской пехоты были погружены на борт кораблей, нанятых для Военно-морского флота у Береговой охраны, а также необорудованные торговые суда; он знал, что морская пехота — это единственные по-настоящему умелые стрелки в войсках. Когда разразилась война, Рузвельт ушел в отставку, чтобы поступить в полк, которому суждено

было стать известным под названием «Мужественные всадники» (1-й полк волонтеров кавалерии США, состоявший из ковбоев, владельцев ранчо и студентов. — *Пер.*).

Конгресс разрешил укомплектовать три кавалерийских полка объездчиками диких лошадей и стрелками из Скалистых гор и Великих равнин, наметив местом сбора Нью-Мексико, Аризону, Оклахому и Индейскую территорию. Рузвельт мечтал примкнуть к этим жителям Запада в качестве солдата, и ему было предложено командовать одним из новых полков. Вместо того чтобы принять звание полковника, он попросил поставить полковником д-ра Леонарда Вуда, а сам взял должность подполковника и служил под его началом.

Вуд был закаленным солдатом, побывавшим в кампании против индейцев на Западе, проявившим здесь столь же много сил и выносливости, как и сами индейцы. Он настолько успешно руководил несколькими экспедициями против враждебных индейцев, что был награжден Почетной медалью конгресса.

Они с Рузвельтом выбрали себе винтовку, которой должны быть вооружены «Мужественные всадники». В 1892 г. армия приняла на вооружение магазинные винтовки и карабины, использующие бездымный порох, взамен однозарядных винтовок «спрингфилд» времен после Гражданской войны, в которых применялся черный порох. Однако не все воинские части пошли в бой, оснащенные этими новыми винтовками.

Новое оружие было тем, что мы сейчас обозначаем как Магазинная винтовка США образца 1892, Крег-Йоргенсен, калибр 0,30 (то есть 7,62 мм), затворного действия. Она имела ствол длиной 30 дюймов и ложу длиной 46 дюймов с общей длиной 49,19 дюйма. Магазин содержал 5 патронов и располагался под приемником слева. Пластика-замыкатель магазина позволяла производить одиночные выстрелы. Верх ствола был покрыт деревом для защиты руки стрелка от ожога в то время, когда ствол становился горячим. Это была первая винтовка США, применявшая

патроны с бездымным порохом, а также первая из ряда тех, где, как считают эксперты, был уменьшен калибр; то есть калибр был меньше, чем у предшествовавших образцов боевого оружия с прикладом. Винтовка была оснащена штык-ножом.

Она постепенно была переделана в то, что стало известно как Магазинная винтовка США образца 1896 только слегка короче и легче. Пластика-замыкатель магазина была изменена таким образом, что, когда она находилась в вертикальном положении, это указывало, что магазин функционирует; когда она была опущена вниз, магазин был отсоединен. Также был улучшен прицел.

Кроме того, власти способствовали разработке Магазинного карабина США образца 1896, калибр 0,30. Он был похож на винтовку образца 1896, но имел ствол длиной 22 дюйма, ложу длиной 30,05 дюйма и общую длину 40,9 дюйма. Такое оружие выбрали для «Мужественных всадников» Вуд и Рузвельт.

Для такого выбора имелись достаточные основания: это был лучший карабин из имевшихся в США, и это было оружие, которым оснащалась кавалерия регулярной армии, а это означало, что уход за ней и снабжение в боевых условиях будет простым.

Большая часть добровольческих и милицейских подразделений вступила в бой вооруженная старомодными винтовками, стреляющими черным порохом. Преимущество винтовок нового стиля было очевидным, как утверждает в «Мужественных всадниках» Рузвельта: «Наша артиллерия сделала одну-две попытки вступить в бой на линии огня пехоты, но черный порох каждую попытку делал бесполезной. Испанские пушки использовали бездымный порох, так что было трудно определить их местоположение. В этом отношении они были на равных со своей пехотой и с нашей регулярной пехотой и спешенной кавалерией; но два наших единственных добровольческих пехотных полка, 2-й Массачусетский и 71-й Нью-Йоркский, вместе с нашей артиллерией — все стреляли черным порохом. Это делало два добровольческих полка, вооруженные устарев-

шими «спрингфилдами», почти бесполезными в сражении, и то же самое относилось к нашей артиллерии, так как она была сосредоточена в пределах досягаемости винтовочного огня. Когда стреляла одна из пушек, вырывалось густое облако дыма и висело над этим местом, превращая его в идеальную цель, и через полминуты все испанские пушки и винтовки в радиусе действия огня были направлены в цель, указанную таким образом... 1 июля мы не получили от наших пушек никакой ощутимой помощи. Наши солдаты быстро обнаружили дефекты нашей артиллерии, но отнеслись к этому совершенно по-философски, не проявляя ни малейшей тревоги при виде ее неудачных действий. Напротив, лишь заслышав, как наша артиллерия открывала огонь, они улыбались, поглядывая друг на друга, и замечали: «А вот и опять пушки; интересно, как быстро их заткнут».

Также выпускался карабин образца 1898. Коллекционеры и историки могут отличить его от модели образца 1896 следующим образом: карабин образца 1896 имел одну полосу и приподнятую часть над стволом, служившую защитой для прицела. Магазиновый карабин США образца 1899 был похожим, но имел улучшенный прицел, и в более поздних сериях гнездо затворной ручки было отрезано заподлицо с приемником, а гнездо для ручки болта в ложе, соответственно, становилось меньше.

«Мужественные всадники» оставили своих лошадей в Тампе и сражались на Кубе в пешем строю. Рузвельт был свидетелем боя на суше в траншейной войне в самый ее разгар: «Кларенс Гулд, первый сержант лейтенанта Дейвиса, убил испанского солдата из своего револьвера как раз тогда, когда испанец целился в одного из моих «Мужественных всадников». Примерно в то же время я тоже застрелил одного, я был с Генри Бардшаром (его вестовой. — *Авт.*), наступая бегом, сдвоенным шагом, и тут два испанца выскочили из окопа и выстрелили в нас, между нами было меньше десяти ярдов. Когда они бросились бежать, я побежал за ними и дважды выстрелил, промахнувшись по первому и убив второго. Мой револьвер был

с затонувшего броненосца «Мэн» (был послан в январе 1898 г. на Кубу и 15 февраля взорвался на рейде Гаваны при невыясненных обстоятельствах. Мешая расследованию, правительство США обвинило испанцев в диверсии, предъявляя соглашавшейся на уступки Испании все более неприемлемые условия, а 21 апреля по-разбойничьи, без объявления войны, США начали военные действия на море, после чего 23 апреля Испания объявила войну США. — *Ред.*) и был вручен мне моим шурином капитаном В.С. Коулсом, моряком. В то время я не знал о действиях Гулда и полагал, что мое достижение уникально; и хотя Гулд убил своего испанца в окопах неподалеку от меня, я узнал об этом только несколько недель спустя».

Уставы предоставляли офицерам существенную свободу в выборе револьвера или пистолета. Рузвельт носил флотский револьвер, который сейчас классифицируется как Новый флотский самовзводящийся револьвер «кольт» двойного действия образца 1892. Он имелся для коротких и длинных патронов кольта калибра 0,41, а также для коротких и длинных патронов кольта калибра 0,38. Это был шестизарядный револьвер со стволом длиной 6 дюймов (см. илл. L, рис. 5, глава 13).

Хотя офицерам не было обязательно носить оружие с прикладом, Рузвельт взял с собой винтовку своего собственного выбора в качестве защиты от вражеских снайперов. Только в Первую мировую войну стал очевиден здравый смысл такой практики, но она укоренилась лишь во Вторую мировую войну.

Рузвельт выбрал винчестер образца 1895, калибр 0,30, карабин армии США (см. илл. LVI, рис. 3), который использовал патрон государственного выпуска. Но он расстался с карабином, когда одному из его солдат понадобилось ружье. «Он [Боб Ренн] прибыл к нам очень поздно, и мы не смогли достать ему карабин Крэга; поэтому я отдал ему свой винчестер, использующий патроны государственного производства; а когда его демобилизовали, он с триумфом

увез винчестер домой на зависть своим друзьям, которым самим пришлось сдать свои любимые винтовки».

В течение всей кампании на Кубе Рузвельт замечал, что обе стороны отличаются, в общем, плохой меткостью. Вовсе не так обстояло дело с выходцами с Запада в его собственной части. За несколько лет до этого, написал он, «нет никаких сомнений, что наши западные охотники в своей массе такие же хорошие снайперы и, возможно, много лучше любого другого сообщества людей в мире, даже не исключая голландских буров или тирольских егетей, и определенное число их, кто много охотился, способны очень свободно истратить патроны, но, несомненно, являются меткими стрелками и демонстрируют исключительное мастерство».

Но в целом верный прицельный огонь отсутствовал, и Рузвельт оставшуюся часть своей жизни активно выступал за снайперскую подготовку гражданских лиц как часть всеобщей программы готовности. В 1901 г. постановлением конгресса военному министру было приказано создать Национальный совет по продвижению обучения стрельбе из винтовки, включая в его членство представителей от регулярных воинских частей, Национальной гвардии и Национальной стрелковой ассоциации Америки. Должны были устраиваться соревнования по стрельбе из малого оружия, расходы команд регулярной армии и Национальной гвардии должны были оплачиваться, и должны были выдаваться призы, оплаченные из средств, выделенных конгрессом. Такое признание серьезно укрепило Национальную стрелковую ассоциацию Америки, сделав ее частью официальной программы.

После своего второго президентского срока Рузвельт совершил несколько охотничьих и исследовательских экспедиций в Африку и Южную Америку, во время которых использовал различные винтовки, большинство из которых было предоставлено Винчестером. Это оружие он отбирал с большой тщательностью, заставив компанию «Винчестер» оснастить их специальными прицелами и ло-

жами. Ему особенно нравился его винчестер 0,45—70, модель 86, из которой он подстрелил американского лося и подумывал о том, чтобы взять эту винтовку с собой в Африку для охоты на более крупную дичь. Компания «Винчестер» сомневалась, что она будет достаточно мощной, и вместо этого предложила свою винтовку калибра 0,405. В конце концов Рузвельт решил взять их три, послав свою 0,30—30 для того, чтобы она использовалась в качестве модели для лож и прицелов. Преодолев некоторые трудности, поскольку Рузвельт был особенно придирчив в отношении деталей своих винтовок, «Винчестер» изготовил винтовки. Кроме этого, он взял с собой «спрингфилд», двустольную голландскую винтовку и «манлихер». «Винчестер» поставил боеприпасы по заказу, отправив загодя огромный груз в Момбасу, порт прибытия экспедиции, для дальнейшего путешествия во внутренние районы Африки.

Африканская экспедиция длилась одиннадцать месяцев, во время которых Рузвельт со своими компаньонами добыл 4897 экземпляров млекопитающих, более 4 тысяч птиц и около 2 тысяч рептилий. В книге «Тропы африканской дичи» Рузвельт писал: «Я всегда держал в руках с собой винчестер либо «спрингфилд», и для любой обычной дичи я гораздо более предпочитал их любым другим винтовкам. Винчестер великолепно справлялся со львами, жирафами, антилопами и более мелкой дичью, а также, как мы это увидим позднее, с гиппопотамами. Для крупной дичи, вроде носорогов и буйволов, я выяснил, что лично для меня тяжелая голландская винтовка, без сомнений, была самым подходящим оружием».

Рузвельт умер в 1919 г. Кроме почестей, отдаваемых ему как государственному деятелю, солдату, спортсмену, натуралисту и писателю, он занимает особое место в душе человека Запада как один из последних великих личностей исчезающего «фронта». Некоторые из его винтовок сейчас находятся в музеях, немногие принадлежат его наследникам, но большинство из них там, где бы ему хотелось, чтобы они были: висят на стенах домов на Западе.

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

Джеймс Дж. Кларк из «Винчестера» (Западный дивизион) «Олин Матисон Кемикл корпорейшн» (Нью-Хейвен, Коннектикут), отобрал семь экземпляров огнестрельного оружия, показанных на илл. LVI; они олицетворяют оружие с прикладом, которое Тедди Рузвельт покупал у компании «Винчестер». Другие экземпляры оружия, принадлежавшие либо использовавшиеся Рузвельтом, рассматриваются и иллюстрируются в других главах этого издания.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Огнестрельное оружие играло важную роль на американской границе. Помимо применения в охоте на животных ради пищи и одежды, оно также охраняло жилище от преступников и других враждебных элементов (коренных жителей, индейцев, изгоняемых со своей земли. — *Ред.*). Этот полный, тщательно выполненный труд описывает и иллюстрирует много разных видов оружия, которое открывало и защищало американский Дальний Запад. Обогащенное красочными эпизодами, живое и подробное повествование передает нам драматическую историю прикладного оружия, оружия с капсюльным воспламенением и патронами, и описывает охотников, поселенцев, полицейских, кучеров дилижансов, солдат, пастбищных детективов, «клеймителей» скота, преступников, индейских вождей и других живописных личностей, которые пользовались этим оружием.

Здесь мы найдем подробное описание и иллюстрации винтовки «кентукки», побывавшей в боях Американской революции (1776—1783) и в войне 1812—1814 гг.; магазинной винтовки, использовавшейся в Гражданскую войну 1861—1865 гг.; винтовки «шарпс», наводившей панику на бизонов во время великой охоты на них; револьвера «кольт», применявшегося как ковбоями, так и лицами, находившимися по ту сторону закона; быстрой и надежной винтовки «винчестер», этого наиболее широко использовавшегося оружия с прикладом во времена после Гражданской войны;

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

а также кремневых пистолетов, «дерринджеров», мушкетов, ружей на бизонов, карабинов, сигнальных пистолетов, револьверов Конфедерации и многого другого знаменитого огнестрельного оружия.

Иллюстрированный почти 500 фотографиями и рисунками, этот классический справочник будет не только бесценным для дилеров и коллекционеров, но и станет привлекательным для всех, интересующихся Америкой, энтузиастов оружия и тех, кто изучает историю американского Дикого Запада.

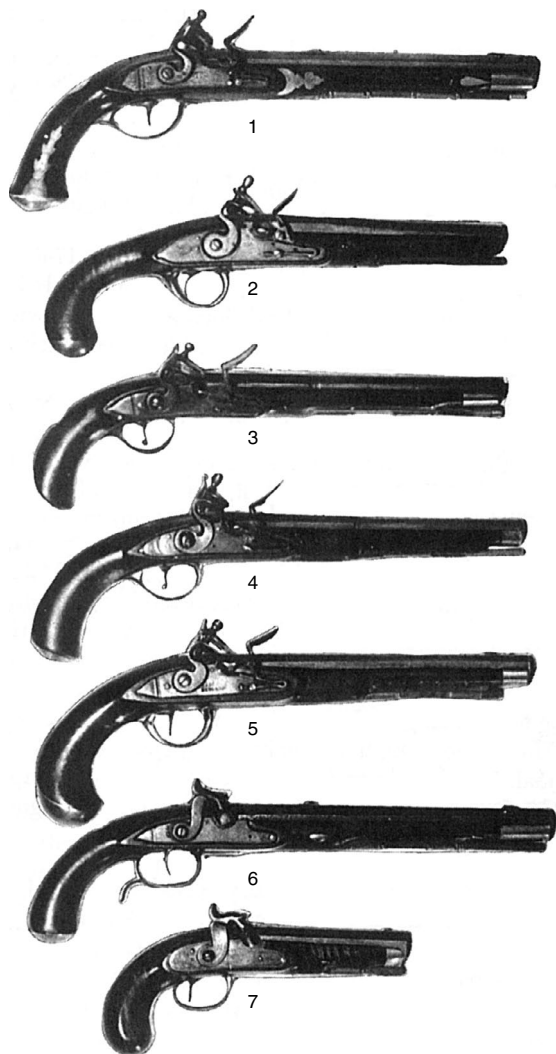
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава 1.</i> Как появилось огнестрельное оружие.....	11
<i>Глава 2.</i> Винтовка «кентукки» и револьвер устремляются на Запад.....	24
<i>Глава 3.</i> Кремневые пистолеты на «фронтире».....	47
<i>Глава 4.</i> Мушкет, винтовка и карабин: американское боевое оружие с прикладом.....	63
<i>Глава 5.</i> Перечницы: капсюльное воспламенение и патроны.....	88
<i>Глава 6.</i> Карманная смерть: результат труда знаменитого Деринджера.....	111
<i>Глава 7.</i> Голос «дерринджера»: подражания, подделки и конкуренты карманного пистолета Деринджера.....	134
<i>Глава 8.</i> Закат «дерринджера»: казнозарядные типы патронов; «дерринджер» в переходный период.....	153
<i>Глава 9.</i> Охота за револьвером капитана Уолкера: первые револьверы Кольта	174
<i>Глава 10.</i> Боевое ручное оружие капсюльного воспламенения в Приграничье: боевые и вторичные боевые пистолеты и американские боевые револьверы.....	199
<i>Глава 11.</i> Джонни удержал свой пистолет: огнестрельное оружие конфедератов на Западе	220
<i>Глава 12.</i> Оружие с прикладом и вращающимся барабаном и родственное оружие	229

Ч. ЧЕЙПЕЛ. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ДИКОГО ЗАПАДА

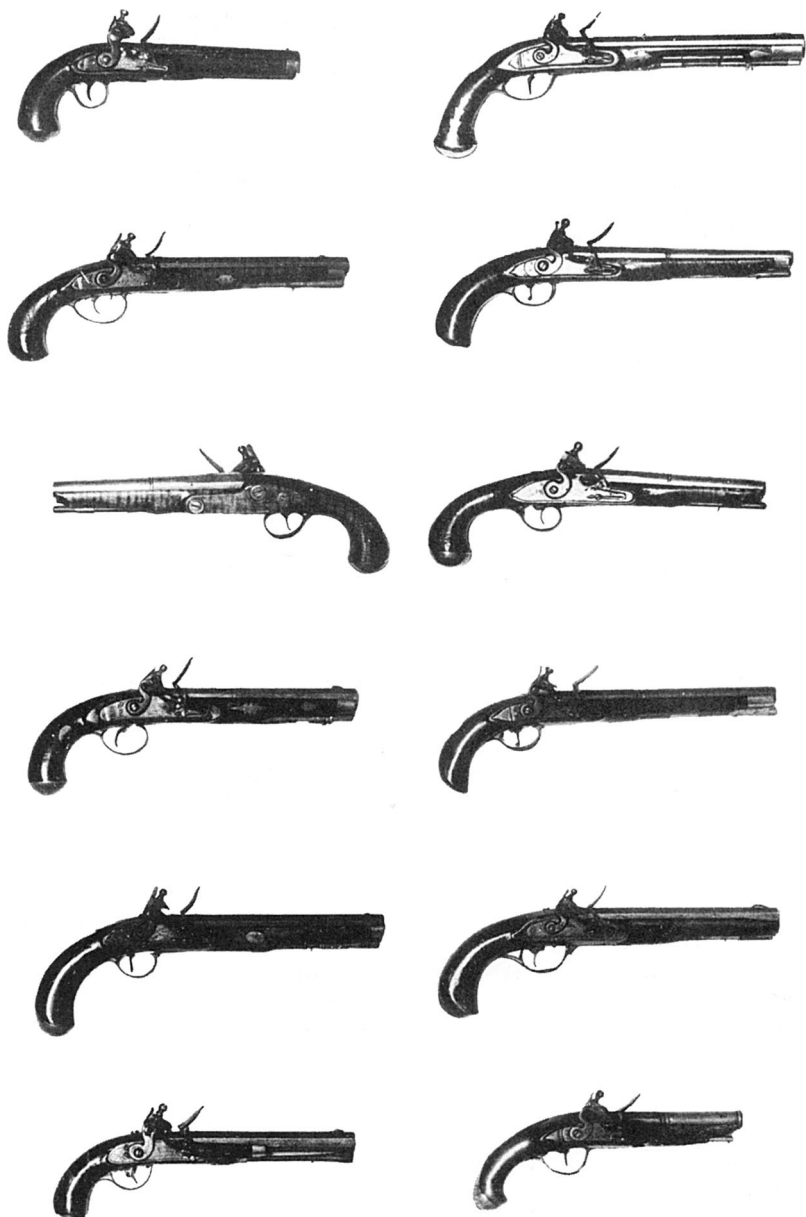
<i>Глава 13. Когда кольт был королем: бессмертный «миротворец» 72-го калибра и другие</i>	<i>237</i>
<i>Глава 14. Ружейный дым над рекой Паудер: винтовка «винчестер»</i>	<i>282</i>
<i>Глава 15. Индейские кампании: боевое оружие США после Гражданской войны.....</i>	<i>297</i>
<i>Глава 16. Винтовки и охотники на бизонов.....</i>	<i>318</i>
<i>Глава 17. Дробовик охраняет дилижанс</i>	<i>328</i>
<i>Глава 18. Винтовки Тедди Рузвельта</i>	<i>334</i>
<i>Послесловие.....</i>	<i>345</i>

Илл. I

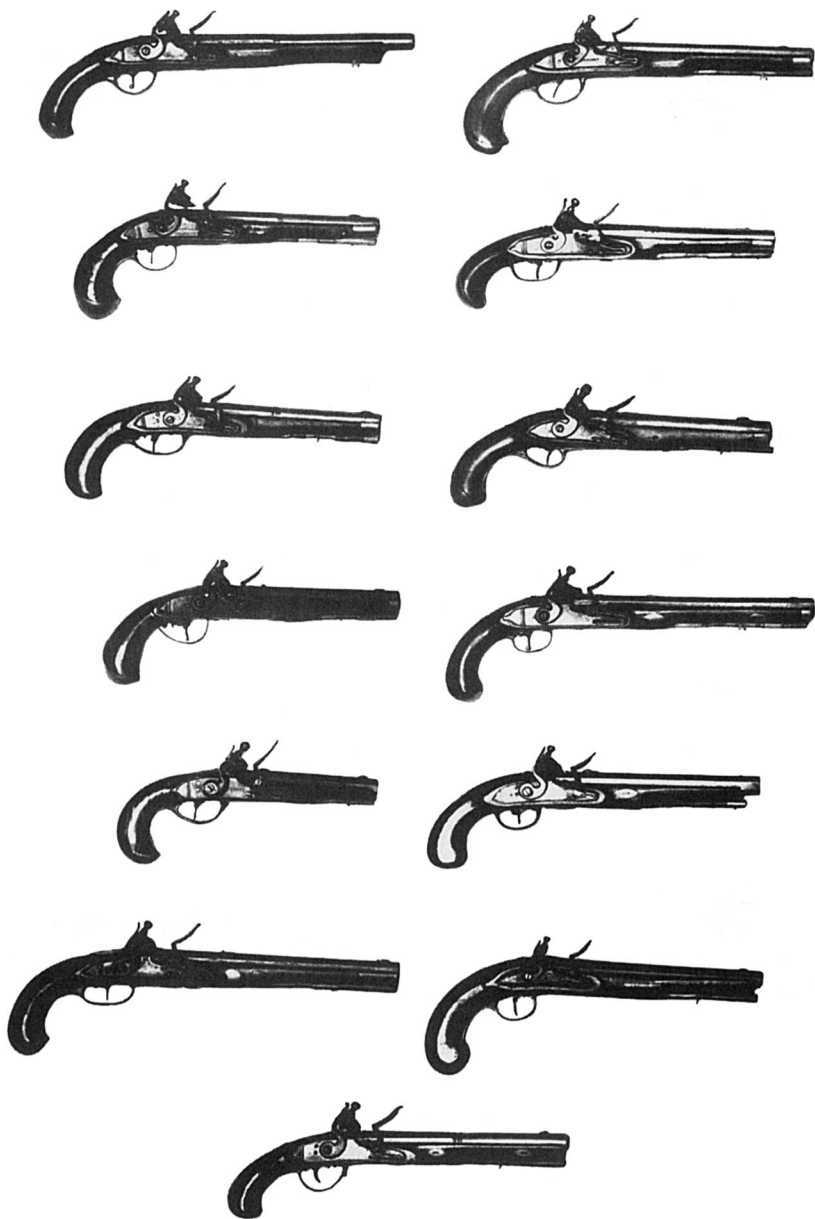
1. Кремневый пистолет «кентукки», революционный период
2. Кремневый пистолет «кентукки», колониальный период
3. Кремневый пистолет «кентукки», дореволюционный период
4. Кремневый пистолет «кентукки», революционный период
5. Кремневый пистолет «кентукки», 1812 г. или позднее
6. Пистолет «кентукки», переделка
7. Карманный пистолет «кентукки» с капсульным воспламенением

Илл. II

Пистолеты типа «кентукки» из коллекции Германа П. Дина

Илл. III

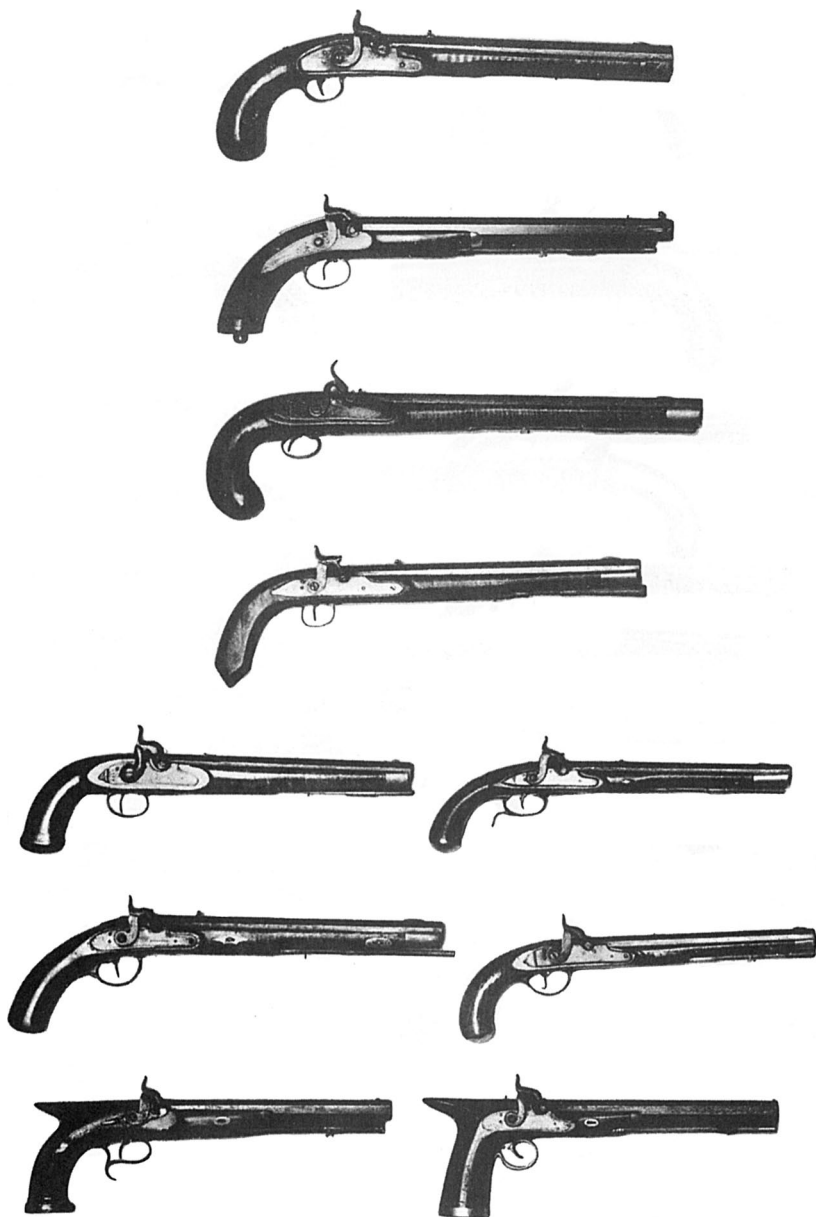
Пистолеты типа «кентукки» из коллекции Германа П. Дина

Илл. IV

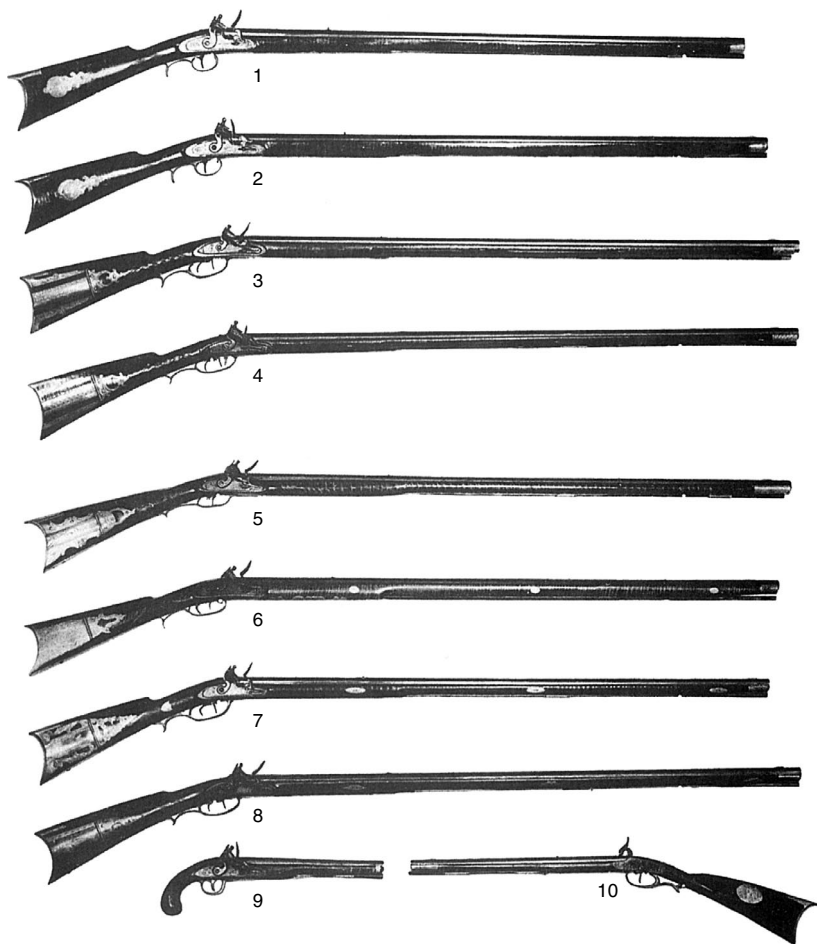
Пистолеты типа «кентукки» из коллекции Германа П. Дина

Илл. V

Пистолеты типа «кентукки» из коллекции Германа П. Дина

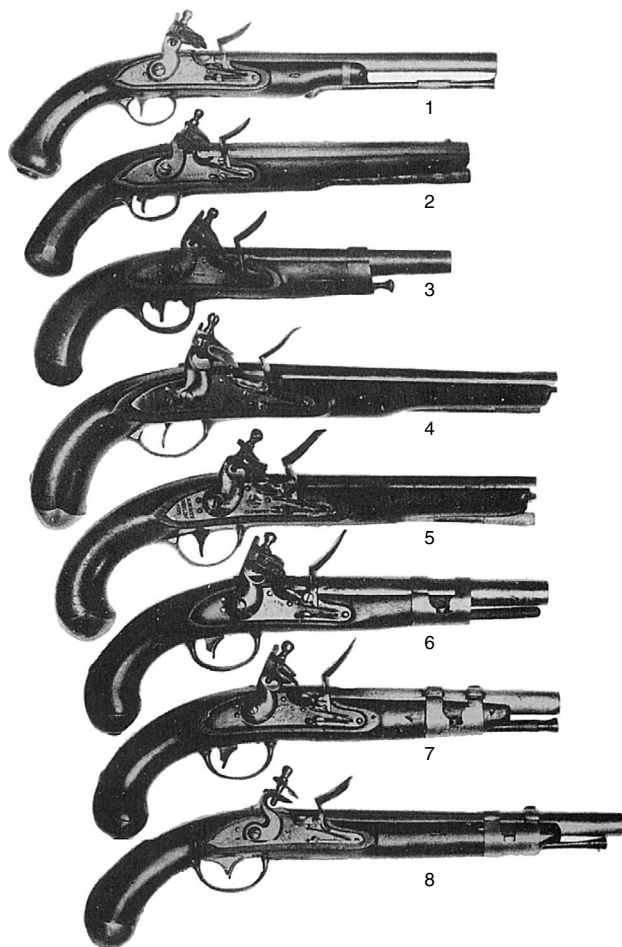
Илл. VI

Огнестрельное оружие типа «кентукки» (Пенсильвания)

1. Г. Леман (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
2. Г. Леман (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
3. М. Фордни (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
4. М. Фордни (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
5. Дж. Г. Джонсон, винтовка «кентукки»
6. Эйхгольц и братья (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
7. А. Гампф (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
8. Г. Гиббс (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
9. С. Иш (Ланкастер, Пенсильвания), винтовка «кентукки»
10. Джон Сеттл (Пенсильвания), детская винтовка «кентукки»

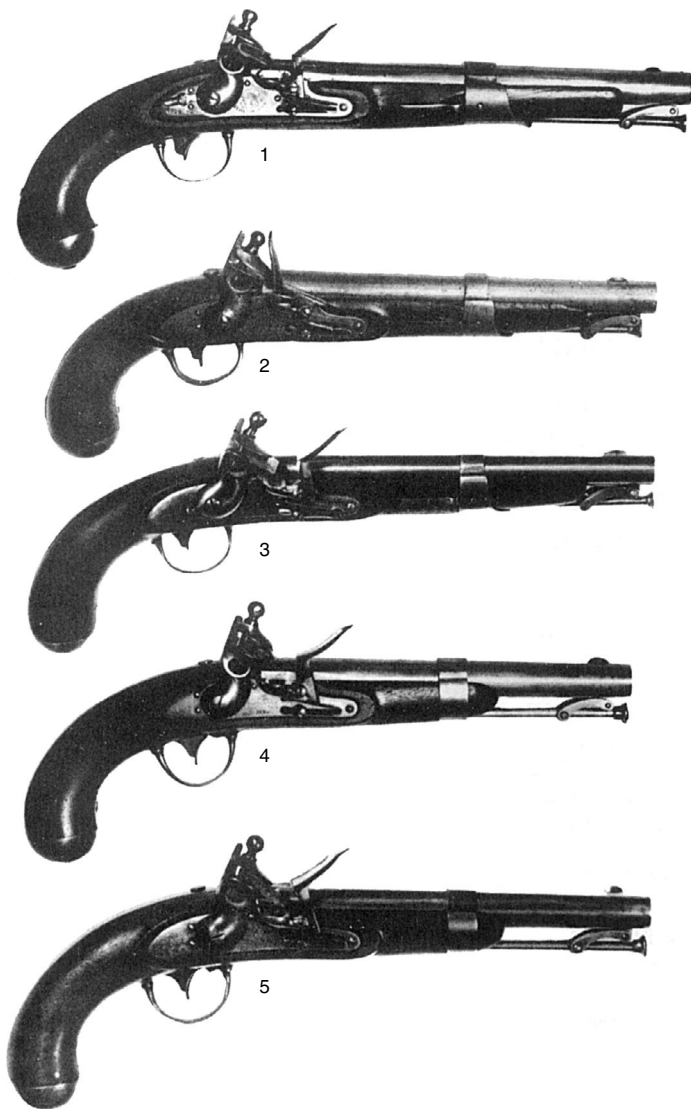
Илл. VII

Кремневые пистолеты Соединенных Штатов

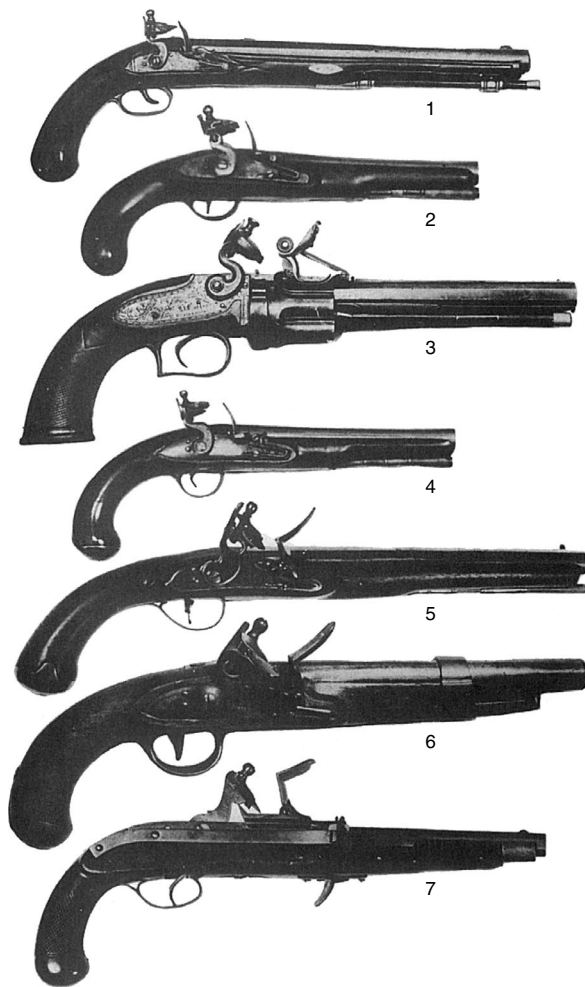
1. Пистолет США образца 1805 (1806), Харперс-Ферри
2. Пистолет США образца 1807—1808, контрактного типа, изготовлен Ай. Гестом
3. Пистолет США образца 1807—1808, контрактного типа, изготовлен О. и Э. Эвансами
4. Пистолет США образца 1808, С. Норт, военно-морской
5. Пистолет США образца 1811 (1810), С. Норт, армейский
6. Пистолет США образца 1813, С. Норт, армейский
7. Пистолет США образца 1816, С. Норт, армейский
8. Пистолет США образца 1817 (1818), Спрингфилд

Илл. VIII

1. Пистолет США образца 1819, С. Норт, армейский
2. Пистолет США образца 1819, С. Норт, военно-морской
3. Пистолет США образца 1826, С. Норт, военно-морской
4. Пистолет США образца 1836, Р. Джонсон, армейский
5. Пистолет США образца 1836, Э. Уотерс, армейский

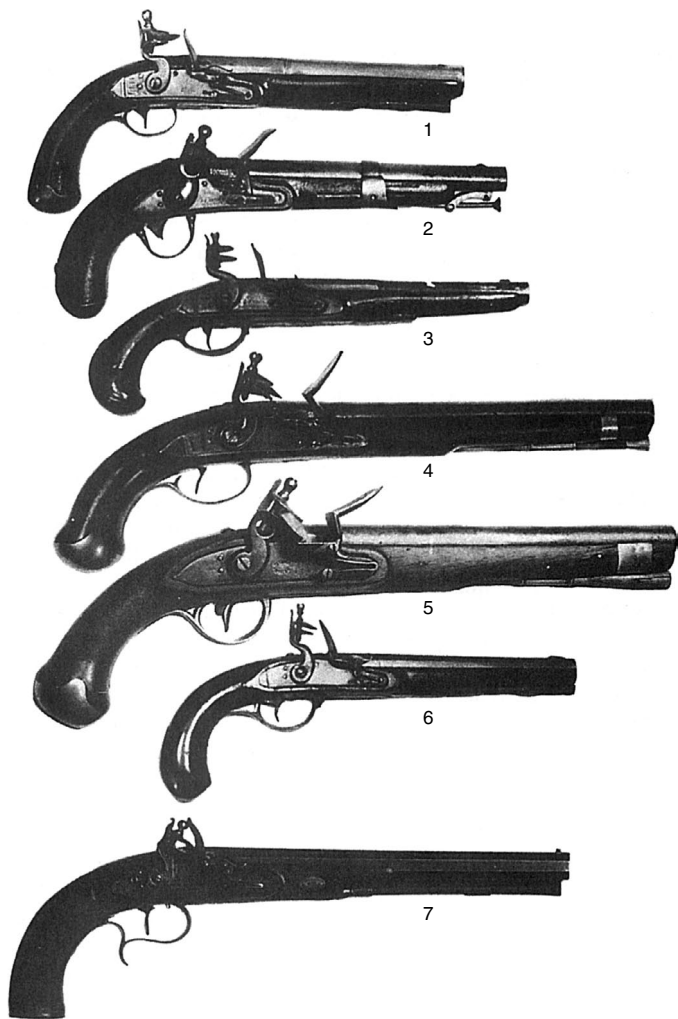
Илл. IX

Вторичные боевые кремневые пистолеты США

1. Пистолет Бэрда и К°
2. Пистолет Бута
3. Кремневый револьвер Кольера
4. Пистолет Кутти
5. Пистолет США Деринджер образца 1807—1808
6. Пистолет США О. и Е. Эвансов, контракт 1807—1808 гг., французский военный тип
7. Казнозарядный пистолет Холла с бронзовым стволом

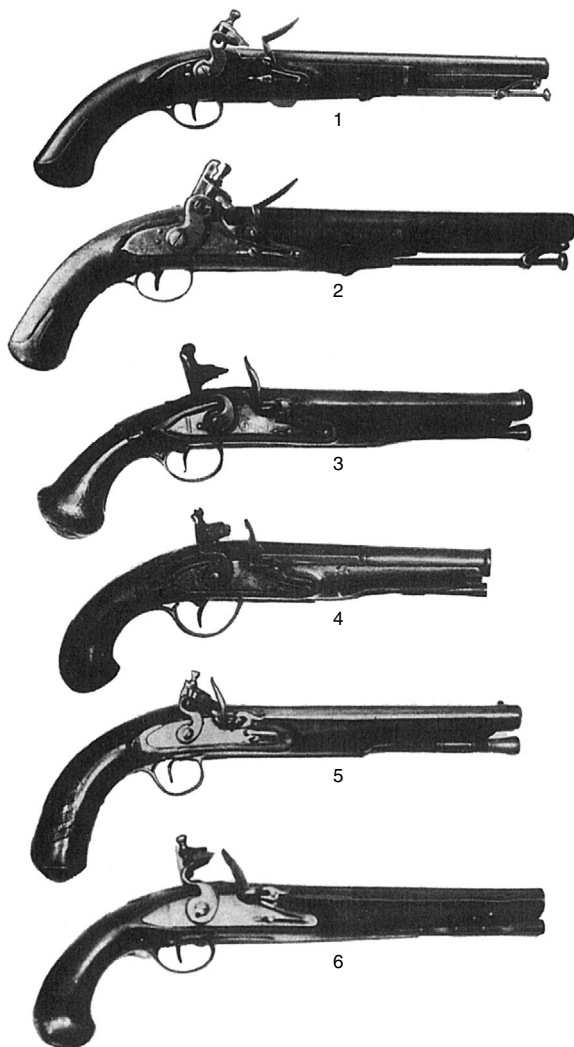
Илл. X

Вторичные боевые кремневые пистолеты США

1. Пистолет Генри (Дж. Бултона)
2. Пистолет США Генри (Дж.Дж. Бултона) образца 1826
3. Пистолет Кунца
4. Пистолет США Мак-Кормика
5. Пистолет США Майлса образца 1807—1808
6. Пистолет Молла
7. Дуэльный пистолет Норта

Илл. XI

Вторичные боевые кремневые пистолеты США

1. Пистолет «Ричмонд-Виргиния», маркированный «Richmond, Virginia»
2. Пистолет «Ричмонд-Виргиния», маркированный «Richmond»
3. Пистолет Уолша
4. Пистолет фирмы «Холбах и сыновья»
5. Пистолет Лоуренса
6. Пистолет фирмы «Смит и Хислоп»

Илл. XII

1. Колониальный кремневый мушкет. Фуллер
2. Фитильный мушкет. Фуллер
3. Фитильный мушкет. Фуллер
4. Кремневый мушкет Комитета бдительности. Фуллер
5. Колониальный мушкет королевы Анны. Фуллер

Илл. XIII

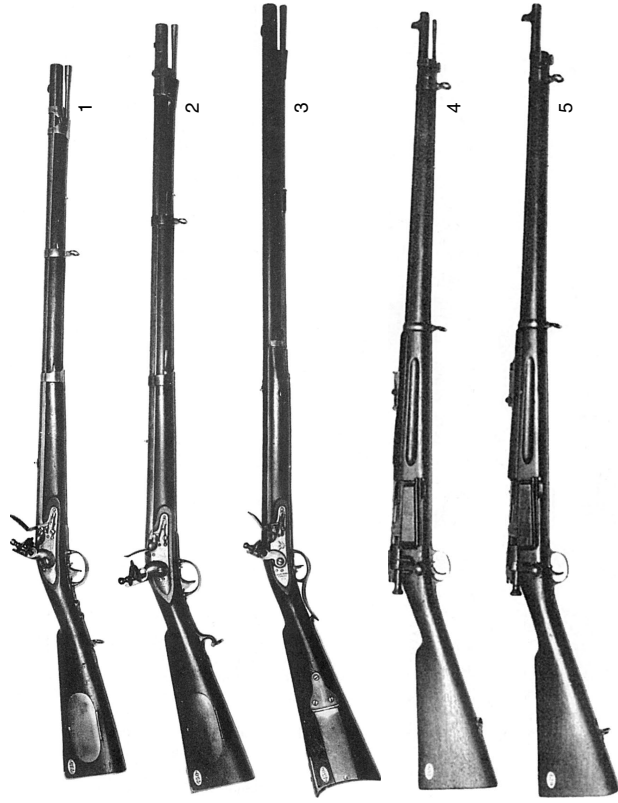
1. Мушкет США образца 1795. Фуллер
2. Мушкет США, специальный образец 1795. Фуллер
3. Мушкет США образца 1809, иногда именуемый образцом 1808. Фуллер
4. Мушкет США образца 1812, также известен как Первая модель. Фуллер
5. Мушкет США, контракт 1808. Фуллер

Илл. XIV

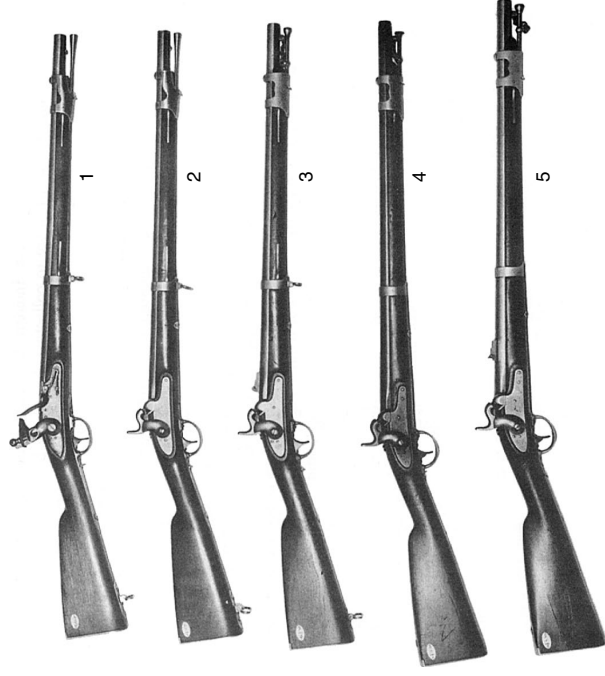
1. Кремневый мушкет США образца 1812. Фуллер
2. Опытный образец кремневого мушкета, 1812. Фуллер
3. Кремневый мушкет США, так называемый образец 1831. Фуллер
4. Кремневый мушкет США образца 1821. Фуллер
5. Кремневый мушкет США образца 1835 (1840). Фуллер

Илл. XV

1. Кремневая винтовка США, контрактный образец 1814. Фуллер
2. Кремневая винтовка США образца 1817. Фуллер
3. Кремневая винтовка США образца 1803, Харперс-Ферри. Фуллер
4. Магазинная винтовка США образца 1892, Крег-Йоргенсен. Фуллер
5. Магазинная винтовка США образца 1896, усовершенствование модели 1892, Крег-Йоргенсен. Фуллер

Илл. XVI

1. Мушкетон США образца 1839 (1840). Фуллер
2. Артиллерийский мушкетон США капсюльного воспламенения образца 1842. Фуллер
3. Мушкетон США образца 1842, кавалерия, цепной шарнир. Фуллер
4. Мушкетон США образца 1842, кавалерия, регулируемый шарнир. Фуллер
5. Мушкетон США образца 1842, кавалерия, с цепным шарниром и утяжеленным прикладом. Фуллер

Илл. XVII

1. Кремневое боевое ружье США. Фуллер
2. Боевой мушкет США образца 1795, переделанный на капсюльное воспламенение, но сохранивший первоначальный кремневый ударник. Фуллер
3. Боевое оружие США с прикладом, переделанное на капсюльное воспламенение путем добавления ленточного запала Мейнарда. Фуллер
4. Модель 1812 Уитни, переделанная под запал Уорда. Фуллер
5. Запал Ремингтона, установленный на том, что первоначально было кремневым замком. Фуллер

Илл. XVIII

1. Модель 1855, кремневый замок, переделанный под капсюльное воспламенение, изготовленный впервые. Фуллер
2. Модель 1855, кремневый замок, переделанный под капсюльное воспламенение, с усовершенствованиями 1859 г., включая ремонтную коробку и прицел. Фуллер
3. Нарезной мушкет США образца 1861. Фуллер
4. Нарезной мушкет США образца 1863. Фуллер
5. Так называемая модель 1864, но фактически нарезной мушкет США образца 1863, второй тип. Фуллер

Илл. XIX

1. Мушкет США, «Кадет» образца 1830. Фуллер
2. Мушкет США, «Кадет» образца 1841 (1842). Фуллер
3. Мушкет США, «Кадет» образца 1855. Фуллер
4. Нарезной мушкет США образца 1861, «Кадет». Фуллер
5. Нарезной мушкет США образца 1863, «Кадет». Фуллер

Илл. XX

1. Двойной мушкет США (Линдсей) образца 1863. Фуллер
2. Переделка Миллером мушкета Спрингфилда. Фуллер
3. Переделка Б.С. Робертсом мушкета Спрингфилда. Фуллер
4. Переделка Уильямом Монт-Стормом мушкета Спрингфилда. Фуллер
5. Переделка Г.Г. Нидемом мушкета Спрингфилда. Фуллер

Илл. XXI

В.Г. и Г.В. МИЛЛЕР

Казнозарядное огнестрельное оружие

№ 47902

Запатентовано 23 мая 1865 г.

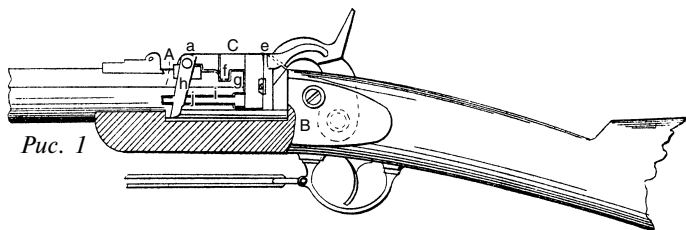

Рис. 1

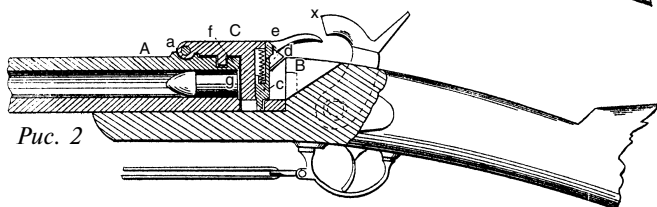

Рис. 2

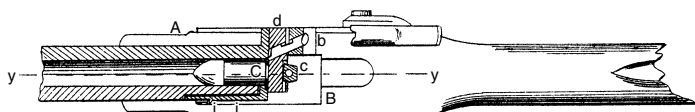

Рис. 3

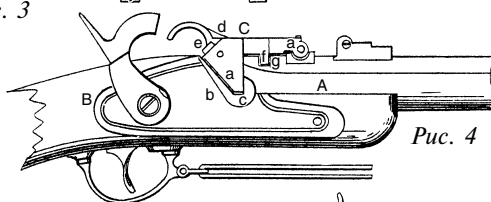

Рис. 4

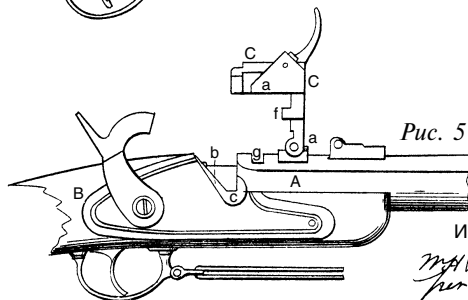

Рис. 5

СВИДЕТЕЛИ:

Wm. Beaman
Geo. Busch

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Wm. H. Miller
per *Wm. H. Miller*
Attorney

Заявка на патент со стороны В.Г. и Г.В. Миллеров.
Фуллер и Артиллерийско-технический комитет США

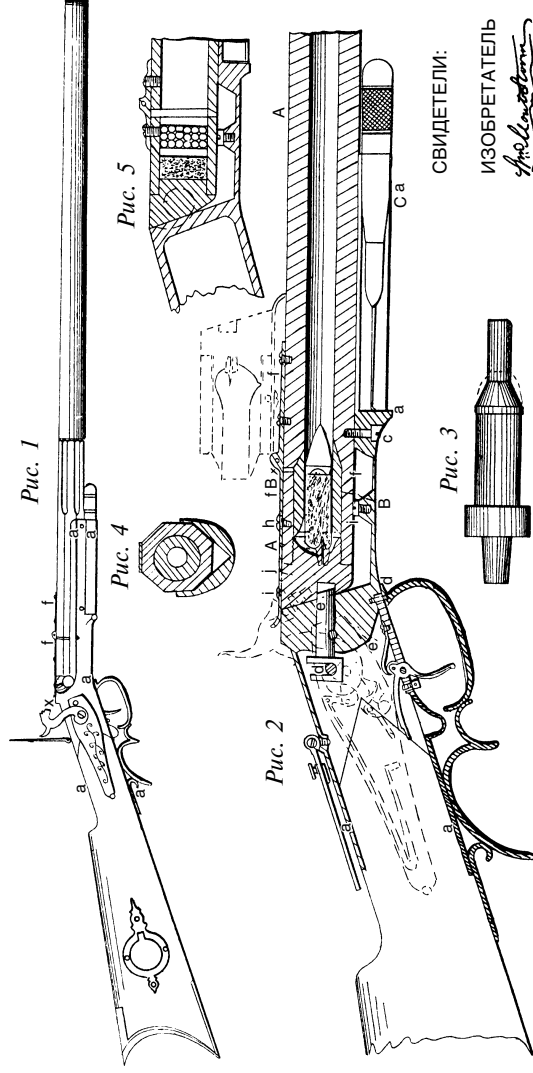
Илл. XXII

В.М. СТОРМ

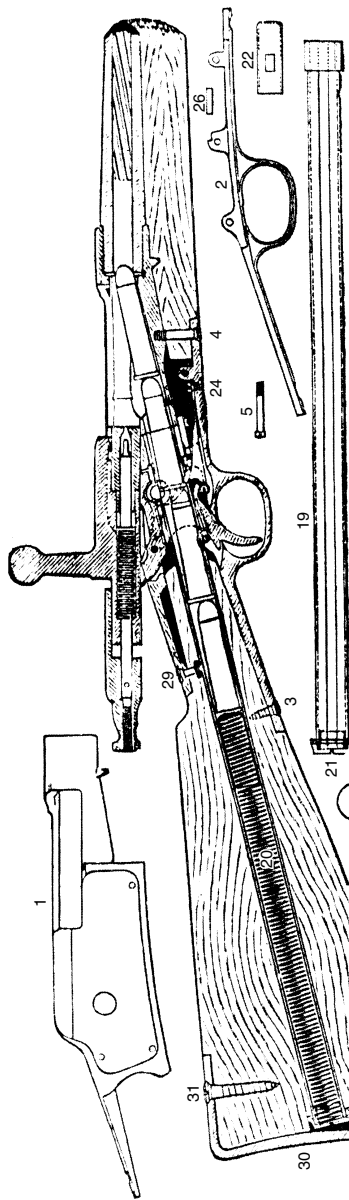
Казнозарядное огнестрельное оружие

№ 15307

Запатентовано 8 июля 1856 г.

Заявка на получение патента со стороны У.М. Сторма.
Фуллер и Артиллерийско-технический комитет США

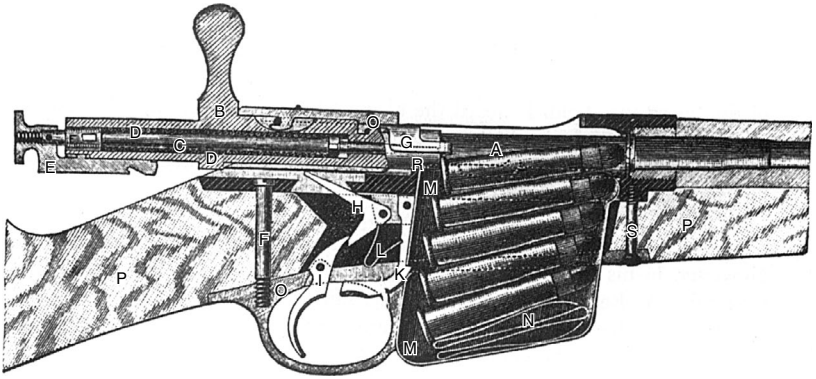

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕТАЛЕЙ

1. Ствольная коробка	16. Пластина-замыкатель магазина
2. Предохранительная пластина	17. Пружина пластинки-замыкателя магазина
3. Винт предохранительной пластины (задний)	18. Винт пружины пластинки-замыкателя магазина
4. Винт предохранительной пластины (передний)	19. Труба магазина
5. Боковые винты (2)	20. Пружина магазина
6. Ударник	21. Гайка магазина
7. Затвор	22. Подъематель патрона
8. Головка затвора	23. Стопор патрона
9. Боек взрывателя	24. Винт стопора патрона
10. Винт бойка взрывателя	25. Ролик стопора патрона
11. Выбрасыватель	26. Стопорная шпилька стопора патрона
12. Боевая пружина	27. Спусковой крючок
13. Замыкатель затвора	28. Винт спускового крючка
14. Пружина замыкателя затвора	29. Верхний винт хвостовика
15. Винт пружины замыкателя затвора	30. Затывальник приклада
	31. Винты затывальника приклада (2)

Винтовка США образца 1878, Гочкис.
Фуллер и Артиллерийско-технический комитет США

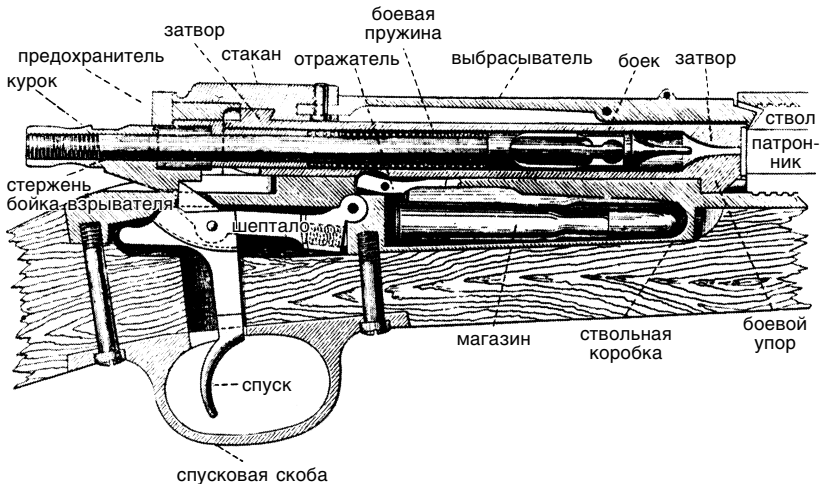
Илл. XXIV

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕТАЛЕЙ

A. Ствольная коробка	G. Выбрасыватель	N. Пружина магазина
B. Затвор	H. Спусковой рычаг	O. Спусковая скоба
C. Боек взрывателя	I. Курок	P. Ложа
D. Боевая пружина	K. Зашелка магазина	R. Винт хвостовика
E. Держатель затвора	L. Пружина спускового рычага	S. Защитный винт
F. Направляющая	M. Магазин	

*Рис. 1. Модель США 1882, магазинная винтовка Ли.
Фуллер и Артиллерийско-технический комитет США*

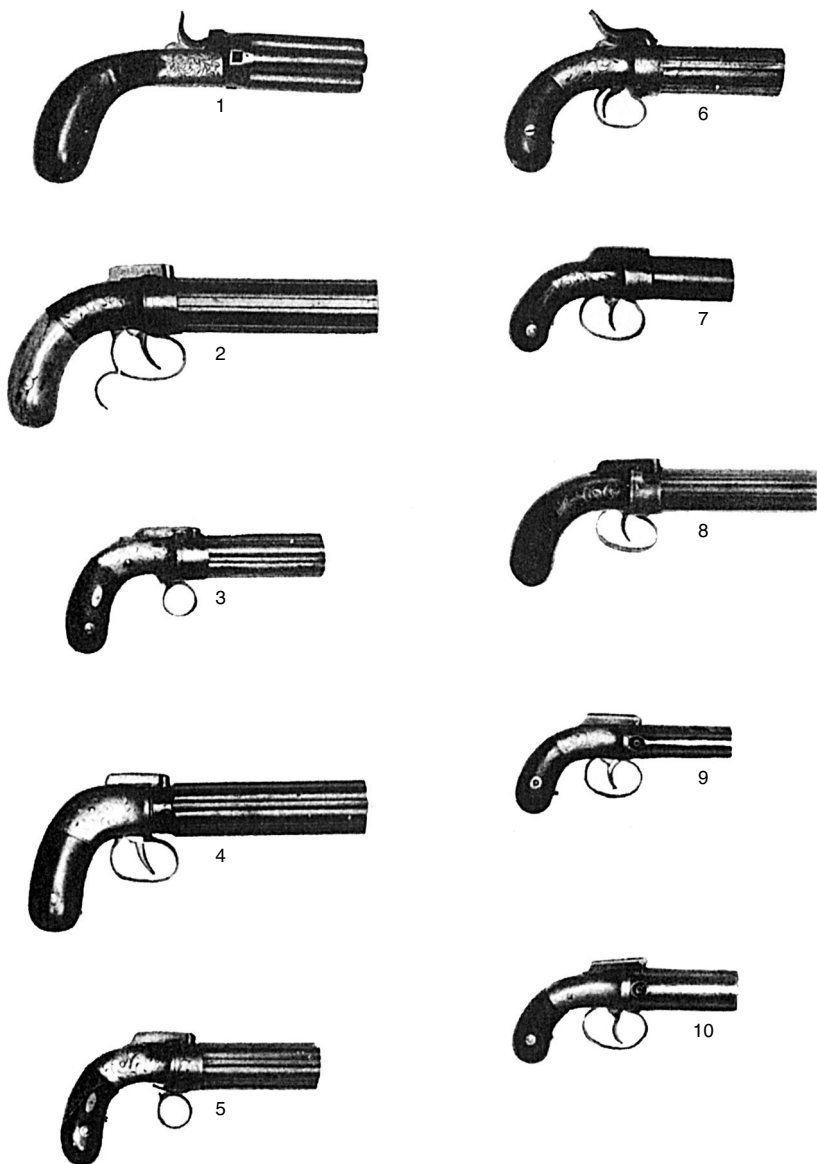
*Рис. 2. Магазинная винтовка США образца 1882, Крег-Йоргенсен.
Фуллер и Артиллерийско-технический комитет США*

Илл. XXV

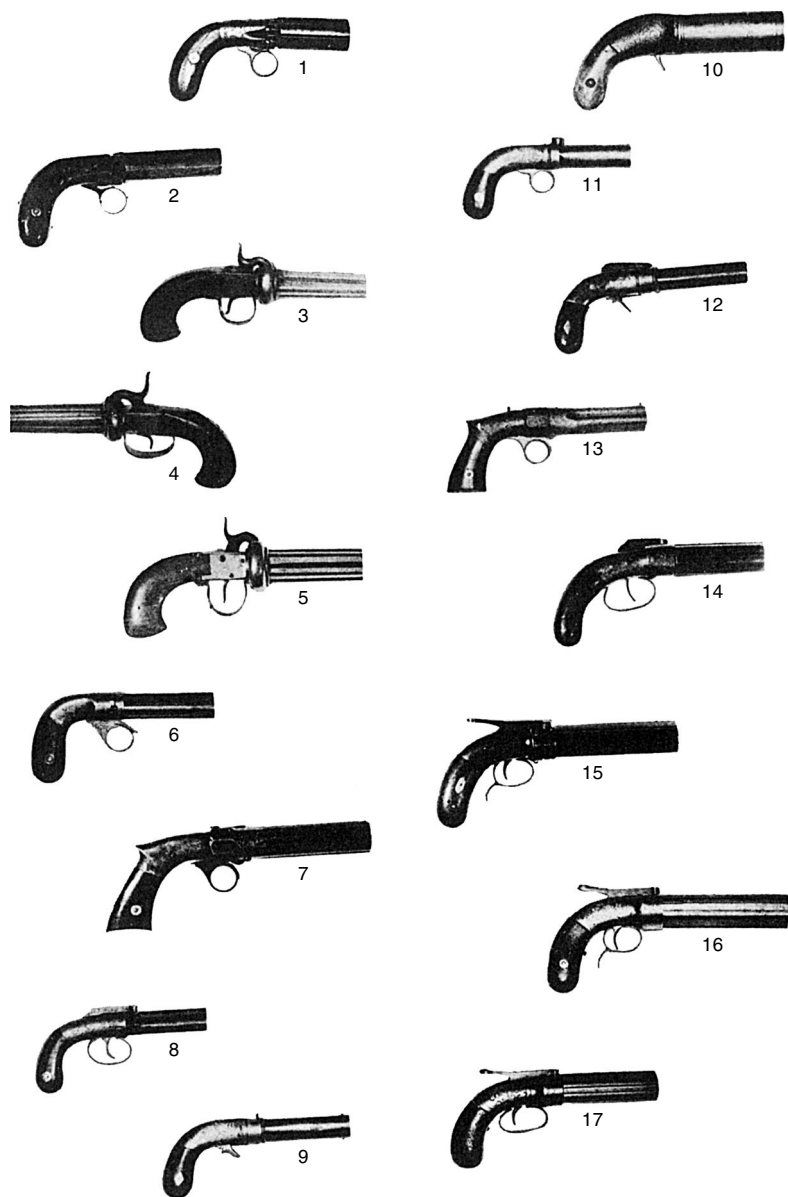
Реклама пистолета Леонарда с вращающимся ударником —
ранняя перечница

Илл. XXVI

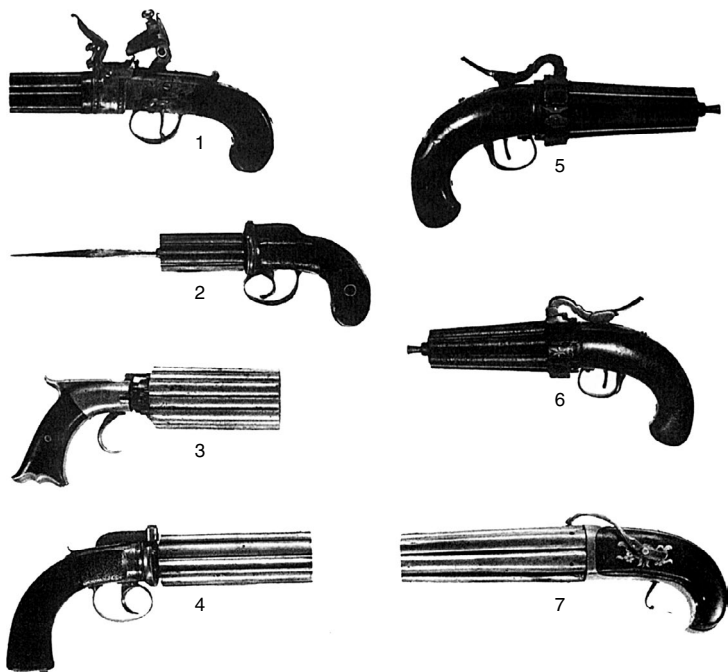
Группа из десяти «дерринджеров» ударного воспламенения, использовавшихся на Западе. Все, кроме № 1 из этой группы, были изготовлены в Соединенных Штатах. Коллекция автора

Илл. XXVII

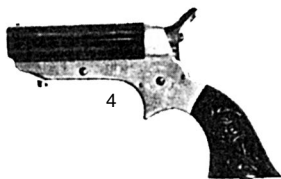
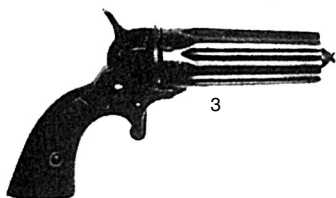
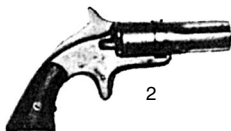
Группа из семнадцати «дерринджеров» ударного воспламенения американского производства. Коллекция автора

Илл. XXVIII

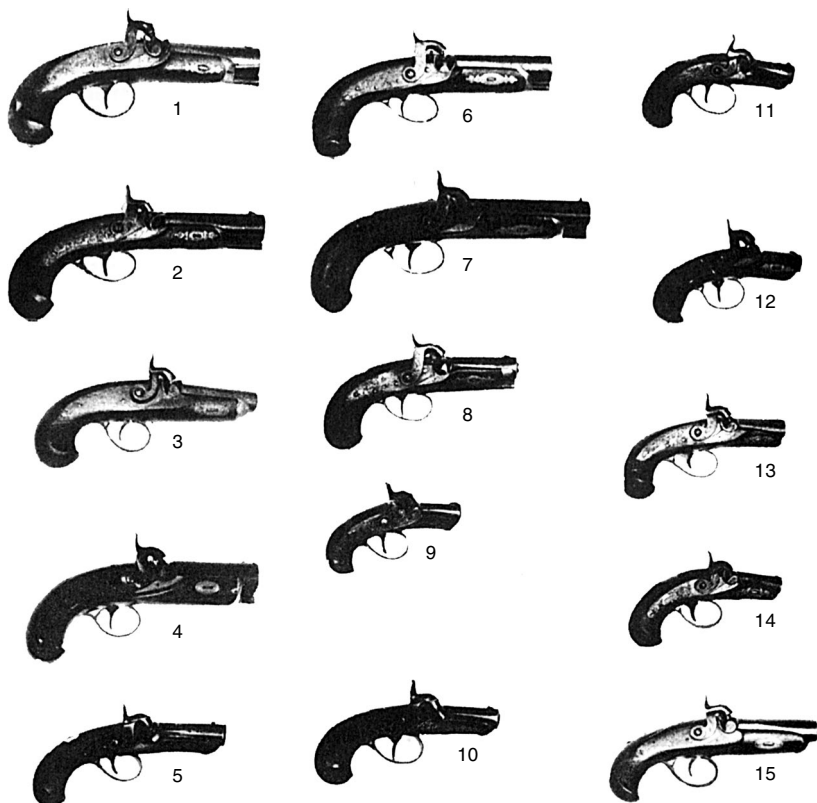
1. Никольсон, 7-ствольная кремневая перечница
2. Перечница английского производства ударного воспламенения, 1840
3. Перечница английского производства ударного воспламенения, 18-ствольная
4. Традиционная английского производства перечница ударного воспламенения
- 5, 6. Перечницы японского производства ударного воспламенения
7. Перечница корейского производства ударного воспламенения

Илл. XXIX

1. Патронная перечница компании Bacon Arms Co. Коллекция автора
2. Патронная перечница компании Continental Arms Co., Ladies' Companion («дамский спутник»). Коллекция автора
3. Патронная 8-зарядная перечница «рупертус». Коллекция автора
4. Перечница № 1 компании Sharps. Коллекция автора

Илл. XXX

Пистолеты «дерринджер» Генри Деринджера-младшего

1. Калибр 0,48, маркирован «Deringer, Philadel.»
2. Калибр 0,41, Филадельфия
3. Калибр 0,46, круглый ствол с восьмигранным казенником
4. Калибр 0,48, круглый с плоским верхом ствол маркирован «Phila.»
5. Калибр 0,44, маркирован «Made for A.J. Plate San Fransisco»
6. Калибр 0,43, маркирован «Deringer Philadela. Manud. for Hyde & Goodrich Agents N. Orleans»
7. Калибр 0,43, «Mand for Hyde & Goodrich Agents N.O.»
8. Калибр 0,43, «Mand. for A.J. Taylor & Co. San Fransisco. Cala.»
9. Калибр 0,41, маркирован «N.Curry & Bro. San Franco Cala. Agents»
10. Калибр 0,41, «C. Curry San Franco Cala.»
11. Калибр 0,41, маркирован «Deringer Philadel.»
12. Калибр 0,41, маркирован «Mand. for E.H. Clarke & Co. Memphis Tenn.»
13. Калибр 0,40, маркирован «Deringer Philadela.»
- 14 и 15. Калибр 0,40 «N. Curry & Bro. San Franco. Cala. Agents»

Илл. XXXI

COLTS PATENT FIRE ARMS MANUFACTURING COMPANY, HARTFORD, CONN., U. S. A.

COLTS NEW DERINGER AND THE NATIONAL DERINGER.

COLTS NEW DERINGER.

Exact Size. Length of barrel, 2 1/2 inches. Weight, 4 1/2 ounces.

This Revolving Deringer can be loaded and fired more rapidly and with less inconvenience than any other kind.

Nickel Plated Frames, Blued Barrels, \$8.00 per pair.
Nickel Plated Frames and Barrels.

DIRECTIONS FOR USING.

To Load.—Set the hammer at half-cock and swing the muzzle of the barrel to the left; this opens the breech. After firing, the empty shell may be expelled entirely by the same operation as for loading.

The exploded shell need not be touched by the fingers.

Cartridge, .41 Cal., Rim Fire.

THE NATIONAL DERINGER.

Exact Size. Length of barrel, 2 1/2 inches. Weight, 10 ounces. Caliber, .41, Rim Fire.

No. 2.

Cartridge, .41, Rim Fire.

DIRECTIONS FOR USE.

To Load.—Set the hammer at half-cock; grasp the stock in the right hand, and drawing back the steel button with the two fingers, rotate the muzzle of the barrel to the left with the left hand. Holding the barrel thus turned aside, introduce the cartridge and then rotate to its original position. After firing, the empty shell may be ejected by the same operation as for loading.

No. 1.

Cartridge, .41, Rim Fire.

Nickel Plated Frames, Blued Barrels, or full nickel plated.

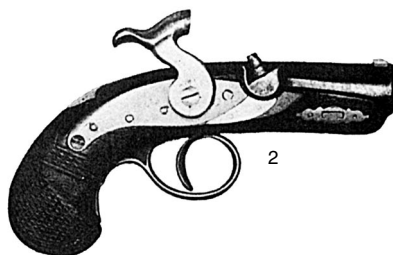
Price, \$7.00 per pair.

These Pistols are made with METAL OR WOOD STOCKS. No. 1 represents the Pistol with the METAL STOCK, and No. 2 with WOOD STOCK.

Страница из «Каталога Кольта» 1888 г., показывающая «дерринджеры» Кольта, включая «деринджер нейшнл». Коллекция автора

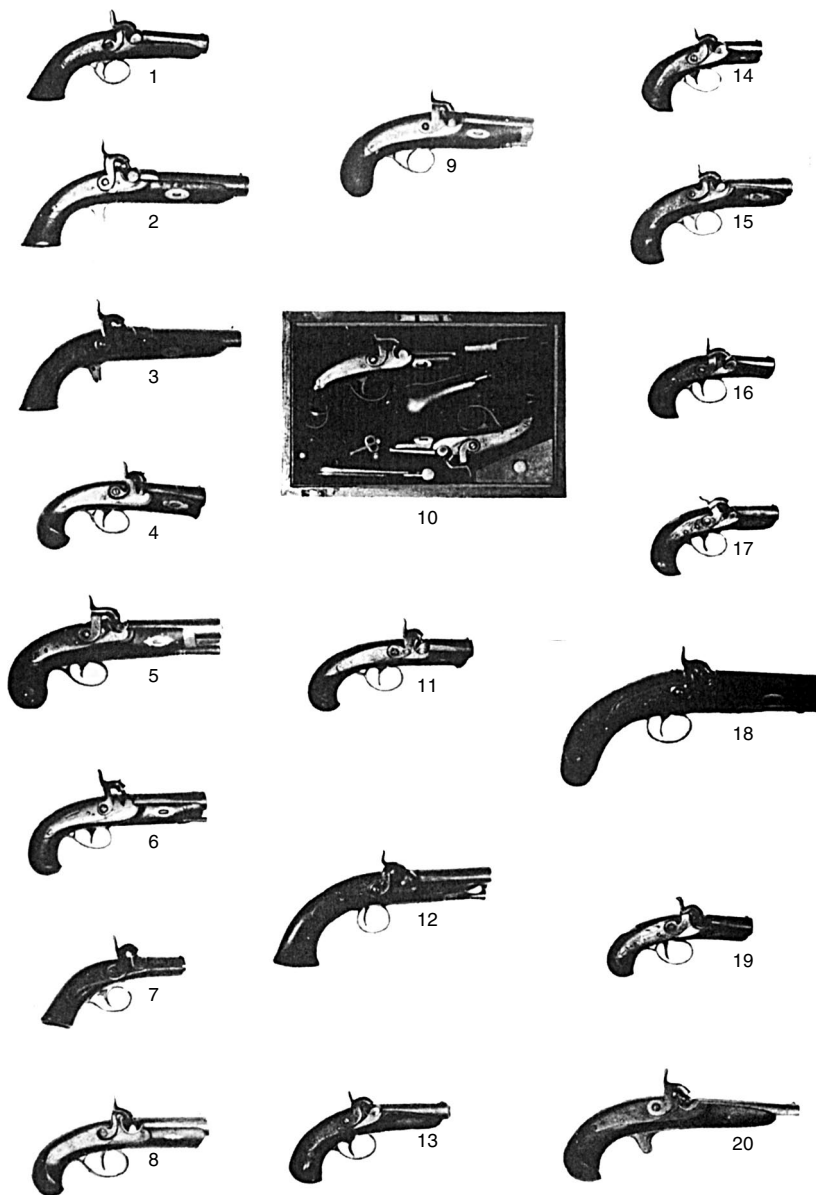
1

2

1. Пистолет Деринджера, калибр 0,41, ствол длиной $1\frac{3}{8}$ дюйма
 2. Пистолет Деринджера, калибр 0,43, ствол длиной 3 дюйма
- Оба пистолета — из коллекции Эверетта Саггуса

Илл. XXXII

«Дерринджеры», изготовленные конкурентами
Генри Деринджера-младшего, имитаторами и фальсификаторами

Илл. XXXIII

1

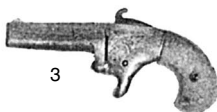
8

2

9

3

10

4

11

5

12

6

13

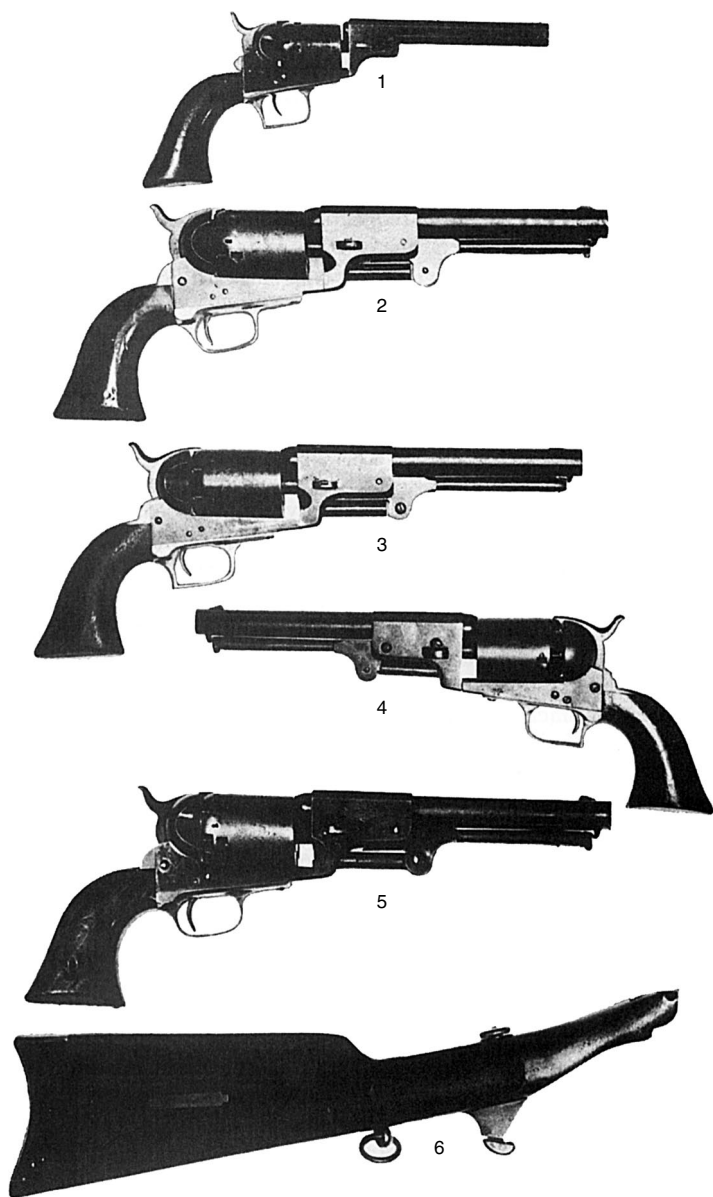
7

14

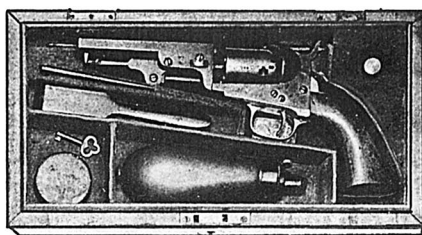
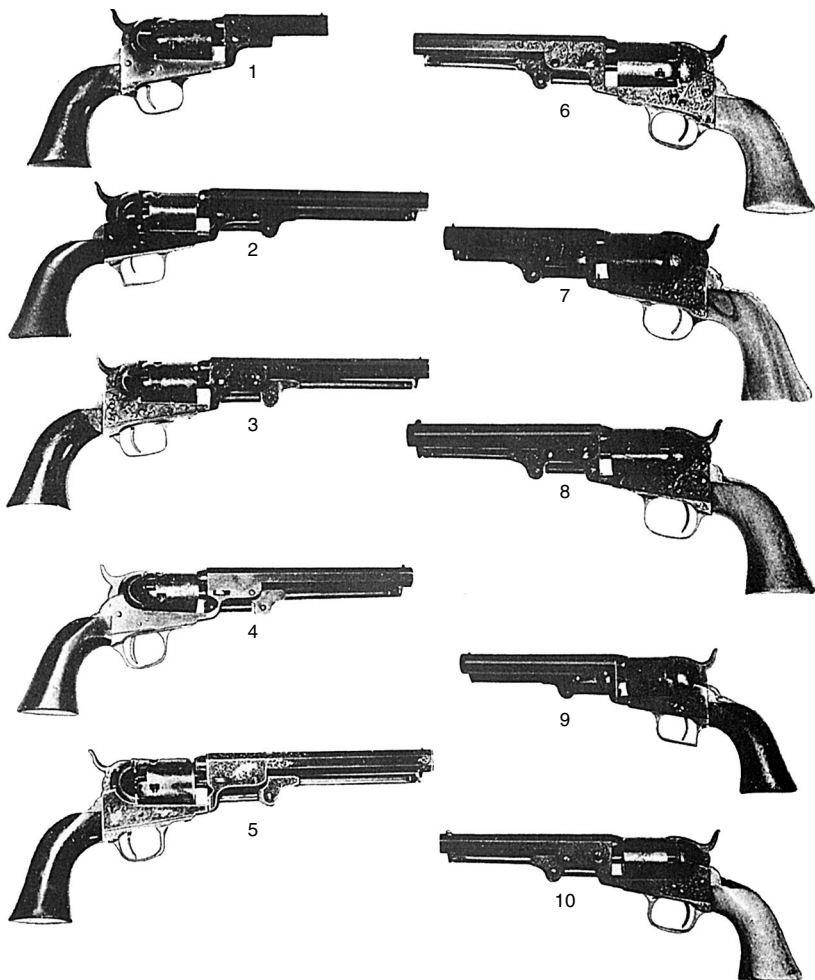
Типичные патронные «дерринджеры»

Илл. XXXIV

Карманный пистолет «кольт», старая модель; армейский револьвер образца 1848 и приклад для образца 1848

Илл. XXXV

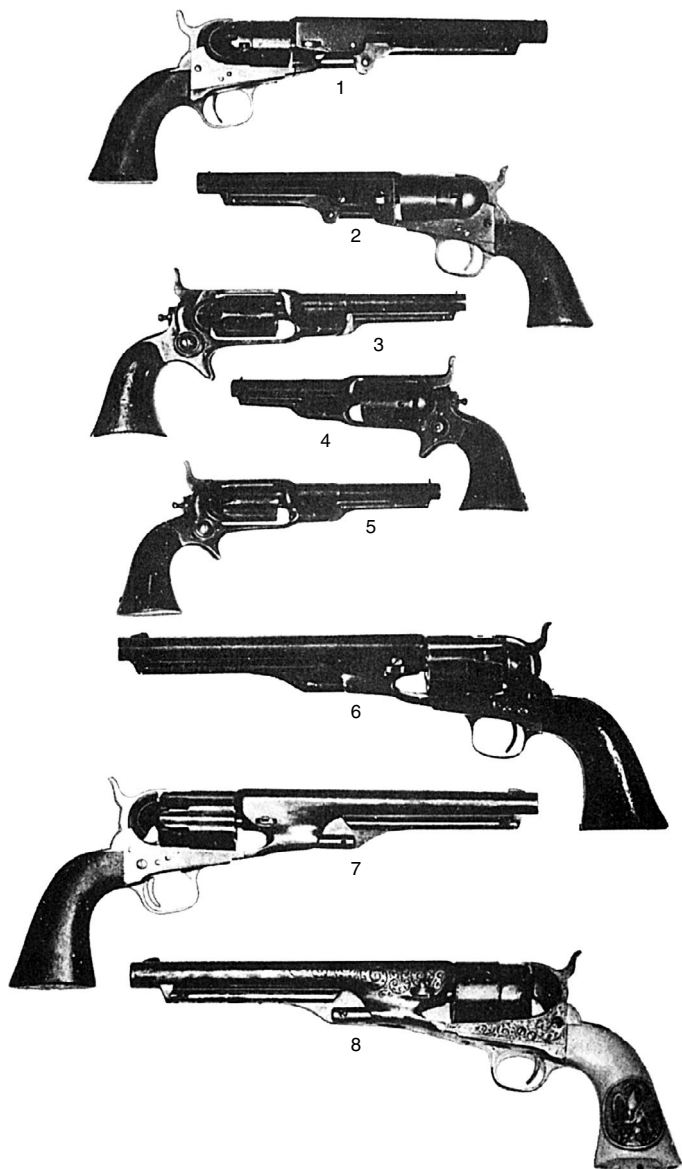
Карманный револьвер «кольт» образца 1849

Илл. XXXVI

Флотский револьвер «кольт» образца 1851 и пороховницы к кольтам

Илл. XXXVII

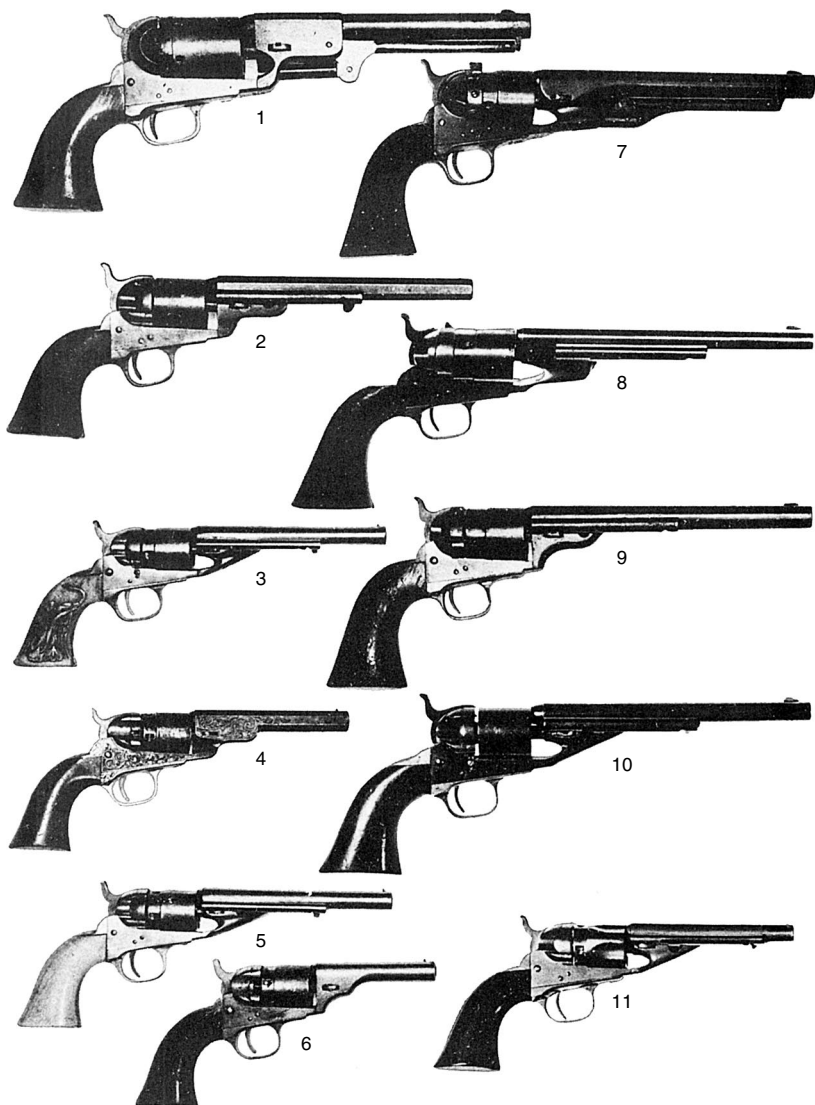
Карманный пистолет «кольт» новой модели флотского калибра,
карманный пистолет новой модели и армейский револьвер
образца 1860

Илл. XXXVIII

Флотский револьвер «кольт» образца 1861 и
полицейский пистолет «кольт» новой модели

Илл. XXXIX

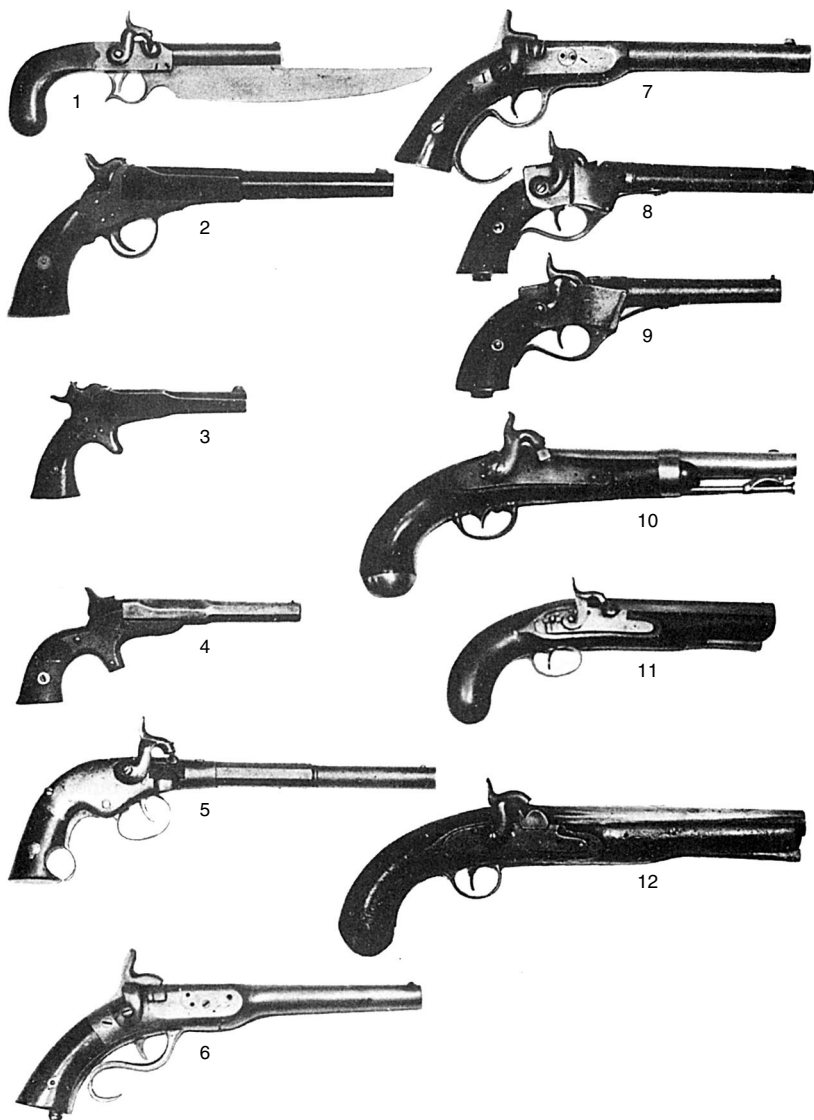
Револьверы «кольт» капсюльного воспламенения,
переделанные для стрельбы металлическими патронами

Илл. XL

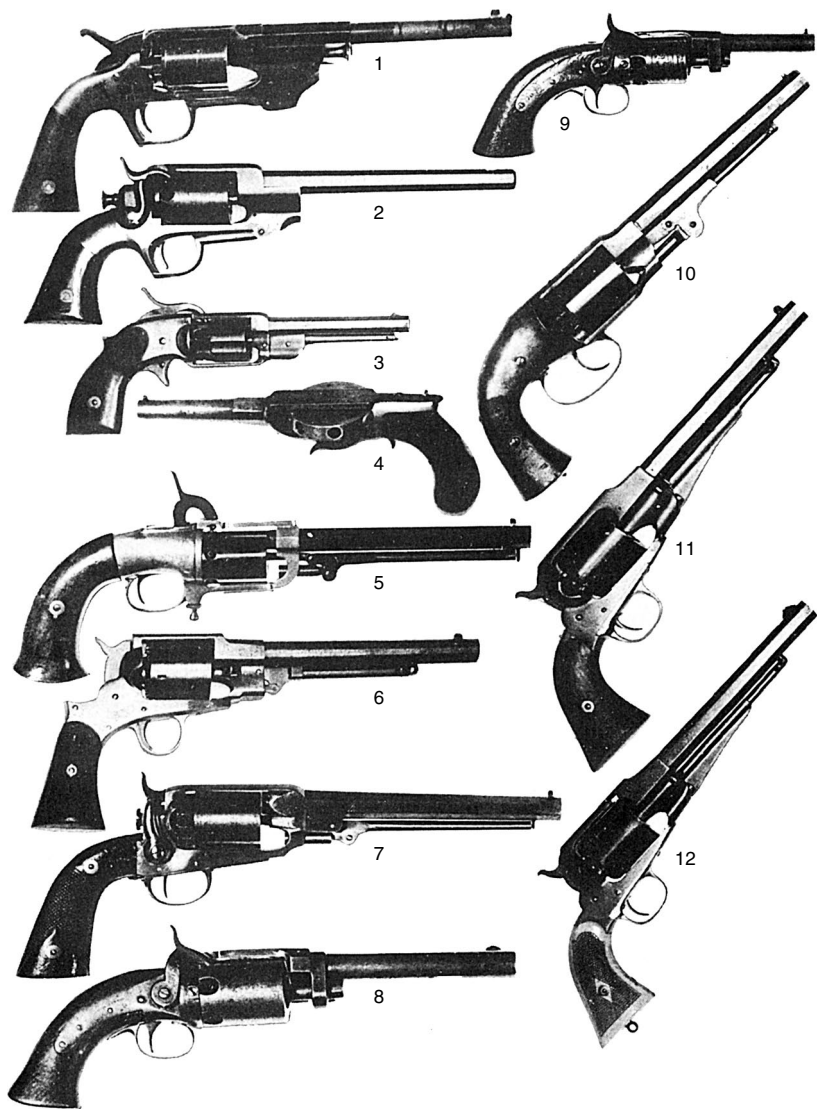
Боевые пистолеты США капсюльного воспламенения

Илл. XLI

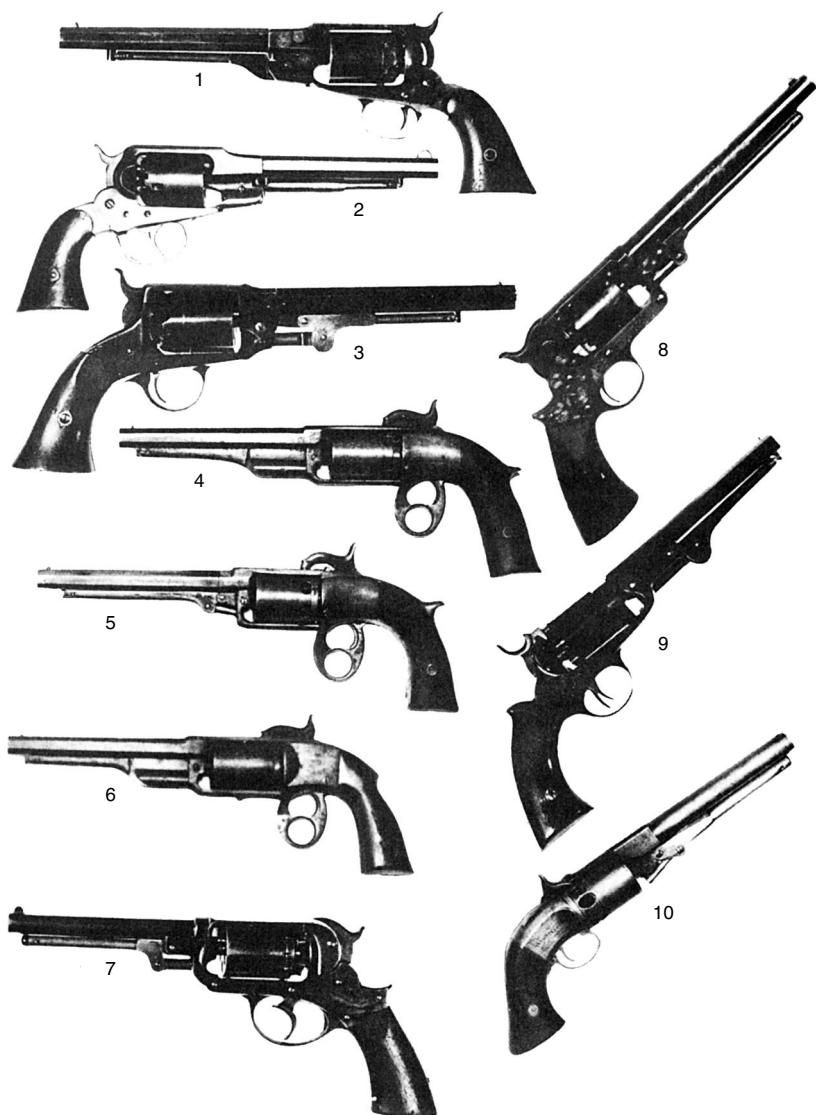
Американские вторичные боевые однозарядные пистолеты
капсюльного воспламенения

Илл. XLII

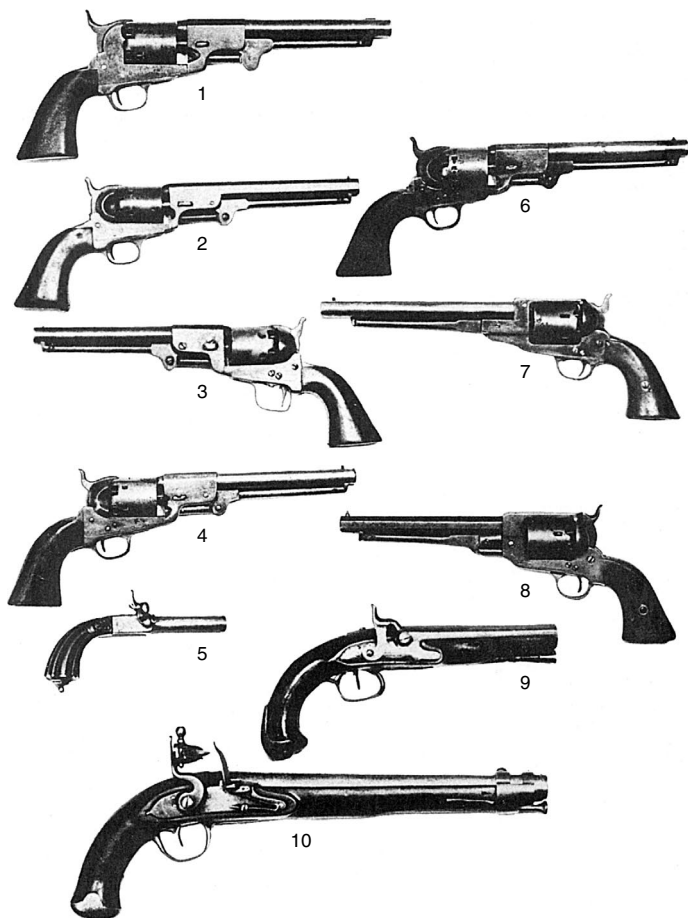
Американские боевые револьверы капсюльного воспламенения

Илл. XLIII

Американские боевые револьверы капсюльного воспламенения

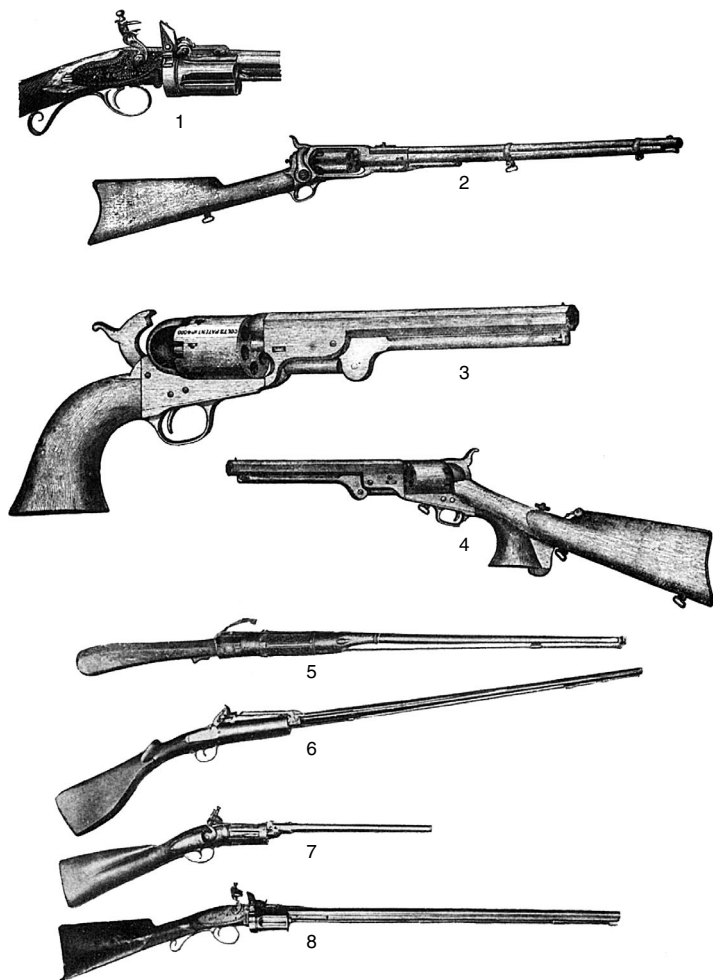
Илл. XLIV

Пистолеты и револьверы Конфедерации

1. Револьвер братьев Дэнс и Парка капсюльного воспламенения
2. Револьвер Димика—Кольта капсюльного воспламенения
3. Револьвер Грисволда—Грайера капсюльного воспламенения
4. Револьвер Лича и Ригдона капсюльного воспламенения
5. Карманный пистолет Рэдклиффа и Гиньяра капсюльного воспламенения
6. Револьвер Ригдона и Энсли капсюльного воспламенения
7. Револьвер Шоука и Макленегена капсюльного воспламенения
8. Револьвер Спиллера и Бурра капсюльного воспламенения
9. Револьвер Сэмюэля Сазерленда капсюльного воспламенения
10. Кремневый пистолет производства Виргинии

Илл. XLV

1. Кремневый вращающийся ружейный механизм Кольера с прикладом
2. Ружье Кольта с вращающимся барабаном
3. Револьвер Кольта капсюльного воспламенения
4. Револьвер Кольта капсюльного воспламенения, подогнанный к прикладу
5. Фитильное ружье с вращающимся барабаном
6. Вращающийся колесцовый замок, американский, примерно 1650 г.
7. Кремневое ружье с вращающимся барабаном, 1700—1725 гг.
8. Кремневое ружье с вращающимся барабаном, американское, изготовлено Элишей Хейдоном Кольером

Илл. XLVI

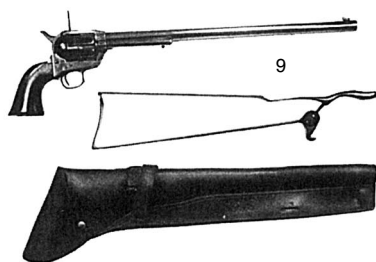
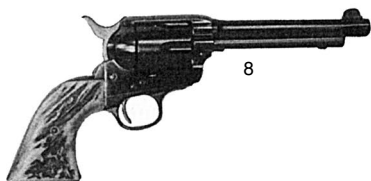
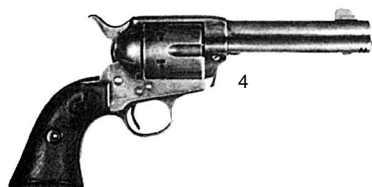
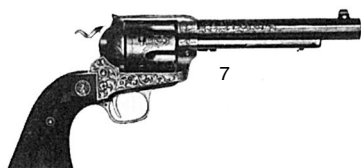
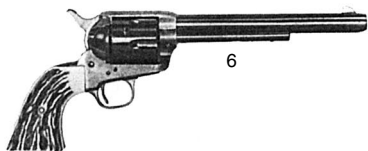
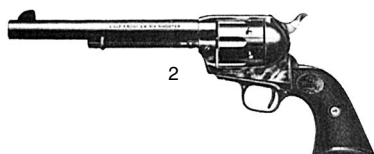
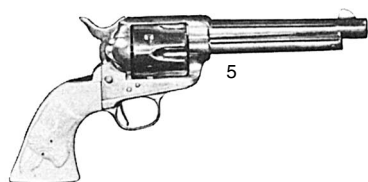
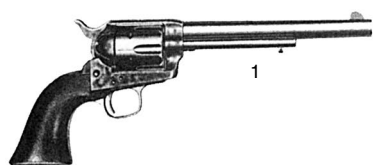
1. Кремневое оружие с прикладом, переделанное под ударное
2. Ружье Колта капсюльного воспламенения образца 1836
3. Ружье с прикладом «кольт-патерсон» с вращающимся барабаном
- 4, 5, 6. Ружье «кольт-патерсон» с прикладом и вращающимся барабаном, декорированное как винтовки «кентукки»
7. Револьверная винтовка капсюльного воспламенения по патенту С.Б. Аллена, Кочрена
8. Винтовка Норта и Скиннера с вращающимся барабаном

Илл. XLVII

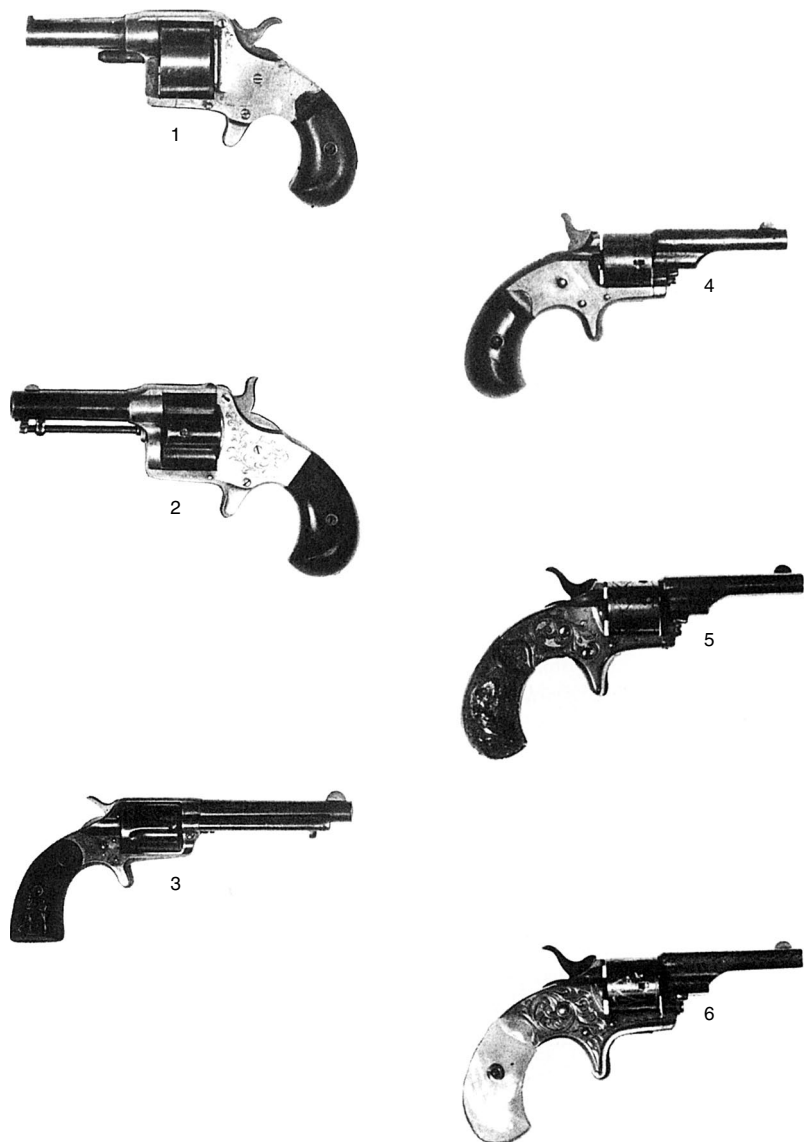
Винтовки и карабины Кольта

Илл. XLVIII

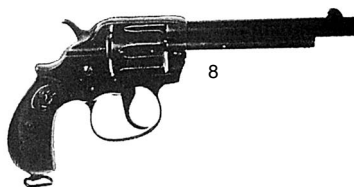
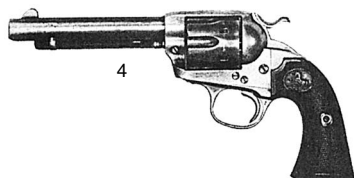
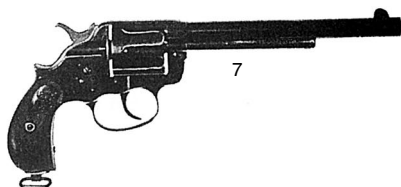
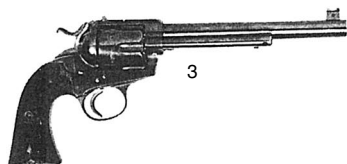
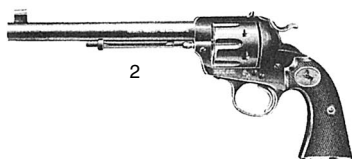
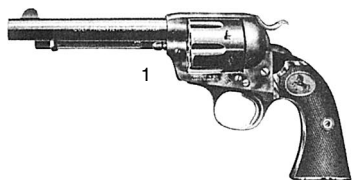
Кольты образца 1872

Илл. XLIX

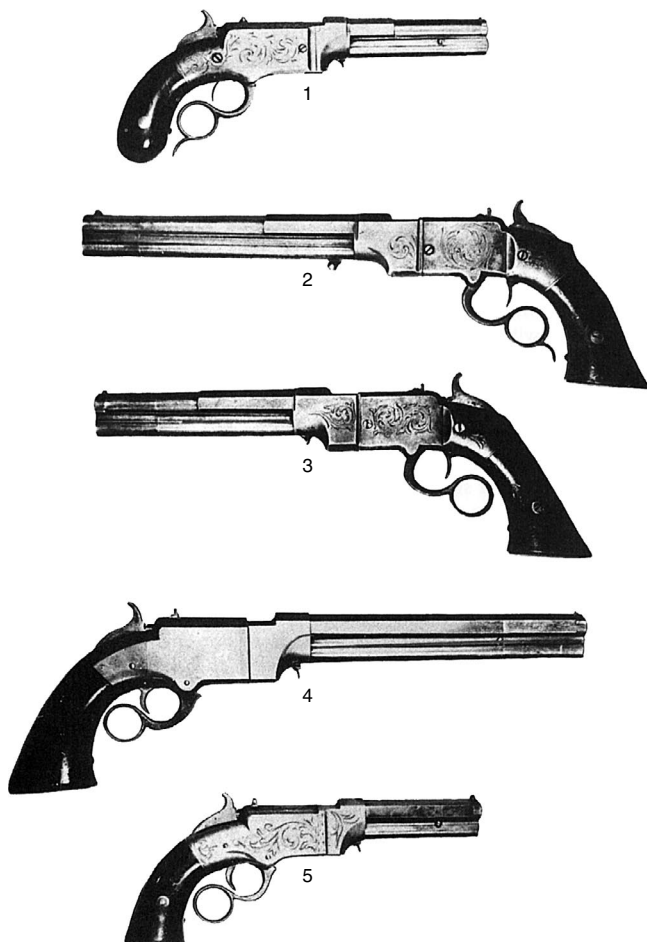
1. Пистолет Кольта «хаус», калибра 0,41
2. Пистолет Кольта «хаус» с барабаном в форме клеверного листа
3. Кольт карманный револьвер одинарного действия «Новая граница»
- 4, 5, 6. Кольт калибра 0,22 — револьвер с «открытым верхом»

Илл. L

1. «Кольт-бисли», стандартная модель
2. «Кольт-бисли», модель 44
3. «Кольт-бисли», тренировочная модель с «открытым верхом»
4. «Кольт-фронтир», переделанный под «бисли»
5. Новый флотский кольт двойного действия, самовзводящийся револьвер образца 1899
6. То же самое образца 1892
7. Армейский кольт двойного действия или револьвер «фронтир» образца 1878
8. То же самое образца 1878, вариант с большой спусковой скобой

Илл. LI

Магазинные многозарядные пистолеты «вулканик»

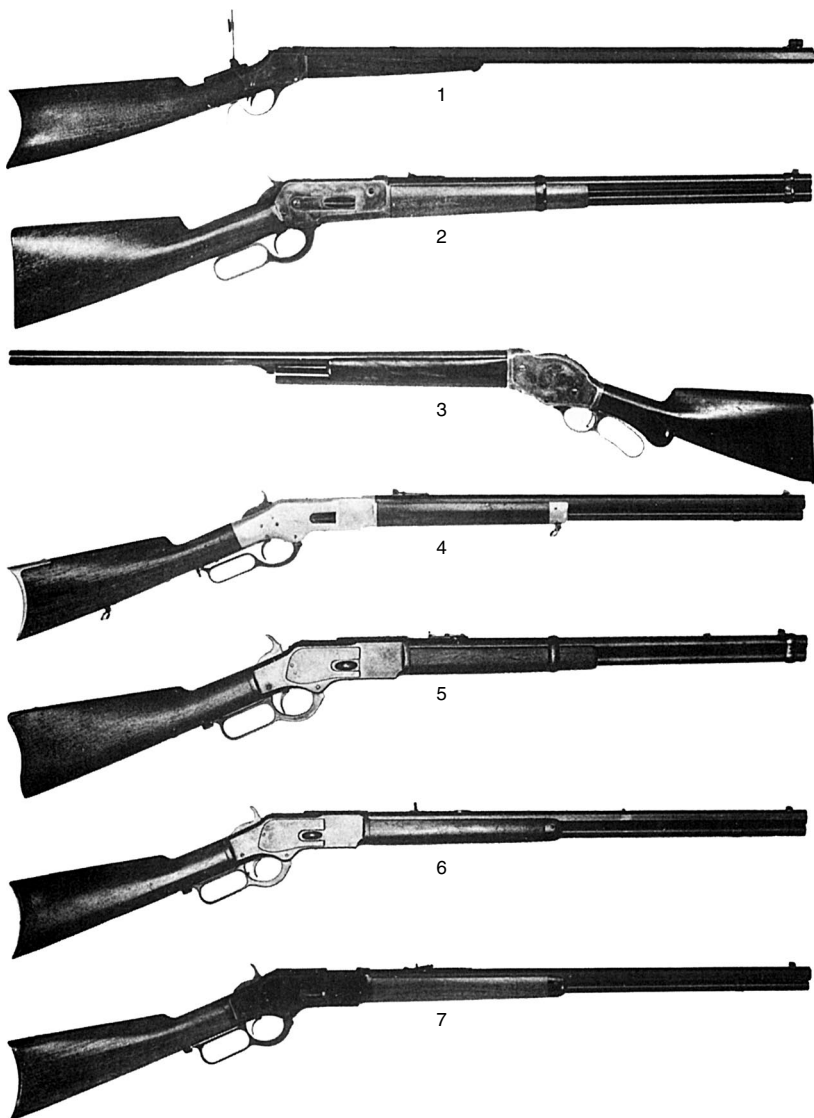
1. Калибр 0,41, ствол длиной 4 дюйма с круглой рукояткой и шпорой на рычаге
2. Калибр 0,36, ствол длиной 8 дюймов, квадратная рукоятка и неотшлифованная стальная рамка
3. Калибр 0,41, ствол длиной 6 дюймов, квадратная рукоятка и неотшлифованная стальная рамка
4. Калибр 0,41, вороненый ствол длиной 8 дюймов, квадратная рукоятка и латунная рамка
5. Калибр 0,31, вороненый ствол длиной 3,75 дюйма, квадратная рукоятка, никелированная латунная рамка и гравировка

Илл. ЛII

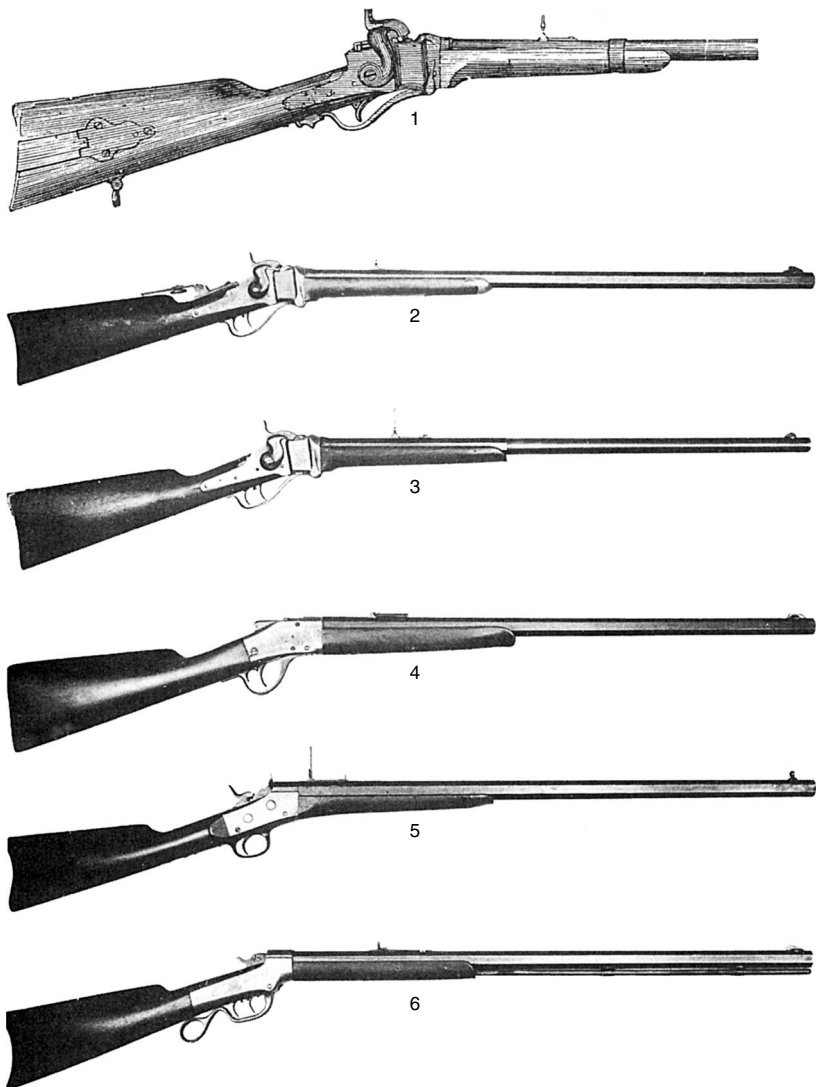
1. Винтовка «винчестер» образца 1894
2. Карабин образца 1892
3. 1-зарядный, рычажного действия «беби-карабин» Винчестера
4. Карабин «спенсер», изготовленный Винчестером
- 5, 6 и 7. Винтовки «винчестер» образца 1866
8. Винтовка Генри

Илл. LIII

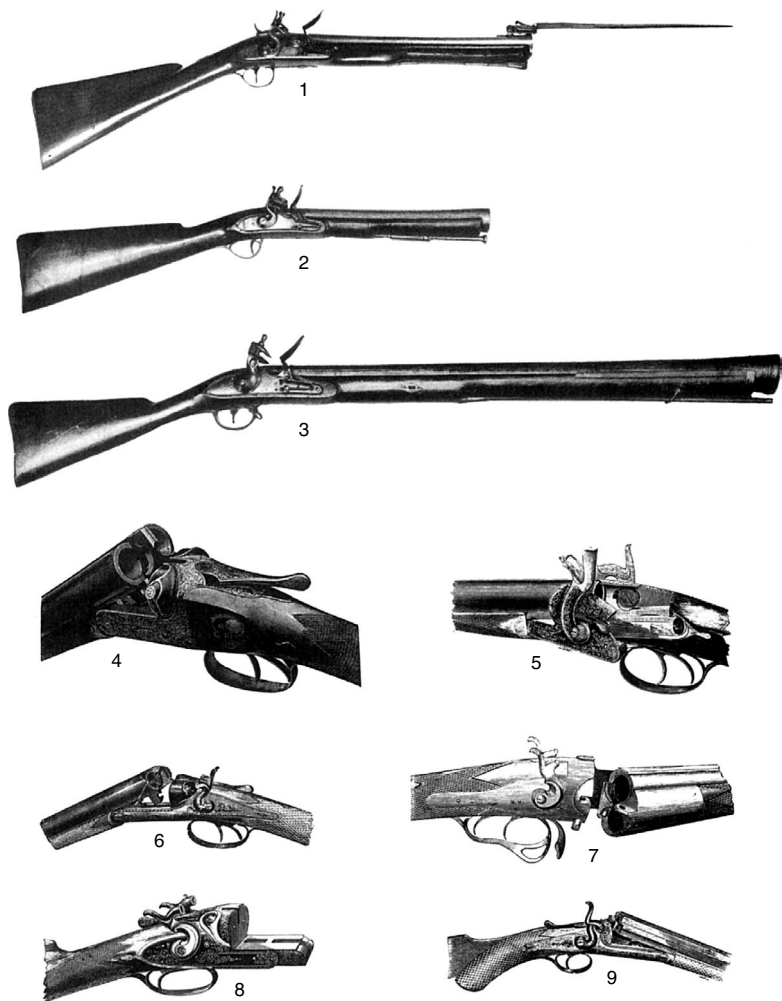
1. Винчестер «хай уолл» образца 1885
2. Карабин «винчестер» образца 1886
3. Дробовик «винчестер» образца 1887
4. Магази́нная винтовка «винчестер» образца 1886
- 5, 6 и 7. Винчестер образца 1873 в различных вариантах

Илл. LIV

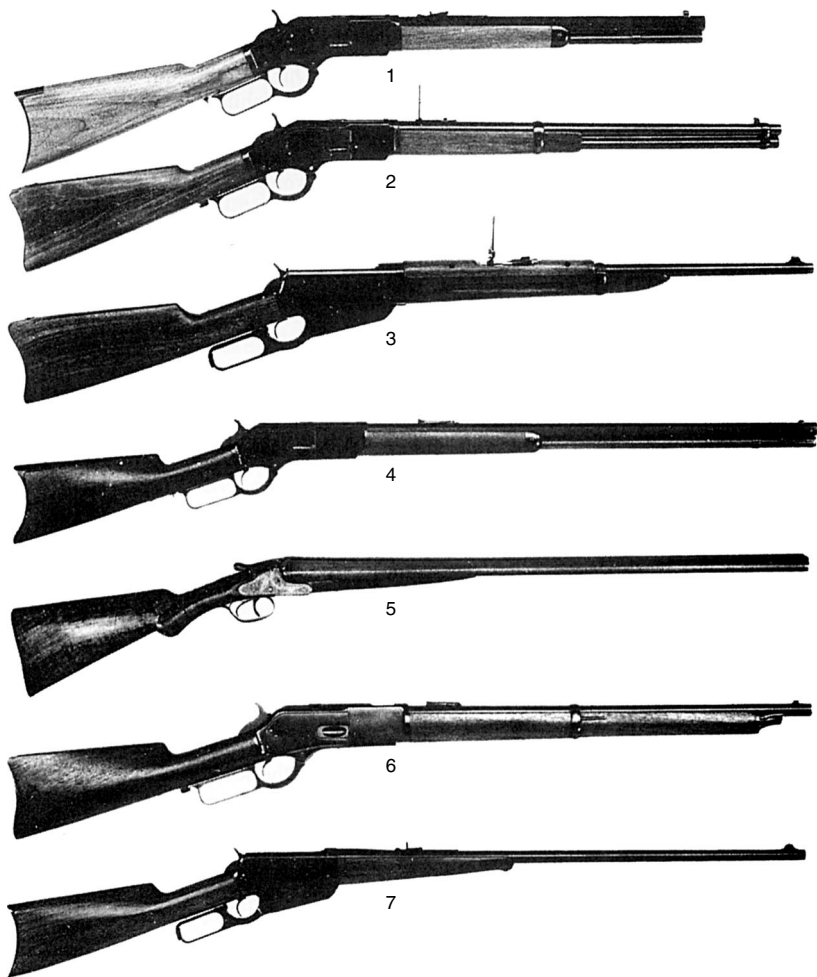
1. Казнозарядный карабин «шарпс» капсюльного воспламенения
2. Винтовка «шарпс» с боковым ударником
3. Винтовка «шарпс», сделанная в Бриджпорте, образца 1874
4. «Шарпс» Борчардт образца 1878
5. Винтовка «реммингтон» с вращающимся блоком
6. «Марлин», модель «Пасифик Баллард»

Илл. LV

1. Кремневый мушкетон английского производства
2. Кремневый мушкетон с британскими контрольными клеймами
3. Британский кремневый мушкетон, 1815
4. Ружье Гринера с тройным клином-fast без ударника
5. Ружье Уолша с бойковым воспламенением
6. Ружье с верхним рычагом с затворами обратного действия
7. Ружье с нижним и верхним клином
8. Двустволка Гринера с одиночным курком
9. Винтовка Рука с верхним рычагом

Илл. LVI

1. Магази́нная короткоствольная винтовка «винчестер» рычажного действия образца 1873
2. Магази́нный карабин «винчестер» рычажного действия образца 1873
3. Магази́нный карабин «винчестер» рычажного действия образца 1895
4. Магази́нная винтовка «винчестер» рычажного действия образца 1876
5. Двуствольный дробовик «винчестер» 12-го калибра, английского производства
6. Карабин «винчестер» рычажного действия образца 1876
7. Магази́нная винтовка «винчестер» рычажного действия, спортивный тип образца 1895

Чарльз Чейпел
ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ
ДИКОГО ЗАПАДА

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректор *М.Г. Смирнова*

Подписано в печать 22.02.2009.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Уч.-изд. л. 16,38 + вклейки = 19,55.
Тираж 3000 экз. Заказ №

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14